

РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЙ (СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Технический редактор: Б.В. Гаффоров
Компьютерная вёрстка: *А. Тохиров*

Материалы
международной конференции «Межцивилизационное взаимодей-
ствие на евразийском пространстве: история, современные тенденции
и перспективы»

(г. Душанбе, 13 февраля 2015 г.)

© Издательство РТСУ

Сдано в набор 03.03 2015. Подписано в печать 06.03.2015.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура литературная.
Формат 60x84_{1/16}. Услов. печ. л.
Тираж 500 экз. Заказ № 95

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
ул. Мирзо Турсун-заде, 30

Душанбе – 2015

**Составитель: Мухидинов С.Р. - доктор исторических наук,
профессор**

Рецензенты:

Пирумшоев Х.П. - доктор исторических наук, профессор

Ульмасов Р.У. - доктор экономических наук, профессор

Редактор: Михайличенко Н.В.

Межцивилизационное взаимодействие на евразийском пространстве: история, тенденции и перспективы (Душанбе, 13 февраля 2015 г./ Сост.: д.и.н., проф. Мухидинов С.Р./ ред. Михайличенко Н.В. – Душанбе: РТСУ, 2015. – 353 с.

Сборник научных статей подготовлен на основе докладов участников международной конференции: «Межцивилизационное взаимодействие на евразийском пространстве: история, тенденции и перспективы». Представленные материалы отражают исторические, политические, экономические, социальные и культурные аспекты межцивилизационного взаимодействия на евразийском пространстве. В работе конференции приняли участие представители из Российской Федерации, Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, а также из Афганистана. Особое внимание в докладах уделялось культурно-идеологическим и культурно-гуманитарным аспектам взаимоотношений на евразийском пространстве.

Сборник предназначен для историков, политологов, дипломатов, культурологов, преподавателей, аспирантов, магистров и студентов факультетов истории и международных отношений и других гуманитарных вузов страны и ближнего зарубежья.

Ответственность за оригинальность и новизну статей несёт автор.

Рекомендовано к изданию РИС РТСУ

**© Факультет истории и международных отношений
Российско-Таджикский (славянский) университет, 2015**

Межцивилизационное взаимодействие на евразийском пространстве: история, современные тенденции и перспективы

**Материалы
международной конференции**

(г. Душанбе, 13 февраля 2015 г.)

Сборник статей

Составитель: *С.Р. Мухидинов - доктор исторических наук, профессор*
Редактор: *Н. Михайличенко*

Бабаджанова М.М. Толерантность и диалог: путь к достижению мира и устойчивого развития.....	243
Махмудов Ф. Забони гуфтугӯҳо ва собикаи мусбати таърихи таъомулотӣ (ҳамкорӣҳо) фарҳангӣ ва (вазъӣ) муносибатҳои байналмилалӣ муосир.....	251
Раджабова М.Р. Лингвистический аспект в процессе межкультурного взаимодействия.....	255
СЕКЦИЯ III. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ВНУТРЕННЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО, СОЦИАЛЬНОГО И КУЛЬТУРНОГО ВЗАИМООТНОШЕНИЙ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ.....	259
Емченко Е.П. Элементы постмодернизма в медиа-сообщениях.....	259
Чупина В.А., Орлатая М.Е. Медиация и её роль в урегулировании межэтнических конфликтов.....	263
Шеманчук А.О. Развитие транспортно-логистического комплекса Свердловской области на Евразийском пространстве.....	267
Рахимов К.С. Некоторые вопросы взаимоотношения Средней Азии и Китая в области изобразительного искусства.....	271
Рахматуллаева Ф. М., Гиязова Н. Б., Нарзуллаева Г.С. Роль налогообложения в модернизации экономики.....	276
Шушкова М.Е. Железнодорожное строительство как фактор развития Туркестанского края в конце XIX – начале XX века.....	279
Николаева Л.А. Из истории хорового исполнительства на Южном Урале.....	287
Плешакова А.Ю. Историческая ретроспектива интернационализации образования России.....	294
Чупина В.А., Богданова Т.В. Влияние нравственной культуры на формирование имиджа муниципального служащего.....	300
Акрамова С.Х. Специфика развития музыкального искусства в первой половине XX века.....	304
Сафонов Д.А. Исторический опыт российско-башкирских отношений в XVIII – XIX вв.: от войны к сотрудничеству.....	308
Гаффоров Б.В. Финансирование культурно-просветительных учреждений Республики Таджикистан за годы независимости.....	312
Буриев К.Б. Таджикская советская библиография в 1960-1970 годах.....	315
Габидуллина Г.Р. Развитие системы высшего образования в контексте подготовки управленческих кадров.....	330
Емченко Е.П. Ценностные ориентиры в повседневных медиа.....	333
Чупина В.А., Зудова А.Н. Корпоративная культура как фактор формирования имиджа гражданских государственных служащих.....	337
Наши авторы.....	344
Оглавление.....	348

Введение

В межкультурных отношениях в XXI веке происходят качественные изменения, отличающие современную фазу от предыдущих исторических этапов развития человеческого общества в контексте усиления влияния цивилизационного фактора в мировой политике. Несмотря на развитие объективных процессов взаимопроникновения и взаимообогащения различных культур и общечеловеческих социальных и духовных ценностей под воздействием глобальных изменений в мире, вызовы, связанные с глобальными процессами создают угрозу межкультурных разломов.

Для преодоления деструктивных тенденций современного мирового развития и противодействия новым вызовам и угрозам специалисты считают, что необходимо активизировать коллективные усилия на международном и региональном уровнях по налаживанию межкультурного диалога как эффективного инструмента сближения различных национальных, культурных и религиозных сообществ. Эти и другие вопросы стали особенно актуальны для проведения международной конференции «Межкультурное взаимодействие на евразийском пространстве: история, современные тенденции и перспективы». Конференцию впервые в рамках реализации Программы развития РТСУ проводил факультет истории и международных отношений Российско-Таджикского (славянского) университета 13 февраля 2015 г. в городе Душанбе. В работе конференции приняли участие и выступили с докладами около 100 человек, в частности, профессорско-преподавательский состав РТСУ, представители дипломатических корпусов, а также руководители и ведущие преподаватели вузов Республики Таджикистан и стран СНГ, научные сотрудники Академии наук Таджикистана и другие представители общественности страны.

Круг вопросов, обсуждаемых на конференции, был широк и масштабен, в том числе: культурно-идеологический аспект евразийской интеграции, культурно-гуманитарный аспект межкультурного взаимодействия на евразийском пространстве; исторический опыт межкультурного взаимодействия и современные международные отношения; модели межкультурного диалога в системе международных отношений; культурно-цивилизационные аспекты в развитии евразийской интеграции; особенности взаимодействия на региональных уровнях; перспективы развития молодежной политики государств Центральной Азии в рамках межкультурного взаимодействия на евразийском пространстве и т.д.

В данный сборник вошли доклады, касающиеся различных аспектов обсуждаемых вопросов, ибо многие из них в том или ином ракурсе касались межкультурного взаимодействия на евразийском пространстве. Доклады представлены по отдельным блокам, однако по содержанию многие из них, рассматривая проблему, взаимодополняют друг друга.

На наш взгляд, концептуальным является пленарный доклад доктора философских наук, профессора Самиева А.Х. **«Цивилизация как магистраль евразийской интеграции»**. В докладе автор формулирует и ставит три проблемы: а) в чем состоит смысл идеи евразийской интеграции; б) цивилизация и социокультурный прогресс в центрально-азиатском регионе; в) какой тип цивилизации может стать магистралью интеграционного процесса. Интеграционный процесс в Евразийском пространстве - это не только взаимодействие, сотрудничество и интернационализация социально-экономической жизни, но и создание новой структуры, нового объединения, нового единства. Это создание новой целостности и новой архитектуры сотрудничества. Также в докладе рассматриваются вопросы распространения цивилизационного подхода при изучении социально-исторического состояния Таджикистана.

В секционные блоки вошло большое количество докладов. В первый блок вошли доклады, касающиеся культурно-идеологических аспектов евразийской цивилизации. Д.Л. Латифов в своем докладе **«Исламская цивилизация в современных геополитических процессах»** акцентирует внимание на то, что религиозные воззрения народа играют существенную роль в развитии межгосударственных связей. В современном мире некоторые межнациональные и межгосударственные конфликты носят религиозную окраску. Слияние светского и духовного начал в единое целое способствовало абсолютизации религиозного авторитета. В XX веке широкое распространение получил религиозный терроризм. Большинство из экстремистских структур формировались как политические объединения, борющиеся за независимость, свободу и политические права. Сверхдержава стремится расколоть исламский мир и уничтожить его цивилизацию на Ближнем Востоке и Африке. По заключению автора, государства-члены ОДКБ должны зорко отслеживать политику сверхдержавы, серьезно подготовиться к отражению опасного противника. В докладе З.М. Диноршоевой **«Факторы и механизмы активизации евразийской интеграции»**, представленном в виде тезисов, автор, говоря об интеграции, к механизмам, активизирующим интеграционный процесс, обращает внимание на конкретно-отраслевые факторы. В том числе осуществление рационального расчета относительно выгоды, прежде

хамкорию хамгирой бо кишварҳои минтақа ва ҷаҳон дар замони муосир.....	128
Разыкова А.Б. Социально-экономические факторы повышения эффективности государственной безопасности между Республикой Таджикистан и Исламской Республикой Афганистан	136
Емченко Д.Г. Маргинальный человек в условиях трансграничного сообщества	141
Тищенко Е.В. Развитие национализма	145
СЕКЦИЯ II. КУЛЬТУРНО-ГУМАНИТАРНЫЙ АСПЕКТ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ	150
Мухидинов С.Р. Историко-культурный аспект межкультурного взаимодействия таджиков и туркмен в Мавераннахре и Хорасане периода средневековья.....	150
Рахимов Н.Т. Опыт взаимодействия оседлых и кочевых культур в бассейне Средней Сырдарьи (древность и средневековье)	165
Пирумшоев Х.П. Основные проблемы исследования истории Центральной Азии	173
Валиев А.В. Некоторые проблемы изучения этнографии народов Центральной Азии	178
Сафаралиев Б.С. Миротворение и толерантность в произведениях поэтов дореволюционной Средней Азии.....	183
Матвеева Н.В. Из исторического опыта Российской империи: влияние Представительства России на прекращение конфликта между суннитами и шиитами в Старой Бухаре 1910г.	194
Набиев В.М. Ҳамкориҳои байналмилалӣ ва қавонони Тоҷикистони соҳибистиқлол.....	203
Насурова Б.А. Таъсири тағйироти иҷтимоӣ-сиёсӣ ба ҳаёти қавонони Тоҷикистон.....	209
Артыков А.А., Рахматова З.Ю. Некоторые вопросы таджикско-кыргызских отношений на современном этапе.....	215
Ашурова Ф. Таджикистан и Россия: роль и место интеграции в воспитании студенческой молодежи	220
Степанова Т.П. Досуговое общение молодежи как межкультурный диалог.....	226
Кольева Н.С., Кожаметов Д.Н. Роль молодежного крыла «Жас Отан» в формировании патриотического сознания Казахской молодежи.....	231
Саъдиев Ш.С. Достижение мира и согласия в Республике Таджикистан – уникальный опыт для межкультурного диалога	233
Абдулвахидов Р.М. Роль народной традиции как инновация в современном глобальном измерении общества	238

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Выступление ректора РТСУ, доктора филологических наук, профессора Салихова Н.Н.	11
Самиев А.Х. Цивилизация как магистраль евразийской интеграции	13
СЕКЦИЯ I. КУЛЬТУРНО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ	20
Латифов Д.Л. Исламская цивилизация в современных геополитических процессах	20
Диноршоева З.М. Факторы и механизмы активизации евразийской интеграции	25
Додхудоева Л.Н. Цивилизационные основы общества Центральной Азии в условиях глобализации	27
Ульмасов Р. Международная миграция и Таджикистан: новые времена – новые вызовы	36
Акрамов З.И. Из истории миграции таджиков в Россию	44
Эркаев С.А., Эркаев А.С. Миграция и развитие межкультурного диалога на евразийском пространстве	50
Кадыркулова М.С. Беженцы и межкультурный диалог: постановка проблем	59
Ладыгина О.В. Экстремистские вызовы евразийского интеграционного процесса	62
Саидов Х.С. Философия границы	68
Майтдинова Г.М. Влияние трансформационных процессов в Китае на геополитику государств Центральной Азии в первом десятилетии XXI века	75
Белоусова Е.С. Российско-китайские отношения при пятом поколении руководителей КНР	87
Шарапов О.М. Интеграция Таджикистана в рамках современных региональных интеграционных структур на евразийском пространстве	92
Сачко Г.В., Михайлова А.А. Межкультурное взаимодействие народов Евразии: монгольский период и современность	94
Kurmangozhina G.O. Energy factor in the interaction of the EU with the countries of the Central Asian region (Энергетическая политика Европейского Союза в отношении Центральной Азии)	103
Саттарова Н.Г. Развитие цивилизации: путь к мировому единству	108
Сарыбаев Э.А. Развитие экономического сотрудничества между Кыргызстаном и Таджикистаном	116
Мамадазимов А. Шелковая дипломатия как главный фактор межкультурного взаимодействия на евразийском пространстве в древности и средневековье	124
Ашуралиев М.И. Сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва зарурати	

всего экономической и в сфере обеспечения безопасности от проявляющихся угроз. В докладе Л.Н. Додхудоевой на тему «**Цивилизационные основы общества Центральной Азии в условиях глобализации**» отмечается, что проблема сближения Центрально-азиатского (ЦА) региона, политические, экономические и культурные связи, которые были ослаблены в последнее время, являются чрезвычайно важными в эпоху трансформации. На современном этапе взаимодействие между различными государствами ЦА в основном сведено к кратковременным контактам, стереотипным представлениям друг о друге. Глобализация требует выработки новой стратегии идентичности региона, который остается неоднородным и противоречивым. Миграционным процессам на евразийском пространстве посвящены доклады Р.У. Улмасова, З.И. Акрамова и С.А. и А.С. Эркаевых. Так, Р. Ульмасов в своем докладе «**Международная миграция и Таджикистан: новые времена – новые вызовы**» затрагивает важнейшие вопросы, связанные с миграционными процессами в Таджикистане и рассматривает некоторые вызовы и противоречия в социально-экономическом развитии, которые сегодня стоят перед Таджикистаном и будут стоять в обозримом будущем. З.И. Акрамов в докладе на тему «**Из истории миграции таджиков в Россию**» подчёркивает, что поселение таджиков в России имеет продолжительную историю, причины, факторы и конкретную периодизацию. Доклад С.А. и А.С. Эркаевых затрагивает некоторые вопросы миграции и развитие межкультурного диалога на евразийском пространстве. В этом контексте М. Кадыркулова в своем докладе «**Беженцы и межкультурный диалог: постановка проблем**», касаясь этой важной проблемы, определяет отдельные потоки беженцев, их специфику и особенности в разных странах. В докладе О.В. Ладыгиной «**Экстремистские вызовы евразийского интеграционного процесса**» рассматриваются вопросы, источники межнациональных противоречий, национализм - его виды и формы, дифференциация понятий «национализм» и «патриотизм», экстремизм и другие вызовы и угрозы, с которыми сталкивается мировое сообщество. Интернационализация экстремистских сил позволяет им осуществлять гибкое маневрирование, в том числе создавать филиалы на территории стран-участниц евразийской интеграции, инкорпорировать своих членов в структуры власти.

В докладе Х.С. Саидова «**Философии границы**» рассматриваются процессы урегулирования и становления таджикско-китайской границы, нынешнее состояние и перспективы. Особое внимание автор обращает на формирование правового статуса границ двух государств. В докладе подчёркивается, что Таджикистан и Китай в целом сумели урегулировать свои приграничные трения, создали условия для долгосрочных отноше-

ний стратегического партнерства и взаимовыгодного сотрудничества. Другой аспект этого процесса рассматривается в докладе Г.М. Майтдиновой **«Влияние трансформационных процессов в Китае на геополитику государств Центральной Азии в первом десятилетии XXI века»**. В частности, в нём рассматриваются стратегические проекты реформирования центрально-азиатского региона ведущими акторами – Россией, США и Китаем через призму национальных интересов новых государств региона. Автор исследует российские геоконцепции Нового Среднего Востока и Евразийского экономического союза и подчёркивает, что китайская геоконцепция экономического пояса Нового Шёлкового пути во взаимосвязи с российскими проектами будут способствовать интеграционным процессам и развитию евразийских государств. При этом важно взаимодействие ШОС и ЕАЭС. С. Белоусова в докладе **«Российско-китайские отношения при пятом поколении руководителей КНР»** отмечает, что стратегическое партнёрство России и Китая стало одним из приоритетных направлений внешнеполитического курса КНР с конца 2000-х годов, и в последнее время все сильнее набирает обороты. В докладе О.М. Шарапова **«Интеграция Таджикистана в рамках современных региональных интеграционных структур на евразийском пространстве»** отмечается, что в качестве основных факторов интеграции Таджикистана на евразийском пространстве выступают совместное историческое развитие народов региона, близость их ментальности, сохраняющаяся взаимозависимость и взаимосвязанность экономик постсоветских стран, общность и актуальность существующих вызовов и угроз безопасности. В интересном докладе Г.В. Сачко и А.А. Михайловой **«Межкультурное взаимодействие народов Евразии: монгольский период и современность»** прослеживается история появления различных империй, в том числе монгольского на евразийском пространстве. Отмечается, что по окончании монгольского владычества Русь действительно начала формироваться как единое государство, вырабатывая специфические элементы московской государственности: **«самодержавие, централизм, крепостничество»**, которые не в последнюю очередь определялись долгим существованием русского народа в составе монгольской империи. Г. Курмангожина в докладе **«Энергетическая политика Европейского Союза в отношении Центральной Азии»**, в частности, отмечает, что энергетическая политика ЕС в отношении ЦА формируется постепенно, сложным структурированным набором энергетической политики на региональном уровне. ЕС проводит в отношении стран ЦА специальную внешнюю энергетическую политику из-за большого потенциала служения интересам ЕС. Н.Г. Саттарова в докладе **«Развитие ци-**

фии (факультет Евразии и Востока) Челябинского государственного университета.

Саъдиев Шухрат Самарович, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории РТСУ.

Степанова Татьяна Павловна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности Челябинской государственной академии культуры и искусств.

Тищенко Елена Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Челябинской государственной академии культуры и искусств.

Ульмасов Рахмон, доктор экономических наук, профессор кафедры истории и теории международных отношений РТСУ.

Чупина Валентина Александровна, доктор педагогических наук, профессор кафедры государственного управления и экономики ФГБОУ ВПО «Уральский государственный экономический университет».

Шарапов Отабек Муродович, старший преподаватель кафедры истории и теории международных отношений РТСУ.

Шеманчук Анна Олеговна магистрант ФГБОУ ВПО «Уральский государственный экономический университет».

Шушкова М.Е., ст. преподаватель, Российского Государственного гуманитарного университета (Москва).

Эркаев Анвар Сафарович, аспирант Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики.

Эркаев Сафар Абдулхайрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии и этнографии таджикского народа ХГУ им. академика Б. Гафурова.

Николаева Любовь Александровна, кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры социально-культурной деятельности Челябинского государственного академии культуры и искусств.

Орлатая Мария Евгеньевна, магистрант кафедры государственного и муниципального управления ФГБОУ ВПО «Уральский государственный экономический университет».

Пирумшоев Хайдаршо, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой истории таджикского народа ТГПУ им. С.Айни.

Плешакова Анастасия Юрьевна, Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург).

Раджабова Мехри Рахматовна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой английского языка факультета истории и международных отношений РТСУ.

Разыкова Азиза Бахтиёровна, аспирантка Института философии, политологии и права им. А.М. Багоутдинова Академии наук РТ.

Рахимов Кодир С., художник-искусствовед, член Союза художников Российской Федерации.

Рахимов Набиджон Турдиалиевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой археологии и этнографии таджикского народа ХГУ им. академика Б.Г. Гафурова.

Рахматова Зарина Юнусова, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории РТСУ

Рахматуллаева Ф.М., кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика» социально-экономического факультета Бухарского государственного университета.

Саидов Хамид Саидович, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и теории международных отношений РТСУ.

Самиев Абдусамад Хасанович, доктор философских наук, профессор кафедры философии и политологии РТСУ.

Сарыбаев Эрмек Адылбекович, соискатель Института философии и политико-правовых исследований Национальной Академии наук Кыргызской Республики.

Саттарова Нодира Гайбуллоевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры культурологии, педагогики и психологии РТСУ.

Сафаралиев Бозор Сафаралиевич, доктор педагогических наук, профессор Челябинской государственной академии культуры и искусств.

Сафонов Дмитрий Анатольевич: доктор исторических наук, профессор

Сачко Галина Владимировна, кандидат философских наук, доцент кафедры зарубежного регионоведения, политологии и восточной философии

визации: путь к мировому единству» отмечает, что во всем мире происходят конфликты и локальные войны, в определенной степени, стимулируемые религиозными разногласиями. Нельзя отрицать позитивное значение религии; речь идет о конфликтах, взращенных на почве религиозных разногласий. Религия способствует сохранению проверенных веками традиций и ритуалов народа, воспитывает уважение к памяти предков.

Также в рамках данного блока представлены доклады: Э.А. Сарыбаева «*Развитие экономического сотрудничества между Кыргызстаном и Таджикистаном*», Г. Махмадазимова «*Шелковая дипломатия как главный фактор межцивилизационного взаимодействия на евразийском пространстве в древности и средневековья*», М.И. Ашуралиева «*Внешняя политика Республики Таджикистан и необходимости взаимоотношения с государствами региона и мира на современном этапе*», Б. Разыковой «*Социально-экономические факторы повышения эффективности государственной безопасности между Республикой Таджикистан и Исламской Республикой Афганистан*», Д.Г. Емченко «*Маргинальный человек в условиях трансграничного сообщества*» и Е.В. Тищенко «*Развитие национализма*».

Во втором блоке «*Культурно-гуманитарный аспект межцивилизационного взаимодействия на евразийском пространстве*» также представлено множество докладов, касающихся различных вопросов взаимодействия на евразийском пространстве. Представленные доклады имеют различный характер и содержание.

В докладе, представленном С.Р. Мухидиновым на тему «*Культурно-исторический аспект межцивилизационного взаимодействия таджиков и туркмен на евразийском пространстве*», рассматривается исторический аспект взаимоотношений таджиков и туркмен на евразийском пространстве. Указывается, что эти взаимоотношения строились на основе культурных и хозяйственно-экономических связей. В докладе Н.Т. Рахимова «*Опыт взаимодействия оседлых и кочевых культур в бассейне Средней Сырдарьи (древность и средневековье)*», рассматривая роль межэтнического взаимодействия этнических сообществ бассейна Средней Сырдарьи в древности и раннем средневековье (1 тыс.н.э.), отмечает, что бассейн Средней Сырдарьи, географически представляющий регион соприкосновения разных географических зон и соответственно, населения с разным укладом хозяйства (оседлый и кочевой), с древнейших времён был зоной соприкосновения разных цивилизаций. Это особенно обострилось в 1 тыс.н.э., когда к различию в хозяйствовании присоединились и этнические различия. В докладе Х.П. Пирумшоева на тему «*Основные пробле-*

мы изучения истории Центральной Азии» подчёркивается, что исследование истории ЦА было сопряжено с определенными проблемами, так как наблюдалась тенденция предвзятости и абсолютизации своих исторических корней историками-исследователями. А.В. Валиев в своем докладе **«Некоторые аспекты изучения этнографии народов Центральной Азии»** отмечает, что в ЦА на протяжении многих столетий соседствовали большие группы населения – оседлые земледельцы и подвижные скотоводы. Соседство создало многочисленные варианты хозяйственной деятельности, определившие и другие процессы социальной жизни населения. В докладе Б.С. Сафаралиева **«Миролюбие и толерантность в произведениях поэтов дореволюционной Средней Азии»** определяет взгляд поэты Дильшод Анбаротун и ряда других просветительниц к социальным проблемам, которые почти полностью выпали из поля зрения некоторых других просветителей. В принципе, их идеи совпадают с идеями других просветителей второй половины XIX–начала XX вв., однако им удалось гораздо глубже разобраться в некоторых аспектах раскрепощения народа.

Н.В. Матвеева выступила на тему **«Из исторического опыта Российской империи: влияние представительства России на прекращение конфликта между суннитами и шиитами в старой Бухаре 1910 г.»**. Она отметила, что конфликты между представителями различных направлений одной религии всегда проходили остро и не находили окончательного решения. В настоящее время было бы не лишним изучить исторический опыт Российской империи по оказанию влияния и прекращению конфликта между суннитами и шиитами в Бухаре в 1910 г.

В.М. Набиев в своем докладе **«Международное сотрудничество молодёжи независимого Таджикистана»** затрагивает вопросы молодежной политики правительства РТ, различных соглашений между другими государствами по молодёжному сотрудничеству, о молодёжных форумах, проходивших на территории государств СНГ, за рубежом и т.д. В докладе Б.А. Насуровой **«Влияние социально-политических изменений на жизнь молодежи Таджикистана»** прослеживаются вопросы истории молодёжных движений советской эпохи и в годы независимости в Таджикистане. Доклад Ф. Ашуровой **«Таджикистан и Россия: роль и место интеграции в воспитании студенческой молодёжи»** прослеживается история взаимоотношений советской молодёжи, вопросы двусторонних связей между Россией и Таджикистаном в области молодежной политики на современном этапе. В докладе Т.П. Степановой на тему **«Досуговое общение молодёжи как межкультурный диалог»** подчёркивается, что современная Россия вовлечена в глобализационные процессы, связанные с созданием единого экономического и культурно-

мий культуры и искусств.

Емченко Евгения Павловна, кандидат философских наук, доцент кафедры дизайна, рекламы и связей с общественностью Челябинской государственной академии культуры и искусств.

Зудова Анастасия Николаевна, магистрант кафедры государственного и муниципального управления ФГБОУ ВПО «Уральский государственный экономический университет».

Кадыркулова Машхура Султановна, аспирантка Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан.

Кожаметов Думан Нурланович, Северо-Казахстанский университет им. М. Козыбаева.

Кольева Наталья Станиславовна, кандидат педагогических наук, Северо-Казахстанский университет им. М. Козыбаева.

Курмангожина Гульнара Олжабаевна, магистр гуманитарных наук Евразийского национального университета им. Л.Н.Гумилева (Казахстан).

Ладыгина Ольга Владимировна, доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой культурологии, педагогики и психологии РТСУ.

Латипов Джура Латипович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и теории международных отношений РТСУ.

Майтдинова Гузель Майтдиновна, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и теории международных отношений РТСУ.

Матвеева Наталья Васильевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории РТСУ.

Махмудов Файзходжа Член Союза журналистов Узбекистана

Михайлова Анастасия Александровна, студентка кафедры зарубежного регионоведения, политологии факультета Евразии и Востока Челябинского государственного университета.

Мухидинов Саидали Раджабович, доктор исторических наук, профессор, декан факультета истории и международных отношений Российско-Таджикского (славянского) университета.

Набиев Вахоб Машрафович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории Худжандского государственного университета им. академика Б.Гафурова.

Нарзуллаева Г.С., магистрантка Ташкентского государственного экономического университета.

Насурова Бехру Асадуллоевна, старший научный сотрудник отдела социологии Института философии, политологии и права им. академика А.М.Багаутдинова Академии наук Республики Таджикистан.

НАШИ АВТОРЫ

Абдулвахидов Рахматулло Миразорович, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой отечественной истории РТСУ.

Акрамов Закирьё Иномович, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории РТСУ.

Акрамова Санавбар Хайруллоевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела социально-гуманитарных и экономических наук НИИ Таджикского национального университета.

Артыков Абдурафик Абдурахманович, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории РТСУ

Ашуралиев Муродали Имомалиевич, кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник отдела международных отношений Института философии, политологии и права им. академика А. Багаутдинова Академии наук Республики Таджикистан.

Ашурова Фируза, преподаватель кафедры английского языка РТСУ.

Бабаджанова Мунзифа Мирзоевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры культурологии, педагогики и психологии РТСУ.

Белоусова Екатерина Станиславовна, аспирант кафедры зарубежного регионоведения, политологии и восточной философии Челябинского государственного университета.

Богданова Татьяна Владимировна, магистрант кафедры государственного и муниципального управления ФГБОУ ВПО «Уральский государственный экономический университет».

Буриев Курбонали Бозорович, кандидат исторических наук, директор НИИ культуры и информации при Министерстве культуры Республики Таджикистан.

Валиев Абдусалом Валиевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории РТСУ.

Гаффоров Бахтиёр Вахобович, кандидат исторических наук, преподаватель кафедры отечественной истории РТСУ

Гиязова Н.Б., преподаватель кафедры «Экономика» социально-экономического факультета Бухарского государственного университета.

Диноршоева Зарина Мусоевна, доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии и политологии РТСУ.

Додхудоева Лариса Назаровна, доктор исторических наук, заведующая отделом этнографии Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан.

Емченко Дмитрий Геннадьевич, кандидат культурологии, кафедры теории и социологии культуры Челябинской государственной акаде-

информационного пространства. В качестве механизма реализации основных направлений культурной политики выступают программы, инструментально обеспечивающие решение поставленных перед отраслью культуры задач. В докладе Н.С. Кольевой и Д.Н. Кожаметова «**Роль молодежного крыла «Жас Отан» в формировании патриотического сознания казахстанской молодежи**» отмечается, что одной из важнейших задач общества является формирование патриотического сознания казахстанской молодежи, чувства гордости за свое Отечество, воспитание готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины. Огромную роль в формировании казахстанского патриотизма играют молодежные партии. В Республике Казахстан с 2006 года активно ведет работу по развитию патриотизма молодежное крыло «Жас Отан». Ш.С. Садиев в своём докладе на тему «**Достижение мира и согласия в Республике Таджикистан – уникальный опыт для межкультурного диалога**» отмечает, что процесс политических переговоров между Правительством РТ и Объединённой таджикской оппозицией (ОТО) является уникальным опытом не только для обеих таджикских сторон, но и может служить моделью урегулирования аналогичного конфликта в других «горячих точках» мира. Р.М. Абдулвохидов в своём докладе «**Роль народной традиции как инновация в современном глобальном измерении общества**» отмечает, что элементы народной традиции и культуры все чаще входят в практику образовательной и культурной деятельности нашего молодого общества. Значительный интерес при этом проявляется к народным праздникам, как Навруз, Мехргон, и Сада. Инновационный процесс представляет собой поэтапное принятие нововведений в туризме. В докладе М.М. Бабаджановой «**Толерантность и диалог: путь к достижению мира и устойчивого развития**» подчёркивается, что толерантность – это цивилизованный компромисс между сосуществующими и, так или иначе, конкурирующими культурными традициями, этническими, возрастными, национальными, религиозными и иными особенностями образа жизни. В своём докладе «**Язык диалогов и положительный исторический опыт культурных связей и современные международные отношения**» Ф. Махмудов акцентирует внимание на роли языка в международных отношениях, особенности литературного перевода, их позитивные и негативные стороны. М.Р. Раджабова в докладе «**Лингвистический аспект в процессе межкультурного взаимодействия**» отмечает, что современный реальный мир столь сложен и мобилен, что языковые процессы имеют разнонаправленное направление: от исчезновения языков до постепенного перехода к билингвизму и мультилингвизму.

В сборник также вошли доклады, касающиеся отдельных аспектов рассматриваемой проблемы, или каким-то образом сопричастные к ним. Этих доклады вошли в отдельный блок, названный **«Исторический опыт внутреннего экономического, социального и культурного взаимоотношений на евразийском пространстве»**.

Сборник предназначен для специалистов-историков, политологов, культурологов, преподавателей, аспирантов и студентов факультетов истории и международных отношений вузов республики.

Мухидинов С.Р., декан факультета истории и международных отношений РТСУ, доктор исторических наук, профессор

нообразия, взаимное принятие прогрессивного исторического опыта развития разных цивилизационных общностей.

2. В межкультурном взаимодействии необходимо учитывать духовно-нравственную «надстройку», мировоззренчески-ценностное наполнение которой формируется под влиянием культурно-цивилизационной идентичности субъектов диалога.

3. Материалы конференции предлагаются к включению в лекционные базовые и специальные курсы факультетов международных отношений системы высшей школы и институтов повышения квалификации.

4. Привлекать студенческую молодежь для участия подобного рода мероприятий.

вание имиджа государственных служащих, состоящее в том, что присвоенная миссия и нравственно-этические ценности государственной службы определяют персональный имидж ее служащих и способствуют эффективности деятельности. В работе предложен диагностический инструментарий корпоративной культуры и персонального имиджа, адаптированный для изучения корпоративной культуры госслужбы и персонального имиджа госслужащих, и разработаны рекомендации по совершенствованию корпоративной культуры государственной службы с целью формирования позитивного имиджа государственных служащих.

Проведенное исследование по формированию имиджа государственных служащих в условиях корпоративной среды может быть использовано в различных структурах государственной службы, поскольку выполнено на общих методологических подходах и конкретизировано спецификой и условиями государственной службы.

Примечания:

1. Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология. – М.: Новая школа, 1997.
2. Имидж госслужбы. Сборник научных трудов. – М.: ИДФ-СПА Консалтинг, 1996.
3. Имиджелогия. Как нравиться людям (учеб. пос.). под ред. В.А. Метасовой, В.М. Шепеля. – ГОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед.ун-т», Екатеринбург, 2007. – 318 с.
4. Указ Президента РФ от 12 августа 2002 г. № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих».
5. Франц А.С. Российская нравственная культура: Поливариантность эмпирических моделей. Тема диссертации и автореферата по ВАК 24.00.01, доктор культурологии. – Екатеринбург, 2005. – 326 с.
6. Чупина В. А. Профессиональная культура управленческих кадров: учеб. пособие; Минобрнауки РФ, Урал. гос. экон. ун-т. – Екатеринбург: Изд.-во УрГЭУ, 2012. – 104 с.

Рекомендации международной конференции:

1. При моделировании структурных параметров межкультурного взаимодействия следует основываться на следующих общих принципах, реализация которых будет способствовать переходу к политической стабильности системы международных отношений: многоуровневость, равенство, сотрудничество, толерантность, справедливость, гуманизм, терпимость, признание приоритета общих ценностей человеческого сообщества, уважение культурного, национального, религиозного раз-

Выступление ректора РТСУ, доктора филологических наук, профессора Салихова Н.Н.

Уважаемые гости и участники международной конференции «Межкультурное взаимодействие на евразийском пространстве: история, современные тенденции и перспективы»!

Сегодня мы впервые проводим столь значительное научное мероприятие в рамках реализации Программы развития Российско-Таджикского (славянского) университета. Международная конференция организована профессорско-преподавательским составом факультета истории и международных отношений.

Актуальность проведения конференции обуславливается происходящими сложными переменами, которые определяют необходимость объективного анализа факторов влияния на устойчивость мирового развития в новых условиях. В процессе формирования полицентричной системы мироустройства актуализируется проблема межкультурного взаимодействия. Мир вступил в такую фазу своего развития, когда основными субъектами мировой экономики становятся глобальные регионы.

Современные реалии накладывают свой отпечаток на формирование основ, способных консолидировать «постсоветское пространство» в XXI веке. Оно не укладывается в исторические рамки советского и российского прошлого и приобретает новые пространственно-временные очертания – евразийское пространство.

Евразийское пространство становится одним из глобальных регионов, а интеграция выступает уже не внутренним механизмом взаимодействия бывших советских республик, а инструментом конструирования преемственного и вместе с тем качественно нового пространства. Поэтому важным становится изучение этой структурной части мировой политико-экономической и социальной карты, которая сегодня динамично преобразуется.

До сих пор все интеграционные проекты на постсоветском пространстве строились преимущественно и, в первую очередь, на платформе экономического сотрудничества. В результате этого были достигнуты заметные позитивные результаты в сфере именно экономической интеграции. Однако наблюдается заметный дисбаланс между экономическими и всеми иными аспектами интеграции – политическими, оборонными, идеологическими, культурными. При всей неоспоримой важности усилий по экономическому сближению стран бывшего СССР процесс интеграции нельзя сводить к одним лишь торгово-промышленным, производ-

венным и энергетическим вопросам. Сейчас остро ощущается отсутствие политико-идеологической и духовной основы процесса евразийской интеграции, которая позволила бы преодолеть национальную и конфессиональную разобщенность.

Условия по преобразованию евразийского пространства требуют широкого участия молодежи в этих процессах. Этим определяется важность участия студентов в конференциях. Необходимо, чтобы молодежь обладала качественно новым мировоззрением и опытом, сформированным, в том числе, под влиянием лучших мировых практик во всех сферах жизни государства и общества. Важно создавать условия, чтобы молодые граждане для решения актуальных проблем были готовы к взаимодействию с государством, участию в выработке необходимых решений. Развитие потенциала молодого поколения сегодня определит, каким будет наше будущее.

Евразийское пространство - уникальная исследовательская площадка, т.к. представляет собой, с одной стороны, яркий пример взаимосвязи интеграционных и дезинтеграционных процессов, а с другой стороны – это феномен, не нашедший еще в современной науке должной теоретической проработки.

В связи с этим необходимо теоретически обосновать интеграционные составляющие того нового, что может предопределить устойчивое развитие евразийского пространства как одного из центров мировой политики и экономики XXI века.

Из около 100 участников нашей конференции заочно участвуют представители из городов Москвы, Оренбурга, Челябинска, Екатеринбурга, Волгограда Российской Федерации, а также представители из Казахстана, Узбекистана и Афганистана. Одновременно проводится студенческая конференция, где участвуют около 20 студентов вузов республики. Свои доклады представили также заочно студенты и магистры из Российской Федерации. Ход конференции демонстрируется в режиме он-лайн.

Желаю участникам конференции плодотворной работы. Надеюсь, что вы не только обсудите актуальные вопросы межкультурного взаимодействия, но и сформулируете конкретные предложения по совершенствованию интеграционных процессов и сотрудничеству в рамках евразийского пространства.

В результате анализа характера влияния ценностно-этических основ корпоративной культуры на персональный имидж государственного служащего было установлено, что наличие определённого набора таких ценностно-этических норм, как честность, добропорядочность, внимательность, отзывчивость, профессиональный долг положительно влияет на формирование персонального имиджа государственного служащего.

Опытно-поисковая работа по определению закономерностей формирования персонального имиджа государственных служащих в условиях корпоративной среды (на примере одного из департаментов правительства Свердловской области) показала, что требуемая корпоративная культура и соответствующий ей персональный имидж сотрудников формируется спонтанно, государственные служащие выстраивают взаимодействия и взаимоотношения не на корпоративной, а на личной норме поведения; общение с посетителями носит формальный характер, в коллективе часто возникают конфликты, как на деловом, так и на межличностном уровнях. Существующее в настоящий момент состояние корпоративной культуры и имидж государственных служащих оказывает негативное влияние на эффективность деятельности департамента, что выражается в снижении эффективности работы и мотивации и, что самое важное, порождает негативный образ чиновников в глазах населения.

На основе полученных результатов были разработаны рекомендации по формированию корпоративной культуры департамента и персонального имиджа его сотрудников, включающие в себя следующие мероприятия:

- проведение специально организованных корпоративных семинаров по присвоению миссии и разработке ценностно-этических норм профессиональной деятельности сотрудников;
- осуществление мероприятий, направленных на повышение сплоченности коллектива и демонстрацию корпоративных норм;
- повышение квалификации сотрудников департамента по развитию социально-личностных (коммуникативных, конфликтологических) компетенций;
- внедрение политики поощрения позитивного персонального имиджа государственных служащих.

Таким образом, проведенное исследование позволило нам уточнить понятие корпоративной культуры государственной службы, представляющее собой совокупность норм и правил, отражающих нравственные и личностно-профессиональные качества государственных служащих и являющихся регулятором их деятельности, поведения и отношений. Кроме этого, было определено влияние корпоративной культуры на формиро-

пы государственных служащих должны создавать условия для эффективного влияния на реальную жизнь граждан.

Персональный имидж государственного служащего - это символический образ объекта, который основан на его отличительных внешних признаках, соответствующих определённой культуре поведения, задаваемой ценностями и нормами корпоративной культуры. Корпоративная культура, базирующаяся на корпоративной философии, как идеальном представлении о предназначении организации, формализованном в миссии, предполагает наличие принципов, ценностей, которые при переходе в норму деятельности членов организации приобретают роль смыслов. И поскольку миссией государственной службы является служение людям, то соответствующие ей профессиональные нормы и ценности российского чиновника воплощаются в его персональном имидже и обретают смысл служения.

Проведенное нами исследование показало, что преобладающим регулятором в корпоративной культуре органов государственной службы является нормативность, определенная законом. Прежде всего, это законодательные нормы, охватывающие своим действием практически все стороны функционирования государственной службы. С одной стороны, правовой фактор оказывает достаточно значимое влияние на формирование корпоративной культуры, определяя «идеальный тип» госслужащего. С другой стороны, этот же фактор вызывает отклонения от «идеального типа», поскольку нормы законодательного акта не всегда перерастают в смыслы и нормы деятельности для государственного служащего. Этот факт, рассматриваемый как противоречие, можно считать специфической чертой корпоративной культуры в органах госслужбы.

Анализ основных особенностей формирования персонального имиджа государственных служащих, показал, что имидж основывается на корпоративной культуре организации и системе ее базовых ценностей. Кроме того, на персональный имидж государственного служащего существенно влияют: образ руководителя, который в самом общем виде выстраивается на основе представления о его способностях, установках, ценностных ориентациях, социально-психологических характеристиках; образ коллег по работе, отражающий их культуру, профессиональную компетентность, личностные характеристики; социальный имидж государственной службы, строящийся на основе ожиданий общественности и ее представлений об эффективности деятельности госслужбы; организационная культура, регулирующая взаимодействия и влияющая на отношения между сотрудниками; внешняя атрибутика, создающая визуальный имидж организации.

Цивилизация как магистраль евразийской интеграции

Чтобы не быть многословным в своем докладе я сформулировал и поставил три проблемы: а) в чем состоит смысл идеи евразийской интеграции; б) цивилизация и социокультурный прогресс в центрально-азиатском регионе и в) какой тип цивилизации может стать магистралью интеграционного процесса.

1. Прежде всего, следует отметить, что интеграционный процесс на Евразийском пространстве – это не только взаимодействие, сотрудничество и интернационализация социально-экономической жизни, но и создание новой структуры, нового объединения, нового единства. Это создание новой целостности и новой архитектуры сотрудничества. И вполне естественно, что она нуждается в новой, объединяющей и консолидирующей идее. Хочу подчеркнуть, что о такой идее заговорили еще в начале XX столетия. Основателем евразийской идеи и идеологии по праву считается русский лингвист и философ Николай Сергеевич Трубецкой – активный участник евразийского движения, один из его теоретиков и политических лидеров. Размышляя над тем, какая объединяющая идея может вновь собрать евразийский регион после неизбежного, как он считал еще в 1927 году, краха коммунистического режима, отметил, что именно «евразийство», которое решительно отвергает атеистические, материалистические и социалистические доктрины большевизма и может стать питательной почвой живого организма России» [3; 255-256].

Удивительным образом, спустя почти столетие, его пророчество сбывается на наших глазах. Именно общность исторических корней, исторического сознания, традиции и обычаи наряду с кооперационными связями в социально-экономической сфере, становятся духовно-нравственной основой евразийской интеграции.

После Н.С. Трубецкого эту идею развивали крупнейшие русские мыслители, как Петр Савицкий, Николай Алексеев и Лев Гумилев. В эпоху социализма она не пользовалась особой популярностью. Для достижения стабильности и безопасности в евразийском регионе было предложено создание реально работающего союза государств, основой объединения которого должны были стать экономические взаимосвязи [2]. При этом было подчеркнуто, что, учитывая различия между странами по уровню развития рыночной экономики, демократизации политических процессов предлагается формирование дополнительной интеграционной

структуры - Евразийского Союза.

Как всем известно, 10 октября 2000 года в столице Казахстана г. Астане был подписан Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), вступивший в силу 30 мая 2001 года после его ратификации всеми государствами-членами сообщества. Участниками ЕврАзЭС стали Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация и Республика Таджикистан. Статус наблюдателя при ЕврАзЭС получили Украина, Молдова и Армения.

Таким образом, из СНГ выделилось пять государств – последовательных сторонников углубления интеграции. При этом они объявили о новой – евразийской интеграционной **идее, основу которой составляет** прагматичность, добровольность и взаимовыгодность.

Говоря об интеграционной идее, необходимо отметить, что идея – это система ценностей, имеющая более универсальное, общечеловеческое значение, чем национальный интерес. Интерес – это то, что каждый хочет для себя, для личного благополучия, идея – что считается важным и нужным не только для себя, но и для других, в принципе – для всех, всего человечества. Здесь важно подчеркнуть, что каждый народ, как и каждый человек, имеет свой интерес, но далеко не каждый имеет идею, которая может объединить всех, все человечество.

В этом аспекте интеграция возможно и может быть эффективной лишь тогда, когда эти государства, несмотря на то, что они находятся на разных уровнях социально-экономического и культурного развития, будут придерживаться единой интеграционной идеи. Лишь тогда они могут цивилизованно на равных правах интегрироваться. Такой подход ставит на первый план проблему цивилизации и цивилизационного подхода, как магистраль интеграционного процесса, так как эта идея является результатом интеллектуального развития самой цивилизации. Она не может возникнуть на стадии дикости и варварства. В свое время именно цивилизация в отличие от варварства, которое по своей природе разъединяет людей, породила эту идею. Вот и на этот вопрос я хочу подробнее остановиться. Чтобы внести ясность в поставленный вопрос, придется сказать несколько слов о том, что представляет собой само понятие «цивилизация» и как я его понимаю.

2. В современной социально-философской и исторической литературе под цивилизацией принято понимать достаточно **устойчивые и предельно обобщенные социально-исторические единицы** с четко обозначенными краями и границами в сфере социальной и духовной жизни.

Опираясь на то определение, которое дается в нашей литературе,

ки обществом эффективности управленческой деятельности, проводимых государством преобразований. Он фиксирует степень соответствия действий государственных органов требованиям и ожиданиям конкретных социальных групп и общества в целом. Вследствие этого имидж в значительной мере детерминирует поведение граждан по отношению к органам государственной власти, определяет степень общественной поддержки деятельности государственной службы и программы ее реформирования. Формирование позитивного имиджа государственной службы и государственных служащих является необходимым условием эффективного функционирования и развития данного социального института.

Проблема качества формирования корпоративной культуры госслужащих актуализируется противоречиями следующего уровня:

- социально-политического уровня между потребностью общества в государственных служащих нового типа, способных эффективно решать сложные управленческие задачи и компетентно отвечать на запросы населения, и недостаточной готовностью госслужащих к выполнению профессиональной деятельности;

- научно-теоретического уровня между потребностью в научно-обоснованных моделях управления корпоративной культурой государственной службы (аспект персонального имиджа государственных служащих) и недостаточной разработанностью проблем ее формирования;

- научно-методического уровня между необходимостью уточнения методик работы по формированию имиджа государственных служащих в условиях корпоративной среды и недостаточностью научных исследований по данному направлению.

Теоретико-методологической основой исследования явились исследования по корпоративной культуре госслужбы (В.А. Чупина, А.С. Франц); о сущности и специфике корпоративной культуры в менеджменте (О.С. Виханский, А.И. Наумов); исследования о профессионализме государственных служащих (В.П. Иванов, А.Ф. Ноздрачев, Д.М. Овсянко, В.В. Черникова, В.А. Туманов); о персональном имидже и самопрезентации (В.М.Шепель, В.А.Метаева).

Понимая под корпоративной культурой совокупность моделей поведения, которые приобретены и разделяемы большинством членов организации, основанных на системе личностных смыслов, определяющих добровольное принятие миссии, ценностей, традиций, норм и правил, регулирующих поведение, деятельность и отношения государственных служащих, конкретизируем это определение понятием культуры государственной службы, как уровня государственного развития системы управления, в которой профессионализм, компетентность, моральные принци-

в государственную сферу. Государственная служба в последнее время является объектом пристального внимания практически всех общественных, экономических и политических институтов, в первую очередь, потому, что от эффективности ее деятельности зависит направленность и результат не только государственного, но и всего управления в целом.

Проводимая в настоящее время в России административная реформа связана с проблемой эффективности функционирования государственного аппарата. Построение демократического правового федеративного государства требует создания адекватной системы органов государственной власти и соответствующей ей целостной системы государственной службы, которая обеспечивает реализацию функций государства, повышение эффективности экономики и развитие гражданского общества. Одной из задач административной реформы является смена ценностных ориентаций, в частности, поворот государственной службы в сторону общества, удовлетворения потребностей населения, направленность на человека. Без учета специфики норм и ценностей, которые определяют в данный момент деятельность государственных служащих как внутри организации, так и во внешней среде, трудно рассчитывать на успех реформ.

Государственная служба Российской Федерации, призванная регулировать общественные процессы, обеспечивать целостность государства и реализацию интересов граждан, сама испытывает воздействие культурного кризиса. Изучение корпоративной культуры государственной службы и имиджа государственных служащих России становится сегодня перспективным направлением научной деятельности, в рамках которого решаются проблемы эффективного функционирования государственного аппарата. Актуальность данной темы обусловлена кризисным состоянием отечественной государственной службы, очевидными проявлениями которого выступают недостаточный уровень профессионализма и моральной устойчивости чиновников, распространение таких аномальных явлений, как взяточничество, коррупция, безразличное отношение к интересам общества, государства и гражданина. На преодоление кризиса была направлена Федеральная программа реформирования и развития системы государственной службы Российской Федерации, принятая Указом Президента РФ от 10 марта 2009 года.

Одним из обстоятельств, актуализирующим тему данного исследования, является преобладание в российском обществе негативных оценок деятельности государственных органов и служащих, которые находят отражение в неблагоприятном имидже государственных служащих. Для государственной службы имидж имеет важное функциональное и статусное значение. Он является показателем уровня доверия к ней населения и критерием оцен-

обобщая, можно следующим образом определить понятие «цивилизации». Цивилизация есть собственно социальная организация общества, характеризующаяся всеобщей связью индивидов и первичных общностей в целях производства, воспроизводства и приумножения общественного богатства. Соответственно под общественным богатством следует понимать не только его материально-вещественное воплощение, но и ценности духовного порядка, в том числе мораль, науку, право и свободное время, необходимые индивиду и обществу в целом для всестороннего развития. В состав социального богатства входит также уровень развития общественных отношений, уровень развития социальности.

Известный американский ученый С. Хантингтон определяет цивилизацию, «как культурную общность наивысшего ранга, как самый широкий уровень культурной идентичности людей» [4; 34]. Он выделяет ряд признаков, отличающих цивилизации друг от друга. «Люди разных цивилизаций по-разному смотрят на отношение между Богом и человеком, индивидом и группой, гражданином и государством, родителями и детьми, мужем и женой, имеют разные представления о соотносительной значимости прав и обязанностей, свободы и принуждения, равенства и иерархии. Они (эти различия) не исчезнут в обозримом будущем. Они более фундаментальны, чем различия между политическими идеологиями и политическими режимами» [4; 35].

Таким образом, цивилизация отождествляется Хантингтоном с культурой, что вообще характерно для всей англо-саксонской и американской научной традиции, а исходное отличие одной цивилизации от другой усматривается в типе религиозной веры, то есть культуры, как справедливо отмечает известный российский философ В.М. Межуев [1] в той ее части, в какой она еще не отделилась от культа. Каждая из великих цивилизаций «в огромной мере отождествлялась с великими религиями мира» [4; 36]. Барьер, разделяющий разные религии, практически непреодолим. Конечно, можно перейти из одной веры в другую, но нельзя совместить их в единую религиозную систему. Каждая вера по-своему универсальна, абсолютно и самодостаточна. Религия, считает Хантингтон, является как бы **последней границей между разными цивилизациями**.

В основу своей теории цивилизации Хантингтон, вслед за известным английским историком А. Тойнби, закладывает два основных постулата.

Во-первых, отрицание единой, общей для всех универсальной цивилизации. По его мнению, «существуют различия в восприятии понятия «цивилизация» как единственная таковая и понятия «цивилизация» как одна из многих» [4; 36].

Во-вторых, каждая цивилизация образует собой культурную целостность, что, как отмечает американский ученый, признается всеми, за исключением немцев, которыми цивилизация и культура мыслились всегда по принципу не только различия, но и противоположности. «Немецкие мыслители девятнадцатого века провели четкую грань между понятиями «цивилизация», которое включало в себя технику, технологию и материальные факторы, и «культура», которое подразумевало ценности, идеалы и высшие интеллектуальные, художественные и моральные качества общества. Это разделение до сих пор принято в Германии, но больше нигде» [4; 48]. Он особо подчеркивает именно тождество цивилизации и культуры, ставя на первое место в этом тождестве религию. Хантингтон, естественно, забыл о республиках постсоветского пространства, в которых подобное разделение также признается.

В истории нашей отечественной философской и исторической мысли термин «цивилизация» при определении того, кем являются таджики и таджикистанцы, как составной части мировой истории, не употреблялся. История таджикского народа изображалась преимущественно как история смены династий, войн, восстаний, переворотов, дворцовых интриг, государства и культуры. Кстати, аналогичную ситуацию мы наблюдаем и в истории России.

Если согласиться с мнениями авторитетных российских исследователей, то само понятие «цивилизация» в России было заимствовано из Европы еще в 30-х годах XIX века. Так, термин «civilization» – в смысле гражданственности – использовали Тютчев, Герцен и другие.

Для таджикских исследователей, также как и для российских коллег, более подходящим считался термин «просвещение» или в более поздней транскрипции – «культура».

В Таджикистане заговорили о цивилизации сравнительно недавно и явно под воздействием происшедших в республике коренных социально-экономических и политических перемен. Попытки в эпоху существования СССР судить о Таджикистане – в понятиях формационного членения истории, выведившие его чуть ли не в авангард евро-азиатского развития («минуя капитализм, пришедший к социализму, и успешно построивший коммунизм»), оказались несостоятельными ввиду ее очевидной социально-экономической отсталости. Избранная нашими политическими руководителями в 90-х годах прошлого столетия стратегия модернизации Таджикистана по образцу передовых стран, прежде всего России, заставила нас задуматься о том, в какой мере данная стратегия учитывала и учитывает таджикскую специфику. Вопрос этот и побудил многих исследователей при изучении социально-исторического состояния Таджи-

Из вышеприведенного следует, что морфологию современных медиа можно рассматривать как закономерность функционирования и развития получения информации реципиентами об окружающем мире повседневности через взаимодействие с существующими предметами и явлениями в медиа-сообщениях, структурированными ими за счет значимых ценностных единиц человека. Иными словами, морфология медиа-текстов тесно связана с коммуникативным аспектом, понимаемым как процесс приема, обработки и передачи информации, на основе которой у аудитории формируются индивидуальные ценностные представления о повседневном мире.

Сегодня текстовая основа медиа-сообщений представляет собой субстанциальное ядро, актуализирующее различные ценностные модели человека, личностные знания аудитории, и аккумулирует их предшествующий опыт. По результатам наблюдений, в медиа-сообщениях прослеживается явная связь между аудиовизуальными текстовыми структурами и социальной деятельностью личности, что подтверждает динамику прогресса в попытке расширения для аудитории ценностных ориентиров в повседневном мире человека средствами медиа.

Примечания:

1. Войтасик Л.Д. Использование психологии в системе пропаганды / Л.Д. Войтасик // Реклама: внушение и манипуляция. Медиа-ориентированный подход; сост. Д. Я. Райгородский. – Самара: Бахрах-М, 2010.
2. Кант И. Лекции по этике: Пер. с нем. / И. Кант; общ. ред., сост. и вступ. ст. А.А. Гусейнова. – М.: Республика, 2005. – 431 с.
3. Корнев В.В. Вещи нашего времени: элементы повседневности: монография / В. В. Корнев. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2013. – 200 с.
4. Райх В. Психология масс и фашизм / В. Райх. – М.: Унив. кн.; СПб.: АСТ, 1997. – 379 с.
5. Фромм Э. Бегство от свободы / Э. Фромм; пер. с англ. А. Лактинова. – М.: АСТ, 2009. – 284 с.
6. Фромм Э. Иметь или быть / Э. Фромм; пер. с англ. Э. Телятниковой. – М.: АСТ, 2008. – 314 с.

Чупина В.А., Зудова А.Н. (Российская Федерация)

Корпоративная культура как фактор формирования имиджа гражданских государственных служащих

Современные рыночные отношения, социальное регулирование, общественные связи, внутривластные процессы все сильнее проникают

вания и воспитания молодежи. Для того, чтобы восстановить гармонию между законом и реальностью, необходимо переместить акцент философского знания и общественного мировоззрения с внешнего на внутренний мир человека, на его высшие социальные и духовные чувства [1; 244]. Одним из немногих примеров медиа-сообщений (медиа-поддержки), ориентированных на такие ценности, как милосердие, сочувствие, любовь, забота, экология, на наш взгляд, может служить благотворительная деятельность в России, система, которой находится на стадии развития. За 2010-2011 гг. насчитывалось 301 благотворительная организация: экология, медицина и здравоохранение, образование (www.kommersant.ru).

Медиа создают определенный фон, некую атмосферу доверия к информационным единицам. В результате человек привыкает видеть только определенное, позитивное развитие ситуации, что также неестественно для процесса социализации, поскольку личность созревает и формируется, прежде всего, в ходе сравнения и анализа разнородной эмоционально окрашенной информации. Безусловно, медиа-сообщения, в основу своей идеи ставящие общечеловеческие ценности (любовь, дружба, уважение, преданность и т. д.), имеют огромную социокультурную значимость, особенно в условиях кризисной ситуации России. Обоснованием вышесказанному могут служить примеры социальной активности в соцсетях: «Юникредит подключает соцсети к благотворительности»; «Чем больше «лайков», тем больше радостных детей!»; «От помощи детям до благотворительности в сфере искусства и науки»; «Молодые мамы спасают от смертельной болезни врача, принимавшего у них роды»; «Присоединяйтесь к нам в соцсетях! В контакте. Facebook. ... Милосердие и благотворительность. События в Челябинске»; «Фото и видео отчеты с благотворительных мероприятий»; «Помощь больным детям. Благотворительный фонд «Русь»»; «Сбор средств для детей-инвалидов. Помочь детям просто! Фонд «Адели»»; «Взносы на благотворительность с сервисом «Легкий платеж» от МТС. Удобно!»; «Адресная помощь детям. Сделаем доброе дело вместе. Присоединяйтесь! Фонд «Предание»» и т. д. (866 тыс. ответов на www.yandex.ru).

В ходе исследования было установлено, что условно-морфологическая таблица текста медиа-сообщений включает в себя три аудиовизуальных знака: предметный (обозначает объект); смысловой (обозначает образ объекта); экспрессивный (чувственное выражение).

Возможно предположить, что смысловые и экспрессивные знаки наиболее ярко транслируют информацию о ценностях, тем самым выступают при его познании в качестве определенного указания к действию.

кистана распространить так называемый «цивилизационный подход», представить как страну, находящуюся на начальном этапе цивилизационного процесса. Наши наблюдения показали, что в сознании более образованной части таджикского общества постоянно жила и живет тема не только их культурно-исторической особенности и самобытности, но и недостаточной развитости по сравнению с другими республиками бывшего Союза. Столкновение этих двух основных тем – самобытность и неразвитость – говорит о том, что вопрос о цивилизационной идентичности Таджикистана остается открытым и пока не имеет однозначного решения.

На нашем пространстве как бы сосуществуют и сталкиваются разные образы Таджикистана, между которыми трудно найти что-то общее. Мы, с одной стороны, возвеличиваем и абсолютизируем прошлое, удрежняем свою культуру и традиции, с другой стороны – хотим стать современным, то есть современным, и интегрироваться в современный цивилизованный мир. Все это свидетельствует о том, что Таджикистан сегодня находится в поиске своей цивилизационной идентичности, своего места в мировой истории. Поиск этот далеко не завершен и продолжается.

3. Теперь возникает правомерный вопрос: Какой тип цивилизации может объединить и интегрировать народы, которые находятся на разных ступенях социально-экономического и культурно-исторического развития? Какое место в этом раскладе занимает Таджикистан, который, используя типологию Тойнби, относится к «мусульманской цивилизации»? Для того, чтобы дать ответ на этот вопрос, хочу отметить, что возникшая на Западе цивилизация дает основание для ее разделения на традиционную современную, доиндустриальную, индустриальную и постиндустриальную цивилизации.

С точки зрения западных и в том числе российских исследователей, мировая история не просто пространство, заполненное разными типами цивилизаций, но и движение человечества в сторону его все большей интеграции. Происходит удивительный процесс: чем больше европейские, а точнее цивилизованные народы, обретают свою национальную независимость и суверенитет, тем больше они становятся близкими и похожими друг на друга. На этом основании можно констатировать, что Запад всегда осознавал и считал себя заключительной фазой, последней точкой этого движения, этой интеграции. И, на наш взгляд, нельзя отрицать объективность и определенную правомерность такого взгляда. Согласно этой логике, Запад – это особая, **универсальная цивилизация**, способная распространиться по всему свету и включить в себя все его части и регионы, все народы и нации. Универсализм в противоположность восточному лока-

лизму является главной чертой Запада. Подобная точка зрения имеет объективное основание. Запад универсален не по причине своей развитости и цивилизованности, а в силу своей интеллектуальности, разумности, получившей форму научной и правовой рациональности.

Наука и право – вот главный и реальный вклад Запада в мировое развитие. Создав современную науку и светскую форму жизни, светское государство, базирующееся на правовых нормах и общечеловеческих ценностях, Запад усмотрел в них единственно приемлемый для человеческого рода способ его интеграции и совместного мирного существования. Именно Запад поставил вопрос об общеисторической динамике цивилизационного движения, при этом не отрицающие существования разных типов культуры и цивилизаций.

Возникает правомерный вопрос: Насколько оправдана сама идея универсальной цивилизации? Хочу отметить, что современный мир становится всё более глобальным, стягивается не только экономическими, но и культурно-образовательными сетями в единое целое. Это объективный процесс и от этого никуда не уйдёшь. То, что мы называем универсальной цивилизацией, сегодня обретает вполне зримые очертания. Уже сегодня в своей повседневной практической жизни мы явно наблюдаем, что тот, кто хочет чего-то достигнуть в своей жизни, вынужден приспособиться к новым условиям – изучать языки, современную компьютерную технологию, осваивать понятия и нормы, общие для всего мирового сообщества, быть, что называется, на уровне мировых достижений в разных областях. Любая изоляция от новой исторической реальности, попытка отгородиться от неё чревата личным и общественным поражением. Только рождающаяся **универсальная цивилизация** диктует индивиду новые правила жизни и поведения, ставит перед ним задачу и универсализацию своего собственного менталитета, мышления и сознания, своего способа общения с другими людьми. Это отнюдь не означает утраты своего облика, своей самобытности и особенности. Народы, входящие в эту цивилизацию, будут сохранять и возрождать свою национальную культуру, свою «душу». Цивилизация – это «тело» культуры, культура – ее «душа». Бездушное и бездуховное тело столь же безжизненно, как и бестелесная душа. Но здесь речь идет о том, что, только созная свою причастность к общечеловеческой судьбе, к судьбе цивилизации, способной стать универсальной, страна может сохранить себя в качестве самостоятельного субъекта истории.

Есть все основания утверждать, что страны Центральной Азии могут сохранить себя в качестве самостоятельных субъектов истории и успешно интегрироваться в современную универсальную цивилизацию.

при этом информированным посредством все тех же медиа [5; 73-86].

Трансформация ценностных значений в знаковых структурах медиа дает многообразие образов современного общества, делает актуальным изучение не только самих ценностей, но и различных влияющих на них причин. Механизм позитивного воздействия медиа на формирование ценностных ориентиров современного человека определяется, прежде всего, ее значением для аудитории, а также отношением использующего аудиовизуальные знаки (транслятор) к употребляемым им знаковым системам (прагматика). В медиа-сообщениях выделяются особые (знаковые) ситуации, в которых происходит использование ценностных символов) и подразумеваемого (означаемое). Позитивным примером медиа-сообщений последних лет (категория «юмор») может служить популяризация видеоканала «YouTube», в результате чего и происходит единство непосредственно воспринимаемого (означаемого): «Маменко; Петросян и Степаненко; Винокур; Петросян; об Украине; Шифрин; про футбол; Камеди Клаб 2014; на жестовом языке; авто приколы; юмор от Путина; приколы над девушками; японский юмор; КВН; юмор года; Задорнов; ...» и т. д.

Представляется закономерным, что к факторам, конструирующим образ повседневности человека, ученые относят условия бытия, традиции и содержащиеся в них явные или латентные правила интерпретации, оценки жизненных феноменов, а также институциональные образования, характерные для доминирующих групп и способствующие воспроизведению определенного типа личности. При этом исходят из того, что ценности, нормы, каноны влияют на поведение людей лишь в той мере, в какой члены общества их активно разделяют либо пассивно признают [6; 78-80].

Несомненно, что ценностные ориентации в повседневности человека, если ее не защищать, легко уязвимы. Нередко современные медиа подрывают духовное здоровье и безопасность общества, способствуют бездуховности, установлению господства материальных интересов, которое еще Платон называл основой пороков человека, общества и государства. Мы разделяем убеждения И. Канта о том, что нравственность как таковая не зависит от времени, от реальной истории, хотя кодексы нравственности всегда несут отпечаток конкретных исторических условий [2].

В условиях новой медиальной эпохи роль Интернета и телевидения в манипуляции общественным сознанием значительно возрастает. Интернет и телевидение создает единое информационное пространство, консолидирующее мысли, чувства, желания людей в единое общественное мнение. Недооценка влияния данного ресурса на повседневность становится причиной крушения устоявшейся системы ценностей человека и общества, искусства и науки, нравственности и духовности, образо-

альность знаков, составляющих язык наиболее глубоких человеческих чувств, репрезентируется в современных медиа как мир, в котором, как правило, нивелируется, усредняется индивидуальность человека, критичность и возможность самореализации.

Мир повседневности в философском понимании представлен как динамичный жизненный мир человека, который конструируется и воссоздается каждой индивидуальной личностью на основе системы ценностей. Повседневностью можно назвать будни, чередование времени суток, смену привычных видов занятий, взаимодействие с окружающими людьми и множеством других явлений и процессов, которые проецируются на социальные отношения и составляют содержание того, что называется жизненным миром человека. Повседневный мир – это не просто окружающий предметный, но и чувственно-телесный мир человека, а также его особый идеальный компонент – духовный, ценностный мир, мир нравственности.

Важно отметить, что категория ценностей используется в различных дискурсах (философских, социологических, психологических и др.), но содержание данного понятия обозначено по-разному. Через определенный каркас понятий и выбор логико-методологической схемы, через введение сущностной и структурно-функциональной характеристики можно определить особую сущность данной категории. Итак, ценностные ориентиры под влиянием современных медиа возможно определить как структурно-динамичную систему мифологизации и стереотипизации повседневного мира человека, их интеграцию и образную дифференциацию средствами современных медиа, способствующие возникновению аудиовизуального конструкта ценностной идентичности человека, его социальной позиции, «брендизации» сознания, транслирующих новый тип современного человека.

На современном этапе скрытое влияние медиа на повседневное сознание становится технологией управления жизнью человека, которая позволяет определить медиа в качестве структурного медиатора в социальных действиях и коммуникациях [4; 31-48]. Ценностные ориентиры человека формируются и функционируют в мегаинформационном пространстве медиа, так как основная роль медиа-текстов является в составлении историй повседневной жизни, в диалогах героев с реальными или гипотетическими собеседниками. Таким образом, актуализируется вопрос: насколько самостоятельна позиция потребителя, находящегося под постоянным воздействием медиа? Потребитель имеет право на самостоятельный выбор жизненных приоритетов, предлагаемых медиа, используя свой собственный опыт, свое понимание жизненных ценностей, будучи

Мечта о такой цивилизации и породила когда-то великую таджикскую классическую поэзию. Великие классики таджикской литературы ярко и красноречиво в своих бессмертных поэмах воспевали единство человеческого рода. Но вопрос в другом. А как она, эта цивилизация, может состояться в центрально-азиатском регионе? Считаю, что это предмет диалога между всеми населяющими его странами и народами. Суть данного диалога должна состоять, в первую очередь, не о том, что разделяет, а что может объединить. В любом случае речь должна идти об их взаимном вхождении в цивилизацию, способную объединить людей и освободить их от остатков дикости и варварства, сталкивающих народы в непримиримой вражде друг к другу, так как по нашим наблюдениям оппозиция «варварство и цивилизация» сохраняется и до наших дней. Конечно, народы, живущие в разных типах цивилизаций, давно уже не варвары, но и ещё не до конца цивилизованные люди.

Варварство – это отрицание единства человеческого рода, его разделение на разные миры, не имеющие между собой ничего общего. Главным признаком варварства является абсолютизация различий, своего превосходства, то есть то, что разъединяет людей и противопоставляет их друг другу.

Еще раз, возвращаясь к идее универсальной цивилизации, хочу отметить, что в истории есть такой пример объединения людей под одной цивилизацией. В истории человечества Запад впервые выдвинул идею такого перехода. Именно здесь когда-то родилась идея человечества, объединенного в одно целое под властью Рима, под которой понималась не столько власть силы, сколько власть права, власть закона. Это была идея универсальной цивилизации, уравнивающей всех в правах римского гражданина и римского права.

В конце своего доклада хочу отметить, что происходящая глобализация мира рано или поздно столкнется с проблемой формирования не только транснациональной экономики, но и транснациональной культуры, и универсальной цивилизации, позволяющей успешно интегрироваться и достойно жить в этом мире. Именно универсальная цивилизация, которая базируется на достижениях **современной науки и светского права**, а также общечеловеческих ценностей и правовых норм может стать единственным механизмом интеграционного процесса на евразийском пространстве. Другого пути лично я не вижу.

СЕКЦИЯ I. КУЛЬТУРНО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ.

Латифов Д.Л. (Таджикистан)

Исламская цивилизация в современных геополитических процессах

Религиозные воззрения народа играют существенную роль в развитии межгосударственных связей. В современном мире некоторые межнациональные и межгосударственные конфликты носят религиозную окраску.

С момента зарождения ислама в VII веке, когда мусульманская империя простиралась от Испании на Западе до Индии на Востоке, зародилось представление об особом предназначении ислама, непосредственной связи между религией и успехами в мировых делах.

Решающее значение в вытеснении ислама из политики имели целенаправленные действия колониальных властей, а также влияние западной политической культуры в мусульманском мире. Вопреки скептицизму некоторых ученых Запада относительно возможности прогресса, исламского возрождения, оно стало реальностью с середины 60-х гг. благодаря неудачам, программ модернизации по западному образцу в ряде мусульманских стран, как Саудовская Аравия, Кувейт, Ливия, Ливан. Победа революции в Иране, образование исламского государства в Афганистане – все это заметно оживило интерес к исламу. По рейтингу человеческого развития за 2013 г. Иран занял 17-е место, обогнав КНР [5]. Модернизацию частично удалось осуществить в государствах Персидского залива, Малайзии и др. Несколько десятилетий ускоренных социально-экономических преобразований по капиталистическому пути привели эти восточные общества к революционному скачку в современный постиндустриальный мир. Несмотря на высокий уровень исламской религии, здесь утвердились определенные элементы секуляризации государственно-правовой системы.

Усиление политической и экономической мощи Саудовской Аравии и других государств Персидского залива, Малайзии, Индонезии привели к росту националистических амбиций правящих слоев многих стран и увеличению роли ислама. Под знаменем ислама поднимаются силы за освобождение той или иной страны от давления иностранных держав, как это случилось в Иране.

На основе тезиса об «исламском пути» развития создаются концепции «исламского государства», «исламской экономики», «исламского социализма», которые представляют собой модернизацию политических и социально-экономических доктрин классического ислама с учетом спе-

можности оказания услуг в электронном виде.

- и на третьем месте по значимости ответов (18%) - развить лидерский потенциал и выбор адекватного ситуации стиля управления.

Сопоставляя теоретические знания с практическими навыками, хотелось бы еще отметить, что для более качественной подготовки управленческих кадров необходимо в систему обучения более активно привлекать практиков, так как ни один теоретик не может поделиться ценным управленческим опытом, своими наработками, дать качественную обратную связь, помочь решить реальные задачи. Кроме того, обучение управленческих кадров должно быть наполнено огромным количеством практики и решением конкретных бизнес-кейсов.

Примечания:

1. Ваховский В.В., Григорьев В.В. особенности подготовки управленческих кадров для инновационной экономики // Аккредитация в образовании. – www.akvobr.ru.

2. Габидуллина Г.Р. Особенности подготовки управленческих кадров в системе развития современного образования // Сборник материалов международной научно-практической конференции «Наука и образование: проблемы и тенденции развития». – Уфа, 2013. – С. 96-99.

3. Кудряшев А.Ф., Елхова О.И. Тенденции развития российского профессионального образования: философское осмысление современных проблем // Философия и научная картина мира: Материалы международной научно-практической конференции 8 июня 2012 года. Вып. 1. – Уфа: РИО РУНМЦ МО РБ, 2012. – С.32-36.

4. Чубарова Н.Л. Компетентностный подход в подготовке управленческих кадров (политологический подход) // Автореферат на соискание ученой степени кандидата политических наук. – Ростов-на-Дону, 2013. – 24 с.

Емченко Е.П. (Российская Федерация)

Ценностные ориентиры в повседневных медиа

Очевидно, что повседневные медиа, так или иначе, модифицируют жизненное пространство современного человека, воздействуют на его сознание и поведение, редуцируя систему ценностей. Важно отметить, что современная категория ценностей является как общественной, так и персональной, индивидуальной, личностной и включает в себя существование разных аспектов, что в большинстве своем отсутствует в современных повседневных медиа. Повседневный мир представляется как ре-

С целью подготовки специалистов для административного управления в городе успешно работает Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета, который ведет подготовку специалистов по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление». Но реальная действительность такова: выпускники данного направления имеют хорошие теоретические знания, но низкие профессиональные навыки. Основная причина этого кроется в традиционном подходе системы образования. В результате, образовательным учреждением выпускается большое количество специалистов, фактически не готовых к работе в органах государственного и муниципального управления в силу отсутствия необходимых личностно-деловых качеств, компетенций, позволяющих на высоком уровне выполнять свои профессиональные обязанности.

В ноябре 2014 г. был проведен опрос студентов 5 курса и слушателей курса профессиональной переподготовки с вопросом «Чему я научился в ВУЗе? Какие профессиональные качества приобрел за годы учебы?» При опросе студентов 5 курса данного направления подготовки были получены следующие результаты:

- профессионально-организаторские навыки, такие, как ответственность за результат порученной работы, грамотное распределение заданий и контроля за их выполнением в назначенный срок и с должным качеством (25%);
- коммуникативные навыки и грамотная речь (23%);
- умение находить самое эффективное решение и проводить его в жизнь оптимальным путем (17%);
- высокая мобильность и адаптивность к быстро меняющимся условиям современного развития (15%);
- способность планирования, прогнозирования и предвидения проблем, отдаленных последствий своих и чужих решений (13%).

При опросе слушателей профессиональной переподготовки по направлению «Государственное и муниципальное управление» были получены следующие результаты:

- большинство слушателей (34%) хотели бы приобрести профессионально-организаторские навыки, такие, как ответственность за результат порученной работы, грамотное распределение заданий и контроля за их выполнением в назначенный срок и с должным качеством;
- 23% слушателей хотели бы развить способность быстро ориентироваться в информационном потоке, быть в курсе всех актуальных событий, уметь находить главное и отбрасывать ненужное, оперативно находить нормативные документы, регулирующие нужную сферу деятельности со стороны органов власти, навыки работы в сети Интернет для воз-

можности конкретных стран [3].

Слияние светского и духовного начал в единое целое способствовало абсолютизации религиозного авторитета. Как видно из деятельности внешнеполитических ведомств исламских государств, любой чиновник всегда и во всем должен согласовывать свои действия с нормами Корана и шариата [1]. Это ярко видно на примере хода переговоров по ЯПИ (ядерной программе Ирана), когда процесс принятия решений переговорщиков связан с внутренними угрозами правящему режиму, а не с давлением извне. Ведь в случае успешных переговоров представители консервативной части иранского общества лишатся экономических и политических преимуществ.

Но в современном мире многие мусульманские государства оказались на периферии постиндустриального мира. Осознание того, что половина населения исламских государств живет в условиях бедности, породило «синдром неполноценности» и ощущение того, что национальной идентичности грозит смертельная опасность быть уничтоженной не в результате военного вторжения, а мирно, путем внедрения рыночной экономики, светских идеалов и т.д. Выход из этого положения в мусульманских странах пытались искать в следующих проектах:

- в реформизме или модернизме путем согласования ислама с достижениями современной науки, с новыми общественно-политическими реалиями;
- в фундаментализме, который пронизан идеями политического радикализма [9];
- в секуляризме, который означает выведение шариата, как юридической системы, из области общественных отношений.

Так, в Индии, Турции, Ливане, Сирии и Египте многое делается для того, чтобы сделать государства независимыми от религиозных организаций и духовенства.

Образцовой моделью межконфессиональной толерантности является политика Российской Федерации по обеспечению свободы вероисповедания представителям мусульманского и иного конфессионального населения.

Возвращая общество к истокам, традициям, идеологи политического ислама стремятся создать новую модель, противостоящую «глобальной системе империализма».

В XX веке широкое распространение получил религиозный терроризм [7].

Большинство из экстремистских структур формировались как политические объединения, борющиеся за независимость, свободу и политические права. Однако, в ряде стран (Ливия, Судан, теперь Ирак) победа

оппозиции и оказываемая им помощь извне перевели их на уровень антигосударственной террористической деятельности [10].

Событие, заложившее основу для выхода экстремизма на общеарабскую арену, было сокрушительное поражение арабских государств в войне 1967 года с Израилем [11].

Сегодня же экстремистки настроенные лидеры исламского государства ИГИЛ (в Ираке и Сирии) осуществляют концентрированное воздействие на эмоционально-чувствительную психологическую сферу верующих путем провоцирования резкого страха, чтобы реакция на этот страх создала им желаемое политическое положение.

Трагедия 11 сентября 2001 года задала новое и достаточно противоречивое направление отношению мира к исламу и исламскому экстремизму.

Президент Таджикистана Э.Рахмон в своем послании Маджлиси Оли в январе 2015 г. отметил, что «нельзя ставить знак равенства между понятиями «террорист» и «мусульманин». Российский ученый В.Е. Петрищев справедливо считает, что «не может быть терроризма религиозного, может быть лишь терроризм, маскируемый религиозной догматикой».

Примеров проявления «крайностей» достаточно и в других религиях. Мученичество (шахидизм) больше свойственны догматике и культовой практике шиитской ветви ислама. К тому же на совершение акта самопожертвования ради идеи решаются и представители иных конфессий, члены светских организаций и др. Так, в РТ за 2014 год через суицид покончили с собой 550 человек [9]. Исламская религия запрещает убийство невинных людей. Ведущие государства мусульманского мира резко осудили террористические акты в Нью-Йорке, Москве, Беслане, Исламабаде, квалифицировав их, как «нарушение всех нравственных ценностей».

Итак, неизбежно ли столкновение цивилизаций? Стоит ли спешить с толкованием расстрела карикатуристов в «Шарли Эбдо» в Париже, как столкновение цивилизаций? Исламское общество способно стать более демократичным и тогда разногласия между Западом и исламом могут смягчиться.

Подрыв авторитета ислама, как учения о насилии, вандализме, разрушающего традиционное общество, необходим, чтобы скрыть кризис западной цивилизации.

Сверхдержава стремится расколоть исламский мир и уничтожить его цивилизацию на Ближнем Востоке и Африке. Это хорошо видно на примере стремления столкнуть православных между собой на Украине и в России.

Что касается сатиры над пророком Мухаммедом, то это не война против ислама, а идеологическое прикрытие скрытых намерений фанатов-экстремистов, действующих по указке своих заказчиков. За этим

звоняния отражает состояние общества, переход от одного его состояния к другому. В настоящее время - это переход от индустриального общества XX в. к постиндустриальному или информационному XXI в. Развитие и функционирование образования обусловлено всеми факторами и условиями существования общества: экономическими, политическими, социальными, культурными. Вместе с тем цель образования - развитие человека, отвечающего требованиям того общества, в котором он живет, что находит свое отражение в связи образования и культуры.

На современном этапе развития общества сферу образования необходимо обновлять ускоренными темпами. Этого требуют глобальные вызовы современности, такие как необходимость повышения эффективности систем управления, повсеместный переход к стратегическому управлению, расширение рыночной конкуренции и свободы выбора, формирование ресурсосберегающей, инновационной экономики.

Как отмечают Ваховский В.В. и Григорьев В.В. в своей статье: «невозможно построить экономику, ориентированную на инновационное развитие страны, если не сформировать новую генерацию управленческих кадров в государственном, общественном и частном секторах». При этом сферу образования необходимо обновлять ускоренными темпами [1; 4]

Социально-экономические и политические изменения в России актуализируют потребность в совершенствовании государственного и муниципального управления, что требует, в свою очередь, преобразований в сфере профессионального образования государственных и муниципальных служащих. Как отмечает Чубарова Н.Л., в современной России остро стоит проблема подготовки и повышения квалификации управленческих кадров, что связано, в том числе, и с особенностями развития российской государственности в течение двух последних десятилетий. [2; 4].

Как показывает практика, многие из сотрудников управленческих структур не имеют соответствующего профильного образования, тогда как далеко не все выпускники учебных заведений, готовящих специалистов в сфере государственного и муниципального управления, получают возможность работы по специальности. Так, например, в администрации городского округа г. Стерлитамак Республики Башкортостан у главы администрации семь заместителей и один управляющий делами; образование по специальности «Государственное и муниципальное образование» имеет 1 человек, по специальности «Менеджмент» - один. В муниципальном районе Стерлитамакский район в составе руководителей района - глава администрации района, пять заместителей и один управляющий делами. Так же, как в администрации городского округа, специальное образование имеет один человек.

массовых библиотек в Тадж. ССР, беря на себя контроль по обеспечению методической, библиографической и научно-практической обеспеченности библиотек республики.

Вклад данных библиотек в становление народного хозяйства Тадж. ССР, без преувеличения, огромен. В особенности, ГРБ им. Фирдоуси, ЦНБ АН Тадж. ССР, ФСНБ делают всё возможное для удовлетворения читательских масс, специалистов и учёных республики нужной им информацией. Особо нужно подчеркнуть роль ГРБ им. Фирдоуси и её библиографов в обеспечении населения рекомендательной и, отчасти, научно-вспомогательной ретроспективной библиографической продукцией.

Значительного улучшения и расширения библиографической деятельности можно было достигнуть путем налаживания координации, как между библиотеками, так и между научными учреждениями и отдельными учеными. И это дело недалёкого будущего.

Примечания:

1. Издания Государственной республиканской библиотеки Таджикской ССР им. А.Фирдоуси. (1933-1973 гг.) – Душанбе, 1973. – 83 с.
2. Издания Государственной библиотеки Таджикской ССР им. А.Фирдоуси. Библиограф. указ. (1973-1982 гг.) – Душанбе, 1982. – 101 с.
3. Китобҳои Тоҷикистони советӣ. Каталог (солҳои 1957-1961). – Душанбе, 1963. – 316 с.
4. Китобҳои Тоҷикистони советӣ. Феҳраст (солҳои 1962-1966). – Душанбе, 1967. – 355 с.
5. Китобҳои Тоҷикистони советӣ. Каталог (солҳои 1967-1975). – Душанбе, 1982. – 544 с.
6. Мурӯлиятномаи вакилони Анҷумани якуми коркунони китобхонаҳои Тоҷикистон ба тамоми коркунони китобхонаҳои республика // Маориф ва маданият. – 1961. – С.2.
7. Шевченко З.М. Из истории библиографической работы в Таджикистане / З.М. Шевченко // Изв. отд. общ. наук. – 1962. – Вып. 3. – 94-104.
8. Шевченко З.М. Из истории библиотечного дела в Таджикистане / З.М. Шевченко. – Душанбе: Дониш, 1968. – 134 с.

Габидуллина Г.Р. (Российская Федерация)

Развитие системы высшего образования в контексте подготовки управленческих кадров

Образование - это не только культурный феномен, но и социальный институт, одна из социальных подструктур общества. Содержание обра-

гнусным актом не стоит ислам: это представляет собой запланированное США действие, для того, чтобы запятнать исламскую культуру и традиции, столкнуть их с европейской цивилизацией. Дело в том, что сегодня в Европе растут антиизраильские и антиамериканские настроения ввиду массового притока беженцев в Старый свет, как следствие действий Израиля и США на Ближнем Востоке.

Сегодня найти наемного фаната-преступника и надеть ему маску мусульманина или христианина не трудно. Так удалось разжечь национализм на Украине и межэтническую ненависть среди мусульман на Ближнем Востоке [4].

Нам важно понять суть экстремистской угрозы и механизм ее проявления в Центральной Азии.

Выращенный спецслужбами Запада фронт борьбы за веру и ценности ислама интернационален, он готов принять участие практически в любом региональном или локальном конфликте в соответствии со стратегией управляемых конфликтов США. Борцы за веру готовы к тактическому взаимодействию с неверными [9]. Данный интернациональный фронт подпитывает подполье во многих странах, проводит разовые террористические акты, но вести активную партизанскую войну против регулярных армий одновременно более чем в двух-трех местах не может.

Действия ИГИЛ в Ираке и Сирии свидетельствуют о том, что постоянные союзники обеспечивают их необходимыми ресурсами, финансами, на которые и вербуют безработную молодежь со всего света, выплачивая хорошую зарплату - 600 долларов в месяц [6]. Поэтому, несмотря на ощутимые потери в живой силе, общее количество боевиков не уменьшается, а растет [2].

Пока борцы за веру по указке своих хозяев воюют в Афганистане, а также на Ближнем Востоке против «режимов фараонов», они не откроют новый фронт в США, Европе или Саудовской Аравии. Но на какой-то стадии конфликт придется заканчивать, хотя бы затем, чтобы открыто не демонстрировать неспособность одержать верх в многолетнем противостоянии с борцами за веру (как это произошло в Афганистане, где 15-тысячную группировку «Талибан» в течение 13 лет не смогла победить 150-тысячная объединенная, вооруженная самым современным вооружением, армия).

Для того, чтобы ВПК западных государств работал, должна появиться новая большая географическая «горячая точка». Попробовали в Сирии, но ценой серьезных усилий Россия и Иран не дали в полной мере открыть этот фронт. Теперь таковыми могут быть Северная или Восточная Африка, Ближний Восток, Пакистан, СУАР Китая, а может быть и Центральная Азия.

Как известно, боевики ИГ в результате успешных операций сирий-

ской, иракской армий и других арабских государств, вытесняются из занятых территорий и проникают в северные провинции Афганистана, вливаясь в состав отрядов «Талибан». О своих намерениях распространить ИГ на территории ЦА они заявляли неоднократно. Один из лидеров ИГИЛ Юсуф аль-Салафи в интервью пакистанской газете «Tribune» сообщил, что для дестабилизации обстановки в данном регионе выделено 75 миллионов долларов.

Сегодня они подняли свой флаг в более чем 15 уездах и районах Афганистана. Когда один из лидеров Северного Альянса генерал Абдурашид Дустум развернул боевые действия с указанными боевиками в провинциях Фарьяб и Шибирган, официальный Афганистан, заключивший недавно военный союз с США, действуя в фарватере их стратегии, приостановил операции генерала, мотивируя тем, что это якобы может уничтожить боевиков-пуштунов.

Спрашивается: почему США и их союзники проводят такую политику? Дело в том, что слабеющий и стареющий Запад вследствие сокращающихся людских, топливных и других ресурсов видит в лице возрождающегося Востока своего конкурента. США поняли, что для сохранения их мирового господства необходимо расколоть и столкнуть исламские государства между собой, разжечь там новые очаги региональных и внутригосударственных, межэтнических и межконфессиональных конфликтов, добиться создания угодных им режимов. Они рассуждают: если оставить Средний и Ближний Восток лет на десять в стабильности, то это может способствовать появлению глобального неуправляемого игрока, который может забрать свои вклады и богатства из западных банков, что приведет Запад к острейшему экономическому кризису.

Государства-члены ОДКБ должны зорко отслеживать политику сверхдержавы, серьезно подготовиться к отражению опасного противника.

Но сделать это эффективно можно только, во-первых, реально осознавая всю опасность нависшей над регионом угрозы (а, не посмеиваясь над якобы «страшилками»), а во-вторых, только общими усилиями.

Примечания:

1. Ansari H.N. Islamic Militants in Egyptian politics.-International sournal of Middle East studies.- 1984.Vol.16.- №1.- P.490.
2. Аргументы и факты. – 2015. – Февраль, №6 (1787).
3. Васильев Л. С. История религий Востока.– М., 1998. – С. 168-170.
4. Гунахкорони амали террористии Париж Амрико ва Исроил мебошанд. IslamNews.– 2015.– 20-26 янв. № 4 (563).
5. Дунье. – 2013.– 8-14 окт. №41 (498).
6. Дунье.– 2015.– 10-16 фев. № 7 (566).

только в обеспечении литературой, в подготовке новых специалистов, преподавателей и научных работников Сельскохозяйственного института, но и в создании ряда библиографических указателей для научных работников и широкого круга читателей сельскохозяйственной отрасли, в целом. Работа библиографов библиотеки направлена по трём направлениям. Первое – создание указателей для научных работников, аспирантов и преподавателей института, второе – подготовить указатели широкому кругу читателей сельскохозяйственной отрасли, третье – подготовка и издание библиографических указателей, посвящённых жизни и деятельности известных учёных сельскохозяйственного сектора.

Для широкого круга специалистов подготовлена и выпущена памятка «Новое в защите хлопчатника от вредителей и болезней. Памятка» (1969. – 8 с.) [5; 469]; информ. указатель «Новое в защите хлопчатника от вредителей и болезней. Аннот. информ. указ. в помощь специалистам по защите растений» (1969. – 28 с.) [5; 474] и другие.

Как мы уже знаем, ГРБ им. Фирдоуси с 1964 г. начинает выпускать «Календарь знаменательных и памятных дат Таджикской ССР», который продолжает выходить и сегодня, другое её детище – информационные списки литературы под общим названием: «Новая литература о Таджикистане. Информационный список литературы». Отдел иностранной литературы ГРБ им. Фирдоуси начал выпускать «Таджикистан в литературе на иностранных языках», о чём мы рассказали выше.

В конце хочется отметить, что в одной статье невозможно перечислить всю изданную библиографическую продукцию и отразить деятельность всех библиографических органов. Так, за кадром остались библиотеки отраслевых НИИ, точных наук, математики, физики, биологии, гидрологии, почвоведения, мелиорации, многие НИИ медицинских наук и библиотека ТаджикНИИНТИ, где, в основном, подготавливали информационные выпуски и текущие библиографические указатели, реферативные издания по общественным наукам и по отраслям других наук, начиная с середины 60-х годов XX века. Это дело будущего.

Из того, что мы исследовали, можно с уверенностью заключить, что библиографическая деятельность в Таджикской ССР, начиная с 60-х годов, успешно развивается. Становление и развитие государственной, научно-вспомогательной и рекомендательной библиографии налицо. Центром государственной библиографии становится Книжная палата Тадж. ССР, центром научной библиографии – ЦНБ АН Тадж. ССР и научно-исследовательские институты, которые вносят свой вклад в её развитие; центром рекомендательной библиографии признается ГРБ им. Фирдоуси, а также она является координационным центром деятельности

учные работники и преподаватели ВУЗов, исследователи, докторанты, аспиранты республики.

Характерным явлением данного времени было составление указателей городов, так как они постепенно разрастались и население в них увеличивалось. Изучая потребности читателей и жителей городов, один из опытных библиографов ГРБ им. Фирдоуси Р. О. Тальман составляет: «Города Таджикистана. Указ. литературы» (1967. – 88 с.) [5; 470, 475], который отражает литературу по всем наиболее значимым городам республики.

Продолжается подготовка и издание указателей по художественной и детской литературе на родном и русском языках. Примером могут служить указатели: «Художественная и детская литература. [Аннот. каталог]» (1963. – 30 с.) [4; 327] и т.д.

Как и прежде выпускаются тематические планы издательств: «Ирфон», Тематический план. [Анот.]. – (1967 – 1970 гг.) [5; 469]; Издательство «Маориф», План выпуска литературы [Аннот.]. – (1967 – 1970 гг.) [5; 469]; Издательство «Дониш», Тематический план изданий АН. Таджикской ССР... [Аннот.]. (1967 – 1970 гг.) [5; 471].

Из полученных данных каталога «Книга Советского Таджикистана (1967-1975)» можно сделать вывод, что медицинская библиография развивается бурно, и этому способствуют усилия работников Министерства здравоохранения, Центральной научно-медицинской библиотеки и работников отраслевых институтов, стараниями которых издавались множество указателей и каталогов по медицине. Среди них существуют фундаментальные библиографические указатели: «Библиография отечественных работ по лимфатической системе» (1969. – 133 с. (3799-4850) [5; 472], также общие указатели и по определённым направлениям медицины в Таджикистане «Медицина в Таджикистане. Библиогр. указатель» (1969) [5; 474]; «Недостаточность печени. Указ. отеч. литературы. Материалы к выставке литературы» (1969. – 45 с.) [5; 474] и т. д.

Наряду с другими отраслями, развивалось и сельское хозяйство. На нём было заострено внимание Советского государства и Правительства Таджикской ССР. Много внимания и сил уделялось для использования веками опустошённых и неорошаемых земель. Строились новые каналы для орошения в безжизненных пустынных землях юга и севера республики, осваивая тысячи гектаров за год, и проводя мелиоративные работы по доставке воды в труднодоступные участки земель. Библиотеки, в свою очередь, вносили свой посильный вклад в данную проблему. Они составляли списки книг, указателей по наиболее важным вопросам сельского хозяйства и этим облегчали труд тружеников села и мелиораторов. Вклад Фундаментальной научной сельскохозяйственной библиотеки ощутим не

7. Закржевская О. Г. Современный терроризм: взгляд из Центральной Азии. – Алматы, 2002. – С. 63-65.

8. Петрищев В.Е. Состояние и тенденции терроризма в СНГ // Международный терроризм в СНГ. Антитеррористический центр СНГ. Материалы «круглого стола». – М., 2010. – С.12.

9. Узбекистан: нестабильный фактор стабильности. Индекс безопасности, № 3–4 (102–103). Осень-Зима 2012.

10. Цели наиболее известных радикальных террористических групп мира // Сиясат. – 2001. – № 9. – С. 6-7.

11. Яблокова И.Н. Основы религиоведения. – М., 1998.

Диноршоева З.М. (Таджикистан)

Факторы и механизмы активизации евразийской интеграции (тезисы доклада)

Процесс интеграции вообще есть противоречивый процесс, предполагающий как позитивные, так и негативные последствия, ибо интеграция как процесс объединения, или точнее сближения, предполагает транслирование не только позитивных и конструктивных, но и деструктивных и нежелательных тенденций в интегрирующиеся общества. К примеру, в процессе интеграции в общества проникают чуждые нормы, ценности, процессы, тенденции, способствующие дестабилизации общественной жизни. Более того, совершенно очевидно, что в процессе интеграции, в частности в ЕАЭС, государства вынуждены отдать часть своего суверенитета, что является неотъемлемым и объективным фактором любого союза или процесса объединения. Так же при соотношении экономических интересов, государства часто должны отказываться от проектов, ранее считавшихся для них приоритетными, они могут потерять активность в экономических связях с другими государствами, не входящими в данное объединение. Можно ли в таком случае говорить об активизации интеграционного процесса, в данном случае евразийского, и его необходимости?

С другой стороны, интеграция (особенно базирующаяся на экономическом союзе подобно ЕАЭС) предоставляет для государств новые возможности для укрепления устойчивости и безопасности государственного развития посредством проведения скоординированной, согласованной политики в различных отраслях экономики. Необходимо учесть тот факт, что интеграция осуществляется при наличии общих интересов и потребностей, но разные общества даже одного региона находятся на разной стадии своего общественного развития, следовательно, у них разные интересы и потребности, затрудняющие процесс интеграции. В каждом регионе выделя-

ются государства-лидеры, слаборазвитые или менее развитые и т.д., чьи интересы скорее расходятся, нежели имеют общее. Поэтому необходимо соотносить свои интересы путем компромисса. Но очевидно, что существуют причины, которые обуславливают необходимость интеграции стран региона на основе общих интересов и потребностей, каковой является, например, потребность сохранения мира и стабильности в регионе, обеспечение его безопасности. В этом случае следует утвердить принцип минимизации некоторых частных интересов во имя общих.

На самом деле, я думаю, что мы сталкиваемся сегодня с новой формой колониализма, когда сверхдержавы, ведущие державы мира пытаются завоевывать новые рынки, иметь доступ к природным ресурсам менее развитых стран, воспринимают их как полигон для различного рода испытаний и экспериментов. Это, думается, весомая причина для активизации интеграции стран региона, в частности евразийского.

Следует сказать, что интеграция должна обеспечить, прежде всего, безопасность государствам и экономический рост, только тогда объединение стран будет реально действующим. Ибо, как бы это не казалось банальным, но лишь тогда, когда народ имеет возможность жить достойно, а не выживать, когда правовая система, образовательные институты и медицинское обслуживание нацелены на удовлетворение потребностей человека, только тогда государство и государственные институты могут опереться на общество. Поэтому видимую выгоду от интеграции должна ощутить не только элита, но, прежде всего, население интегрирующихся стран.

Думаю, для государств со слаборазвитой экономикой является естественной необходимостью в определенном протекционизме, так как их политический суверенитет и независимость не подкреплены достаточно развитой материальной базой и производством. Сверхдержавам так же удобны связи с подобными государствами, и они ведут борьбу за влияние в них. Понятно, что сверхдержавой то или иное государство может стать лишь при транслировании своего влияния на другие страны и регионы, при наличии возможности влиять (иногда это переходит в свою гипертрофированную форму - «определять») хотя бы и минимально на их внутреннюю и особенно внешнюю политику.

Конечно, механизмы объединения государств в единое пространство, будь то политическое или экономическое, давно отработаны и апробированы. Но парадокс в том, что история показывает, что подобные объединения либо не долговечны, либо малоэффективны, из чего мы можем заключить, что у интегрирующихся сторон больше противоречий, нежели общих интересов. Причиной может быть и то, что механизмы, обеспечивающие интеграционный процесс не отражают и не учитывают беспре-

пластических масс в промышленности. Рекомен. список литературы» (1965. – 38 с.) [4; 326], Институтом научно-технической информации и пропаганды при Госплане Тадж. ССР выпускается указатель «Прогрессивный металлорежущий инструмент. Темат. Подборка» (1967. – 24 с.) [5; 475] и т. д.

Подготовка и издание биобиблиографических указателей, посвящённых академикам, учёным и видным деятелям науки и культуры, продолжалась. В данном направлении усерднее всех работали библиографы ЦНБ АН Тадж. ССР, которые выпускали серию биобиблиографических указателей под общим названием: «Материалы к биобиблиографии учёных Таджикистана». Примером последовательности издания могут стать биобиблиографические указатели, посвящённые таким учёным как: «Са-раджон Юсупова (1910-1966)» (Вып. 10. -1967. – 35 с.); «Константин Титович Порошин» (Вып. 12, 1967. – 48 с.); «Бободжан Гафурович Гафуров» (Вып. 13, 1969. – 93 с.); «Ибадулла Касимович Нарзикулов» (Вып. 14, 1969. – 59 с.); «Вячеслав Прокофьевич Красичков» (Вып. 15, 1969. – 93 с.) [5; 471 – 476] и другие.

В шестидесятые годы ГРБ им. Фирдоуси особое внимание уделяет краеведению и сбору материалов по данному вопросу. В библиотеке со времён Великой Отечественной войны был собран уникальный материал в виде краеведческой картотеки, где было собрано более 10 тысяч наименований книг и статей из журналов и газет, и на их основе с 1964 ГРБ им. Фирдоуси начала готовить и выпускать «Календарь знаменательных и памятных дат Таджикской ССР». Также выпускались библиографические списки и указатели, которые стали впоследствии шедеврами краеведческой библиографии в республике.

Тем временем бурно развивается библиографирование научной литературы. Оно составляется, в основном, научными библиотеками ВУЗов, отдельными учёными, или же отраслевыми научными институтами и НИИ АН Тадж. ССР. Прежде всего: «Библиографический указатель трудов преподавателей (Ленинабад. гос. пед.) института» (1967. – 58 с.), который по характеру и охвату литературы относится к общеотраслевым указателям.

Одно из наиболее важных для научных кругов изданий выпускается ЦНБ АН Таджикской ССР. Библиографическое издание, подготавливаемое ЦНБ АН Тадж. ССР, на своих страницах отражает перечень научных трудов научных работников Академии наук и выпускается под названием: «Ежегодник изданий. Системат. указ. книг и статей» (за 1965-70 гг., Вып. 1967 – 1970) [5; 471]. Он по характеру является общенаучной и многоотраслевой библиографической продукцией, читательским контингентом которой являются научные работники АН Тадж. ССР, НИИ, на-

Джалилия, напечатанных на страницах областной периодической печати, и издали под названием: «Рахим Джалил на страницах ленинабадской печати. Каталог литературы» (1969. – 47 с.) [5; 468]. Этот великолепный указатель – первый опыт в создании указателей, посвящённых трудам отдельного автора, из страниц периодической печати, и в недалёком будущем этот опыт распространяется среди библиографов в создании подобных библиографических пособий.

Библиографы ЦНБ АН Тадж. ССР начали готовить ретроспективный библиографический указатель диссертаций: «Каталог кандидатских и докторских диссертаций, защищённых на материалах Таджикской ССР. 1960-1965 гг. Библиогр. указ. лит.».

ГРБ им. Фирдоуси продолжала выпускать календари знаменательных и памятных дат: «Календарь знаменательных и памятных дат Таджикской ССР» (1967; ... 1970) [2; 467], над составлением которого занимались опытные библиографы библиотеки и привлекались учёные и литераторы для усовершенствования текстов «Календаря».

Знаменательным явлением данного периода является появление ретроспективного указателя: «Таджикистан в литературе на иностранных языках. 1961 – 1965 гг.» (1969. – 193 с.) [1; 35] и из трёх книг [1; 36; 8; 471]. Первый указатель охватывает литературу за 1961-1965 гг., которая, отражала перечень 920 библиографических записей (книги, статьи из журналов и газет, ил.) на иностранных языках, кроме арабской графики, независимо от места издания. Описание даётся на языке оригинала с переводом на русский язык. Если заголовок не раскрывает содержание, даётся аннотация. Объём второго указателя в двух частях охватывает 1966–1970 гг. и перечень литературы 2992 библиографической записи.

Как мы уже знаем из предыдущих статей, Памирский вопрос всё ещё актуален и для географов, и для экономистов, геологов и путешественников. По ним созданы и изданы три ретроспективных указателя литературы. Они охватывают литературу о природе Памира, которую издавала ЦНБ АН Тадж. ССР, и которая состоит из двух выпусков: «Библиография Памира. Указ. литературы. – Вып. 1. Природа. 1920 – 1964 гг.» (1968. – 266 с.). Данный ретроспективный указатель более полно отражает существующую литературу по данной теме.

В данный период бурно развивается промышленность в республике, строится множество фабрик и заводов по производству промышленных и пищевых продуктов, хлопчатобумажных и текстильных изделий. Работники данных организаций нуждались в новой информации по своим специальностям. Имея ввиду данную потребность, республиканской научно-технической библиотекой составляется указатель: «Применение

рывно происходящие изменения во взаимоотношениях интегрирующихся или уже интегрированных государств, не успевают отреагировать на внутренние изменения и тенденции государств и т.д. Поэтому на каждом новом этапе исторического развития механизмы и принципы, обеспечивающие интеграционный процесс, должны качественно обновляться, отражая современные тенденции, установки и соответствовать им.

Что касается вхождения/не вхождения РТ в ЕАЭС, о чем в настоящее время рассуждают аналитики, то следует сказать, что мнения естественным образом расходятся, демонстрируются весомые аргументы как «за», так и «против». Опять-таки, ответ может быть найден посредством скрупулёзного анализа положения дел в политической, экономической, социальной сферах и в сфере безопасности (внутренних и внешних угроз) нашего общества: чем мы должны пожертвовать и что мы приобретем? Соотносимы ли будут эти потери с приобретениями? И, самое главное, нельзя видеть в интеграционном процессе панацею от всех наших проблем: это наша страна и ее развитие будет зависеть, прежде всего, от нас, точнее от рациональной, продуманной политики правящих кругов при активной поддержке народа, если таковая будет обеспечена. Понятно, что целью интеграции является решение не чужих, а, прежде всего, своих проблем.

К механизмам, активизирующим интеграционный процесс, наряду с конкретно-отраслевыми факторами, на наш взгляд, можно отнести и следующее:

- осуществление рационального расчета относительно выгоды, прежде всего экономической и в сфере обеспечения безопасности от проявляющихся угроз (для размышления: можно ли здесь исходить из принципа «хуже не будет»?);

- интегрироваться должны общества, а не только государственный аппарат, политическая и экономическая элита государства, которая обретет возможность «списывать» свои недочеты и упущения по не просчитанной политике на «последствия» интеграции;

- процесс интеграции, ее цели и значимость должны широко освещаться в СМИ. Отсутствие информации порождает страхи и сомнения среди народа, которыми могут воспользоваться противники интеграционного процесса, используя несведущие массы для протеста и дестабилизации обстановки.

Додхудоева Л.Н. (Таджикистан)
Цивилизационные основы общества Центральной Азии
в условиях глобализации

Несомненно, что главной миссией общества Центральной Азии в настоящее время является создание некой стабильной социокультурной

общности со свободной соревновательностью, политической открытостью и признанием самобытных ценностей этнокультурных традиций каждого народа, что позволило бы ему лидировать на международной арене. Насколько эта тема важна, свидетельствует тот факт, что она неоднократно поднималась на различных симпозиумах и конференциях. В частности, в 2009 году в Душанбе при содействии Швейцарского управления по развитию и сотрудничеству в Таджикистане был проведен региональный форум «Культурное пространство Центральной Азии: единство в многообразии», в 2013 году под эгидой ЮНЕСКО в Астане – международный семинар «Трансформация обществ Центральной Азии: социокультурные аспекты» и др. Все участники согласились, что необходимо предпринимать совместные усилия для объединения региона. Более того, некоторые из докладчиков выдвинули идею формирования центрально-азиатской культурной идентичности [5].

Проблема сближения Центрально-азиатского (ЦА) региона, политические, экономические и культурные связи, которые были ослаблены в последнее время, являются чрезвычайно важными в эпоху трансформации. На современном этапе взаимодействие между различными государствами ЦА в основном сведено к кратковременным контактам, стереотипным представлениям друг о друге. Глобализация требует выработки новой стратегии идентичности региона, который остается неоднородным и противоречивым. На повестке дня стоит проблема воссоздания общности региона.

Президент Индии Дж. Неру назвал Центральную Азию «колыбелью общечеловеческой цивилизации», имея, конечно, в виду Большую Центральную Азию [6]. В этом контексте постсоветская Центральная Азия выступает как субрегион (советская Средняя Азия и Казахстан), о котором и пойдет речь ниже. «Гуру евразийства», как назвал С. Хантингтона Б. Румер, считал эту территорию местом цивилизационного разлома между двумя большими цивилизациями: синской (китайской) и русской (православной) [2; 48].

В Центральной Азии со дня обретения ее странами политического суверенитета президентами региона (в основном Н. Назарбаевым) был неоднократно предпринят ряд попыток, направленных на интеграцию региона. В 1994 году Казахстан, Узбекистан и Кыргызстан приняли решение о создании Центрально-Азиатского Союза (ЦАС) по образцу Европейского Союза с его наднациональными органами принятия решений. В 1995 году были созданы Государственный совет ЦАС, Совет министров иностранных дел и обороны. Всего с 1994 по 1996 гг. были разработаны и приняты 180 документов, направленных на создание правовой базы интеграции трех стран региона с возможностями для присоединения остальных (Таджикистана и Туркменистана). С целью активизации работы

Книжной палаты республики. В данный период была заложена теоретическая основа исследований библиографической деятельности в республике, возникновение и развитие научных и исследовательских работ таджикской библиографии. Ученые-библиографы начали защищать диссертации, исследовать разные вопросы и аспекты таджикской библиографии, создавать научные разработки проблем истории и теории библиографии. Труды и научные изыскания ученых в области библиографии отражены в данном каталоге. В ретроспективных указателях «Книга Советского Таджикистана. Каталог» впервые отражаются научно-библиографические материалы по теории и истории исследования отдельных направлений библиотечно-библиографической работы. Первыми из них можно смело назвать научный труд З. М. Шевченко: «Из истории библиотечного дела в Таджикистане» (1968. – 134 с.) [8].

Данный период обилён выпущенными каталогами книг. Как мы уже отметили, первый опыт по созданию каталогов оказался плодотворным и за первым ретроспективным каталогом «Каталог книг Таджикской ССР. (1926-1956)» (1960. – 296 с.) следует издание двух каталогов «Книга Советского Таджикистана. Каталог (1957- 1961)» (1963. – 316 с.) и «Книга Советского Таджикистана. Каталог (1962-1966)» (1967. – 355 с.). Серия ретроспективных каталогов, подготовленных и выпущенных «Книжной палатой», продолжается усилиями библиографов данного учреждения. Ранее они выпускали их при совместной работе с библиографами ГРБ им. Фирдоуси.

Другое направление в создании ретроспективных каталогов исходит от библиографов библиотек разных учреждений, например, библиографы ГРБ им. Фирдоуси подготовили и выпустили: «Таджикская художественная литература и критика. 1955-1960 гг. Каталог» (1967. – 160 с.) [5; 470].

Отдельными кафедрами ТГУ им. В. И. Ленина были созданы указатели «Таджикский университет им. В. И. Ленина. Кафедра истории КПСС к 50-летию Советской власти. Справочник-каталог» (1967. – 107 с.) [5; 475] и указатель-справочник по историческому факультету, составленный А. Кадыровым и Ш. Джалиловым «Исторический факультет к 50-летию Советской власти. Справочник-каталог» (1968. – 109 с.) [5; 473] и т.д. Таким же по характеру несколько ранее был составлен указатель научных трудов и статей работниками Института гастроэнтерологии «Каталог печатных научных трудов и журнальных статей сотрудников Института гастроэнтерологии Академии наук Таджикской ССР» (1967. – Вып. I. – 25 с.) [5; 473].

Библиографы библиотеки Тошходжа Асири совместно с сотрудниками Педагогического института г. Ленибада создали великолепный библиографический указатель по отрывкам из трудов и статей Рахима

которой выпускали в республике, а другую часть отправляли в ГСНТИ для включения в текущее информационно-библиографическое издание.

Одним из уникальных достижений данного периода является издание ЦНБ АН Тадж. ССР указателя, посвящённого библиографии второй степени под названием: «Библиография библиографии Таджикистана» (1966. – 167 с.) [4; 327]. До сих пор только Книжная палата (орган государственной библиографии) на страницах текущих и ретроспективных изданий давала информацию о вышедших из печати библиографических указателях и впервые библиографами ЦНБ АН Тадж. ССР был выпущен указатель библиографических изданий.

На основе полученных и исследованных материалов можно сделать вывод, что развитие библиографической деятельности заметно улучшилось, и по многим направлениям науки и практики создавались новые и ранее не отобранные отрасли, создавались по ним библиографические продукции, что, в свою очередь, вносило посильную помощь в развитие данных отраслей. Но не всё сложилось так удачно. Существовали и недостатки. В большинстве отраслевых, областных, городских и районных библиотек не было библиографов, которые бы занимались библиографированием литературы по краеведению, отраслям народного хозяйства, особенно в сельских районах ситуация была неблагоприятной.

Назревала проблема обеспечения отрасли высокообразованными специалистами. Правительство Таджикской ССР искало пути выхода из сложившейся ситуации. Ещё на Первом съезде библиотечных работников (1961) была поставлена задача об открытии библиотечного факультета и создании Института культуры и искусства в республике. Кадры, подготавливаемые СУЗами республики, не покрывали потребности отрасли, также система их подготовки не удовлетворяла требованиям времени. Будущие специалисты отправлялись на учёбу в Москву и Ленинград, или же в филиалы МГИКА во Фрунзе и Ташкенте. Но не все желающие имели возможность поступить на учёбу в центральные ВУЗы СССР. Кроме того, опытные библиотекари и библиографы ГРБ им. Фирдоуси: Л. В. Люперсольская, Р. О. Тальман, С. Икромова и другие воспитали десятки опытных библиографов из числа выпускников неблиотечных профессий ТГУ им. В. И. Ленина и Педагогического института им. Т. Г. Шевченко. В 1967 г. при факультете искусств Педагогического института г. Душанбе им. Т. Г. Шевченко открывается отделение библиотековедения с двумя кафедрами – библиотековедение и библиография. Но подготовка кадров была недостаточной для республики.

Составление библиографических пособий становится одним из основных направлений деятельности крупных библиотек, институтов и

ЦАС была создана дополнительная структура – Единое экономическое пространство (ЕЭП). 30 апреля 1994 года в Чолпон-Ате был подписан Договор о ЕЭП, в котором были прописаны все условия по обеспечению свободы перемещения товаров, услуг, капиталов, рабочей силы, необходимости согласования таможенной и валютной политики на основе общепризнанных принципах равноправия, взаимной выгоды и свободной конкуренции. Для реализации договора о Едином экономическом пространстве были созданы Межгосударственный Совет и его рабочий орган на постоянной основе – Межгосударственный Исполнительный Комитет со штаб-квартирой в г. Алматы, учреждены Советы премьер-министров, министров иностранных дел и обороны государств-участников. Однако в 1996 году все интеграционные усилия сформировать ЦА, как единую политико-экономическую структуру в формате решений, предпринятых главами государств, сошли на нет.

В 1998 году была достигнута договоренность о создании Центрально-Азиатского Экономического Союза (ЦАЭС) вместе с Таджикистаном. В 2001 году президент Узбекистана предложил альтернативную идею ЦАЭС: создание Центрально-азиатского экономического форума, как площадку для обсуждений различных вопросов. В 2002 году произошла трансформации региональных объединений в Организацию Центрально-Азиатского Сотрудничества (ОЦАС), которая, просуществовав до октября 2005 года, вошла в организованное Россией Евразийское Экономическое Сообщество (ЕврАзЭС). Идею Центрально-Азиатского Союза в 2007 году вновь поставился реализовать президент Казахстана Н. Назарбаев, но безуспешно.

Различные эксперты к причинам отсутствия результативности интеграционных процессов в ЦА относят конфликт интересов, существующий между странами. Государства ЦА выражают свое стремление создать кооперативные структуры, но у них отсутствует всякое желание делегировать собственные полномочия наднациональным органам. Кроме того, процесс формирования национальных идентичностей в формате каждого государства региона еще не закончен, что значительно тормозит процесс интеграции [4; 61].

Каждая страна в отдельности, находящаяся в составе центрально-азиатского региона, так или иначе, представляет собой маленькую модель Центральной Азии. Культурное многообразие и региональное культурное единство превратилось в критическую проблему спустя годы стимулирования национальной самоидентичности и национального самосознания в таких странах, как Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, где проживают различные этнические группы и существуют различные культуры.

В этом контексте перед странами ЦА стоит конкретная задача осмысления важности экономического, социально-политического и куль-

турного единства, целостности региона в контексте глобализации. Исторический ракурс рассмотрения данной проблемы на первый план выдвигает парадигму единства наследия и культурного разнообразия в рамках одного исторически сложившегося региона Центральной Азии.

В этом смысле культуру и науку можно рассматривать как действующий фактор развития, поскольку они действительно «подталкивают» к интеграции народы, и, несомненно, способствуют прогрессу.

Существует немало научных инициатив, свидетельствующих о кооперации ученых в свете глобальных проблем, например, утраты биоразнообразия. В 1992 году 187 государств мира подписали Конвенцию о биоразнообразии, понимая, что ныне в мире не существует стран, которые были бы независимы от развития своих соседей, других народов. В силу этих причин ученые стран ЦА развивают широкие трансграничные проекты, разрабатывают новые подходы при решении глобальных проблем на территории ЦА. Уже созданы или находятся в процессе реализации совместные природно-охранные резервации, например Памир-Алай совместно с Кыргызстаном, направленный на сохранение дикой природы этого региона. Намечается открытие заповедника арчовых лесов в Шахристане (совместно с Узбекистаном), также будет отслеживаться состояние популяции бухарского оленя в Таджикистане и другие.

Сфера культуры во многом остается политизированной, нередко зависимой от иностранных доноров. Одной из важных характеристик современной визуальной культуры ЦА является появление альтернативных культурных институтов, новых совместных выставочных площадок, чаще всего под эгидой зарубежных и международных организаций. В современной художественной среде региона существует несколько разновекторных направлений, которые действуют благодаря поддержке различных спонсоров. Однако в этой ситуации слишком слабы позиции местных доноров, самих мастеров, которые чаще всего довольствуются ситуацией, когда могут получить поддержку в виде грантов или выставочного пространства. В любом случае на сегодняшний день главная задача искусства ЦА – это добиться общечеловеческой гуманистической открытости, сохранить традиционные креативные основы, способные переплестись с острой художественной выразительностью собственной, региональной и мировой современной визуальной культуры.

К настоящему времени уже определены способы интеграции, которым следуют многие страны, создавая союзы, конфедерации и пр. Прежде всего, это инфраструктурный уровень, который включает в себя финансы, дороги, Интернет, пассажироперевозки и другое. На институциональном уровне происходит формирование общих для стран политических, идеологических, правовых, культурных институтов, которые при-

В данный период изданы библиографические указатели-справочники по юридическим наукам: «Библиографический справочник диссертаций на соискание учёной степени кандидата и доктора юридических наук» (1965. – 541 с.) [4; С. 326] по биологии, медицине и сельскому хозяйству: «Библиография отечественной литературы по применению люминесцентного анализа в биологии, медицине, и сельском хозяйстве» (1963. – 180 с.); «Библиография отечественных работ по лимфатической системе» (1966) [4; 325, 327].

ГРБ им. Фирдоуси подготовлен и издан ряд указателей, посвящённых отдельным темам и отраслям, например, указатели патентов: «Патентная литература. Аннотированный указатель в помощь работникам БРИЗов, ВОИР, патентных бюро предприятий, изобретателям и рационализаторам» (1965. – 27 с.) [4; 326]; указатели литературы по электростанциям: «Кайрак-Кумская ГЭС «Дружба народов». Указатель литературы» (1962. – 57 с.) [4; 325]; «Перепадная и Головная гидроэлектростанции. Указатель литературы» 1965. – 23 с. [4; 326], указатель литературы по применению пластических масс в промышленности: «Применение пластических масс в промышленности. Рекомен. список литературы» (1965. – 38 с.) [4; 326] и т.д.

Идеологический фронт был одним из важнейших направлений работы ГРБ им. Фирдоуси. По данному направлению были подготовлены и изданы указатели «Образ Ленина в художественной литературе. Указатель литературы» (1965. – 49 с.) [4; 324]; «Коммунистическая партия Таджикистана. Аннот. указатель литературы» (1962. – 330 с.) [4; 326] и другие.

Кафедра философии АН Таджикской ССР подготовила и издала «Список литературы по марксистско-ленинской философии для аспирантов и соискателей нефилософских специальностей» (1966. – 14 с.) [4; 327] в помощь молодых специалистам и научным работникам ВУЗов и НИИ.

Министерство культуры и Книготорг выпустили указатель художественной и детской литературы «Художественная и детская литература. [Аннот. каталог]» (1963. – 30 с.) [4; 327] для привлечения внимания заказчиков книг и пропаганды художественной и детской литературы.

В конце 60-х годов научно-вспомогательная библиография стала неотъемлемой частью целенаправленно создаваемой с 1966 г. в СССР Государственной системы научно-технической информации (ГСНТИ). В Таджикской ССР тоже было создано подразделение этой системы на базе ЦНБ АН Тадж. ССР и ТаджикНИИНТИ, работники которой готовили и выпускали текущие отраслевые библиографические указатели, подготавливали реферативные издания на основе научных трудов учёных республики, часть

Кроме текущего издания «Летопись печати Таджикской ССР», Книжная палата Таджикской ССР начала выпускать ретроспективное библиографическое издание под общим названием «Каталог книг Таджикской ССР» и первое её издание выпущено в 1960 году. В первом библиографическом указателе: «Каталог книг Таджикской ССР 1926-1956» (1960) даётся описание 7342 книг, методических пособий и других материалов; во втором библиографическом указателе: «Книга Советского Таджикистана. Каталог 1957-1961 гг.» (1963) [4; 324], даётся описание 2968 книг, методических пособий и других материалов; в третьем библиографическом указателе: «Книга Советского Таджикистана. Каталог 1962-1966 гг.» (1967) [5; 469], где даётся описание 2847 книг, методических пособий и других материалов.

В данных ретроспективных библиографических указателях отдельными разделами отражены изданные материалы по книжному, библиотечному, библиографическому делу, отдельно изданным указателям и методико-библиографическим работам по общим и отдельным темам и отраслям науки и практики.

Подобные библиографические указатели подготавливали и издавали и другие библиографические центры в Таджикской ССР. Например, в ГРБ им. Фирдоуси подготовили и издали «Каталог произведений С. Айни и литература о нём до конца 1961 года (1963. – 326 с.) [4; 3243]; Р. О. Талман и А. Юнусов «Рудаки. (Указатель литературы)» (1965. – 218 с.) [4; 325, 327].

Одним из новшеств в научной среде стала подготовка и издание биобиблиографических указателей, посвящённых академикам, учёным и видным деятелям науки и культуры. В данном направлении работали библиографы ГРБ им. Фирдоуси, ЦНБ АН Тадж. ССР, ЦНСХБ, Научные библиотеки педагогического, медицинского институтов и ТГУ им. В.И. Ленина. ЦНБ АН Тадж. ССР выпускала серию биобиблиографических указателей под общим названием «Материалы к биобиблиографии учёных Таджикистана». Примером этого издания могут стать биобиблиографии, посвящённые таким академикам, как: «Соли Ашурходжаевич Раджабов» (1962. – 88 с.), «Павел Николаевич Овчинников» (1963. – 83 с.), «Абдульгани Мухаммедович Мирзоев» (1965. – 86 с.), «Мухаммедкул Нарзикулович Нарзикулов» (1964. – 60 с.), «Бабаджан Ниязович Ниязмухаммедов» (1966. – 100 с.), «Султан Умарович Умаров» (1908-1964) (1965. – 59 с.), «Иосиф Самуилович Брагинский» (1966. – 94 с.), «Носирджон Асадович Масуми» (1966. – 58 с.), «Зариф Шарипович Раджабов» (1966. – 61 с.) [4; 325 - 327].

званы унифицировать всю деятельность на общей территории, выработать определенные общие подходы и стереотипы услуг. Различного рода соглашения политического характера позволяют обеспечить региональную безопасность. И, наконец, общие цели и толерантность формируют смысловой уровень, который позволяет развивать национальные ценности и сохранять религиозные традиции, даже в случае инокультурного воздействия разных стран [3; 35].

В прошлом местные культуры обладали высоким уровнем адаптации инокультурных влияний в контексте сосуществования оседлого и кочевого населения, в результате чего происходил закономерный процесс взаимовлияния и сближения культур. Синтез культур позволял создавать новые материальные и духовные ценности. Однако сегодня Центральная Азия утратила «чувство региона». Ее народы как бы забыли, что до вхождения в Российскую империю, а затем в СССР, они жили в тесном контакте друг с другом, мирно сосуществуя или же участвуя в военных конфликтах на общей территории, где границы были условны. К тому же известно, что идентичность проявляется, формируется и существует только в процессе взаимодействия с другими, при встрече с инаковостью, чужой идентичностью. При взаимодействии людей с одинаковой аксиологией (общими ценностями) идентичность не проявляется и не выражается столь отчетливо.

Процесс взаимовлияний порой являлся противоречивым, но он был всегда чрезвычайно динамичным и основывался на активном взаимодействии торговых и коммерческих связей, циркуляции идей, научном и художественном обмене. Специфические черты городской культуры таджиков и степной кочевников свидетельствуют о самобытности их цивилизаций, в некоторых сферах – совершенно различных.

Население Центральной Азии на протяжении столетий оставалось плюралистичным по этническому составу и стилю жизни и основывалось на разных типах оседлого и кочевого проживания. Искусство степи существовало наряду с достижениями цивилизации урбанистических центров. В итоге общность внутри регионов была достигнута за счет разнообразия при централизованном правлении на базе единого вероисповедания, при сохранении порой различных культов. В процессе социально-культурного развития наиболее влиятельным являлось городское общество, которое структурировалось согласно существующим кланам, общинам, племенам, по религиозному, образовательному, законодательному и другим аспектам социальной жизни, а связующим звеном между ними являлась улама (религиозная элита).

Многие исследователи считают, что интеграционные процессы и

гиперреальная коммуникативная среда значительно притупляют ориентиры принадлежности индивида к определенному обществу, определенной культуре. Это влечет за собой проблемы сохранения культурного наследия народов, их исторической памяти, этнической идентичности.

Одновременно нарастают изолированность и отстраненность народов внутри региона. Например, молодое поколение кыргызов, казахов, таджиков, узбеков воспринимает своих соседей по региону уже как иностранцев. Новое поколение уже не помнит даже тот факт, что, находясь в составе СССР, народы ЦА активно сотрудничали друг с другом, а их страны не имели границ. В формировании подобных постулатов проявляются не только политические интересы государств ЦА, но и влияние глобализации.

Глобализация не спрашивает разрешения войти во временное пространство конкретной территории. Народы ЦА уже интегрированы в ее среду посредством Интернета, спутника и прочих технических достижений. И это является сильнейшим испытанием для национально-культурной идентичности государств региона. Каждому из них теперь суждено сохранять собственный национальный дух и наследие в сложном процессе модернизации технологий, новых политических, социальных и культурных установок. В связи с этим требуется адаптация традиционных институтов, духовных и материальных ценностей к новым условиям, конкретному ответу на современные вызовы.

В этом контексте региональная интеграция, как полагают многие местные эксперты, это необходимое условие достойного развития всех стран ЦА в условиях глобализации, поскольку она требует широкой интеграции культур ЦА в общий мир, а, следовательно, выработки новой стратегии. Для превращения ЦА в современную региональную цивилизацию, на наш взгляд, необходимо: сформировать комплементарную традицию межэтнического взаимодействия; культуру толерантности, развивать межкультурный диалог; выработать совместные модели ценностных ориентиров.

После распада СССР появление новой модели ЦА, как субконтинента, предполагает рассмотрение ее как самостоятельного региона, в котором должно произойти совпадение интересов всех народов и осознание ими их истинной принадлежности к единой культурно-цивилизационной идентичности.

Однако регион остается неоднородным и противоречивым, обмен достижениями между странами нередко затруднен. Нам представляется, что одним из недостатков самоидентификации ЦА является ностальгия по «золотому веку», великому прошлому каждого из народов. Несомненно, каждый из них внес свой вклад в развитие региона и мировой цивилизации, обогатил духовную культуру мира. Однако культурное наследие

ведя данные мероприятия, охотно пропагандируют свои фонды, подготавливая тематические выставки, выставки новых поступлений, включая в них списки новых книг, новых библиографических указателей, краткие обзоры и т.д. Понимая важность пропаганды передового опыта, ГРБ им. А. Фирдоуси выпустил свод материалов «Библиотеки Таджикистана. Из опыта работы» (1965) [4; 323].

Отдельными авторами и Государственной научно-медицинской библиотекой выпускается ряд указателей по медицине [4; 327]; ярким примером тому указатель, составленный библиографом Л. Е. Этингенем «Библиография отечественных работ по лимфатической системе» (1966).

Одно из важных направлений таджикской библиографии в XX веке является описание таджикско-персидских уникальных рукописных фондов библиотек. В 60-е годы работа по созданию таджикско-персидских каталогов продолжается стараниями отдельных учёных или целых институтов. В научной обработке и систематизации восточных рукописей и публикаций вторичной информации востоковеды и библиографы Таджикистана достигли значительных успехов: «Каталог восточных рукописей Академии наук Таджикской ССР», 1960–1974, Т. 1. История, мемуары и ист. биографии, география. Ист. топография, путешествия, хронограммы и документы, (1960) 323 с. первый том включает 288 описаний (с № 1 по № 288), кроме вспомогательных указателей содержит иллюстрации; Т. 2. Биографии, Поэзия X–XX вв., (1968) 317 с., второй том включает 469 описаний (с № 289 по № 757), кроме вспомогательных указателей содержит 25 иллюстраций фотокопий трудов; Т. 3. Поэзия XVI–XVII вв., (1968) 240 с., в третий том включено 339 описаний (с № 758 по № 1096), сочинений художественно-литературного характера, преимущественно, поэтических, авторов XVI–XVII вв., кроме вспомогательных указателей содержит 22 иллюстрации фотокопий трудов, издание которого началось с 60-х годов.

Книжная палата является центром государственной библиографии в Таджикской ССР. Одним из основных текущих изданий «Книжной палаты» (Орган государственной (регистрационной) библиографии) было издание «Летопись печати Таджикской ССР», которое до 1965-го года издавалось 4 выпуска в году, состояло из четырёх разделов: «Книжная летопись», «Летопись журнальных и газетных статей», «Летопись рецензий», раздела «Таджикская ССР в печати Советского Союза» и отражало литературу на таджикском, русском и узбекском языках. Начиная с 1966 г. «Летопись печати Таджикской ССР» издавалась 12 выпусков и структура её не изменилась, состояла она из тех же четырёх разделов «Книжная летопись», «Летопись журнальных и газетных статей», «Летопись рецензий» и раздела «Таджикская ССР в печати Советского Союза».

библиотека располагала двумя библиографами, которые могли вести только текущую библиографическую работу. В республике имелись три областные библиотеки, в которых библиографическая работа также была поставлена слабо. Библиографические работники в республике еще малочисленны и действовали разобщенно.

С созданием библиографического отдела в Центральной научной библиотеке Академии наук Тадж. ССР значительно улучшена справочно-библиографическая работа библиотеки и наметился рост в составлении библиографических указателей и их изданий. Библиотекой в короткое время, до конца 60-х годов, подготовлены и опубликованы более 20 указателей. ЦНБ продолжила публикации указателей-персоналий. Четвёртый выпуск серии библиографии «Материалы к биобиблиографии ученых Таджикистана» вышел в 1965 г., вып. 4, «Абдильганов Мухаммедович Мирзоев»; вып. 5, «Мухаммедкул Нарзикулович Нарзикулов» [4; 325-326]; вып. 6, «Бабаджан Ниёзович Ниязов» и т. д.

Появляется ряд методических и библиографических работ, в результате реализации которых работа библиотек усиливается, пропаганда литературы становятся более успешной и библиотеки начинают самостоятельно создавать смету бюджета, подготавливают обоснованные отчёты, ведут учёт и контроль деятельности библиотек на местах. По решению данных задач в помощь библиотекарям и библиографам подготавливаются и выпускаются методические пособия из опыта пропаганды литературы (1962. – 21 с.) [4; 323] на таджикском и русском языках и распространяются во все библиотеки республики. Это, в свою очередь, облегчает труд многих тысяч тружеников отрасли в деле пропаганды литературы среди населения.

В данный период созрела проблема комплектования фондов массовых библиотек и расстановки материалов в них. Изучая проблему, специалисты практики создают пособие по примерной расстановке материалов в фондах массовых библиотек на основе материалов Государственной библиотеки им. В. И. Ленина, и выпускают таблицы библиотечной классификации для массовых библиотек (1963) [4; 323], пособие по сокращению слов и фраз (1964) [4; 323], по библиотечной технике [4; 323] и примерный перечень индексов для расстановки книг в сельской библиотеке, которые успешно реализовались в конце 60-х годов XX века. Они впоследствии играли немаловажную роль в упорядочении и расстановке печатных материалов в фондах массовых и сельских библиотек.

Проведение конференций и вечеров – одно из наиболее важных направлений деятельности массовых библиотек. Оно направлено на решение насущных проблем библиотек. С другой стороны, библиотеки, про-

важно и значительно только в форме актуализируемого опыта, а не груза прошлых столетий и не в форме райских кущ.

Признание плюрализма мнений, полиэтнической и мультикультурной среды должно сменить этнокультурную конкуренцию, нетерпимость, различного рода фобии. Подчас недальновидные политики и представители масс-медиа используют низменное стремление людей к превосходству той или иной этнической общности с тем, чтобы манипулировать сознанием людей путем фальсификации исторических фактов, навязать им собственные модели развития страны в регионе. Как это ни печально, но мы видим и стремления к «прихватизации» наследия других народов. Так, великий кыргызский эпос «Манас», как и памирский танец «Белого орла», Китай постарался представить своими достижениями при выдвижении на номинацию ЮНЕСКО. Существуют бредовые идеи о тюркско-иранской природе «Авесты» и т.д. [7; 31].

Все это свидетельствует о том, что в ЦА до настоящего времени не существует сильных политических, интеллектуальных, творческих элит, которые бы задались целью формирования уважительного отношения к самобытности каждого народа. Представляется, что формирование региональной идентичности не произойдет, пока не будет решена главная проблема всех государств ЦА – это выработка собственной национальной идентичности. В сущности, сейчас мы просто наблюдаем отставание от игры «больших игроков», которые формируют регион «под себя».

Отдельные исследователи считают, что существует несколько уровней объединения региона. Первый, инфраструктурный, предполагает решение проблем финансов, передвижения, использования Интернета и др. Второй, институциональный, требует создания политических, идеологических, правовых институтов, которые способны унифицировать интенции, исходящие из разных стран. Не менее важный уровень – это смысловой, который, по всей видимости, будет формулироваться в терминах культуры [4; 35].

Весьма важной проблемой является вопрос религиозной идентичности, и многие опасаются, что этот идеологический вопрос способен обрести политический характер. Другим препятствием на пути интеграции в ЦА является тот факт, что вся сфера культуры слишком политизирована, поскольку она в основном сфокусирована на создании высокого престижа страны в мире на основе самобытности наследия.

Существует другой, внешний аспект видения региона ЦА, который во многом формирует ее международный имидж и престиж. Это – отношение зарубежных ученых к региону в исторической ретроспективе. Американский исследователь Ю. Брегель считает, что: «Изучение Централь-

ной Азии, особенно постмонгольского периода на Западе, несёт на себе сильный отпечаток холодной войны. Советологи и им подобные не были знатоками ни с историей, ни, тем более, культурой ислама, или историей и культурой кочевников Внутренней Азии, они не знали «классических» языков ислама: арабского, персидского или чагатайского для того, чтобы изучать Центральную Азию» [1; 29]. Но все же основная причина всё ещё «отсталого образа» региона в представлении современного мира кроется в медленном процессе актуализации собственного национального наследия, отсутствии динамизации традиционного мышления на современном этапе, модернизации прошлых этнокультурных достижений.

Не менее важным вопросом является образовательная политика в странах ЦА, которая в основном сфокусирована на ограниченном понимании значимости «собственной» национальной культуры. Образование в странах ЦА должно воспитывать корректное отношение к наследию каждой этнической общности со стороны всех народов. Одновременно важно создание образовательных программ, цель которых – обучить молодое поколение воспринимать с уважением чужую ему культуру, достижения стран-соседей, воспитывать толерантность.

Интеллектуалы и творческая элита ЦА могли бы внести свой сильный вклад в решение проблемы интеграции региона. По инициативе Казахстана уже была предпринята попытка создания совместной истории ЦА силами местных ученых (руководитель проекта проф. М.Х. Абусейтова), которая, к сожалению, пока не получила завершения.

Одним из лучших примеров интеграции можно считать создание SACSA (Ассоциации ремесленников Центральной Азии) в 2000 году. Мастера объединились, создали центрально-азиатскую сеть, стараются решать свои проблемы самостоятельно. Прежде главой ассоциации была кыргызка Динара Чочунбаева, ныне – таджичка Мукаррама Каюмова. В следующие годы произойдет ротация, и представитель каждой страны сможет реализовать свое понимание задач ассоциации с учетом интересов всех участников.

Крайне необходимо, на наш взгляд, создать сайт культуры ЦА «Кто есть кто?», а также общий фонд культуры ЦА, хотя это достаточно сложно. Для этого необходимо образовывать инициативные группы в каждой стране региона по подготовке материалов. Вполне возможно организовать выпуски номеров, посвященных культуре каждой из стран Центральной Азии, и распространить их в виде Интернет-рассылок.

Существует идея о разработке совместных учебных программ по проблеме центрально-азиатской идентичности и толерантности с тем,

Управл. Полиграф. Промышленности совместно с Министерством культуры издали «Памятку наборщику» (1960. – 49 с.) [3; 284].

В составлении библиографических указателей параллельно работали несколько библиотек. Основные библиографические указатели подготавливались Центральной научной библиотекой Академии наук Таджикской ССР, Государственной республиканской библиотекой им.А. Фирдоуси, Фундаментальной научной сельскохозяйственной библиотекой, Государственной научно-медицинской библиотекой, Научной библиотекой Таджикского государственного университета им. В. И. Ленина.

Основная масса библиографических указателей того периода составлялась, в основном, двумя учреждениями, т. е. ГРБ им. Фирдоуси и ЦНБ Академии наук Таджикской ССР. Например, указатели «Ахмад Дониш. Указатель литературы» (1960. – 27 с.) [3; 286] ГРБ им. Фирдоуси, «Мирсаид Миршакар. Указатель литературы» (1960. – 40 с.) ГРБ им. Фирдоуси, «Рудаки. Указатель литературы» (1965. – 218 с.) [6; 287] ГРБ им. Фирдоуси.

В 1960-е годы широко используется и популяризируется в массовых библиотеках республики рекомендательная библиография. Центром ее является Государственная республиканская библиотека им. Фирдоуси. Она составляет и издает рекомендательные указатели, списки литературы для массовых библиотек. В библиотеке создан прекрасный справочно-библиографический аппарат – аннотированный каталог и картотеки. Систематически фонд пополняется справочной литературой.

Научные библиотеки АН не были оснащены библиографической работой. В частности, одна из ведущих научных библиотек Таджикистана – Центральная научная библиотека Академии наук до 1960 г. не имела в своей структуре библиографического отдела, а сектор библиографии (до 1960 г. в секторе работало всего 3 человека) ограничивался, в основном, выдачей устных и письменных библиографических справок и информации о новых поступлениях, создавал, по мере возможности, картотеки по ведущим отраслям знаний.

В системе Академии наук существовали библиотеки при научно-исследовательских институтах, но в них не было библиографа как штатного работника. Хотя учёными создавались фундаментальные труды по истории, литературе, философии и другим наукам, библиографированием своих трудов они занимались сами.

В библиотеках крупных высших учебных заведений, как Таджикский государственный университет, пединститут, сельхозинститут, мединститут, политехнический институт, библиографические отделы также отсутствовали. Государственная республиканская научно-медицинская

читателей. Но, к сожалению, в данный период только часть библиотек ведет серьезную библиографическую работу, остальные ограничиваются справочно-библиографической работой и работой с читателями.

Как уже отметили, в начале 60-х годов XX века бурно развивается библиографическая работа в библиотеках Таджикской ССР. Библиотеки начали активно использовать опыт передовиков отрасли по расстановке фонда и привлечению читателей. Библиографами ГРБ им. А. Фирдоуси подготавливаются авторские таблицы (двухзначные) [3; 285] (1960), методические пособия в помощь научно-атеистической работе массовых библиотек [3; 285] и пособия «Регарская детская библиотека» (из опыта работы) [3; 285] (1960). Одним из этих новшеств и велением времени было создание открытого фонда библиотеки. Данный опыт постепенно начал распространяться в работах других библиотек республики. О данном опыте подготавливается и выпускается материал для всеобщего пользования под названием «Приближаем книгу к читателю» [3; 285] (1961).

Одним из наиболее распространённых видов пропаганды деятельности библиотек является создание и выпуск путеводителей [3; 284 - 285] (1960 на русс.; 1961 на тадж.), которые очень важны не только читателям библиотеки, но и иностранным гостям и путешественникам. Пропагандируя сельскохозяйственную литературу среди колхозников и колхозниц [3; 285] (1961), библиотеки успешно реализовали политику КПСС и КП Таджикской ССР, которая была направлена на расширение орошаемых земель, увеличение сельскохозяйственных продуктов и создание всех условий для её развития. В 60-е годы реализовалась программа освоения необрабатываемых земель и орошения их путём проведения каналов и мелиоративных сооружений. В Таджикской ССР все больше площадей обрабатывали под хлопковые поля и более половины населения становились колхозниками и колхозницами. Передовой опыт библиотек по пропаганде литературы среди сельских тружеников (в нашем случае Кокташской сельской библиотеки) был наиболее нужным и важным для остальных сельских библиотек. Отвечая велениям времени, ГРБ им. А. Фирдоуси выпускает материал, посвящённый опыту Кокташской сельской библиотеки, и распространяет его во все библиотеки республики. Подобный очерк был составлен В. Иванченко «Библиотека кишлака Кулькент» (1961. – 24 с.) [3; 286]. В предгорных районах того времени, в основном, выращивали картофель, табак и другие сельскохозяйственные злаки.

Отдельными организациями в помощь работникам отрасли выпускались памятки [3; 284]. Например, ЦК ЛКСМ Таджикистана совместно с Таджиккнигой выпустили «Памятку молодому книгоноше – общественному распространителю литературы» (1960. – 49 с.), или же Глав.

чтобы преодолеть понимание самобытности в узком идеализированном национальном формате, политизацию национальной культуры.

И, наконец, чрезвычайно полезным было бы создание экспертных групп по различным направлениям традиционной и современной культуры Центральной Азии, что будет способствовать признанию самоценности каждой из стран ЦА, открытой для диалога и взаимодействия со всеми народами мира.

В настоящее время перед государствами региона стоят не только задачи политической, экономической, идеологической интеграции, но проблема формирования центрально-азиатской идентичности как преемницы советской и постсоветской цивилизаций. Способами осуществления этой идеи могут стать, в первую очередь, культурные и образовательные программы и проекты. Реализация идеи региональной идентичности первоначально должна произойти в общественном сознании, а затем при благоприятных политико-экономических и социальных условиях, как внутри региона, так и за его пределами, и в наднациональных структурах. Как любой процесс формирования новой общности, этот процесс потребует значительных финансовых, интеллектуальных и моральных затрат со стороны стран ЦА. Однако синхронная диверсификация политико-экономических и культурных связей между государствами позволит эффективно реализовать возможности человеческого потенциала в регионе.

Примечания:

1. Bregel Уи. Notes on the Study of Central Asia// Papers on Inner Asia- №. 28.-Bloomington: Indiana University, 1999.- P. 29.
2. Huntington S.P. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. Harward, 1996.– P. 48.
3. В Большой Европе перед объединением несколько лет происходили интенсивные консультации интеллектуальной, художественной элиты на уровне клубного пространства, общих журналов, встреч, коллоквиумов, дискуссий и т.д. И только поэтому после этого пришло понимание, что необходимо формировать на всех остальных уровнях Большую Европу. Выступление Ч. Ногойбаевой (Кыргызстан)//Региональный форум «Культурное пространство Центральной Азии: единство в многообразии». – Душанбе, 2010. – С. 35.
4. Ногойбаева Ч. Формирование центрально-азиатской идентичности: в поисках проаргументов//Региональный форум «Культурное пространство Центральной Азии: единство в многообразии». – Душанбе, 28-29 ноября 2009. – Душанбе, 2010.

5. Региональный форум «Культурное пространство Центральной Азии: единство в многообразии».— Душанбе, 2010; Transformation of Central Asian Societies:Socio-Cultural Aspects.— Almaty, 2013.

6. Согласно определению ЮНЕСКО, понятие Центральной Азии охватывает помимо постсоветского пространства Средней Азии и Казахстана и отдельные территории Индии, Пакистана, Афганистана и Синцзян (Китай).

7. Хакимов Н. Центральная Азия: культурное разнообразие и культурная толерантность//Региональный форум «Культурное пространство Центральной Азии: единство в многообразии». — Душанбе, 28-29 ноября 2009.— Душанбе, 2010.

Рахмон Ульмасов (Таджикистан)

Международная миграция и Таджикистан: новые времена — новые вызовы

Миграция на мировой арене ставит перед нами новые, обусловленные новыми вызовами, задачи в области социально-экономического развития. Миграция — это сейчас всемирное явление, которое приобрело истинно глобальный характер и затрагивает практически все страны мира. Миграцию на сто процентов никто никогда не умел упорядочить и движение рабочей силы между государствами будет всегда. Вообще, миграция — часть жизни всех стран — и тех, из которых едут, и тех, **в которые едут**.

Если верить Библии, то первыми мигрантами были Адам и Ева. Причем не просто мигрантами, а изгнанниками, настоящими политбеженцами.

В последние 15 лет в Таджикистане происходила очень быстрая трансформация общественного сознания — от установки на выживание до продвинутых моделей потребления. После гражданской войны главными приоритетами наших граждан были улучшение уровня жизни и создание в стране эффективного механизма государственного управления. Этому способствовала массовая миграция населения. В 2005-2014 гг. по доле насыщения дорогами товарами длительного пользования бедные домохозяйства стали быстро сближаться со средним классом — почти в каждом доме появились компьютеры, хорошие холодильники, а в большинстве семей — автомобиль.

Согласно исследованиям ООН, более 232 миллионов человек на сегодняшний день проживают за пределами своей страны. Самым популярным направлением для въезда, по статистике ООН, в 2014 году стала Европа. В страны «Старого света» в 2014 году мигрировало 72 миллионов человек. Вдумайтесь, в начале 20-го века на всей Земле жил 1 млрд. 600 млн. человек. В 2050 году столько людей будут жить только в одной

которые оставили свой след в становлении и развитии таджикской библиографии. Заслуга учёных и преподавателей МГИКа и ЛГИКа, которые воспитали основной костяк таджикских учёных-библиотековедов и библиографоведов и, тем самым, заложили прочный фундамент для возникновения плеяды таджикских учёных, таких как: Р. Шарофова, А. Х. Рахимова, С. И. Сулайманова, З. И. Шорахматова и многих других, которые, в свою очередь, создали основу (фундамент) — исследовательскую базу таджикской библиографии и собрали ценнейшие исследовательские материалы, тем самым, оставили свой яркий след в истории книги, библиотековедения и библиографии таджикского народа.

Исследования видного учёного библиотековеда-библиографа З.М. Шевченко были направлены на изучение истории становления библиотек в Советском Таджикистане и одно из направлений исследования посвящалось становлению и развитию таджикской библиографии до середины 60-х годов. Его труд «Из истории библиотечного дела в Таджикистане» [8], является одним из основных источников первых лет 60-х годов, также как и его статья «Из истории библиографической работы в Таджикистане» [7; 94-104], которая охватывает период начала XX в. до 1965 г. включительно.

В данный период плодотворно трудились библиотековеды и библиографоведы: Р. Шарофов, исследовавший литературную библиографию; Р. О. Тальман, которая исследовала тему «Государственная публичная библиотека Таджикской ССР им. Фирдоуси»; Л. Г. Козырева исследовала историю развития книжного дела в Таджикистане; работы А. Л. Хромова были посвящены таджикской книге и библиографии за рубежом; исследования В. Г. Белана посвящены проблемам изучения становления и развития краеведческой библиографии, в особенности «Таджикистаники»; библиографовед Г. А. Мушеев, начиная свою исследовательскую деятельность, особое внимание уделял становлению и развитию государственной и краеведческой библиографии; библиограф-практик А. Юнусов сосредоточил внимание над библиографированием таджикско-персидских рукописей отдела восточных рукописей ГРБ им. Фирдоуси; Дж. Раджабов усердно работал над созданием методических, библиографических указателей, календарей знаменательных и памятных дат Таджикской ССР, где по каждому юбилею создавал списки основных работ и библиографические статьи.

Рассмотрим подробнее достижения и неудачи библиографической деятельности в Таджикистане. В 1960 г. в Таджикистане насчитывалось 2430 библиотек, в их числе 302 научно-технических. Библиографические источники являются в них основными источниками при обслуживании

На развитие библиографии большое влияние также оказывали растущая экономика, наука, культура, полиграфия, появление институтов и учебных заведений, отраслевых НИИ и Исследовательских институтов системы Академии наук, библиотек и информационных центров, и немаловажную роль играла социальная обеспеченность и политическая подкованность населения.

Потребность к знанию была высокой и разными способами население старалось обогатить свой интеллектуальный и духовный мир, этому способствовали принятые Постановления Правительства и КПСС и политика Советского государства по искоренению неграмотности среди населения. В особенности, в библиотечной сфере были приняты ряд основополагающих государственных и партийных актов. Например, постановление «Первого съезда библиотечных работников Таджикистана» (1961) и обращения делегатов съезда ставят особые задачи перед библиотекарями республики. В документе «Обращения делегатов Первого съезда библиотечных работников Таджикистана ко всем работникам библиотечного дела республики» [6; 2] отмечается, что «принятые постановления ЦК КПСС «О состоянии и мерах улучшения библиотечного дела в стране» и «О задачах партийной пропаганды в современных условиях» должны быть руководством для всех, без исключения, библиотек. Мы, участники съезда, одухотворены высоким доверием партии, призываем всех библиотечных работников республики полностью улучшить деятельность библиотек, всесторонне использовать книгу как важный источник коммунистического воспитания советских людей, и для этого обдумать всевозможные меры; библиотеки должны быть центрами массовой пропаганды политических знаний, общественных информации, научно-технических, сельскохозяйственных и профессиональных книг, и стать помощником партийных организаций в коммунистическом воспитании трудящихся [6; 2].

Надо отметить, что наряду с библиографами – практиками создавалась и школа библиографов-теоретиков, которые постепенно усваивали тонкости научной деятельности и становились первопроходцами в данной отрасли. Естественно, как было отмечено ранее, основная нагрузка лежала на плечах русских учёных и библиографов, которые подготавливали кадры среди местного населения. Они, в основном, занимались и практической, и теоретической деятельностью одновременно. Среди них можно отметить особую заслугу В. Г. Белана, Е. Г. Белякова, О. Н. Гаррицкой, Е. К. Егошина, Л. Г. Козыревой, О. П. Люперольской, Т. А. Моисеенко, А. М. Мурзинской, Г. Мушеева, Р. О. Тальман, Л. В. Турсуновой, А. Л. Хромова, З. М. Шевченко, И. С. Норкаллаева, Н. А. Сайфулиной и многих других, ко-

Индии, а во всей Азии будут жить 5 миллиардов человек. В 2025 году в Таджикистане будут жить 12,2 миллионов человек.

Трудовые мигранты по всему миру отправляют семьям на родину свыше \$500 млрд. в год, что почти втрое больше уровня 2000 года. Такой приток средств обеспечивает существенную поддержку экономике беднейших стран мира, составляя в среднем 8% их ВВП, – свидетельствует новое исследование Pew Research Center. Поскольку сейчас отношения между странами напряженные, кризис затрагивает в первую очередь мигрантов; все воспринимается очень болезненно, во всем усматривается двойное и тройное дно.

Проблема миграции для Таджикистана является наиважнейшей. Согласно данным ФМС РФ, на территории России на конец прошлой недели (2-8 февраля) находилось около 999 тыс. 169 граждан почти восьмимиллионного Таджикистана. Среди них 816 тыс. 907 мужчин и свыше 182 тыс. женщин. Между тем, таджикские миграционщики опровергают статистику своих российских коллег относительно количества таджикских трудовых мигрантов, находящихся в РФ. Однако это не меняет суть проблемы.

В мире по статданным 239 стран, из них 153 страны имеют от одного миллиарда до 1,5 миллиона человек, 85 стран мира имеет население от одного миллиона до 48 человек. То есть получается, что количество таджикских мигрантов больше, чем население Эстонии (1 266 375), Кипра (1 155 403), Черногории (653 474), Западной Сахары (538 811), Люксембурга (514 862), Брунея (415 717), Мальты (411 277), Мальдив (393 988), Исландии (315 281), Гренады (109 590), Лихтенштейна (37 009), Сан-Марино (32 448), Монако (30 500) и др.

Все говорят о вреде миграции, при этом миграция выгодна и обществу, и экономике страны. Это – дешевая рабочая сила и прирост населения. Так, за последние несколько лет население США ежегодно увеличивается на один миллион за счет мигрантов. Необходимо понять противоречивость миграции и различать разные стороны миграционных процессов. Я согласен, что у миграции есть «минусы», на которые тоже надо обращать внимание.

Эксперты, политики уделяют внимание вопросу подготовки высококвалифицированных специалистов из числа мигрантов. Давайте взглянем на историю. Никогда массовая миграция не состояла в основном из квалифицированных людей. Нигде. Разве в Америку ехали квалифицированные рабочие, когда ее заселяли? Кто ехал во Францию? Разве во Францию ехали квалифицированные люди из Алжира или из Магриба? Турки в Германии – это высококвалифицированные люди? Так что вообще проблема миграции имеет много аспектов. И не стоит упрощать

проблему и сводить все к тому, что таджикские или узбекские дворники конкурируют с российскими. Для того, чтобы квалифицированно один человек мог дать большую отдачу, на него должно работать несколько менее квалифицированных.

Во времена СССР Москва была заинтересована в организации и отправке рабочих из Таджикистана и других республик Средней Азии в Черноземье. Но не ехали – ситуация была другая. Были целые программы, направленные на переезд людей из Узбекистана или Таджикистана, но люди не ехали. Международный опыт показывает, что некоторые страны с наступлением кризиса создают специальные программы, стимулирующие мигрантов к возвращению: стали предлагать им разовые выплаты и оплачивать билеты в один конец. Такие программы появились в Японии, Испании, Чехии. Во втором полугодии 2014 года отток таких мигрантов, без учета Украины, составил почти 550 тыс. человек (за этот период 2013 года в РФ в первом полугодии приехало около 650 тыс.). Наиболее активно, по данным ФМС, страну покидали граждане Узбекистана (во II-м полугодии – 364 тыс.), Таджикистана (178 тыс.) и Азербайджана (28 тыс.).

Почему люди уезжают? Если раньше 35 руб. за доллар для мигранта были приемлемой ценой, то сегодня – уже нет. Средняя зарплата мигранта составляет от 17 000 до 30 000 руб. – это порядка \$500, которые сегодня они уже не заработают. Настроения среди мигрантов в последнее время, действительно, пессимистические: больше всего мигрантов волнуют удорожание патентов и экономическая неопределенность. Если в январе 2014 года, по данным ФМС, в стране находилось 1,73 млн. граждан этих стран, то в январе 2015 года их количество сократилось до 1,23 млн. Из РФ уезжают не только из стран СНГ. Уехало больше всего граждан Норвегии – 48% или почти 6 тыс. человек, Швеции – 47% (10 тыс.), Испании – 41% (более 31 тыс.), Финляндии – 39% (46 тыс.) и Дании – 38% (6 тыс.).

Речь идет о том, что в связи с международным кризисом, изменчивостью курса мировых валют, демографических проблем, старением населения и др. миграция становится главной и острой проблемой наших дней. Таким образом, в условиях продолжения мирового кризиса и санкций против России в области миграции будет наблюдаться принцип «рост вопреки существующим тенденциям».

У нас много проблем с мигрантами – совершенно разные. И одним выступлением, организацией и проведением ярмарки вакансий и пр. – все вопросы миграции и мигранта мы не решим. Чтобы корректировать процесс миграции, мы должны знать и понимать эти процессы.

Когда говорят о миграционной политике, – это далеко не миграционная политика. У нас нет миграционной политики. Можно сказать, что

Таджикская библиография в 60-е годы развивалась бурно и охватывала все больше отраслей научно-практической деятельности народного хозяйства. Основа для её развития была заложена подготовленными номенклатурными документами, инструкциями, предписаниями, уставами, положениями, таблицами классификации книжных фондов массовых библиотек, перечнями индексов для расстановки книг, материалами по учёту, планированию и отчётности, бюджету и смете сельских библиотек, которые успешно реализовались в 60-е годы XX века. Они впоследствии играли немаловажную роль в упорядочении и расстановке печатных материалов в фондах массовых и сельских библиотек.

Упорядочение фондов и работ в массовых библиотеках, внедрение систем планирования и отчётности библиотек контролировалось Государственной республиканской библиотекой им. Абулькасима Фирдоуси, которая совместно с Государственной библиотекой СССР им. В. И. Ленина, разрабатывали методические пособия по внедрению данных актов и инструкций в деятельность массовых библиотек республики. Реализация данных инструкций и номенклатурных документов происходит с 60-х г. XX века. Данная политика содействовала усовершенствованию не только библиотечной деятельности, но и развитию библиографической работы в библиотеках. Таким образом, был заложен фундамент совершенствования библиографической работы в массовых, научных, отраслевых, универсальных библиотеках. В данный период ощущается развитие не только государственной библиографии, но и рекомендательной, научно-вспомогательной и отраслевой библиографии.

Библиография данного периода подготавливалась по всем отраслям науки и практики в республике, и отражала основную массу выпускаемой литературы, тем самым, обеспечивала работников отрасли нужной литературой. Библиография стала незаменимым помощником науки и техники, литературы и истории, философии и политики, культуры и искусства, строительства и точных наук, географии и сельского хозяйства. Она стала ближе и труженику на полях и заводах, пропагандисту и партийному работнику, чиновнику и научному работнику. Стараниями библиографов и учёных, которые занимались составлением библиографических пособий, основная масса новинок в библиотеках становилась достоянием читателей разных групп и отраслей. Таким образом, обеспечивались растущие потребности масс, которая, в свою очередь, оказывала влияние на развитие народного хозяйства, промышленности и духовное обогащение жителей республики.

в 2001 г. бюджет сферы культуры составлял 1,934 тыс. сомони, то до 2005 г. он вырос почти что на 6 раз и составил 11,378 тыс. сомони. Показатели увеличения финансирования сферы культуры в период 2006-2011 гг. составляют почти 14 раз. Финансирование сферы культуры, в целом за 2001-2011 гг. выросло почти на 152 раза, что является очень высоким показателем. Всего за 2001-2011 гг. на социально-культурные мероприятия в республике было израсходовано почти 936,0 млн. сомони, что в валютном эквиваленте [7;57] составляет 227, 8 млн. долларов США [1;24].

Согласно таблице увеличение государственных бюджетных ассигнований на сферу культуры за 2011-2014 гг. составляет для культурно-массовых и оздоровительных мероприятий - почти в 2 раза, а для культурно-просветительных учреждений - более в 2,7 раза.

Эти цифры говорят о том, что финансирование культуры, в том числе культурно-просветительные учреждения стабилизировалось.

Примечания:

1. Мухидинов С.Р., Гаффоров Б.В. Особенности преобразования культурно-просветительных учреждений в Республике Таджикистан (2001-2011 гг.) // Вестник ТНУ (серия гуманитарных наук). – Душанбе, 2014. – №3/1 (128).
2. О Государственном бюджете РТ на 1996 год: Закон РТ от 1 февраля 1996 г., №221 // Вестник Маджлиси Оли РТ. – 1996. – №3. – Ст. 46.
3. О Государственном бюджете РТ на 1997 год: Закон РТ от 12 декабря 1996 г., № 306 // Вестник Маджлиси Оли РТ. – 1996. – №23. – Ст. 330.
4. О Государственном бюджете РТ на 1998 год: Закон РТ от 12 декабря 1997г., №501 // Вестник Маджлиси Оли РТ.– 1997.– №23-24.– Ст. 335.
5. О Государственном бюджете РТ на 1999 год: Закон РТ от 13 ноября 1998г., № 673 // Вестник Маджлиси Оли РТ. – 1998. – №22. – Ст. 293.
6. О Государственном бюджете РТ на 2000 год: Закон РТ от 10 декабря 1999г., № 860 // Садои Мардум [Голос народа]. – 1999. – 24 дек.
7. Официальный курс национальной валюты «Сомони» к доллару США за 2001-2011 гг. // Банковский статистический бюллетень. Официальное издание Национального банка Таджикистана. – Душанбе: ЭР-граф, 2013. – №7 (216); 2006. – №9 (134).
8. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 23.04.2014 г. // www.president.tj/node/6598
9. ТА МК РТ // Отчет о деятельности Министерства культуры РТ на 2004г. – Л.1.

это – политика миграционного контроля, а точнее отчета. К большому сожалению, в Таджикистане, в обществе нет ясного понимания проблемы, как позитивного, так и негативного. И мне кажется, государственная миграционная политика должна минимизировать негативные факторы, дать «зеленую улицу», если так можно назвать, положительным факторам. И в этой связи, мне кажется, самое главное, что сейчас нам надо сделать – определить нашу стратегию, основное направление. То, что президент в своем послании Парламенту поручил разработать закон о миграции – это серьезный шаг в урегулировании миграционных процессов.

Рассмотрим некоторые вызовы и противоречия в социально-экономическом развитии, которые сегодня стоят перед Таджикистаном и будут стоять в обозримом будущем. Миграционная проблема является, пожалуй, самой сложной и «тянет» за собой многие другие. Она затрагивает многие плоскости нашей жизни: от разрушения института таджикской семьи до «утечки мозгов и мускулов».

За последние два десятилетия наблюдается «миграционный бум», который охватил страну не только в количественном выражении, но и в качественном – снижение численности женщин репродуктивного возраста и здоровых мужчин, способных к производству потомства. Миграцию населения страны следует рассматривать не только как важную компоненту демографической ситуации, но и как самостоятельную крупную социально-экономическую проблему для современного и будущего Таджикистана. В контексте сказанного особое значение в настоящее время, так и в обозримой перспективе приобретает политика миграции.

Мне думается, необходимо начать интенсивную работу по созданию, по существу, нового миграционного законодательства – то, о чем говорил в своем послании Парламенту президент страны; необходимо заложить программы долгосрочной миграции, интеграции и адаптации трудовых мигрантов, находящихся за пределами страны. Растущая миграция из Таджикистана со всеми ее положительными и отрицательными последствиями также может рассматриваться с двух сторон – и как последствие депопуляции населения, и как самостоятельная социально-экономическая проблема дополнительного «снижения градуса» таджикского рынка труда рабочей силы и ускорения экономического роста.

Многие эксперты против миграции и предлагают создание новых рабочих мест в стране. Да, можно поддержать такую идею теоретически. Давайте обратимся фактам. В условиях Таджикистана внешняя трудовая миграция – проблема не только сегодняшнего дня, ее острота сохраняется и в перспективе. Высокие темпы роста населения и дефицита земли (если в 1965 г. на одного человека приходилось 0,21 га, а сего-

дня 0,08 га, то по прогнозам – в 2030 году этот показатель составит 0,05 га) создают угрозу не только продовольственной безопасности страны, но и способствуют возникновению дефицита жилья и высокой плотности населения, которые сегодня во многом компенсируются внешней трудовой миграцией. По прогнозным оценкам, абсолютная численность населения к 2025 г. составит 12,1 млн. чел., общее число трудовых ресурсов может составить примерно 5,8 млн. чел. Прогнозируемый экономический потенциал Таджикистана в эти годы вряд ли будет способствовать созданию адекватного числа рабочих мест, профессиональной подготовке и трудоустройству трудоспособного населения. Поэтому проблема экспорта рабочей силы приобретает чрезвычайно актуальный характер.

В Таджикистане (как и в соседних республиках), с одной стороны, существует объективная экономическая необходимость в трудовой миграции, с другой – компенсация естественной убыли населения миграционным приростом. Вместе с тем встают закономерные вопросы: как использовать миграцию для роста нашей экономики, в каких масштабах и на каких условиях? И ответы на эти вопросы далеко не однозначны.

Объективный анализ показывает, что на сегодняшний день миграция для республики является необходимостью. Глобальная рецессия привела к сокращению числа новых трудовых мигрантов в мире, но мало кто из покинувших родину в более благополучные времена решил вернуться. Вместе с тем, объем денежных переводов от мигрантов на родину заметно сократился в 2015 году. Сокращение объема денежных переводов трудовых мигрантов отражает трудное положение, в котором они оказались. Среди них было особенно много работников таких отраслей, как строительство, которые сильно пострадали от кризиса, из-за чего многие лишились работы. Но возвращаться они не спешат: на родине экономические условия зачастую не удовлетворяют, а в будущем возможности поехать работать за границу снова может не оказаться, особенно для тех, кто въехал нелегально. Например, по итогам 2013 года, на одного жителя страны поступило \$417. Это в два раза больше, чем у наших узбекских соседей.

Европейский банк реконструкции и развития в своем Докладе информировал о том, что объем денежных переводов из России в Таджикистан в 2014 году снизился на 1% [1]. Почему мигранты из стран СНГ едут в Россию? Например, Россия для азербайджанцев в два с половиной раза привлекательнее, чем их родина. Для украинцев – в 1,5, для таджиков – в 8,2, для приезжих из Грузии – в ОДИНАДЦАТЬ!

Сегодня на одного мигранта в Таджикистане приходится 1,6 пенсионеров (количество пенсионеров 618.915, ср. пенсия 230 сомони, из них 163.707 инвалиды) и по 6,4 студентов. Однако у этих денежных пе-

услуги в деятельности культурно-просветительных учреждений не получили широкого распространения. Их финансирование производилось (и до сих пор производится) в основном за счет бюджетных средств Правительства страны.

В связи с экономическим кризисом и гражданской войной в первое десятилетие независимого Таджикистана резко сократилось финансирование культурно-просветительных учреждений, что впоследствии ухудшило материально-техническую базу библиотек, клубов, музеев, народных театров и т.д. Ухудшение финансирования привело к полной остановке деятельности многих культурно-просветительных учреждений в Таджикистане.

Начиная с 1996г. в республике динамично стали увеличиваться ассигнования на социально-культурное строительство. Ежегодно увеличивалось финансирование культурно-просветительных учреждений. Для подтверждения данных высказываний обратимся к статистическим данным. Финансирование области культуры, в том числе культурно-просветительных учреждений с 1996 по 2000 гг. выглядит следующим образом- в 1996 году из госбюджета на культуру было выделено 608,3 млн. руб. [2], в 1997 году на просвещение было выделено - 2737,1 млн. руб., в том числе на культуру - 2167,6 млн. руб. [3]; соответственно, 1998 г. - 4534,2 млн. руб., в том числе на культуру - 3133,4 млн. руб. [4], 1999 г. - 7418,1 млн. руб., в том числе на культуру - 4378,1 млн. руб. [5].

Если в 1997 г. бюджет сферы культуры составлял 2,167 млрд. рублей, то до 2000г. он вырос в 3,5 раза. В 2000 году госбюджет области культуры увеличился по отношению к утвержденному бюджету за 1999г. на 28,8% и утверждался в сумме 7,6 млрд. руб. Для проведения общественно-культурных мероприятий финансирование увеличивается по отношению к бюджету за 1999 год на 40% [6;5].

Начиная с 2000 гг., в финансирование сферы культуры, в том числе культурно-просветительной деятельности были достигнуты хорошие результаты. [9; л.1]. Рост экономических показателей в Таджикистане, начавшийся с 1999г., увеличение государственных затрат на образование, науку, здравоохранение, культурно-просветительную сферу, литературу и искусство способствовали еще большему их оживлению.

Государственное финансирование сферы культуры, в том числе культурно-просветительных учреждений на второе десятилетие периода независимости также оставалось доминирующим. Финансирование сферы культуры за 2001-2011 гг. увеличилось почти на 152 раза.

В эти годы наблюдается развитие системы культурно-просветительных учреждений. С 2001г. в республике очень высокими темпами стали увеличиваться ассигнования на сферу культуры. Так, если

соб решения – не самый оптимальный, но он сработал! В итоге было создано башкирское иррегулярное войско, разделенное на 11 (с 1803 – 12) кантонов, которые, в свою очередь, делились на отделения и команды (юрты). Башкирские кантоны были образованы на основе территориального (уездного), а не родоплеменного (волостного) принципа. Введение новой системы управления привело к полной ликвидации остатков башкирского самоуправления. Одновременно было объявлено о создании 5 кантонов оренбургских и 2 кантонов уральских казаков. Иными словами, башкиры вместо ясака, бывшего, по сути, единственным связующим звеном их с российским государством, стали нести воинскую службу, т.е. стали служилым сословием. Главная обязанность башкирского войска заключалась в содержании кордонов по Оренбургской линии. По мере надобности из башкирского войска формировались пятисотенные полки на правах казачьих, которые до выступления из сборного пункта за 100 верст содержали себя на собственном коште, а потом продовольствовались от казны по старому гусарскому положению. Единообразное обмундирование башкир вначале носило характер национальный.

Они стали участвовать в войнах - отличившиеся в походах воины награждались званиями, подарками и впоследствии становились верными сторонниками правительственной политики.

Гаффоров Б.В. (Таджикистан)

Финансирование культурно-просветительных учреждений Республики Таджикистан за годы независимости

После обретения государственной независимости одной из важнейших задач для нашей республики стало всестороннее изучение истории таджикского народа в целом, его культуры в особенности. В этом контексте изучение проблемы культурно-просветительных учреждений, в лице клубов, библиотек, музеев и народных театров также стало актуальным.

В последние годы Правительство Республики Таджикистан культурно-просветительным учреждениям страны дает особое значение, осознавая огромное значение в воспитании культурного и образованного человека в современном, постоянно меняющемся мире. Как подчеркнул Президент страны Э.Рахмон в своем послании Парламенту страны: «В социальной политике государства сфера культуры является одним из важных направлений, ибо - наряду с продвижением других социальных сфер - трудно представить устойчивое развитие общества без системного развития культуры» [8].

За годы независимости внебюджетное финансирование и платные

реводов есть негативная часть жизни трудового мигранта. По данным Академии Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН), если в 2013 году в учреждениях ФСИН отбывали наказание 26,6 тыс. иностранных граждан, то в 2014-м их количество увеличилось до 28,5 тыс. Среди осужденных иностранцев, отбывающих наказание в российских колониях, первое место занимают граждане Таджикистана. На сегодняшний день за решеткой содержится 7786 выходцев из этой страны. Вторую позицию держит Узбекистан – 6746, на третьем месте Украина – 2964, а замыкает «группу лидеров» Азербайджан – 2846 человек [2]. То есть каждый четвертый иностранный заключенный – таджик.

Слабые – всегда мишень для сильных. Для меня факт – множество информационных сводок, которые есть сегодня. В них надо разобраться: где правда, а где – неправда. Когда сегодня нагнетают ситуацию и говорят, что это сделали мигранты или еще кто-либо, здесь надо четко разобраться. С другой стороны, правоохранительные органы, правозащитные организации должны включиться в изучение данной проблемы. Принимающие страны –Россия, Республика Беларусь, Казахстан, европейские государства готовы принимать квалифицированных трудовых мигрантов в неограниченном количестве. Откуда этих квалифицированных специалистов взять? Если гипотетически мы будем выделять для 63 ПТУ республики огромные средства для модернизации этих заведений, мы не сможем удовлетворить даже 15% потребности российского рынка труда. При любом желании – не сможем.

Что можно предложить в данном контексте? Нам нет необходимости изобретать велосипед. Таджикистан в 80-е годы прошлого века отправлял на учебу в ПТУ РФ и Украины ежегодно до 7-8 тысяч выпускников школ для учебы и получения квалификации. Нам следует вернуться к такой практике.

Второй подход. Это необходимость селективного подхода к трудовой миграции с упором на квалифицированную миграцию (бизнес-миграция, профессиональная миграция), применение разных типов миграции - по заявке работодателя, вахтовая (временная), учебная; необходимость легализации трудовой миграции – как это сделали в США в 2014 году и многие другие.

Третий подход. Ежегодно МОМ публикует отчет о миграционных процессах в мире. Еще в 2011 году прозвучал призыв к средствам массовой информации и политикам правдиво освещать проблемы, связанные с миграцией. Чем вызван призыв МОМ? Мы живем в эпоху мобильности людей. И одновременно переживаем настоящую революцию в сфере коммуникации. Несмотря на это, как в Таджикистане, так и в России тему миграции не всегда правильно понимают и интерпретируют, она час-

то подается однобоко и с негативным оттенком. И все это воздействует на формирование общественного мнения. Я не говорю что наши мигранты «белые, пушистые». Нельзя не согласиться с мнением президента фонда «Миграция 21 века», экс-замдиректора ФМС России Вячеслава Поставнина: «Эти люди давно вросли в нашу экономику и если их убрать, то произойдет обвал многих отраслей. Строительство, сфера услуг, ЖКХ. Наша сельская местность, которая когда-то поставляла кадры в Москву, давно себя исчерпала, брать людей неоткуда. Уже давно все, кто мог уехать на заработки, уехал. У нас просто нет таких ресурсов. Каждый год на пенсию уходит по миллиону человек, скоро вообще работать будет некому. И вы посмотрите, кто у нас строит высокотехнологичные объекты, те же нефтепроводы – китайские рабочие, Москву-Сити возводят молдавские бетонщики, в жилищно-коммунальной сфере – таджики и т. д. У нас просто нет своих таких специалистов. И так происходит во всем мире. От глобализации никуда не денешься. Возьмите даже сиделок для тяжелобольных людей, нет у нас своих. Нужно изучать мировой опыт, смотреть, как поступают другие страны и активно его перенимать».

Мне думается на всех уровнях, в том числе СМИ дебаты, дискуссии о проблемах миграции следует вести более взвешенно и открыто. Многие так считают, что мигранты – обуза для россиян. Но давайте посчитаем. Где-то 24 млрд. (\$) в год они перечисляют денег на родину. Но при этом их вклад в ВВП РФ составляет 20%. Это примерно 10 триллионов рублей. Например, в 2012 году прибыль российских банков от переводов в страны СНГ из РФ составила 17,8 млрд. долл. США. Так что от мигрантов – несомненная польза и выгода. Вице-мэр Сочи Николай Пелих отметил, что «честные и добросовестные трудяги из высокогорья Таджикистана возвели вместе с российскими специалистами такие сооружения, что навеки останутся объектом спортивной чести и гордости России и ее друзей, в числе которых заметное место занимает Таджикистан».

И все-таки наших мигрантов и всех нас ждет только хорошее. Только с одним условием – если мы сами это хорошее захотим. Смена поколений мигрантов неумолимо приближается, и готовиться к ней нужно уже сейчас. У наших мигрантов наблюдается семейно-преемственные отношения. **Настало время провести общенациональную дискуссию о проблемах миграции в стране.** Не надо стесняться, не надо бояться, – надо миграцию направить в общую экономическую канву, использовать миграцию для развития экономики, подготовки кадров. Россия на данном этапе выступает для нашей страны профессиональной площадкой по подготовке не только кадров, но и повышению культурно-образовательного уровня населения. Таджикскую миграцию можно,

звали взрыв. Насильственное погашение конфликта в итоге закрепляло спорный вопрос, но процесс продолжался. На наш взгляд, здесь не было никакой продуманной государственной политики. Все гораздо проще и оттого огорчительнее: москвоцентризм, свойственный центральной политике, не учитывал и не мог учитывать местных условий: ни статуса башкир, ни особенностей их как этноса. Новое поколение россиян и руководителей страны воспринимали Башкирию, уже как постоянную составляющую Московского государства. И потому неповиновение разрешалось силой, как единственно возможным эффективным методом.

Новый этап начался в XVIII веке – в создаваемом Петром регулярном государстве особым территориям с особыми условиями существования места не было и просто не могло быть. Восстание 1707-1708 гг. было ответом на попытку усилить государственный контроль. Затем, с началом небезызвестной Оренбургской экспедиции, возглавляемой И. Кириловым, по сути, окончательно рухнула система «особых» взаимоотношений. Предложенный Кириловым проект продвижения на юго-восток, к сокровищам Индии, отводил башкирам вполне определенную роль даровой рабочей силы на строительстве Оренбурга, пушечного мяса при завоевании Средней Азии. Задача строительства крепости на границах казахских земель требовала прохождения по башкирской территории. Возмущение башкир было практически спровоцировано. А далее сработала цепная реакция. Отсутствие единой, хотя бы частично продуманной концепции политики на юго-востоке, привело к складыванию мозаичного курса, формируемого под воздействием конкретных, сиюминутных задач.

Все же главная причина возникшего конфликта, на наш взгляд, – это то, что можно выразить словом «непонимание». По сути, столкнулись два мира: мира не только разноречивого и разноконфессионального (среди подданных царя уже были мусульмане и не они одни), но и укладу жизни, ценностных ориентиров и т.п. Российский взгляд понятен: если башкиры подданные, а они пожданные, значит – они, такие как все и без каких-либо особенностей.

Отсюда, если развязка в итоге все же наступила, то можно обоснованно утверждать, что некое понимание пришло. Вряд ли мы обнаружим серьезные изменения воззрений башкир – значит, перемены были с российской стороны. И это именно так: произошел, хотя и запоздалый, отказ от существовавших стереотипов, от стремления сделать всех «своими». Усилилось присутствие государственных структур – с одной стороны, и ослаб изоляционизм башкир – с другой.

На наш взгляд, ситуацию переломил переход в 1798 году к кантонной системе. Замысел был, приходится признать, не самый лучший, спо-

башкирские селения, башкиры вырезают русских поселенцев. Осознание и поддержка базового тезиса – об этнических врагах – как бы оправдывало все остальное. И каковы бы не были «главные» объяснения (даваемые публично) действий той или иной стороны: за истинную веру, за сохранение исконных вольностей, сохранение родовых земель (башкиры против русских) или с целью усмирения бунтовщиков (русские против башкир) – этнический момент является преобладающим. Он – явно или в завуалированной форме – используется обеими сторонами, точнее лидерами, поскольку это все упрощает и потому позволяет обеспечивать себя необходимыми резервами. При подобной постановке вопроса нейтральным места нет. Любой человек при любых жизненных обстоятельствах ставится перед однозначным выбором. Это в немалой степени объясняет, почему все попытки российских властей найти опору в лице «верных» башкир в итоге так и не давали желаемого результата.

Обращает на себя внимание, что при отмеченной выше регулярности башкирских восстаний и временных перерывов между ними, по логике следовало ожидать очередного взрыва недовольства где-то на рубеже XVIII – XIX вв. Однако ничего не произошло. Более того, в Отечественной войне 1812 года мы видим бок о бок сражающиеся башкирские полки с российскими солдатами за Россию. Очевидно, что произошло что-то, самым серьезным образом изменившее ситуацию. И это происшедшее – не есть результат силового решения вопроса.

Сложность возникшей взаимосвязи: добровольное вхождение – восстания – замирение имеет свое объяснение. Переход в свое время башкирских племен под руку «белого падишаха» Ивана IV был продиктован, конечно же, поисками оптимального варианта, можно сказать, с позиций теории «меньшего зла» - откуп (в той или иной форме) был гарантом сохранения их образа жизни. В итоге это сработало – башкиры были на время как бы предоставлены сами себе, собственно русское присутствие ограничивалось крепостью Уфой, построенной, кстати, по просьбе тех не башкир – для удобства, поскольку возить туда ясак было ближе всего. Однако постепенно «русская» власть стала вмешиваться в «башкирские» дела все более и более, но не по причине некоей «агрессивности», или якобы существовавшего вечного стремления русских на восток, а по вполне понятным причинам: переселенцев в крае становилось все больше и больше, как следствие, усиливался контроль власти: сначала над людьми, а потом и над территорией. В итоге контроль распространился и на башкир – теми или иными распоряжениями, приказами, запретами. Весь XVII век происходило своеобразное накопление разного рода «мелочей», которые в итоге достигли критической массы и вы-

нужно и возможно регулировать лишь при условиях совместной работы с Россией. Сейчас мы живем вместе с глобализацией, интеграцией. Необходимо готовить молодежь именно в этой плоскости, не только визуально, но и вербально. И было бы неплохо начать работу над оттачиванием миграционной мощи, чтобы не утратить стержень. **Нужно ввести формулу «Чем совершеннее работа с мигрантами, тем комфортнее государству».** Для того, чтобы регулировать миграционный процесс Таджикистану и России нужно видеть глазами мигранта, оценить ситуацию умом мигранта и принять решения, исходя из интересов мигранта.

Решений и инструментов для госрегулирования трудовой миграции, даже в этих условиях, немало:

1. Необходимо стимулировать официальные каналы отправки денежных переводов путем применения различных бонусных и льготных программ для отправителей и получателей ремиттансов, а также увеличивая доступность услуг поставщиков.

2. Проведенный статистический анализ показал, что в Таджикистане денежные переводы, предположительно, в основном идут на конечное потребление. А в Армении и Молдове – на инвестиции в малый бизнес. Эти результаты подтверждаются официальной статистикой Статкомитета СНГ. Нам следует перенять опыт Мексики, где тем, кто создает рабочие места, выделяются беспроцентные кредиты для организации производства. Например, на один доллар, выделенный местными гражданами, государство выделяет три доллара.

3. В России действует налаженная система денежных переводов. Среди них есть «Анелик» – армянская система переводов денежных средств. Мне думается, что при поддержке правительства необходимо создать подобную систему переводов в Таджикистане.

4. Микрокредитование. Выделить по низким ценам кредиты.

5. Десятый год повторяю одно и то же: пора создать в составе правительства РТ Министерство по делам миграции с одновременным уменьшением армии чиновников в других, неэффективных ведомствах.

6. Учредить должность помощника президента по вопросам миграции.

7. Создать под председательством премьер-министра республики постоянно действующий координационный совет по вопросам миграции.

8. Провести земельную реформу и упростить доступ людей к земельным участкам, пастбищам.

Послесловие

Известный американский ученый и политический деятель Бенджамин Франклин писал: «Почему в наши поселения должны быть допущены стада... быдла, которое, скапливаясь, установило бы свой язык и тра-

диции, вытесняя наши? Почему должна Пенсильвания, основанная англичанами, стать колонией чужаков, которые вскоре станут столь многочисленны, никогда не воспримут наши язык и традиции, как не могут они принять нашу культуру. Их присутствие может породить большие беспорядки в нашей среде». Вы знаете, о ком он писал? Нет, не о диких африканских племенах, не об экзотических и воинственных азиатах, а... о немцах!!! Это было сказано в середине 18-го века. А мы живем в 21-ом. И у современных стран есть все шансы трансформировать миграцию: из незваной превратиться в желанную гостью. Всем жителям Таджикистана, пережившим гражданскую войну, необходимо, чтобы был мир, а мигрантам – твердое завтра.

Примечания:

1. ЕБРР о денежных переводах и влиянии спада российской экономики на Таджикистан/<http://www.avesta.tj>. - 9 февраля 2015 г.

2. К мигрантам за решеткой найдут особый подход/ <http://izvestia.ru>. – 17 февраля 2015 г.

Акромов З.И. (Таджикистан)

Из истории миграции таджиков в Россию

Поселение таджиков в России имеет продолжительную историю, причины, факторы и конкретную периодизацию.

Первый период заселения в России таджиков так же, как и узбеков, начался с середины XVI века и продолжался до 60-х годов XIX века. Второй период охватывает колониальный период – от 60-х годов XIX века до 1917 года. Третий – охватывает период советского времени (1918–1991 гг.). Четвертый период начинается с 90-х годов XX века, то есть с появления суверенного государства – Республики Таджикистан. Последний период по своему характеру состоит из двух этапов. Первый этап эмиграции носил политический характер и продолжался в основном до 1996–1997 годов, то есть до подписания Московского Общего соглашения о мире и национальном согласии. Второй этап в основном носит экономический характер и связан с экономическими трудностями, низким уровнем жизни на Родине. Население было вынуждено эмигрировать за ее пределы. Одной из особенностей этого этапа является то, что основную массу переселенцев составляют женщины.

Каждый период переселения таджиков в Россию имеет свою характерную особенность, свои причины и факторы, свои предпосылки. Одной из этих предпосылок являлись торгово-дипломатические отношения Средней Азии с Россией.

государству, присягнув российским монархам. При этом, если в отношении некоторых иных народов тезис об их добровольном присоединении, распространяемый советской историографией, сегодня обоснованно ставится под сомнение, то в отношении башкир сомнений быть не может. Отсюда более чем интересен вопрос – как совмещались добровольность присоединения и впоследствии практически перманентные восстания? Только в XVIII столетии мы видим восстания башкир в 1703, 1707-1708, 1735-1741, 1747, 1755-1756, 1773-1775 годах (впрочем, и ранее, в XVII веке: 1645, 1662, 1664, 1676, 1680 годы). Повторяемость восстаний, естественно, обращает на себя внимание – интервалы между восстаниями таковы, что получается, что на протяжении почти двух веков практически каждое поколение башкир – повторим еще раз: «добровольно присоединившихся» - участвовало в вооруженном противостоянии. Повторяемость восстаний однозначно говорит в пользу того, что налицо затяжной конфликт, глубокий и никак не решаемый при очередном подавлении. И, конечно же – свидетельство неэффективных действий властей. Тем самым возникает несколько важных вопросов: в чем заключается этот базовый конфликт? почему он не был разрешаем? в чем причины настойчивых выступлений (мы не имеем в виду конкретные поводы к конкретным выступлениям, поскольку это как раз не принципиально важно).

Кажется, что в каждом конкретном случае причины определить не представляет труда - жестокость очередного подавления порождала реакцию желания возмездия у следующего поколения. Не будем сбрасывать со счетов и часто упоминаемые злоупотребления отдельных воевод, чиновников, администрации и т.п. Но последнее не может аргументировано объяснить массовость протеста всего этноса. Есть немало примеров завоевания Россией отдельных территорий, происходившее через насилие, и, в конце концов, после нередко затяжной и кровопролитной борьбы в итоге наступало успокоение. В данном случае получалось наоборот: после мирного подчинения – война.

Конфликт подобного типа, непринципиально, чем он мог быть вызван, быстро и бесповоротно превращается в межнациональный. Война приобретает этнический характер. Чем больше различий или отличий у противоборствующих сторон (язык, вера, культура, образ жизни, быт), тем скорее и проще провести четкую границу, своеобразный водораздел между «нашими» и «другими». «Другие» - это не наши, они иные, непонятные, чужие и их потому не жалко. В итоге схема конфликта крайне упрощается – поскольку противник становится более чем очевидным. Начавшееся по какой-либо причине противоборство вскоре приходит к истреблению по этническому принципу: русские войска уничтожают

При написании второй оперы композитор более широко использовал композиторскую обработку таджикской мелодии, и смело ввел европейские оперные стили и методы.

Следует отметить, что в связи с вышеизложенным, таджикская профессиональная музыка оказалась выше по своему уровню развития, по отношению к музыкальной культуре коренного населения республики.

Таджикское музыкальное искусство получило высокую оценку во время первой Декады литературы и искусства Таджикистана в городе Москве в апреле 1941 года. Многие музыкальные деятели были награждены правительственными наградами и удостоены Почетных званий (С. Баласанян, А. Ленский, Шариф Джураев, Т. Фозилова, Анвер Муллоканов, Рано Галибова, Б. Тураев, Х. Таиров и др.).

В этой связи следует отметить, что без дальнейшего восстановления творческих связей с деятелями культуры и искусства братских народов музыкальное искусство может оказаться в ограничении и самоизоляции, и, к большому счастью, в настоящее время культурные связи между таджикским государством и другими странами всесторонне развиваются и имеют тенденцию взаимовлияния и взаимообогащения. Необходимо это сохранить и приумножить.

Примечания:

1. Баласанян С.А. Таджикский музыкальный театр // Советская музыка. – 1939. – №11.
2. Беляев В. Таджикские народные темы в сюите «Ванч» Л.Книппер. // Советская музыка. – 1937. – №4.
3. Гейзер Э.Р. Инструментальная музыка композиторов Таджикистана. (Традиции и современность). – Душанбе: Дониш, 1987. – 166 с.
4. Данкер О.Л. Собрание и изучение таджикской народной песни // Сб. статей, посвящённых искусству таджикского народа. Труды АН Тадж.ССР. – Т.42. – Сталинабад, 1956. – С.99.
5. История музыки народов СССР. – Т.1. 1917-1932. – М., 1966. – 474 с.
6. Кароматов Ф., Нурджанов Н. Музыкальное искусство Памира. Кн. I. – М. – 1978. – 182 с.
7. Коммунист Таджикистана. – 1936. – 14 марта.

Сафонов Д.А. (Российская Федерация)

Исторический опыт российско-башкирских отношений в XVIII – XIX вв.: от войны к сотрудничеству

Башкиры в свое время добровольно присоединились к Российскому

Экономические и культурные связи Средней Азии с Восточной Европой имеют тысячелетнюю историю. Первые связи, как свидетельствуют источники по этому вопросу, относятся примерно к 20-м годам IV века до н.э. Непосредственные связи Средней Азии с Восточной Европой имели место в X веке через государства Хазарейцев и Булгар, расположенные в нижнем и среднем течении реки Волги. В середине XV века торговые отношения Средней Азии с Россией постепенно переросли в дипломатические. В первой половине XVI века торговля Бухарского ханства с Россией осуществлялась через Астраханское и Казанское ханства. Во второй половине XVI века торгово-дипломатические связи Бухарского ханства с Россией приобретают постоянный характер. После ликвидации Казанского и Астраханского ханств послы из Самарканда и Бухары направлялись непосредственно к Ивану IV (1530 - 1584), а из Российского государства – в Бухару и Хиву.

Взаимные отношения между Россией и Средней Азией еще больше расширились в XVIII–первой половине XIX вв. В этот период в Россию нанесли визиты 14 послов из Средней Азии и в Среднюю Азию – 9 послов из России. Факты свидетельствуют, что торговые отношения между Средней Азией и Россией были наиболее интенсивными при правлении таких дальновидных государственных деятелей, как Абдуллахан Шейбани, Имамкулихан (1611 - 1642), Убайдуллахан Аштарханид (1702 - 1711).

Заслуживает внимания, что хан Бухары Убайдулла, несмотря на короткий период своего правления, направил в Москву к Петру Великому двух своих представителей. Первый из них – Алимбек вручил на торжественном приеме, устроенном 17 февраля 1705 года при Петре, послание своего хана. В нем хан, сообщив о своем восхождении на трон, высказал пожелание развивать двусторонние отношения. В ответном письме Петр также выразил свое согласие с Убайдуллой. Второй раз в честь победы России над шведами была направлена специальная делегация во главе с Кулибеком.

Таким образом, экономические, торговые, а позднее и дипломатические отношения между Среднеазиатскими государствами – Бухарским эмиратом, Кокандским и Хивинским ханствами – и Древней Русью и Россией осуществлялись с древних времен; временами в зависимости от обстоятельств они становились то теплее, то холоднее, но продолжались в обоюдных интересах постоянно до 60-х годов XIX века. Все это представляло собой одну из предпосылок поселения таджиков в России.

Поселение таджиков в России относится к середине XVI века и началось с Сибири. Это имело свои причины. В годы существования Золотой Орды, основным населением которой являлись тюркоязычные, Сибирь входила в ее состав. В XV-XVI веках в татарских общинах За-

падной Сибири возникают феодальные отношения, создается необходимая предпосылка для появления Сибирского ханства. В этом ханстве между шейбанидскими царевичами (наследниками Джучи Шейбанид из рода Чингизов) Золотой Орды и многочисленными представителями татар Западной Сибири происходит длительная борьба за трон хана. В начале XVI века внук Абулхайрхана – Мухаммад Шейбанид после овладения Средней Азией стремится для усиления своего влияния распространить в Западной Сибири ислам. Для осуществления своей цели, по свидетельству некоторых источников, он направляет в Сибирь 1700 своих воинов, среди которых было 366 шейхов и ходжей – последователей Ходжи Баховаддина Накшбанди. Между воинами Шейбанида и местным населением на берегу Иртыша происходит схватка. В те годы некоторые последователи Ходжи остаются там для пропаганды исламской религии. Они и положили начало заселению таджиков в России. Заслуживает внимания, что среди них были и женщины – Окилабиби, Ханифабиби, Хадичабиби, Солихабиби, о чем свидетельствует рукопись Саъди Ваккоса Бухорои, хранящаяся в музее города Тобольска. По данным Саъди Ваккоса, именно после этого религиозного сражения путь в Сибирь открылся не только для шейхов и ходжей, но и для торговых караванов.

Во второй половине XVI века Бухарский хан Абдуллахан (1557-1598 гг.), создавший мощное централизованное государство, стремился свергнуть нового Сибирского хана Ядгара – представителя татар, и посадить на его место своего ставленника. С этой целью Кучум – представитель династии Шейбанидов прибывает в 1563 году с многочисленным войском из Бухары и с помощью Абдуллахана становится обладателем трона Сибирского ханства. По просьбе Кучумхана Абдуллахан направляет в Сибирь тысячу воинов с шейхами и ахунами, среди которых был и брат Кучума – Ахмад Гирей. Во времена правления Кучума в Сибири были созданы поселения «бухарцев», о чем свидетельствует утверждение Г.Ф. Миллера о том, что «приезд с Кучумом многих бухарцев, как надо думать, положил начало поселению в Сибири этого народа» (т.е. таджиков– А.З.).

После распада государства Кучума и перехода Сибири к России заселение здесь народов Средней Азии, в том числе таджиков, не только не прекратилось, но наоборот, стало еще более интенсивным. Переселение большинства «бухарцев», которые поселились в городах Тобольск, Тара, Тюмень и Томск приходится на период правления русских, что также имело свои причины. После смерти Абдуллахана централизованное государство исчезло, политическая ситуация в крае коренным образом изменилась. В период правления новой династии – аштарханидов усилились, с одной стороны, междоусобные войны, а с другой – войны между

ных комиссаров Таджикистана. Противники обучения нотной грамоте разделились на два лагеря. Одни утверждали (в основном, прибывшие из центральных городов, деятели музыкального искусства), что «...таджики не способны овладеть высотами общечеловеческой культуры, что в Таджикистане есть только «феодальная классическая музыка».

Другая группа, куда входили уже известные таджикские певцы и музыканты, и не желавшие утруждать себя дополнительным обучением считали, что для таджикского традиционного пения ноты ни к чему, вдобавок утверждали, что обучение европейскому стилю оперного пения может нанести неисправимый урон их мастерству и голосу. На совещании в ЦК КП(б) Таджикистана эти взгляды были оценены, как шовинистические и националистические и резко осуждены. В решении было особо подчеркнуто о необходимости переложить таджикскую музыку на ноты.

Большой урон нанесли дальнейшему развитию не только музыкального искусства, а в целом культуре таджикского народа необоснованные репрессии 1936-1937 гг. Большая группа певцов и музыкантов были арестованы. В их числе Х. Фозилов, Х. Хакимов, Н. Ахмадов, Т. Давлатов, Б. Наджмиддинов, З. Бурханов и др. В общей сложности было арестовано 16 актеров и музыкантов театра им. А. Лахути. Первая музыкальная драма на таджикской сцене «Восе» на музыку Сергея Баласаняна была снята с репертуара театра из-за ареста автора - драматурга Гани Абдулло. Появился ряд публикаций, осуждавшие творчество арестованных музыкантов и певцов, как религиозное и феодальное. Эти осуждения и аресты были беспочвенные и почти все они в середине 50-х годов были реабилитированы, а урон, нанесенный искусству, оказался невосполнимым.

В исследуемый период в республике еще не было подготовлено профессиональных образованных национальных композиторов. Поэтому появление первых таджикских опер «Восстание Восе», «Кузнец Кова» и балет «Ду гул» связано с именами выдающихся советских композиторов Сергеем Баласаняном и Александром Ленским. Но на творческой сцене появилась первая плеяда таджикских мелодистов, среди них А. Камолов, Ф. Солиев, З. Шахиди, Ш. Сохибов, Б. Файзуллоев, А. Хамдамов, которые впоследствии поднялись на более высокий уровень композиторского мастерства.

Музыкальную основу первых таджикских опер и балета составил богатый музыкальный фольклор таджикского народа. Таджикские музыкальные традиции и народные мелодии послужили бесценной сокровищницей для дальнейшего развития композиторской деятельности Сергея Баласаняна. Именно поэтому первая таджикская опера была тепло принята таджикскими слушателями и имела счастливую и многолетнюю судьбу на сцене таджикского театра.

турной революции в жизнь занимал одно из первых мест в Союзе. Так, из всех сфер культуры, в свою очередь, на первом месте в 20-30-е годы стояло, на наш взгляд, именно таджикское музыкальное искусство

Соперничать с его развитием могла лишь таджикская литература. Так как и музыка, и литература имели древнюю историю и богатые музыкальные традиции, они на протяжении веков развивались в непосредственной гармонии.

В исследуемый период музыкальное искусство получило определенное преимущество. В его развитии непосредственное участие принимали высококвалифицированные кадры с консерваторским образованием - представители других народов. Композиторы Сергей Баласанян, Александр Ленский, хормейстер Евгений Прокофьев, дирижер П. Мирошников по праву могут считаться основоположниками таджикского театрального музыкального искусства.

Первая попытка нотной записи музыкальной сокровищницы таджиков – «Шашмаком» была произведена в 1923 году Виктором Успенским с уст таджикских музыкантов и певцов города Бухары Ота-Гиёса и Ота Чалолиддина. Но полномасштабно нотная запись была завершена таджикскими деятелями искусства в 50-е годы. Эту работу проделали ученики знаменитых школ классической таджикской музыки начала XX века Ходжи Абдулазиза и Содирхона Хофиза - Фазлиддин Шахобов, Бобокул Файзуллаев и Шохназар Сохибов.

В 20-30-е годы в республике открылись первые музыкальные школы и техникумы, молодые таланты отправлялись на учебу за пределы республики, проводились слеты и фестивали художественных самодеятельностей, действовали музыкальные студии и комбинаты. Наряду с этим, большая группа музыкальных деятелей вышла на профессиональную сцену традиционно-индивидуальной формой подготовки. Среди них Шариф Джураев, Бобоюнус Худойдодзода и др.

Так как учебные заведения не могли за короткий срок подготовить высококлассных музыкантов и певцов, большая группа деятелей искусства обучались и повышали свое профессиональное мастерство непосредственно в процессе творческой работы, в составе театральных трупп. При помощи русских мастеров и музыкальных педагогов молодые таланты обучались нотной грамоте, многоголосному хоровому пению, сценическому мастерству, оркестровому исполнению, а также занимались и общеобразовательными предметами.

Большими трудностями сопровождалось обучение таджикских мастеров музыки нотной грамоте. По этому поводу приходилось принимать специальные Постановления Коммунистической партии и Совета народ-

Бухарским и Хивинским ханствами. Вдобавок к этому, набеги на Среднюю Азию казахов, иранцев и калмыков привели эти земли к разрухе.

В таких условиях, поселившись в российских городах, таджики предпочитали заниматься там торговлей. В городах России отношение к купцам и другим людям из Средней Азии было совершенно иным. В конце XVI века бухарские купцы были освобождены от уплаты пошлин. И позже, хотя эти льготы были отменены, сумма этих пошлин для «бухарцев» была незначительной. Указ российского царя от 1644 года обязывал всех относиться к бухарским купцам справедливо, предусматривалось выделение им земель для обработки и их поселение в городе Тобольске. В том же году правительство России приняло решение, согласно которому «бухарцы» имели возможность свободно ездить из Сибири в Казань, Астрахань, Архангельск и другие приморские города.

Одновременно правителям регионов Сибири было предписано всюду создавать для «бухарцев» необходимые условия, не чинить им препятствий и не наносить им вреда. В 1686 году такое решение было издано повторно, на этот раз в обязанность правителей Соликамска, Холмогор и других городов вменялось создание бухарским купцам всех условий для их стимулирования. На протяжении всего XVII века «бухарцы» среди местного населения имели льготы.

В 1709 году большой группе «бухарцев», проживавшей в городе Тара, была оказана помощь: каждому выделено по 20 рублей и продукты питания. А в 1724 году Петр I освободил «бухарцев» от рекрутской службы. В соответствии с указом 1740 года «бухарцы» получили возможность беспрепятственно ездить во все города России. Российская императрица Екатерина II своим указом от 1787 года предоставила «бухарцам» дополнительные привилегии – «бухарцы» и «ташкентцы» могли теперь иметь свои местные управы и суды. Все эти льготы и условия, созданные российским правительством для «бухарцев», имели немаловажное значение для поселения в российских городах и селах, в том числе в Сибири, народов Средней Азии, в том числе таджиков-бухарцев. В этом была заинтересована и Россия. Этим решались две задачи или, образно говоря, одним выстрелом поражались две цели. С одной стороны, малонаселенная Сибирь заселялась народом, с другой – эти новые для России земли обустроивались через «бухарцев».

Хотя первые таджики-бухарцы поселились в Сибири в середине XVI века, основная их масса переселилась сюда после присоединения Сибири к России.

В соответствии с данными переписи населения 1850 года, число «бухарцев» в Тюмени составляло 2705, в Таре – 307 и в Тобольске – 3272

человека; всего – свыше 9 тысяч человек. Численность «бухарцев» в Сибири росла относительно медленно, что видно на примере Тюменского округа. Об этом свидетельствуют и темпы роста числа «бухарцев» в Таре. Здесь с 1834 до 1850 гг., то есть за 16 лет, это число выросло менее, чем на 800 человек. «Бухарцы» и «ташкентцы» также проживали в Томске, Петропавловске, Семипалатинске, Усть-Каменогорске. В середине XIX века в пределах Западной Сибири проживало почти 10 тысяч человек народов Средней Азии, в том числе таджиков. Торговцев, а также таджикских и узбекских беженцев из Бухары, Ташкента, Хорезма, Кашгара было также много в городе Оренбурге и его окрестностях.

В то время «бухарцы» также проживали в Уфе и других населенных пунктах Башкортостана. Связи этого края со Средней Азией и переезды людей стали более интенсивными особенно после присоединения к России (1555–1556). Даже две местные волости получают название «Бухара». В начале XIX века численность «бухарцев» в Семипалатинске достигла 345 человек. Большинство из них приняло подданство России, и длительное время проживали здесь в качестве «гостей» в Семипалатинске, Петропавловске, Усть-Каменогорске и других оборонительных пунктах Сибири проживало свыше 1000 «бухарцев и «ташкентцев».

Для среднеазиатских переселенцев особое место занимал город Астрахань, который был основан в 1558 г., как военная пограничная крепость после присоединения Астраханского ханства к России. Со времени своего основания город стал главными воротами России в страны Востока и очень быстро превратился в важный торгово-промышленный и военно-административный центр. В XVI в. в Астрахани можно было встретить много купцов из Средней Азии, Персии, Турции, Закавказья; контролировать пестрое по национальной принадлежности и находящееся в постоянном движении купечество было весьма трудно. Чтобы облегчить эту задачу, правительство предписало отвести для приезжих купцов особые места. Так возникли первые астраханские гостинные дворы: Гилянский и Бухарский. Они находились вначале за чертой города на довольно обширных огороженных пространствах с караван-сараями. Эти дворы стали ядром будущих восточных колоний Астрахани. В первой половине XVII в., когда Русское государство после пережитых внутренних и внешних потрясений особенно остро нуждалось в деньгах, и когда Балтийское побережье было для него потеряно, правительство всячески стремилось стимулировать восточные связи. Видя в восточной торговле один из важных источников дохода, оно активно поощряло приезд восточных купцов и проводило в их отношении покровительственную политику. В документах 1620-1628 гг. не раз подчеркивалось, чтобы местные воеводы хо-

Необходимо отметить, что были и ошибки, перегибы, упущения в данном вопросе, поэтому в этом и задача ученых-историков исследовать эти явления и объяснить, почему так произошло, и дать объективную оценку с учетом, как положительных, так и отрицательных последствий каждого из этапов нашей истории.

Исходя из культурной политики советской власти, были поставлены и четкие задачи перед деятелями культуры и искусства. Такие же задачи оказались и перед музыкальной сферой молодой Таджикской республики. В исследуемый период наблюдаются две тенденции в развитии таджикского музыкального искусства.

Первая – советская власть стремилась использовать богатые музыкальные традиции таджиков в деле распространения новой победившей идеологии, воспитании населения республики в духе революционных идей, патриотизма и интернационализма. Достаточно вспомнить стихи С. Айни, А. Лахути на темы русских и европейских революционных мелодий, или появление таджикских мелодий и песен на подобные темы.

В 30-е годы эта тенденция была обогащена процессом знакомства таджикских слушателей с мировой русской классической и современной музыкой.

Вторая тенденция в развитии таджикского музыкального искусства в 20-30-е годы, на наш взгляд, заключается в том, что при помощи высококвалифицированных деятелей искусства братских народов началась нотная запись, сбор и систематизация классического музыкального наследия «Шашмаком» и богатого музыкального фольклора. В. Успенский, Н. Миронов, Е. Романовская, П. Мирошниченко, С. Баласанян, А. Ленский внесли огромный вклад в это дело.

Конечно, и в этом направлении наблюдалось формальное и поверхностное отношение, рассчитанное на показ только внешней стороны таджикской музыки. Так, в 30-х гг. советскими композиторами, побывавшими в Таджикистане, были написаны ряд симфоний и сюит на тему таджикских мелодий (например, сюита Н. Книппера «Ванч»). Они носили поверхностный характер и никак не отражали внутренний мир таджикской музыки. Скорее всего, были рассчитаны на европейского слушателя и показ восточной музыкальной экзотики.

Эти две тенденции предопределили основные направления таджикского музыкального искусства в 20-30-е годы. Несмотря на идеологические подоплеку в развитии музыкального искусства, а порой формальное отношение к нему, в целом оно развивалось очень быстрыми темпами.

Как всем известно, в частности, по трудам крупного историка, профессора М.Р. Шукурова, Таджикистан по темпам осуществления куль-

2. Коган Л.Н. Социология культуры: Учебное пособие. – Екатеринбург: Изд. Уральского ун-та, 2012. – 120 с.

3. Политическая имиджелогия / под ред. А.А. Деркача, Е.Б. Перелыгиной. – М.: Наука, 2013. – С. 96.

4. Франц А.С. Российская нравственная культура: Поливариантность эмпирических моделей. Тема диссертации и автореферата по ВАК 24.00.01, доктор культурологии. – Екатеринбург, 2005. – 326 с.

5. Чупина В. А. Профессиональная культура управленческих кадров: учеб. пособие; М-во обрнауки РФ, Урал. гос. экон. ун-т. – Екатеринбург: Изд. УрГЭУ, 2012. – 104 с.

Акрамова С.Х. (Таджикистан)

Специфика развития музыкального искусства в первой половине XX века

История музыкальной культуры таджикского народа очень древняя, многогранная и имеет богатые традиции. Отрадно, что ученые успешно исследуют историю музыкального наследия, раскрывают новые страницы ее богатой традиции. Необходимо отметить вклад С. Айни, Н. Миροнова, В. Виноградова, Н. Нурджанова, А. Раджабова, М. Шукурова, М. Назарова, Ф. Азизи, А. Низомова, Л. Назаровой и других авторов. В их трудах исследуются и анализируются различные этапы и аспекты истории музыкального искусства таджикского народа. Однако до сих пор отсутствует специальное исследование исторического характера, посвященное тенденциям развития музыкального искусства Таджикистана в 20-30-х гг. XX в., которое рассматривало бы с современных позиций ход его развития во взаимосвязи с социально-экономическими и политическими процессами того периода.

В силу исторических причин музыкальное искусство таджикского народа накануне установления советской власти в Таджикистане находилось в состоянии ограниченных возможностей своего развития. Это обстоятельство явно бросается в глаза на территории Бухарского эмирата и ее восточной части.

Социально-экономическое положение, общественный строй, политическая ситуация, националистические и шовинистические тенденции в Центральной Азии в начале XX века не давали возможности для таджикского народа развить свою экономику и культуру.

Установление советской власти, несмотря на имеющиеся различные оценки о его историческом последствии для нашего народа, открыла новую и яркую страницу в истории дальнейшего развития его культуры.

рошо устраивали приезжих восточных купцов, чтобы они впредь «в Астрахань торговать ездили и беспрепятственно пропускали их вверх по Волге». Следует отметить, что покровительственная политика восточным купцам вызывала протест русского купечества. В конце 70-х гг. XVII в. они просили выслать иностранцев из России, однако 17 февраля 1681 г. правительство разрешило селиться в Астрахани «на вечное житье» индийцам, грузинам и армянам, но уже через 10 дней поступил указ – дать бухарцам и гилянцам, если они «похотят жить в Астрахани з женами и детьми», разрешение и привести их к присяге. Временами эта политика изменялась. Была сделана уступка русским купцам.

По различным причинам численность таджиков год от года возрастала. Если в 1606 году здесь было зарегистрировано всего 6 «бухарцев», то в 1744-1746 гг. только мужчин в бухарской слободе было 469 человек. В административном отношении колонии представляли собой самоуправляющиеся общины, во главе которых стояли выборные лица. Они следили за соблюдением правил внутреннего распорядка, решали возникшие конфликты. Кстати, на Бухарском и Гилянском дворе функционировали мечети. Следует отметить, что в тот период в упомянутых регионах России, кроме «бухарцев» и «ташкентцев», более длительное время проживали и представители горных таджикских районов. Например, Хасан Халифа, уроженец Каратегина, в 1740–1741 гг. совершил с татаринном Мухаммадом Солехом поездку через Кавказ в Астрахань, Казань, Бугуруслан Самарской губернии. В Бугуруслане провел четыре с половиной года. Своей грамотностью завоевал уважение и авторитет среди местного населения: его называли там «Ишан Халифа Хасан». Возвратившись через 18 лет в Среднюю Азию, привез с собой 12 мюридов-татар и направил их для обучения в Бухару. Ишан Хасан умер в декабре 1865 года в Пенджикенте в возрасте 163 лет. В 1873 году эти места посетил один из казанских татар и построил над могилой учителя гробницу с большим белым куполом, которая стоит и поныне.

Таджикская диаспора имела место и у устья реки Терек в городе Тарки. По некоторым данным, они в начале XVIII века составляли основное население города. Позднее часть из них переселилась в районы нынешнего Дагестана и побережье Кубани. То, что «бухарцы», проживавшие на территории России, принимали участие в восстании под предводительством Степана Разина, недалеко от исторической истины.

Заслуживает внимания то, что большинство «бухарцев и «ташкентцев» Западной Сибири приняли подданство России. Они писали заявления на имя императора о предоставлении им российского гражданства. Об этом свидетельствуют заявления «ташкентца» Султонходжи Мухаммадова (1788 г.) на имя Екатерины II, «кокандца» Бозорбая Ниезмухаммада, «бухарца» Р.

Абдулвахобова (1791 г.) и других. В церемонии принятия в гражданство России у таких лиц требовалась присяга на верность императору. Каждый «бухарец» и «ташкентец» в своем заявлении указывал место рождения и причины принятия российского гражданства. После этого он в присутствии священника (муллы) на священном Коране клялся, что не только сам, но и его потомки будут вечно верны императору и России.

Необходимо отметить, что языком основной массы переселенцев был таджикский. Дело в том, что большинство населения Бухары составляли таджики. Среди «ташкентцев» и «кокандцев» их число также было велико; как указывалось выше, в этих городах, по сведениям Маллицкого, Хорош-хина, Кузнецова, до недавних пор (включая начало XIX века) проживало большое число таджиков. Об этом свидетельствует также французский востоковед Ю. Клаирот. В 1831 году в беседе с ученым жители ряда городов – Казани, Тобольска, Тары и Троицка сказали, что их родным языком ранее был персидский, а позднее он изменился под влиянием языка местных тюрок – татар. Это также подтверждается и статьей ученых Ф.Т. Валеева и С.М. Исхаковой «Таджикский компонент в народно-разговорном языке западносибирских татар» (Советская тюркология, 1978, № 4).

Во второй половине XIX века после присоединения Средней Азии к России миграция таджиков и узбеков в Россию с целью постоянного проживания сократилась, изменился также и характер миграции. Туркестанское генерал-губернаторство непосредственно входило в состав России. Бухарский эмират и Хивинское ханство практически были превращены в колонии России. Теперь большинство среднеазиатских народов ездили в Россию для торговли, часть – для путешествий, небольшие группы – на работу. Но большинство из них через некоторое время вновь возвращались на Родину.

Таким образом, причины и факторы поездок в Россию населения Средней Азии, в том числе таджиков, их оседание там отличались от прежних времен.

Эркаев С.А., Эркаев А.С. (Таджикистан)

Миграция и развитие межцивилизационного диалога на евразийском пространстве

На современном этапе имеют большое научно-теоретическое и учебно-практическое значения миграционные процессы и развитие межцивилизационного диалога на евразийском пространстве. Миграционные процессы обеспечат развитие межцивилизационного диалога в РФ и ЦА.

Надо сказать, что на современном этапе миграционную политику можно разделить на нескольких категорий (межгосударственная, межре-

жителей муниципалитета нигилистическая нравственная культура муниципальных чиновников занимает лидирующее значение.

Таким образом, подавляющее большинство жителей муниципалитета считают, что для муниципальных служащих характерны следующие нравственные, этически-моральные качества: достижение цели любыми средствами, культ силы и подавления, неблагодарность, принятие помощи как должного, раздражительность по любому поводу, привычка возмущаться, нетерпимое отношение к чужому мнению и др.

Для моделирования положительного имиджа муниципального служащего, в первую очередь, необходимо формирование нравственной культуры, которая базируется на знании нормативных документов, регулирующих этическую и правовую культуру ГМУ, общественной оценке работы МУ, образовании служащих. Эта деятельность предполагает в результате ценностно-этическую культуру личности муниципального служащего, которая должна базироваться на долге, ответственности, уважении к личности, милосердии, сочувствии, преобладании общего интереса над личным, совестливости, вежливости, честности и др. Включение данных критериев в формирование нравственной культуры муниципального служащего будет соответствовать основной миссии ГМУ, а именно – служению муниципального служащего обществу и интересам каждого отдельного взятого гражданина.

Следующий этап - это формирование позитивного персонального имиджа муниципального служащего, опирающееся на знание законов создания визуального образа, базовой технологии самопрезентации, правил коррекции имиджа. Все перечисленные компоненты персонального имиджа муниципального служащего, в конечном счете, ведут к созданию образа чиновника, обладающего визуальной привлекательностью, умением вызвать симпатию у граждан.

Разработанные предложения по формированию нравственной культуры и персонального имиджа для современных муниципальных служащих ориентированы на то, чтобы создать у граждан положительное представление о служащих. Заложенные в основу нравственно-этические нормы, нравственные каноны, принципы создания положительного имиджа муниципальных служащих позволят повысить уровень доверия граждан к муниципальному управлению в целом и к муниципальному служащему, в частности.

Примечания:

1. ВЦИОМ. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://wciom.ru/i>.

венного чиновника могут серьезно дискредитировать любые благие намерения властей. В общественном мнении авторитет государственных и муниципальных служащих справедливо связывают, прежде всего, с их порядочностью, справедливостью.

Среди всех механизмов, способствующих формированию надлежащей нравственности государственных и муниципальных служащих, одним из наиболее действенных мог бы стать специально разработанный, нормативно закрепленный Этический кодекс государственного служащего (Кодекс административной этики). Подобный кодекс принят в Великобритании, США, Франции, Испании и во многих других странах. В России он не принят до сих пор. Все это доказывает огромное влияние нравственной культуры на формирование имиджа.

В основу проведенного исследования нравственной культуры муниципальных служащих и ее влияния на формирование имиджа была положена концепция А.С. Франц, типизирующая нравственную культуру в российском обществе [4]. Для каждого типа нравственной культуры характерен конкретный набор личностных и профессиональных качеств, который определяет ее отличительные особенности. Наиболее оптимальными в современных условиях являются традиционная и прагматическая нравственные культуры, так как именно они содержат тот набор качеств, которые необходимы муниципальному служащему. Гедонистическую нравственную культуру можно охарактеризовать, как культуру, для которой характерны ценность собственной индивидуальности, обогащение собственного духовного потенциала. Нигилистическая нравственная культура или культура разрушения – в меньшей степени подходит для создания эффективной муниципальной службы, так как набор ее признаков служит тому, чтобы отталкивать общество от представителей власти.

Для проведения эмпирического исследования нравственной культуры муниципальных служащих и ее влияния на формирование имиджа были использованы диагностические методики В.А. Чупиной [5]. В опросе приняли участие 160 респондентов. В процессе исследования было определено, какими себя видят муниципальные служащие и какими хотят видеть. В процессе исследования установлено, что большее количество опрошенных муниципальных служащих относят себя к носителям традиционной и прагматической нравственной культуры. В процессе оценки того, как воспринимают жители муниципалитета нравственную культуру служащих администрации г. Екатеринбурга, установлено, что большая часть опрошенных относит поведение служащих к игилистической нравственной культуре. Это свидетельствует о том, что оценка нравственной культуры служащими и жителями существенно различается. Так, в оценках

гиональная, межреспубликанская, внутриреспубликанская, межрайонная и другие). В том числе трудовая, сезонная, учебная, легальная, нелегальная, вынужденная, государственная, договорная, независимая и другие миграции. Мигранты из РТ работают и живут в республиках Центральной Азии, РФ, Иране, других государствах. Миграция имеет свои особенности, которые по мере возможности исследовались. Миграционную политику должны формировать представители органов государственной власти, ведомств, министерств, общественных организаций, НКО и научных учреждений. Регулирование миграционных процессов необходимо стратегически ориентировать как на решение задач экономического, политического развития страны, социальных и гуманитарных проблем обществ (РФ, ЦА и др.), так и на удовлетворение духовных и социокультурных потребностей беженцев, вынужденных переселенцев, мигрантов всех категорий [1;5]. Если такая политика – четкая, ясная, прозрачная, удобная, прогрессивная – будет сформирована на федеральном, региональном, республиканском и местных уровнях, то удастся решить многие проблемы миграционных процессов РФ, ЦА, РТ и всего мира. И это есть развитие межкультурных диалогов на евразийском пространстве.

Миграционные процессы являются одним из основных направлений и законов экономики рыночных отношений на современном этапе. Отношение к трудовой миграции и иммиграции в Россию из Центральной Азии, в частности Таджикистана, не однозначно. Те, кто придерживается агрессивно негативного отношения к миграции (мигранты не нужны вовсе и все беды России и региона от мигрантов), призывают миграцию полностью запретить, либо резко ограничить и жестко регламентировать и контролировать. Те, кто придерживается позитивного отношения к миграции, считают необходимым либерализовать миграционное законодательство и отношение к миграции. Вместе с полярностью позиций все стороны имеют одну общую характерную черту – потребительское отношение к миграции. Автор этой статьи для всестороннего изучения миграционных процессов побывал в городах РФ – Москве, Ярославле, Твери, Коломне, Екатеринбурге, Санкт-Петербурге, в Туркменистане, Узбекистане, Казахстане и других городах государств СНГ, и встретился с мигрантами для проведения социологических исследований, проживал в квартирах гастарбайтеров. Надо сказать, что без миграции Россия (и Таджикистан) не имеет будущего. Какие изменения претерпит экономика РФ? Первыми отреагируют на отсутствие миграции рынок недвижимости и торговля, значительные изменения произойдут на рынке труда, в промышленной отрасли, изменится демографическая ситуация и появятся многие другие проблемы.

Россия вышла на второе место по количеству трудовых мигрантов. Впереди только Соединенные Штаты. Это самые последние данные, которые содержатся в докладе Всемирного банка. Россия привлекательна, прежде всего, для граждан Украины, Белоруссии, Узбекистана и Таджикистана. Что касается количества, то тут цифры, скорее, оценочные и они сильно разнятся. Всемирный банк говорит, что у РФ порядка 12 миллионов гастарбайтеров, а Федеральная миграционная служба – семь миллионов.

Всего за счет повышения эффективности реализации человеческого потенциала, включающего внутреннюю миграцию, создание новых рабочих мест в эффективных отраслях и другие меры, до 2020 года можно было бы обеспечить работой около 8 млн. человек. Следовательно, в купе с внешней миграцией и сокращением смертности, это могло бы компенсировать ожидаемое уменьшение экономически активного населения под влиянием демографических факторов. В городах гастарбайтеры работают во всех магазинах и коммунальном хозяйстве, чаще дворниками. Они строят дачи бесплатно местным чиновникам. «Они, как рабы, – им можно не заплатить, они же бесправные», – говорит дворник Азизхон. В московский офис движения «Таджикские трудовые мигранты» каждый день очередь – из обманутых дворников, строителей и просто разнорабочих.

Переводчик и правозащитник Зайнидин Хомидов (г. Ярославль) принимает всех, по возможности помогает как юрист и даже лично выезжает на место в качестве представителя таджикской диаспоры, иногда вступая в непростые переговоры.

В 2011 году квота на привлечение иностранной рабочей силы в РФ должна была составить почти 1,8 млн. человек, сейчас ещё больше. Многие из них застрянут в РФ надолго, у них отнимут паспорта – так легче превратить человека в раба. Вот и в эти дни, как всегда, у консульства Таджикистана бесконечная очередь и давка. Эти люди пытаются восстановить свои документы. И если повезет, можно будет улететь в Таджикистан к семье. Нет такой силы, кроме административного ресурса, которая могла бы заставить бизнес брать на работу русских. И платить им придется немного больше, с ними возни больше. И поэтому они теряют и в деньгах, и в хлопотах. И если они хотят по-прежнему 400 процентов прибыли иметь здесь, то тогда им должны из определенного места Москвы строго об этом сказать. И тут же, в течение двух недель, вопрос этот будет решен.

В республиках Центральной Азии, в том числе и в Таджикистане, трудовые мигранты дают возможность выжить и простым людям, и правителям – как ни парадоксально это звучит, но в этом жизненные интересы власти и народа совпадают. РФ и Казахстан дают работу миллионам приехавшим из Центральной Азии, и это снимает напряженность и гасит

деленное поведение граждан по отношению к власти и ее представителям, к проводимым государственным программам и к степени поддержки обществом деятельности государственных органов.

В связи с этим остро встает проблема формирования позитивного имиджа муниципального служащего, так как он определяет степень доверия и признания его работы обществом, является критерием оценки эффективности проводимых государственных программ и преобразований, как на уровне муниципалитетов, так и на федеральном уровне.

Выявление современных тенденций и противоречий формирования имиджа, возможностей использования социологической информации, выводов и заключений, выявление возможных путей формирования позитивного имиджа муниципальных служащих является необходимым условием для развития и укрепления муниципальной службы в современных сложных условиях развития и отношений России со странами Евросоюза и США, улучшения ее функционирования и повышения эффективности.

В целом, имидж муниципального служащего – это образ, восприятие служащего окружающими, что в целом определяет отношение населения муниципального образования к служащим органов местного самоуправления и формирует имидж муниципальной службы [3].

Нравственная культура – это развитость нравственного сознания и мировоззрения субъектов общества; единство морально-должного и нравственно-сущего; проявление в системе поведения, общения и деятельности норм добра, чести, совести, долга, достоинства, любви, взаимодействия и др.[2].

Работа чиновников в сфере муниципальной службы не будет успешной, пока одна из ключевых фигур – муниципальный служащий – будет оставаться в глазах общественности носителем таких отрицательных черт, как непрофессионализм и коррумпированность. В настоящий момент специалистами выделены основные нравственные качества, которыми должен обладать муниципальный служащий, чтобы эффективно управлять администрациями субъектов РФ. Это – высокая моральная ответственность, профессиональные знания, умение применять их на практике, честность, добросовестность, активная жизненная позиция. Каждый человек, находящийся на муниципальной службе, должен осознать всю значимость своей работы и просто быть патриотом своей страны.

Согласно перечисленным составляющим общегражданских принципов, муниципальные служащие должны уметь совмещать профессиональную деятельность с умением руководствоваться этическими и нравственными нормами.

Моральная атмосфера в органах власти, нечистоплотность ответст-

образовательное пространство, сохранить ценности российского образования, обусловленные его культурными традициями, ментальными особенностями нации и достижениями российской педагогики.

Примечания:

1. Бенин В.Л. Педагогическая культурология [Текст]: курс лекций / В.Л. Бенин. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2004. – 515 с.
2. Бордовская Н.В. Педагогика: учеб. для вузов / Н. В. Бордовская, А.А. Реан. – Санкт-Петербург: Питер, 2003. – 304 с.
3. Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию / С.И.Гессен. – Москва: Школа-пресс, 1995. – 445 с.
4. Довнар-Запольский М.В. Из истории общественных течений в России / М.В. Довнар –Запольский. – Москва: Оникс, 2012. – 336 с.
5. Корнилов А.А. Курс истории России в XIX в / А.А. Корнилов – Москва: Высшая школа, 1993. – 447 с.
6. Понятийный аппарат педагогики и образования: сб. науч. тр. / отв. ред. Е.В.Ткаченко. – Екатеринбург: Изд. РГППУ, 1998.– Вып. III.– 352 с.

Чупина В.А., Богданова Т.В. (Российская Федерация)

Влияние нравственной культуры на формирование имиджа муниципального служащего

В настоящий момент муниципальная власть в России характеризуется недостаточной степенью эффективности. Показателями данного явления являются высокий уровень бюрократии, коррупция, недостаточно внимательное отношение к интересам граждан, нехватка высококвалифицированных молодых кадров и недостаточный уровень квалификации существующего штата муниципальных служащих.

В связи с этим, как утверждают аналитики Всероссийского центра изучения общественного мнения в России (ВЦИОМ), в настоящий момент россиянами дается большое количество негативных оценок работе муниципальных органов и недобросовестному выполнению служащими муниципалитетов своих функций [1]. Все это порождает негативный образ муниципального служащего, для которого, в понимании населения, чужды понятия нравственности и нравственной культуры. Такая оценка муниципальной службы на местах переносится на всю систему государственного управления.

Соответствие действий органов власти ожиданиям и требованиям конкретных групп населения и всего общества оценивается через имидж того или иного муниципального органа. Следствием этого является опре-

протесты, которые могут возникать из-за неэффективной политики правительств. В 2004-2014 годах, когда шел бум трудовой миграции, покинули дома и уехали на заработки в РФ и Казахстан 1,5–2,5 млн. таджиков, даже больше [2; 3]. Они работали на стройках (40% рабочих – мигранты), в розничной торговле, сельском хозяйстве и ЖКХ и получали за свою работу меньше, чем платили местным жителям. Когда грянул мировой экономической кризис 2008 года, многие из них потеряли работу, около 1,5 млн. человек вернулись в свои дома в конце 2009 года. Но другие остались, перешли на нелегальное положение и хватались за любую работу, лишь бы иметь возможность отправлять деньги домой. Возвращение трудовых мигрантов на родину и общее снижение количества денежных переводов способно вызвать социальные и политические потрясения в регионе.

Материалы исследования (ноябрь–декабрь 2010 г.), основанные на информации, полученной в разговорах с мигрантами, правительственными работниками, журналистами, гражданскими активистами и членами международных организаций, которые работают с мигрантами, и есть исторический опыт положительного межкультурного взаимодействия и современных международных отношений. Большинство опрошенных не разрешили публиковать свои имена.

В республиках Центральной Азии растет зависимость от денежных переводов мигрантов. Особенно это относится к Таджикистану. В Таджикистане признают, насколько важны денежные поступления от мигрантов для выживания государства. Объемы денежных переводов серьезно различаются. В 2008 году они составляли 49% таджикского ВВП. Объем переводов быстро рос. С 2006 по 2008 годы поступления в Таджикистан – с 1 млрд. до 2,6 млрд. долл., в 2010 году – около 4 млрд. долл., в 2014 году – 3,9 млрд. долл. США. Поступления от переводов поднимали общий уровень жизни в Таджикистане, не давая людям скатиться в нищету.

В кишлаках и городах РТ мужчины уезжают, и все домашние проблемы ложатся на женские плечи. Однако, взяв на себя мужские обязанности, жены не получили от патриархального общества ни власти, ни уважения, которыми традиционно пользовались и пользуются мужчины. Многие женщины оказались в полной зависимости от родителей уехавшего на заработки мужа, потому что деньги он отправляет семье; его статус понизился – и в отместку он начинает унижать и обижать жену, которая в его отсутствие тянула на себе и дом, и детей. В основном дети мигрантов растут без родительского присмотра, как сироты. Мигранты–мужчины, которые надолго остаются в РФ, часто заводят там вторые семьи, и размер денежных переводов, которые он отправляет на родину,

резко сокращается. Практика разводов по телефону, когда трижды произнесенного мужем слова «талок» (развод) достаточно, чтобы считать брак аннулированным, стала так распространена, что таджикские правозащитники призвали власти объявить такие разводы вне закона.

Самый худший вариант развития событий маловероятен. Мигранты возвращаются домой, в нищету и безработицу, и выходят на улицы протестовать и требовать политических изменений. Лидеры оппозиции давно об этом мечтают, но ничего подобного в регионе не происходит. Один таджикский оппозиционный лидер описывал мигрантов, как социальную группу, которая может изменить порядок вещей, если останется дома. Они наиболее способны, решительны, а те испытания, через которые они прошли, живя и работая на чужбине, делают их более смелыми. Менее активные всегда немного позади. Организовать мигрантов, однако, оказалось невозможно: как сказал другой оппозиционный лидер, мигранты подобны перелетным птицам.

Международные наблюдатели отмечают, что власти, в том числе и в РТ, видят в молодежи возможных зачинщиков беспорядков и следят за молодыми людьми очень внимательно. Другие наблюдатели отмечают, что хотя правительство всячески подчеркивает свою заинтересованность в том, чтобы люди оставались и работали на родине, на самом деле счастливы, когда молодежь уезжает на заработки за границу. Гастарбайтеры в настоящее время переживают кризис и сосредоточены на поиске работы, а не на смене правительства или режима. Однако, если экономический кризис будет продолжаться, нельзя исключать возможной радикализации мигрантов. Радикальные исламисты, включая «Хизбут-Тахрир» (ХТ), экстремисты, террористы и другие, пытаются рекрутировать новых членов из числа мигрантов. Некоторые наблюдатели утверждают, что страх перед расистами, языковая изоляция, скученность проживания и зависимость от диаспоры, скорее, препятствуют уходу мигрантов в радикальные организации. Но ловкие активисты могут использовать тяжелые условия, в которых живут гастарбайтеры, в своих проповедях. Представитель диаспоры в Москве сказал, что нетрадиционный ислам, в том числе ХТ, становится все популярней среди тех, кто чувствует себя отверженным обществом и обиженным работодателем. Кроме того, тому небольшому количеству молодых мигрантов, которые интересуются радикальным исламом, Россия открывает возможности для изучения этих идей. Около 10-15% российского населения исповедуют ислам. Даже действуют мечети (таджикская, чеченская и др.) мигрантов; свободно функционируя, они стали местом сбора представителей той или иной этнической группы. Помимо того, что в отдельных регионах мира идут

сти систематизированных знаний и навыков деятельности, которая позволяет специалисту самостоятельно и ответственно решать исследовательские и практические задачи, творчески используя и развивая достижения культуры, науки и техники» [2; 26]. Один из основных подходов к высшему профессиональному образованию всегда состоял в его рассмотрении как средства развития личности, ее интеллектуальных способностей, нравственных качеств. Прагматическое же понимание высшего образования только как приобретения высшей квалификации по специальности оценивалось как недостаточное.

Вместе с тем годы застоя в истории советского государства привнесли в педагогику тенденции, опасные для развития системы высшего профессионального образования. Простая передача готовых знаний и навыков исполнения, жестко определенных профессиональных и должностных функций стала явно недостаточной в условиях информатизации производства, изменения рынка труда и глобализации знания. Главной задачей высшей профессиональной школы сейчас становится развитие личностно-профессиональных качеств и способностей применить знания и умения в условиях самостоятельной профессиональной деятельности. Высшее образование остается сравнительно эффективным, отыскивая резервы совершенствования в самом характере знаний, приобретаемых студентами, в методах преподавания и изучения курсов наук.

По некоторым оценкам, современные прикладные знания наполовину обесцениваются за 3-5 лет. Динамично меняются профессии и специальности, практически во все профессии проникают новые объекты и методы труда. Эти процессы вызывают необходимость систематической корректировки и обновления учебного материала. Экстенсивное расширение учебных программ, постоянное дробление специальностей уже не приводят к желаемому совершенствованию высшего образования. Множественные подходы к высшему образованию радикально меняются в условиях информатизации общества и образования [6]. Ведущей тенденцией совершенствования высшего профессионального образования была и остается его фундаментализация, ориентация на расширение общетеоретического кругозора будущего специалиста.

Таким образом, очевидно, что интернационализация высшего профессионального образования делает необходимым разработку таких вариантов систем высшего образования, которые были бы приемлемы для России. При этом важно критически и всесторонне оценивать зарубежный опыт и взвешенно применять его результаты в интересах развития и модернизации сложившейся и хорошо себя зарекомендовавшей российской системы образования. Крайне важно, интегрируясь в мировое

просвещения и культуры, длившийся до середины XIX века. С середины XIX века, несмотря на глубокий кризис российского общества, начинается процесс демократизации образования, в рамках которого особое значение приобретают проблемы развития гражданской культуры и самосознания различных слоев населения на основе расширения возможностей их образования. На переднем плане оказались идеи распространения грамотности и научных знаний среди народа, чье социальное положение затрудняло доступ к образованию и культуре. Также заметно усилилось внимание демократической общественности к педагогическим проблемам.

Общественность, независимость, доступность – принципы российского образования, получившие свое распространение в 60-е годы XIX века. Безусловно, они были связаны с отменой крепостного права. Но в то же время огромное значение имели идеи европейского образования. Возникшие в результате общественной инициативы, призванные помогать расширению общедоступности образования для широких слоев населения и поначалу одобренные правительством, быстро распространялись по стране воскресные школы. Они были рассчитаны на самый разнообразный состав обучающихся. Основной чертой, которая делала эти школы общественными, был бесплатный труд их преподавателей. К июню 1862 г. такие школы работали в Петербургском, Московском, Казанском, Киевском, Одесском, Харьковском округах и в Сибири [1]. Большинство из них были малы по составу учащихся, имели от трех до пяти учителей. Им помогали не только педагоги-методисты, но и видные представители творческой интеллигенции – такие, например, как писатель Н.Г. Помяловский, критик В.В. Стасов и др. К отличительным особенностям воскресных школ относились большая свобода преподавания, возможность самим разрабатывать учебные программы и выбирать учебные пособия. Преподавательский состав в основном составляла молодая либеральная интеллигенция. Общественность, независимость, доступность – таковы были приоритеты этой формы образования [1; 279].

Таким образом, становление российской профессиональной школы от петровской эпохи до конца XIX века характеризуют принципы гуманизации, демократизации, доступности, фундаментализации, непрерывности. Они сформировались во многом благодаря интеграции с европейским образованием, но имели свои оригинальные черты и на протяжении всей истории российского образования развивались как преимущество российской школы, в том числе профессиональной.

Именно эти принципы были присущи и советской высшей школе. Они и сейчас определяют сущность и основные функции высшего профессионального образования как «результат усвоения такой совокупно-

войны за создание исламского государства, радикальный ислам распространяется и в некоторых регионах РФ. ХТ в РФ запрещен, однако официальные власти заявляют об арестах активистов ХТ в местах, далеких от Северного Кавказа: в Башкирии, Татарстане, Челябинске и в Курганской области. При этом «Хизб-ут-тахрир» настаивает, что ее влияние растет и среди российских мусульман.

Несмотря на кризис, поток мигрантов не прекратится. Ни одна из стран Центральной Азии, которая является поставщиком рабочей силы, не высказывает желания и реального интереса к созданию рабочих мест у себя дома. И потребность России в мигрантах еще долго будет сильнее желания Душанбе оставить своих граждан у себя. По данным Росстата, естественная убыль российского населения с 2008 по 2025 год составит 11 миллионов человек, число трудоспособных россиян сократится еще быстрее – на миллион в год в период между 2011 и 2017 гг. Это серьезно скажется на промышленном развитии России. Россия должна будет продолжать политику привлечения большого числа иностранных рабочих или своих новых граждан. Дефицит трудовых ресурсов вызовет дисбаланс развития, как регионов, так и отраслей народного хозяйства. Относительно высокий уровень заработной платы в центре (Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Ленинградская область и некоторые другие регионы), лишившемся несколько миллионов рабочих рук, вызовет в Таджикистане внутреннюю миграцию рабочих рук из регионов. В регионы и региональные центры РФ потянется оставшаяся молодежь из сельских районов [6].

В результате, сельское хозяйство Таджикистана потеряет несколько миллионов рабочих рук. Соответственно, это приведет к ослаблению аграрного сектора и значительному росту цен на продукты питания отечественного производства. Импорт продуктов возрастет, и в первую очередь, продуктов низкого качества. Несмотря на это развиваются культурно-цивилизационные аспекты евразийской интеграции.

Многие наблюдатели полагают, что таджики, которые приобретают российское гражданство, не переедут в Россию навсегда. Российское гражданство нужно им для облегчения трудоустройства. Многие не желают отказываться от Таджикистана, где у них остались дети и престарелые родители. Однако в будущем мигранты из Центральной Азии, получившие двойное гражданство, могут столкнуться с необходимостью сделать болезненный выбор. Дети мигрантов окажутся более интегрированы в российское общество и начнут перетягивать родителей в Россию. Тем более, что российские пенсии, хотя и совершенно недостаточные для нормальной жизни, все равно выше, чем символические выплаты в Таджикистане. В данном направлении формируются межнациональное и

межцивилизационное взаимодействие в жизни мигрантов.

После 1991 года российское гражданство получили более 100 тыс. таджиков.

Но реальная трагедия ЦА в том, что люди, которым предоставляется российское гражданство, являются наиболее энергичной и образованной частью населения. По нашему мнению, нет районов, городов и регионов РФ без мигрантов из РТ. Например, Башкортостан-регион, не типичный для Урала, прежде всего из-за этнического и религиозного дуализма – тюрко-славянского, исламско-православного. По данным переписи 2002 года, представители славянских этносов (русские, украинцы, белорусы) составляют 38-40% населения республики, представители коренных тюркских этносов (татары и башкиры) – 54%. И это, не считая других народов, проживающих на территории республики (РБ). Всего в регионе проживают представители более 120 национальностей. За последние 20 лет (1994-2014 гг.) миграционные процессы существенно преобразили и без того пеструю этническую карту Башкирии. По данным Управления по делам миграции МВД РБ, за период с 1992 по 2005 гг. в Башкортостан переселилось 631 тысяча человек, из них 109 566 человек – из республик бывшего СССР. Таким образом, в настоящее время более 11% населения РБ – мигранты 1990-х годов. И они продолжают прибывать. Это повлияет на этнокультурный ландшафт территории и на межнациональные отношения РБ. В РБ действует немало общественных организаций и национально-культурных объединений (НКО) народов Центральной Азии, одно из них – ОО Ассоциация таджиков и персоязычных народов РБ «Пайванд» (руководитель М.С. Хашимов, действует с 2002 года). Они активно занимаются культурной деятельностью, отмечают национальные праздники, участвуют в общественной жизни Уфы и Башкортостана. Эти организации и диаспоры в меньшей степени занимаются культурой, и в большей степени – рынком и экономической деятельностью. Укоренившиеся члены диаспор являются социальным оплотом для тех, кто приехал сюда на сезонную работу. Активно участвуют в социализации и интеграции следующих поколений мигрантов [3]. Такие примеры есть и в других регионах РФ.

За последние 20 лет миграция четко представлена двумя волнами:

1. Возвращенцы на историческую родину. В 1920-1930-е годы с территории РФ, спасаясь от репрессий и раскулачивания, уехали в ЦА. Многие отправлялись в послевоенные годы по распределению на работу и в эти республики (среди них «двадцатипятидесятники»). С распадом СССР, растущим социальным неблагополучием, особенно с ростом национализма в ЦА, люди стали возвращаться в родные края. Они возвращались не на «пустое место». Даже если у них не было никакого имущества, то у них были даль-

бернском городе учреждались главные училища с пятилетним курсом обучения, впоследствии преобразованные в гимназии. Этим общим для России законодательным актом в сфере образования впервые в стране, вместо прежней узкословной и профессиональной, вводилась бессловная и бесплатная средняя общеобразовательная школа. Целью образования становится воспитание человека и гражданина. Для обучающихся по распоряжению Екатерины II была издана книга «О должностях человека и гражданина» – своеобразный официальный кодекс нравственных и общественных правил поведения человека, который в качестве учебника в течение длительного времени использовался во всех учебных заведениях страны [4].

Так практицизм, узкопрофессиональная направленность уступают место культурно-нравственным задачам, а образование все больше рассматривается как фактор социально-экономического и духовного развития.

С изданием указа о «Вольных типографиях» (1783 г.) развивается книгопечатание и книжная торговля. В 80-90-е годы XVIII века в ряде городов появляются первые публичные библиотеки. Укрепление издательской базы, развитие книжной торговли, рост числа публичных библиотек способствовали не только повышению интереса к книге, но и объективно создавали новые возможности для развития образования, взаимодействию с европейской культурой.

Таким образом, эпоха Просвещения и ее влияние на российское образование привели к формированию светского общества, расширению самосознания, национальной культуры, зарождению гуманистической литературы, в недрах которой формировались российская философия и социально-политическая мысль. Просветительство, у истоков которого стоял М.В. Ломоносов, можно считать идеологией российского просвещения того времени и основным направлением общественной мысли. В этом взаимодействии образования, культуры и просвещения рождались первые попытки поиска форм культурного и личностно-направленного профессионального образования.

В 1816г. император Александр I обратил внимание на европейские ланкастерские школы, в основе которых лежала методика взаимного обучения. За границу были посланы молодые люди для изучения опыта работы таких школ, а в Петербурге создан особый комитет для устройства ланкастерских школ в России. К сожалению, этот опыт не нашел широкого распространения в силу политических причин: вскоре после окончания Отечественной войны 1812 года (1817 г.) происходит слияние Министерства народного просвещения и Министерства духовных дел и начинается наступление на гуманитарные и демократические основы образования,

недовольством консервативной части общества. В целом же, обращаясь к историческому опыту петровских реформ в области образования, можно сделать вывод о цикличности процесса, в котором условия и проблемы интеграции западного опыта в российское образование были очень похожи на современные.

Другая характерная черта интеграции западного и российского образования состоит в активном проникновении европейских педагогических идей в российскую школу. Так, вторая половина XVIII века ознаменована распространением просветительских идей Джона Локка, предлагавшего воспитывать детей не устрашениями и наказаниями, а более прогрессивными методами обучения и развития личности [3; .28].

Просветительство означало для России широкую гуманизацию общественной жизни, в том числе образования. Активным продолжателем реформ в сфере образования стала Екатерина II, вдохновленная идеями европейских философов и решившая строить систему российского образования по австрийскому образцу. Заимствование европейской философской мысли и зарождение своего прогрессивного общественного сознания для российского образования означало переход к личностно ориентированной педагогике. До XVIII века понятия личности как важнейшей ценности бытия в России не существовало. Человек воспринимался больше через призму религиозной мысли. Благодаря интернационализации образования российское образование приобрело светский характер, а педагогика сделала акцент на ценности личности и необходимости гуманизации сознания человека. Российское общество, интегрируя патриархальные традиции и прогрессивные инновации, сделало важный шаг в развитии общественного сознания, связанный с новым пониманием личности и ее роли в обществе. Так, с середины XVIII века в российском образовании наступает решительный поворот. Его главной целью становится не только необходимость в работнике для «государевой службы», а сам человек, его интеллектуальное, культурное, нравственное развитие. Даже в порядке служебного долга, овладевая основами научного знания, приобщаясь к культурным ценностям, человек ощущал изменение своего внутреннего мира, становление и рост самосознания как личности.

Важным этапом в развитии просвещения стало возникновение общеобразовательной школы, начало которой было положено в 1755 г. с созданием Московского университета и двух гимназий для дворян и разночинцев с одинаковой программой обучения, а в 1756 г. при университете – первой гражданской типографии в Москве.

В 1782 г. появился указ о создании особой комиссии народных училищ, а в 1786 г. был утвержден их устав, по которому в каждом гу-

ние родственники, так что они смогли неплохо устроиться. Многие из них имели деньги, так что могли позволить себе купить здесь жилье. Их приезд оказал существенное влияние на развитие края, региона. У них сильно развиты культурно-цивилизационные аспекты межнационального диалога, межкультурные контактные отношения, что имеет большое значение для развития молодежной политики государств ЦА в рамках межкультурного взаимодействия на евразийском пространстве.

2. Гастарбайтеры, опять-таки выходцы из республик ЦА, коренное население. Конечно, они были в другом положении – ехали на «пустое место» или к каким-то знакомым. Многим из них при трудоустройстве и социокультурной адаптации оказывают помощь НКО.

Эти две волны кардинальным образом отличаются. Представители первой – люди, достигшие определенного социального статуса на своей второй родине (среди них были ученые, высококлассные специалисты, кандидаты и доктора наук и др.), они легко находили здесь работу. А вторая волна – это, в основном, неквалифицированные люди без всяких профессий, чернорабочие, которые не имеют никаких социальных навыков. Им все равно, чем заниматься – подметать, строить, водить такси; они идут туда, где больше платят.

Итак, мигранты для РФ нужны: во-первых, мигранты работают там, где не хотят работать местные; во-вторых, мигранты привозят в город дешевые товары и продукты; в-третьих, дешево и качественно ремонтируют квартиры, строят дачи и дома; в-четвертых, привносят этническое и культурное разнообразие в общество. Формируются межкультурные зоны, регионы, которые имеют особенности взаимодействия на региональных уровнях [3].

В отсутствие реформ продолжится общая люмпенизация центрально-азиатских обществ, поскольку все более или менее образованные, квалифицированные, здоровые и энергичные люди уезжают в Россию и в случае с Россией принимают российское гражданство. Учитывая, что довольно много образованных и квалифицированных людей покинуло регион после развала СССР, центрально-азиатские страны не могут позволить себе терять людей и дальше, если хотят выжить в качестве жизнеспособных и независимых государств. Даже сезонные миграции не проходят бесследно, отъезд мужчин серьезно сказывается на проблемах детей и остающихся женщин, особенно в селе, и имеют социальные последствия.

Как изменится демографическая ситуация в Таджикистане? Миграционные процессы (общие) и активизация внутренних миграционных процессов, в которых большей частью (со значительным преобладанием) будет участвовать мужское население страны, приведет к демографическим пере-

косам, т.е. в регионах РТ население будет преимущественно женским, а в центре – мужским. Это неблагоприятно отразится на рождаемости, которая и сегодня оставляет желать лучшего. Сегодня демографы прогнозируют, что если не предпринять действенных мер в этом направлении, ситуация будет неблагоприятной, что вызовет значительные изменения в социальной сфере. Демографическая катастрофа – не природный катаклизм, ее последствия не компенсируешь денежными и материальными средствами, преодолеть ее не поможет гуманитарная помощь из-за рубежа. Выход из демографической ямы – длительный, дорогостоящий процесс. Необходимо учитывать, что при определенных условиях, сохранение генофонда – задача невыполнимая. Снижение уровня жизни, социальная незащищенность пенсионеров и детей проявятся практически сразу. Одной из проблем станет рост коррупции, точнее переориентации коррупции с миграции на коренное население РТ и будут другие сложные проблемы.

С начала 2010 года на заработки в города и регионы РФ из РТ выехало около 800 тыс. таджикистанцев. В связи с введением патентов на территории РФ пребывание и трудоустройство наших соотечественников значительно облегчались. Таджикистанцы заняли второе место среди иностранцев, получивших патенты на трудовую деятельность в РФ, что внесло немалую сумму платежей в бюджет РФ. На первом месте по получению патентов стоит Узбекистан. Напомним, система выдачи патентов начала действовать с июля месяца 2010 года. С 1 января 2015 года для мигрантов приняты новые условия, которые повлияли на общую картину [4].

Миграционные процессы имеют свои результаты в направлении положительного межкультурного взаимодействия на современные международные отношения, обеспечивают культурно-цивилизационное развитие евразийской интеграции, модели межкультурного диалога в системе международных отношений (ЦА и РФ), формируют межкультурные контактные регионы и имеют особенности взаимодействия на региональных уровнях края, и правильная политика в этом направлении обеспечит возможность оптимизации межкультурного взаимодействия в целях укрепления безопасности, противодействия экстремизму и международному терроризму [5; 6].

Правильная миграционная политика обеспечит перспективы развития молодежной политики государств ЦА в рамках межкультурного взаимодействия на евразийском пространстве. Эти процессы имеют большой исторический опыт положительного межкультурного взаимодействия на современные международные отношения [7; 5]. В результате этих процессов в Таджикистане появляются дачи, домики, дворы и квартиры европейского стиля, особенно русского характера, и во

русской высшей школы и проведем небольшую ретроспективу.

Как уже отмечалось многими исследователями, российское образование всегда было интегрировано в европейское, но черты этой интеграции носили этапный, исторически обусловленный характер. Проследим эти этапы на примере развития учреждений образования в России.

Одно из первых высших образовательных учреждений России – Славяно-греко-латинская академия, открытая в Москве в 1687 году, и ставшая родоначальником отечественной системы высшего образования, была ориентирована на широкое гуманитарное образование. Она использовала опыт в подготовке переводчиков и медиков, а лекции на латыни в ней читали приглашенные преподаватели из Европы. В то же время в городах Европы корабельному и мануфактурному делу, военным наукам обучались сотни русских молодых людей. Но глобальная потребность в квалифицированных специалистах для осуществления экономических реформ, задуманных Петром, определяла постепенное развитие практического, профессионального образования путем создания в России сети профессиональных учебных заведений и трудовых школ. Эти школы отличались практической направленностью, но в то же время не были узкопрофессиональными. В них не только готовили моряков, строителей, моляров, мастеровых, писарей, но и давали общее образование: родной язык, иностранный язык, арифметика, политика, философия.

XVIII век вошел в историю России временем абсолютистской монархии и сильного государства. «Формирование разветвленного государственного аппарата, строительство регулярной армии и флота, рост промышленности и торговли настоятельно требовали кадрового обеспечения, а значит - развития системы образования. При этом обществу и власти требовались уже не холопы, а умные, инициативные и деятельные люди» [1]. Навигационная, медицинская, инженерная, немецкая школы, открытые в конце XVII - начале XVIII вв. Петром I, активно использовали опыт европейских школ, что однозначно свидетельствовало о пересмотре курса образования и постепенном переходе к педагогике Нового времени. Обучение носило практический характер, готовились профессионально-технические специалисты и будущие чиновники, а учение рассматривалось как особый вид государственной службы. Петровская школа, несмотря на свою профессиональную направленность, имела большое общекультурное значение. Став светской, «она отреклась от прежнего страха ересей и новшеств и явилась главной воспитательницей и созидательницей первого поколения русской интеллигенции» [5; 95].

Петр I пытался интегрировать западное образование и русское духовное наследие, но его образовательные реформы столкнулись с явным

2. ГАОО. Ф.10. Оп. 4. Д.412.
3. Гурвич Н.А. Концерт любителей [Текст] / Н.А. Гурвич // Уфимские Губернские Ведомости.– 1889.– 25 нояб. (№47).
4. Отчет о деятельности Оренбургского попечительства о народной трезвости за 1904 год [Текст].– Оренбург: Губерн. тип., 1905 – 144 с., прил.
5. Отчет о деятельности Уфимского попечительства о народной трезвости за 1897 год [Текст]. – Уфа: Губерн. тип., 1898.– 94 с.
6. Отчет Уфимского общества любителей пения, музыки и драматического искусства за истекший первый сезон существования Общества (с октября 1885 г. по 1 мая 1886 г.).– Уфа: Печатня Н. Блохина, 1886. – 14 с.
7. Отчет Уфимского общества любителей пения, музыки и драматического искусства за сезон 1887 / 88 года [Текст].– Уфа: Печатня Н. Блохина, 1888.– 19 с.
8. Отчет Уфимского общества любителей пения, музыки и драматического искусства за сезон 1900 / 01 года [Текст]. – Уфа: Печатня Н. Блохина, 1901.– 37 с.
9. ЦГИА РБ. Ф. И-11. Оп. 1. Д. 1253.
10. ЦГИА РБ. Ф. И-118. Оп. 1. Д. 1.
11. ЦГИА РБ. Ф. И-118. Оп. 1. Д. 2.

Плешакова А.Ю. (Российская Федерация)
Историческая ретроспектива интернационализации образования России

Обращаясь к современным тенденциям развития образования России, невозможно обойти вниманием интернационализацию образования – глобальный вызов, продиктованный цивилизационными изменениями. Интеграция образования и науки в мировую академическую систему и необходимость формирования специалиста, отвечающего мировым стандартам, стали основными задачами в процессе реализации геополитических и внешнеэкономических интересов любой страны. Будущее российской высшей школы пронизано влиянием интернациональности: развитие информационных и коммуникационных технологий, развитие науки в условиях интернациональной конкуренции, глобализация рынка рабочей силы. Очевидно, что международное сотрудничество является не только необходимым условием поддержки высокого уровня российского образования, но и нуждается в основательном теоретическом и практическом обосновании, которое должно опираться, с одной стороны, на лучший опыт мирового образования, с другой – на традиции российской высшей школы и достижения отечественного образования. Обратимся к истории становления

всех направлениях формируются межнациональные и межкультурные отношения народов РФ и ЦА.

Примечания:

1. История таджикского народа. Т.6.– Душанбе, 2011; Курбанова М. Переселение как это было.– Душанбе, 1992.
2. Дайджест. – 2010.– 2 дек.
3. По материалам прессы (ТВ, Радио и газеты).
4. Материалы информаторов-мигрантов (Т. Абдуллоев, З. Хомидов, Дж. Эркаев, А. Мустафоев, Л. Эркабаев, С. Тоштемиров, Э. Тоштемиров, И. Абдулхайров, А. Мустафоев, С. Долиев, К. Шодмонов, Д. Шодмонов, А. Кадыров, К. Исломов и др.).
5. История таджикского народа. Т.6.– Душанбе, 2011; Хайдаров Г.Х. История таджикского народа: XX век.– Худжанд, 2001.
6. Материалы Росстата за 2004-2010.
7. Народная газета. – 2010.– 31 марта; 2015.– 14 янв.

Кадыркулова М.С. (Таджикистан)

Беженцы и межкультурный диалог: постановка проблем

К концу 20-го столетия мировое сообщество столкнулось с новыми формами и массовыми проявлениями трагического, но привычного в мировой истории, явления – беженством. Последнее вызвано не только всплеском насилия и социальной конфронтации, но, и, как нам кажется, переосмыслением значительным числом людей на планете своего онтологического, бытийственного статуса. Люди не просто ощущают себя представителями вида человека, но и созданиями, имеющими права и обоснованно рассчитывающими на свое существование не в любых, а в определенных, достаточно комфортных условиях. Если в предыдущие века беженством двигало желание сохранить собственную жизнь, то в конце XX века достаточно серьезным становится мотив поиска защищенной, достойной жизни, предъявление человеком права на достойную жизнь, личную и социальную безопасность. Подобная мотивация беженства является прямым следствием глобализации, распространением и прямым принятием ценностей прав человека и их защиты, первоначально сформулированных в западной цивилизации [4].

Среди потока современных беженцев можно выделить несколько направлений поиска убежища, которые многое говорят о цивилизационных ориентациях самих беженцев.

Первый поток – это поток беженцев в государства, соседствующие

со странами – очагами напряженности. Причем подобная миграция, обычно осуществляется в приграничные регионы принимающих стран. Этот поток обычно вызван, действительно, непосредственными угрозами жизни и здоровью людей, утратой (или угрозой утраты) ими своего имущества. Он связан с острой стадией гражданского (социального) противостояния и охватывает широкие массы населения, различающиеся по своим социально-политическим, религиозным и имущественно-экономическим характеристикам. Многие из них не рассматривают свой статус как более или менее продолжительный и рассчитывают вернуться в скорейшем времени обратно на родину.

Второй поток – это лица, обращающиеся за предоставлением убежища в так называемые «развитые» государства. Социальный портрет этой категории беженцев другой: они образованные, имели (или имеют) постоянное место жительства, постоянное место работы (зачастую стратификационно достаточно высокое), в той или иной мере владеют иностранными языками и информационными технологиями, были социально активными. Обычно у себя на родине они подвергаются угрозам или реальному уголовному преследованию по надуманным мотивам и основаниям, по отношению к ним допускалось неоднократное нарушение прав человека в политической и/или социально-экономической сфере, они подвергались чрезмерной интеллектуальной или административной эксплуатации, условия их жизни и вознаграждение за труд не соответствуют характеру и качеству их труда, не позволяет достичь им достойного уровня жизни.

Цивилизационная нагрузка, которые несут эти два потока, принципиально различается как по своему содержанию, так и по форме [3].

Представители первой группы в большей мере подвержены культурному шоку в стране пребывания. По отношению к ним необходимо проведение специальных программ реабилитации и интеграции. Они стремятся сохранить культурно-социальную идентичность своей группы в стране пребывания, но при этом оказываются не способными выразить соответствующие ожидания и установки в надлежащих идеологемах и воспользоваться законными процедурами их доведения до административных властей. Для определенного числа представителей этой группы тот факт, что они рассматривают свою жизненную ситуацию как временную, делает их закрытыми для какого-либо внешнего воздействия в области идентичности со стороны страны-пребывания. Именно через этот поток наиболее вероятно проникновение представителей различных экстремистских движений [5]. Объем помощи людям из этого потока обычно связан с удовлетворением их жизненных потребностей и обеспечением их физической безопасности [1].

ским, Аренским и др. Вместе с тем, В.А. Михаловский говорит и о том, что эти «субботники» могли бы стать прекрасным продолжением известных С.-Петербургских концертов графа Шереметьева» [2; лл. 307 - 310].

Программы «субботников» включали два отделения: в первом исполнялись миниатюры, рассказы А. П. Чехова в сценической переделке артиста Императорских театров Ольгина («Хирургия», «Злоумышленник», «Выигрышный билет» и др.); во втором отделении звучали инструментальные и вокальные произведения («Цыгане» муз. Р. Шумана, «Два великана» муз. Д. Столыпина, «Вальс» муз. И. Шатрова, «Менуэт» муз. И. Падеревского и др.).

В благоприятные годы общество проводило до нескольких десятков мероприятий в год. Так, в 1911 г. состоялись 20 музыкальных «субботников», бессменным организатором которых был руководитель народного хора при обществе В. А. Михаловский [1; 2; лл. 307-310].

Главным и существенным затруднением для развития хорового пения и музыки сами организаторы и участники хоровых коллективов считали, прежде всего, «отсутствие мало-мальски подготовленных и опытных руководителей. Однако желательность широкого развития музыки и пения в народных развлечениях необходима, т.к. в течение зимы те аудитории особенно переполняются народом, в которых между чтениями бывают исполняемы какие-либо музыкальные или вокальные номера программы, а летом участие хора или оркестра обеспечивают успех народного гуляния» [5; 83-86]. С этой целью, например, Троицкий комитет в 1904 г. командировал на курсы пения в Екатеринбург учителя Шибанова, который впоследствии стал руководителем народного хора на Кочкарских приисках [4;76].

Таким образом, на рубеже XIX–XX веков концертная деятельность любительских коллективов, организаторами которых были общественные деятели, непосредственно была связана с пропагандой русской и зарубежной музыки, а также с формированием ценностных ориентаций личности. На сегодняшний день изучение опыта зарождения и развития хорового исполнительства актуально, и это связано с тем, что, опираясь на дореволюционный опыт деятельности общественных организаций, внесших огромный вклад в развитие хорового искусства на Южном Урале, возможно точнее определить ориентиры развития современной музыкальной культуры.

Примечания:

1. Боже В.С. Общественные организации [Электронный ресурс] / В.С. Боже К.А. Шишов // Челябинск: энциклопедия.– Режим доступа: <http://www.book-chel.ru>.

и совершенно свободного, приобреталась устойчивость вокально-музыкальных вечеров, увеличивался их интерес и достигнута была возможность постановки вещей более серьезных и трудных для исполнения. Таковой была постановка оперы «Рафаэль» в одном действии Аренского целиком [8; 4,23].

Главным достижением деятельности общества было вступление в члены Совета Русского Театрального Общества в 1901 г., вследствие чего Уфимское общество любителей было приглашено принять участие во втором Всероссийском Съезде сценических деятелей, созванном в Москве на 4-й неделе Великого Поста. Правление отозвалось на это приглашение, и общество было представлено на Съезде Председателем Правления Л. В. Рындзюнским и членом Правления А. С. Фон-Галлером, принимавшими участие в заседаниях Съезда [8; 7].

К сожалению, не найдено фактологических данных о деятельности общества после 1901 г., поэтому мы можем предположить, что расцвет деятельности общества был именно в сезон 1900-1901 гг. В этот период членами обществ было организовано 19 вечеров (самое значительное число за последние 10 лет), из которых 9 было спектаклей, 10 – вокально-музыкальных вечеров, где было исполнено свыше 100 пьес [8; 23, 25-27].

В 1903 г. при общественном собрании города Челябинска было организовано музыкально-драматическое общество, которое принимало активное участие в культурной жизни города. Общество занималось организацией музыкальных и литературных вечеров (субботников), спектаклей, концертов. Популярностью среди населения пользовались музыкальные «субботники», которые впервые были устроены В. А. Михаловским в 1910 г. (4 раза) и встречены публикой с большим интересом и воодушевлением. Однако устройство каждого субботника проходило через некоторые трудности, а именно: за несколько дней до «субботника» необходимо было ознакомить местного исправника с программой мероприятия и получить его одобрение, на что затрачивается много времени.

В результате, в ноябре 1910 г. В. А. Михаловский ходатайствовал перед Оренбургским Губернатором, отправив ему письмо-прошение о регулярном устройстве «субботников» в Челябинске под свою ответственность без предварительной цензуры. Одновременно В.А. Михаловский просил разрешения включать в программу «субботников», помимо музыкальных номеров, декламаций и проч., прочтение небольших рефератов и сообщений на чисто литературные темы. В письме он изложил цель устройства «субботников», которая заключалась в следующем: «а) пропаганда выдающихся произведений русской музыки; б) ознакомление с отечественными композиторами – Глинкою, Даргомыжским, Чайков-

Второй поток беженцев характерен для миграционных потоков Азия–Западная Европа (США), Центральная Азия–Россия, Центральная Азия–Западная Европа (США), Африка–Европа (США). Представители второго потока имеют устойчиво сформированные цивилизационные элементы идентичности, они отождествляют себя с определенной цивилизацией и даже рассматривают себя в определенной мере как носителей ее развития. Представители этого потока склонны к саморефлексии своей ситуации, ценностей и образов, идеологем как своей цивилизации, так и цивилизации страны пребывания. Эти люди прекрасно осознают как общечеловеческое, так и общее в своей и новой для них цивилизации, различное и даже противоположное в них.

За время своего нахождения в стране пребывания, происходит ресоциализация этих людей, поиск ими новой идентичности. В зависимости от исхода этого процесса формируется принятие или отторжение новой цивилизации. В случае принятия ими новой цивилизации, они могут рассматриваться как потенциальный источник межкультурного диалога, его агенты и референтная группа. Их опыт может быть применен в стране пребывания в различных сферах деятельности. Намного сложнее ситуация возникает в случае отторжения ими новой цивилизации. В этом случае эта группа стремится не только обособиться и сохранить свою идентичность, но и в определенной мере – изменить, трансформировать сложившиеся представления, ценности, установки, идеологемы, жизненные стереотипы в стране пребывания, и даже навязать ей свои аналогичные симулякры. «Особое место принадлежит проблемам совмещения разных культурных традиций и ценностей, сохранения национально-культурной самобытности в условиях интенсификации интеграционных процессов, задач национально-культурной интеграции и мультикультурализма» [2;9]. Такие деструктивные формы поведения можно наблюдать у ряда представителей Центральной Азии в России. В случае, если в стране пребывания не будут во время приняты соответствующие корректирующие меры, то ситуация может заметно ухудшиться и выразиться в попытках создания или участия этих лиц в экстремистских организациях, других формах девиантного поведения в стране пребывания.

Примечания:

1. Беженцы и вынужденные переселенцы <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/tadj/Chapter8.htm>
2. Коженикова Ю.А. Кризис национальной идентичности в глобализирующемся мире. Автореф...канд.философ.наук.- М., 2012. - С.9.
3. Конфликты на Востоке: Этнические и конфессиональные. - М.:

Аспект-пресс, 2008.- 512с.

4. Национальная и региональная безопасность. - Ставрополь, 2006.

5. Шабалин А. Афганские террористы проникают в Таджикистан под видом беженцы [http:// www.news-asia.ru/view/7709](http://www.news-asia.ru/view/7709)

Ладыгина О.В. (Таджикистан)

Экстремистские вызовы евразийского интеграционного процесса

Евразийский интеграционный процесс способствует не только свободе передвижения трудовых ресурсов, капиталов, товаров и услуг, но и идей, в том числе экстремистских. Поэтому обсуждение перспектив развития евразийской интеграции, кроме вопросов экономического и гуманитарного сотрудничества, предполагает анализ угроз, вызванных, с одной стороны, противодействием евразийской интеграции извне, прежде всего США, с другой стороны, радикально настроенного населения. Именно внутренние угрозы и стали предметом анализа в данном исследовании.

Источниками радикальных настроений являются межнациональные противоречия, которые обостряются на фоне роста ксенофобии и этноцентризма. Не останавливаясь на комплексном анализе понятия этноцентризма, обратим внимание на то, что этноцентризм возникает в процессе взаимодействия национальной общности с инонациональными образованиями, в момент, когда чувства осознания своей принадлежности к данной группе приобретает оценочный характер. Этноцентризм представляет собой амбивалентное социальное явление. С одной стороны, этноцентризм способствует адаптации национальной группы к социально-дискомфортным ситуациям и возможности их преодоления, помогает представителям общности осознать свое единство и транслировать это чувство из поколения в поколение. С другой стороны, этноцентризм, увеличивает конфликтогенность межнациональных отношений, выступая социально-психологическим основанием экстремизма, который на евразийском пространстве актуализируется в форме националистического и религиозного экстремизма.

Национализм в своих агрессивных проявлениях представляется очевидной угрозой, поэтому следует проанализировать его разнообразные проявления, чтобы выделить именно те его виды и формы, которые представляют непосредственную угрозу евразийскому интеграционному процессу.

Различают две основные формы национализма: гражданский (или государственный), который основывается на понятии нации, как политической общности, и культурный (или этнический), который рассматривает нацию, как этнокультурную категорию.

нитого нашего русского маэстро-композитора и исполнителя – Антона Григорьевича Рубинштейна, слава которого признана всем музыкальным миром. Программа состояла из 12-ти вокально-инструментальных номеров, исключительно из произведений юбиляра. Исполнение было весьма удачное и доставило истинное эстетическое удовольствие многочисленной собравшейся публике» [3]. За каждый сезон обществом было устроено от 9 (сезон 1885/86 гг.) до 20 (сезон 1891/92 гг.) вечеров, из которых половина, а иногда и больше, были бесплатными для зрителей.

Судя по программам вечеров, представленным в отчетах общества, произведения не повторялись, к каждому новому вечеру разучивались новые пьесы. Следует отметить, что концерты и спектакли большей частью состояли из двух отделений, а в антрактах играл инструментальный ансамбль, а позже оркестр из музыкантов общества (17 человек), который был сформирован по инициативе члена правления общества В. В. Оглоблина. «Организация оркестра, по словам председателя отдела музыки В. Д. Паршина – было делом довольно трудным и удалось благодаря только общим усилиям членов оркестра как истинных любителей инструментальной музыки. Кроме того, правление музыкального отдела считает своим долгом выразить свою глубокую признательность самому инициатору организации оркестра В. В. Оглоблину за его большой труд по осуществлению оркестра [10; лл. 118-118 об.].

Наряду с вечерами проводились и общедоступные репетиции, куда также допускались зрители-слушатели. По сохранившимся афишам очередных вечеров общества, которые хранятся в Центральном государственном историческом архиве Республики Башкортостан, Ф. И-118 (Уфимское общество любителей пения, музыки и драматического искусства), нами составлена таблица, в которой показано как часто и с какой очередностью обществом ставились вокально-музыкальные вечера и спектакли в сезон 1889/90 гг.

Важно заметить, что в 1900 г., воспользовавшись пребыванием в городе Уфе артиста русской оперы А. А. Серебрякова, правление общества любителей пения, музыки и драматического искусства обратилось к нему с предложением принять на себя руководство хором и оркестром Общества, которые остались без руководителей из-за болезни председателя вокального отдела и полного отсутствия председателя музыкального отдела. Заручившись его согласием, правление вошло с ним в соглашение, по которому господин Серебряков получал 25 процентов с суммы, выручаемой от продажи входных билетов на вечера. Правда, такое соглашение значительно увеличило расходы общества, но пригласив господина Серебрякова, человека, «безусловно, музыкально образованного

4. Из оперы «Жизнь за царя» муз. М.И. Глинки: 2 картина IV акта, «В бурю, во грозу», Мазурка;

5. Из оперы «Русалка» муз. А.С. Даргомыжского: Заздравный хор и «Как во горнице»;

6. Финал из оперы «Руслан и Людмила» муз. М.И. Глинки;

7. Хор солдат из оперы «Трубадур» муз. Дж. Верди.

Вальс и 1 сцена 1 акта из оперы «Фауст» муз. Ш. Гуно, а также небольшие пьесы Ф. Абта, Л. Бетховена, Дж. Россини, А. А. Дерфельда, М. И. Глинки, А. С. Даргомыжского и др. [10; лл. 17-18].

Одновременно с вечерами и спектаклями в пользу общества правление общества организовывало и благотворительные мероприятия. В разные сезоны обществом любителей были даны вечера и спектакли в пользу Уфимского Вольного Пожарного Общества, Попечительного о бедных Комитета, Общества вспомоществования недостаточным ученикам Уфимской гимназии при поступлении в университет, Бесплатной городской библиотеки имени А. Т. Аксакова, в пособие воспитаннице Императорской Московской Консерватории Е. Я. Барсовой, в пользу пострадавшего от пожара городского театра Товарищества драматических артистов и т.д. Об этом свидетельствует переписка председателей этих организаций с председателем Уфимского общества любителей музыки, пения и драматического искусства. В 1892 г. в правление Уфимского общества любителей пения, музыки и драматического искусства поступает письмо от совета старейшин Уфимского Вольного Пожарного Общества за подписью начальника упомянутого Общества Воробьева от 13 июня 1892 г. за №14 следующего содержания: «Общее собрание Членов названного Вольного Пожарного Общества, состоявшееся 31 минувшего марта, поручило Совету старейшин выразить искреннюю признательность Общего Собрания Членам Общества любителей за устроенный в минувшем 1891 г. спектакль с тем, чтобы сбор с оного передать в пособие на усиление средств нашего Общества. Вырученного от сего спектакля сбора поступило в кассу Совета старейшин Вольного Пожарного Общества в сумме 134 руб. 18 коп.» [9; лл. 3, 84]. Подобные благодарственные письма поступали в Общество любителей от директора Уфимской гимназии [10; л. 104; 11; л. 110], Попечительного о бедных Комитета [10; л. 79], от Уфимского городского головы и других.

Об успешности проведения вечеров и спектаклей можно судить по многочисленным высказываниям в местных газетах. «18 ноября 1889 г., - отмечает Н. Гурвич в Уфимских Губернских Ведомостях, - Общество любителей пения, музыки и драматического искусства чествовало особым праздником 50-летний юбилей артистической деятельности знаме-

Гражданский национализм предполагает единение жителей определенной территории или граждан государства в интересах государственного строительства. В качестве идеала выдвигается идея гражданского единства всего населения независимо от этнических, религиозных и культурных корней, создается образ нации-государства. Возникновение гражданского национализма в современном мире связано с возникновением новых полиэтнических государств.

Некоторые специалисты положительно оценивают такой вид национализма, определяя его как «современный», «умеренный», «либеральный», даже «демократический» [1; 51-52]. Этот тип национализма часто отождествляют с патриотизмом, но в своих крайних политических формах он может обретать формы государственной агрессивности, шовинизма или изоляционизма [6; 66].

В российской научной традиции понятие «этнонационализм» означает действия, направленные на противопоставление людей по национальному признаку, на достижение преимуществ своей нации за счет других, возвеличивание собственной нации за счет унижения других [1; 54]. Поэтому «этнонационализм» понимается в негативном смысле, как превосходство одной нации над другой. Наиболее полноценное определение национализма в этой парадигме дал Я. Щепаньский. В его трактовке национализм – это признание собственной нации наивысшей ценностью, иррациональное объяснение превосходства своей нации над другими, непризнание равенства наций, нетерпимость по отношению к другим нациям, нежелание смешиваться с ними [13; 193]. Идея национального превосходства закрепляется в различных формах сплоченности и поддерживается с помощью формирования образа врага.

Актуализация той или иной формы национализма определяется целями развития нации и интерпретируется элитой. Рост национализма в любом его проявлении – увеличение энтропии приводит к раскачиванию системы, становится одной из причин усиления национальной напряженности, изменения характера взаимоотношений наций и, в конечном счете, к срыву интеграционного процесса.

В контексте развития евразийского интеграционного процесса наибольшее опасение вызывает русский национализм. Исходя из двухчленной парадигмы национализма, русский национализм представлен в форме этнокультурного национализма, который выводит нерусские этносы за рамки социально-политической системы государства. Этнокультурный национализм русских создает синергетический эффект – его рост сопровождается ответным ростом этнонационализма других общностей, что представляет собой непосредственную угрозу интеграции.

Наряду с этнокультурным национализмом К.О. Калинин выделяет и такую форму русского национализма, как имперский колониализм, который предполагает выстраивание этносоциальной иерархии «русские – остальные этносы» в соответствии с приближенностью нерусских этносов к русской культуре. Существует и симбиоз этнокультурного национализма и имперского колониализма – имперский национализм, который представляет собой реставрацию отдельных элементов имперского режима. Именно эта форма национализма, считает К.О. Калинин, доминирует сегодня в русском национальном самосознании [7; 73].

Объективный анализ содержания понятия национализма невозможен без дифференциации понятий «национализм» и «патриотизм». В противопоставлении этих понятий часто ссылаются на высказывание Д. Лихачева, который подчеркивал, что патриотизм – «это важнейшая сторона личной и общественной культуры духа, когда человек и весь народ поднимаются над самими собой и ставят себе сверхлические цели». Национализм же, по его мнению, «самое тяжелое из несчастий человеческого рода... Как и всякое зло, оно скрывается, живет во тьме и только делает вид, что порождено любовью к своей стране. А порождено оно на самом деле злобой, ненавистью к другим народам и той части своего народа, которая не разделяет националистических взглядов» [8; 27]. Отсюда и выводы: во-первых, национализм базируется на чувствах неуверенности и неполноценности, а во-вторых, «сознательная любовь к своему народу не может сочетаться с ненавистью к другим народам» [4; 48].

Нельзя не согласиться с С.Ю. Ивановой, которая считает, что патриотизм имеет общечеловеческую сущность, так как, с одной стороны, является необходимым условием стабильного существования страны, а с другой – служит основой осознания единства не только данной нации, но и всего человечества [6; 77]. Если национализм ориентирован на изоляционизм, то патриотизм – на интеграцию. Патриотизм предполагает терпимость к проявлениям иной национальной самобытности.

Патриотические чувства – это развитое чувство национальной гордости, это любовь к своему краю, истории и культуре своего народа, знание и понимание его особенностей, богатств, стремление обустроить жизнь в соответствии с моральным кодексом, верой и ценностями своего народа. «Любовь к Отечеству, – писал Д. Менделеев, – составляет одно из возвышеннейших отличий развитого общежитного состояния людей от их первоначального, дикого или полуживотного состояния» [цит. по 12; 125].

В патриотизме отражается отношение личности, нации к отечеству. Патриотизм является эмоциональным элементом русского национально-го самосознания. Почти 80% респондентов гордятся своей принадлежно-

В последующие годы общество регулярно приобретало: инструменты, ноты для вокального и музыкального отделов, пьесы для драматического отдела, журналы «Артист» и «Театральная библиотека», парфюмерные принадлежности и т.д. Известно, что инструменты правление общества выписывало из столичных магазинов, среди которых следует выделить магазин Ланггауз и магазин роялей и пианино И. Ф. Мюллера. Пьесы для драматического отдела присылали из Театральной библиотеки С. Разсохина, также правление общества любителей ходатайствовало перед директором Московской консерватории о возможности уступить во временное пользование свободные экземпляры оркестровых и хоровых партитур [10; лл. 73, 85-86, 133-135].

Первый концерт «любителей» состоялся в Уфе в зале Дворянского Дома 2 января 1886 г. и привлек до 500 слушателей. За первый 1885/86 сезон было дано 9 музыкально-драматических вечеров, на которых было исполнено 102 вокальных и 83 инструментальных пьесы. Из-за отсутствия собственной сцены вечера драматического отдела состояли из прочтения литературных произведений (прочитано 42 пьесы). Также драматический отдел дал 1 спектакль на сцене городского театра [6; 6-13].

В отчете общества за 1887/88 сезон по драматическому отделу значатся уже 5 спектаклей, состоящих из довольно масштабных произведений. Два спектакля были даны в городском театре, а три – на вновь устроенной в помещении Общества передвижной сцене [7; 18-19]. Вместе с тем, начиная с этого сезона, наряду с чисто музыкальными, инструментальными и драматическими вечерами, даются вокально-драматические, с участием всех трех отделов общества. Таких вечеров за 1887/88 сезон было дано 2: 20 января, в котором была поставлена 1-я картина 2-го акта из оперы «Трубадур» муз. Д. Верди и 1-я сцена 1-го акта из оперы «Фауст», муз. Гуно; 2 мая – третий акт из оперы «Русалка» Даргомыжского и 2-актная оперетта «Цыганские песни в лицах» муз. Пригожего. Удачное исполнение этих вещей, чрезвычайно трудное для любителей, между которыми большая часть выступает в первый раз на сцене, зависело вполне от той энергии и той любви, с какими относились к делу исполнители [7; 10, 17].

Вокальные пьесы исполнялись хором мужским, женским, смешанным, соло, дуэтом, трио и квартетом. В сезон 1888 /89 гг. хором на вечерах были исполнены следующие произведения:

1. Из оперы «Африканка» муз. Дж. Мейербера: Молитва, Хор моряков, Хор женщин;
2. Ратоплан из оперы «Гугеноты» муз. Дж. Мейербера;
3. Хор крестьян из оперы «Евгений Онегин» муз. П.И. Чайковского;

В рассматриваемый период культура региона в целом, и хоровое исполнительство, в частности, развивались благодаря активной деятельности отдельных обществ и лиц. В то же время этот период сопровождался ростом самосознания и гражданской активности интеллигенции, критическим осмыслением действительности и поисками путей решения общественных проблем. Начиная с 60-х гг. XIX в., активную культурно-просветительную деятельность на Южном Урале вели просветительные общественные организации и кружки, членами которых были чиновники, торговцы, врачи и почетные граждане городов.

В связи с этим следует выделить деятельность «Уфимского общества любителей пения, музыки и драматического искусства», которое было учреждено при непосредственном содействии городского головы Д. С. Волкова в октябре 1885 г. Целью общества - прописано в уставе, являлось: «а) доставлять жителям города Уфы, устройством концертов и спектаклей и вообще исполнением лучших произведений вокальной и инструментальной музыки и драматического искусства, возможность иметь в свободные минуты приятное и нравственно освежающее развлечение, и этим путем содействовать оживлению и подъему уровня местной общественной жизни и развитию в среде населения вкуса к изящному и вообще эстетического чувства; б) содействовать, по возможности, развитию музыкальных и драматических талантов» [10; л. 56].

Согласно этим целям в обществе работало 3 отдела: пения, музыки (инструментальный) и драматического искусства. В каждом отделе в разные годы состояло около 30 человек. Общество состояло из членов почетных, действительных и посетителей. Согласно уставу общества, действительными членами могли быть только лица, участвующие в качестве исполнителей на вечерах, устраиваемых обществом, причем участвующие в хоровом пении, пользуются правами действительных членов, когда они принимают участие во всех вечерах и репетициях, устраиваемых обществом. Не явившиеся на три вечера и подготовительные к ним репетиции без уважительных причин, приглашаются правлением общества перейти в действительные члены по другому отделу, а в случае не избрания ими другого отдела, - в члены посетители [10; л. 56 об].

Следует добавить, что в собственности общества имелось достаточное имущество, приобретаемое за счет членских взносов и доходов от концертов и спектаклей. Уже в течение первого года существования «общество приобрело значительное материальное имущество: концертный рояль за 1630 руб. 63 коп., нот на 89 руб. 55 коп., книги на 18 руб., а также стулья, шкафы, рамки для объявлений и другую хозяйственную утварь» [6; 5].

стью к россиянам [9; 32]. До 90% опрошенных на территории Российской Федерации с преобладанием русского населения считают важным быть российским патриотом и любить Россию [3; 75].

Ключевые события 2014 (воссоединение с Россией Крыма, сочинская олимпиада) способствовали росту патриотических чувств у граждан Российской Федерации. Патриотизм не отчуждает себя от национально-государственных ценностей, так же как и патриотическое движение, не вычленяет себя из целостности национального бытия.

Перевод вопроса о патриотизме из сферы нравственности в сферу политики создает возможность конфронтации в обществе. «При этом понятие патриотизма неизбежно отдается на откуп самым крайним, экстремистским политическим силам» [12; 124]. В России с претензиями на общегосударственный патриотизм выступают представители русского этнического национализма.

Однако партии и движения радикального толка не получают в России безоговорочной поддержки в обществе. Результаты социологических опросов свидетельствуют о негативном отношении в российском обществе к национальному экстремизму и его проявлению в межнациональных отношениях. Большинство опрошенных соглашались с тем, что «фашистские группировки представляют собою большую опасность для общества и таких людей надо судить по закону о разжигании национальной вражды» [5; 27]. Для представлений россиян не характерно чувство национальной исключительности, враждебность к представителям других национальностей [5; 28-29]. При этом показатели враждебности к людям других национальностей имеют тенденцию к снижению. Общество солидаризуется с властью в своем отношении к экстремизму, как к силе враждебной ценностям народа, что позволило президенту Российской Федерации В. Путину охарактеризовать экстремизм как антинародное мышление. В своем выступлении на расширенном заседании Совета Безопасности, на котором обсуждался проект стратегии противостояния экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, президент отметил: «Необходимо знать и понимать, что разжигание конфликтов между людьми разных национальностей и верований, пропаганда националистической идеологии, массовые нарушения общественного порядка на этой почве, тем более призывы к насильственному свержению существующего строя, — это прямое проявление антинародного мышления, это прямое проявление экстремизма» [10]. Такая оценка может служить гарантом противодействия, как со стороны государственной власти, так и со стороны общества, проявлениям этнического экстремизма.

Поэтому не стоит преувеличивать угрозу со стороны русского национализма, но и недооценивать ее также нельзя. Ведь примерно 15%

москвичей по собственным самооценкам относятся к проявлениям этнического экстремизма безразлично [2; 94]. Несмотря на тенденцию снижения числа симпатизирующих скинхедам (10,5% респондентов выразили симпатии «русским националистам» в 1995 году) [5; 27], среди русских в Москве (2005 г.) и Краснодаре (2007 г.) число симпатизирующих не превышало 2% [2; 94]; сам факт их наличия свидетельствует о резервном потенциале русского национализма, находящегося в латентном состоянии, который может быть актуализирован в экстремальных условиях.

Угроза евразийскому интеграционному процессу исходит не только со стороны русского национализма, но и со стороны радикального ислама. Неблагоприятная внутривнутриполитическая и социально-экономическая обстановка в странах Центральной Азии становится объективной предпосылкой активизации экстремизма. Отсутствие национальной идеи, авторитарные методы управления, социально-экономические проблемы способствуют постепенной радикализации населения центрально-азиатского региона и, прежде всего, молодежи.

Активную деятельность в Таджикистане ведут такие законодательно запрещённые экстремистские организации, как «Аль Каида», «Талибан», «Братья мусульмане», «Исламское движение Узбекистана», «Джамаат Таблиг», «Джамаат Ансаруллах», «Хизб-ут-Тахрир». А в Кыргызстане экстремистская организация «Хизб-ут-Тахрир» официально даже не запрещена. Арабские меценаты выделяют значительные суммы денег для общин, в которых идет вербовка на джихад, понимаемый не как духовное противостояние порокам и лишениям, а как физическое уничтожение всех, в том числе и мусульман, придерживающихся ханафитского мазхаба.

В Казахстане и Таджикистане активизировались сторонники запрещенной религиозно-экстремистской организации «Салафия», имеющей в своих рядах около 5 тысяч человек в возрасте от 15 до 32 лет. Наблюдается рост приверженцев такфиризма, конечная цель которого заключается в создании исламского государства. Такфиризм оказывает воздействие на психологию молодого поколения, пробуждая у него чувство «стыда» за свою историю и предков, насаждая идею превосходства исламского космополитизма над привязанностью человека к своей родине [11].

Другой пример – деятельность адептов Фетхуллага Гюлена, турецкого богослова, последователя Саида Нурси, чьи книги в России были признаны экстремистскими, а в 2008 году турецкая секта «Нурджулар» была запрещена. Если в России экстремисты были вынуждены уйти в подполье, то на территории Центральной Азии они действуют легально под видом просветительских и молодежных организаций. Только с 1992 по 2000 год по всей Центральной Азии силами движения Гюлена было

5. Орест Полиенович Вяземский – инженер путей сообщения.

6. РГВИА Ф. 400 Оп. 1. Д. 580. Л.11; 14 об.

7. РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 4471. Л. 215.

8. РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 4424. Л. 114.

9. Родзевич А.И. Первая русская железная дорога в Средней Азии и ее значение для русско-среднеазиатской торговли. – СПб., 1891.

10. Рустамов Б., Садовинков В. Стальных путей связующая нить. – Ташкент, 1988.

11. Статистический сборник МПС. Вып. 85. Сведения о железных дорогах за 1904 год. Б.м., б.и. 1906.

12. Суворов В. Историко-экономический очерк развития Туркестана. – Ташкент, 1962.

13. Урсати Александр Иванович строил Закаспийскую магистраль от Самарканда до Андижана с веткой на Ташкент, производил изыскания и был начальником строительства северной части дороги между Оренбургом и Ташкентом.

14. Фомченко А.П. Русские поселения в Туркестанском крае в конце XIX - начале XX в. (социально-экономический аспект). – Ташкент: Фан, 1983.

15. Шмидт Р.З. Среднеазиатская железная дорога и ее влияние на социально-экономическую жизнь Туркестанского края. 1880-1914. – Ташкент, 1965.

Николаева Л.А. (Российская Федерация)

Из истории хорового исполнительства на Южном Урале

В современных условиях развития общества особое значение для духовного возрождения россиян имеет распространение и популяризация русского искусства, как предшествующих поколений, так и настоящего времени. И одним из приоритетных направлений сегодняшней государственной политики является возрождение и поддержка региональной культуры, которая на рубеже XIX–XX вв. развивалась благодаря различным культурно-просветительным объединениям. Данный факт не свидетельствует о том, что культура провинции существовала обособленно от столичной. Безусловно, провинциальные города по всей России, в том числе Оренбург, Челябинск, Уфа, Троицк и др., на рубеже веков становятся социокультурными центрами, тесно связанными с традициями и одновременно открывающимися новациям, что в значительной степени активизировало их экономическую и духовную жизнь. В жизни провинциальных городов, подвергаясь своеобразной интерпретации, отражались столичные преобразования, новшества, тенденции, и в целом общероссийские процессы.

Среднеазиатской железной дороги, поскольку доля военных перевозок резко увеличилась. Все знали, что для военных нужд армии потребуется громадный железнодорожный подвижной состав, следствием чего может явиться нехватка вагонов и, как следствие, Туркестан может оказаться лишенным возможности вывозить продукты своего производства и ввозить многие предметы первой необходимости своего потребления. Главным образом опасались за то, что вследствие нехватки вагонов скупщики хлопка от покупки его воздержаться и хлопок останется на руках населения, а население, в свою очередь, останется без денег [8].

Тем не менее, далёкие боевые действия на фронтах Первой мировой войны неожиданно оказали влияние на эксплуатацию Среднеазиатской железной дороги в весьма неожиданном аспекте: железнодорожным путем в 1914 г. в Туркестан прибыли военнопленные австро-венгерской и германской армий. Общая их численность сначала составила около 150 тыс. чел. Уже зимой 1916 г. Туркестан насчитывал почти 200 тыс. военнопленных [7]. Однако осенью 1915 г. в Туркестанский край железнодорожным путем стали прибывать беженцы. Только в октябре 1915 г. в край прибыло (из разных регионов Российской империи) около 60.000 чел., в ноябре количество беженцев насчитывалось до 80 тыс. чел. [7].

В целом можно сделать вывод, что постройка Среднеазиатской железной дороги в Туркестане оказала влияние на сельское хозяйство, обозначив специализацию этого региона, на развитие промышленности Туркестана. Была создана исключительно удобная обстановка для деятельности русских промышленников в крае. Сбыт русских товаров на среднеазиатских рынках резко увеличился. Однако, не выдерживая с ними конкуренции, многие отрасли местного ремесленного производства приходили в упадок. В годы Первой мировой войны неудовлетворительность в оснащении Среднеазиатской железной дороги подвижным составом резко ограничило возможности железнодорожного транспорта по удовлетворению нужд края, создав дополнительные трудности для существования Туркестана.

Примечания:

1. Анненков Михаил Николаевич – русский генерал, строитель Закаспийской железной дороги.
2. Ахмеджанова З.К. Железнодорожное строительство в Средней Азии и Казахстане (конец XIX – начало XX века).– Ташкент: Фан, 1984.
3. Гулишамбаров С.И. Экономический обзор Туркестанского района, обслуживаемого Среднеазиатской железной дорогой. Ч. 1. - Асхабад, 1913.
4. Обзор Ферганской области за 1899 г. – Маргелан, 1901.

открыто около сотни образовательных учреждений. На сегодняшний день около 30 лицеев и один университет действуют в Казахстане, около десяти лицеев и один университет – в Киргизии, около десяти школ – в Таджикистане, один лицей и один университет – в Туркменистане.

Экстремистские группировки организуют свою работу по сетевому принципу, активно используя для пропаганды своих идей Интернет. Распространение экстремистских сайтов, религиозной литературы позволяет заполнить экзистенциальный вакуум для людей, испытывающих тяготы и лишения в жизни. Представители радикального ислама предлагают понятные жизненные ориентиры, которые легко воспринимаются обществом. Экономические и социальные трудности радикальные организации используют для пропаганды экстремистских политико-религиозных идей, позиционируя их в качестве выхода из сложившегося кризиса. Опасность заключается в том, что радикальные религиозные лозунги сближаются с лозунгами борьбы за социальную справедливость, трактуемую в понятиях экстремизма. Возникает ощущение солидарности, которое используется для манипулирования сознанием и поведением людей, навязывается идея неспособности государства решить экономические и социальные проблемы общества.

Угроза распространения экстремизма усиливается, с одной стороны, в связи с тем, что политико-религиозные установки переплетаются с этно-сепаратизмом и регионализмом, с другой – в связи с его интернационализацией. Интернационализация экстремистских сил позволяет им осуществлять гибкое маневрирование, в том числе создавать филиалы на территории стран-участниц евразийской интеграции, инкорпорировать своих членов в структуры власти. Остановить распространение экстремистских идей можно только, искоренив предпосылки для их проявления.

Примечания:

1. Авксентьев В.А. Этническая конфликтология: в поисках научной парадигмы. – Ставрополь: СГУ, 2001.
2. Арутюнян Ю.В. Россияне: проблемы формирования национально-гражданской идентичности в свете данных этносоциологии // Общественные науки и современность. 2009.
3. Дробижева Л.М. Процессы гражданской интеграции в полиэтничном российском обществе (Тенденции и проблемы)// Общественные науки и современность. 2008.– №2.
4. Душков Б.А. География и психология: Подход к проблемам.– М., 1987.
5. Здравомыслов А.Г. Этнополитические процессы и динамика национального самосознания россиян // Социс.– 1996.– №12.

6. Иванова С.Ю. Патриотизм, национализм, глобализм: социокультурные, исторические и антропологические аспекты. – Ставрополь: СГУ, 2004.
7. Калинин К.О. Русский национализм (сравнительный анализ 1995 и 2003 годов) // *Общественные науки и современность*. 2008. – №3.
8. Лихачев Д.С., Самвелян Н.Г. Диалоги о дне вчерашнем, сегодняшнем, завтрашнем. – М., 1987.
9. Магун В.С., Магун А.В. Связь со страной и гордость за ее достижения (Российские данные в контексте международных сравнений) // *Общественные науки и современность*. 2009. – №3.
10. Путин В.В. Расширенное заседание Совета Безопасности. Проект Стратегии противостояния экстремизму в Российской Федерации до 2025 года // www.kremlin.ru. Президент России.
11. Токсоналиева Р. Радикальные течения ислама в странах Центральной Азии/ *Время Востока* // www.easttime.ru (28.01.15).
12. Шаповалов В.Ф. Российский патриотизм и российский антипатриотизм // *Общественные науки и современность*. 2008. – №1.
13. Щепанский Я. Элементарные понятия социологии. – Новосибирск, 1967.

Саидов Х.С. (Таджикистан)

Философия границы

В условиях независимого развития широкий спектр вопросов, связанных с научно-теоретическим осмыслением философии границы, как пограничная проблематика в таджикско-китайских взаимоотношениях, переговорный процесс по пограничным вопросам, различные толкования и анализ сложного процесса территориального размежевания между Таджикистаном и Китаем, вопросы приграничных отношений регионов, проблема обеспечения безопасности государственной границы и др. оказались наиболее важными для таджикской дипломатии.

В решении вышеуказанных вопросов необходимо исходить из того, что «юридически оформленные и международно-признанные границы – это важнейший атрибут любого государства. Если герб, флаг, гимн, столица, конституция и т. д. каждой страной определяются самостоятельно, то прохождение линии государственной границы требует заключения соответствующих международных договоров и их признания мировым сообществом» [1; 34].

Обращение к основополагающим принципам международного права позволило дать правовую характеристику действий таджикской делегации на переговорах по границе. Китай – единственная страна дальнего

гончарная и другие отрасли кустарного производства, производившие изделия, аналогичные с главными предметами ввоза из России.

Большое влияние оказала Среднеазиатская железная дорога на формирование внутреннего рынка в Туркестане. Происшедшая, как указывалось выше, специализация отдельных районов края вызвала развитие обмена между ними. В 1900 г. из Самаркандской области было вывезено в Ферганскую область около двух млн. пудов хлеба, а в 1910-1913 гг. – в Ферганскую и Закаспийскую области по 4,5 млн. пудов хлеба ежегодно. Кроме того, из Самаркандской области вывозились овощи [15; 20].

Усиление обмена между областями вызывало увеличение движения грузов местного назначения по железной дороге. В 1907 г. местные грузы составляли 58,9% всех перевезенных Среднеазиатской железной дорогой грузов. О значении железной дороги в деле развития торговли Туркестанского края свидетельствует непрерывный рост количества перевозимых ею грузов: в 1889 г. – 8,487 тыс. пудов, а в 1911 г. – 111,495 тыс. пудов. Для перевозки такого количества грузов при караванной транспортировке потребовалось бы около 6 млн. верблюдов. Ясно, что без железной дороги торговый оборот Туркестанского края никогда не смог бы достигнуть таких размеров.

В связи с развитием промышленности и строительством железных дорог возникали новые города – Скобелев (Фергана), Каган, Пишпек и др. Кроме того, укрепилось торгово-промышленное значение таких городов, как Ашхабад, Мерв, Чарджуй, Маргилан, Андижан, Коканд и др.

Среднеазиатская железная дорога способствовала активизации переселенческой политики в Туркестане, поскольку упрощала возможность добраться до пункта назначения. Проезд переселенцев осуществлялся по льготным железнодорожным тарифам [14; 54].

Следует обратить еще на один аспект в оценке деятельности Среднеазиатской железной дороги: активизация перевозок по этой дороге способствовала увеличению судоходства по Каспийскому морю и даже по Волге.

Строительство железных дорог имело двоякое назначение. С одной стороны, они проходили рядом с хлопкосеющими районами, откуда легко было вывозить хлопок. С другой стороны, железные дороги (и в том числе Среднеазиатская железная дорога) имели важное военное назначение, давая возможность быстро перебрасывать войска с одного края страны в другой (например, для подавления восстаний.) В стратегическом отношении Среднеазиатская железная дорога (по линии Мерв-Кушка) давала стране выход к Афганистану.

Первая мировая война коренным образом изменила и в значительной степени осложнила жизнь в крае. В том числе это касалось и работы

ство для торговли со Средней Азией и Персией». Правление товарищества находилось в Москве, а отделения в Бухаре, Коканде, Самарканде, Мерве. Конторы по скупке хлопка-сырца были открыты почти во всех городах Туркестанского края. При содействии одного этого товарищества среднеазиатским хлопком обеспечивались около 40 крупнейших мануфактур Московской области [2; 61].

Сооружение железных дорог в Туркестане открыло просторы русскому капиталу. Русские промышленники начали строить хлопкоочистительные заводы (в основном вблизи железнодорожных станций) и другие предприятия по переработке сельскохозяйственного сырья. В 1910 г. в четырех областях Туркестанского края (Ферганской, Самаркандской, Сырдарьинской и Закаспийской) насчитывалось 242 хлопкоочистительных завода. Вместе с хлопкоочистительной развивалась маслобойная промышленность. В 1914 году в Туркестане работали 30 механизированных маслобойных заводов. Построенные железные дороги способствовали развитию горнодобывающей промышленности, поскольку только эксплуатация самой железной дороги требовала большого количества угля, нефти и нефтепродуктов. К началу Первой мировой войны на территории Туркестана насчитывалось 905 промышленных предприятий [2; 64-65].

Со строительством железных дорог экономика Туркестанского края вовлекалась не только в российский, но и мировой товарооборот. В 1911 г. только по Среднеазиатской железной дороге через Ташкент и Красноводск было ввезено в край 39470 пудов товаров, а вывезено – 11135 тыс. Общий товарооборот составил 50 605 тыс. пудов [3; 88, 110].

Строительство железных дорог привело к увеличению товарооборота между Россией, Ираном, Афганистаном и Китаем через Туркестан. Так, например, с 1900 по 1911 г. из Ирана было ввезено товаров на 55400 тыс. руб., а вывезено на 45 167 тыс. рублей. Импортировались, главным образом, хлопок, фрукты, миндаль, смолы, скот, шерсть, пшеница, ячмень; экспортировались текстильные изделия, сахар, нефть, керосин, железо, спички. Из Афганистана поступали рис, овощи, фрукты, миндаль, кишмиш, каракуль, семя кунжутное и льняное, растительные красильные вещества, хлопок, шерсть, войлочные изделия, шерстяные ковры. В Афганистан Россия поставляла сахар, табак, шелк, бумажные пряжи, ткани, металл, керосин, стекло, фарфор, металлические изделия, шелковые и шерстяные ткани, галантерейные товары.

Фабричные товары из России получили свободный доступ в Туркестанский край. Кустарные изделия не могли конкурировать с фабричными, и поэтому многие ремесла резко сократили свое производство или изменили ассортимент. Сильнее всего пострадали хлопчатобумажная,

зарубежья, с которой Таджикистан имеет общую государственную границу протяженностью более 500 км.

В новейшее время в китайском обществе подходы к решению пограничных вопросов изменились. Как знаем из истории, происшедший поворот в политике КНР в отношении СССР отразился громким эхом на китайско-советской границе. В Китае начали открыто говорить о территориальных претензиях к Советскому Союзу. В китайских публикациях появилась конкретная цифра – 1 млн. 500 тыс. кв.км. Эта та площадь, которую якобы отторгла Россия от Китая в силу «неравноправных договоров». Судя по заявлениям китайских руководителей, они резервировали за собой право предъявить этот «счет» Советскому Союзу тогда, когда они сочтут это подходящим.

В новых условиях одной из важнейших задач для Таджикистана стала проблема его безопасности, главным факторов обеспечения которой является укрепление границ государства. Так и появилась надежда, что отныне стороны становятся свободны от отягощавшего их отношения груза, который в нашей стране именуют «пограничным вопросом», а в Китае – «вопросом о границе». Это поставило задачу перед таджикской дипломатией в более острой форме отстаивать свои национальные интересы. По своей сути, вопрос о разрешении пограничной проблемы с Китаем в системе приоритетов Республики Таджикистан был равносителен тому, как называл бывший президент Франции Франсуа Миттеран – «...обсуждать границы – значит, обсуждать войну» [2; 167].

Какое было положение дел с нашими границами перед началом таджикско-китайских переговоров по пограничным проблемам? Однозначно можно сказать, что к этому времени вопрос о делимитации границы между Китаем и Таджикистаном приобрел особую актуальность, где исторически накопилось множество трансграничных вопросов, требующих профессионального разрешения. Тем более, у Китая на этот счет была разработана концепция «спорных районов», основу которой составляет расширение границы с учетом исторического прошлого.

Историческая ретроспекция дает нам основание утверждать, что первый договор между Россией и Китаем был подписан еще в середине XVII века после падения русского города Албазин под натиском цинских войск. Затем, в середине XIX века, была подписана целая серия договоров между Россией и Китаем. Эти документы определяли прохождение границы в районе Сибири и Дальнего Востока, а также на среднеазиатском участке, в том числе между Китаем и на современной территории Таджикистана, которая проходит на Памире, в Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО) по Сарыкольскому хребту.

На таком фоне начинался таджикско-китайский переговорный процесс по пограничным вопросам. К тому же Китай, являясь крупнейшей державой региона и пользуясь этим преимуществом, по-своему пересматривал границы с молодыми и пока недостаточно сильными государствами Центральной Азии. Можно выделить три этапа в переговорном процессе: это советско-китайские переговоры по урегулированию пограничных проблем; возобновление переговорного процесса с Китаем по пограничным вопросам в новом формате после распада СССР; вопросы демаркации таджикско-китайской государственной границы и переговоры сторон по ним, имеющие свою специфику [3; 113].

Судя по хронологическим заметкам, на границе работали многие специалисты: юристы, дипломаты, топографы, картографы, геологи, ученые-китаисты и пограничники. Был исследован буквально каждый метр границы. Учитывались все факторы, в том числе и размещение населения, наличие полезных ископаемых. В результате долгих дискуссий выяснилось, что граница между двумя государствами должна проходить примерно посередине спорных участков. Надо отметить, что у китайской стороны были в руках сильные аргументы в отношении практически всех спорных участков, но и она понимала бесперспективность такого подхода.

Переговоры были трудными, порой носили изнурительный характер. Об этом свидетельствуют материалы, о политико-дипломатических методах решения пограничных вопросов и установления таджикско-китайской границы; создание Совместной демаркационной комиссии; переговоры по вопросам КПП «Кульма-Карасу». Таджикским дипломатам понадобилось изучить огромное количество договорных материалов времен российской империи и советского периода. Были дискуссии относительно их трактовки и содержания в новых исторических условиях. Возникали сложные ситуации, связанные с отсутствием соответствующих нормативных актов и других юридических документов по вопросу о прохождении линии границы между Таджикистаном и Китаем. В таких случаях также активно использовался механизм встреч на высшем уровне. Здесь можно отметить огромную роль руководителей наших государств, проявивших политическую волю и дальновидность для рационального и справедливого решения пограничных вопросов.

Для Пекина решение погранично-территориальных проблем с Таджикистаном оказалось наиболее длительным по времени, где Китай претендовал на значительную часть Горно-Бадахшанской автономной области. Лишь в 1999 году между двумя странами было подписано соглашение «О таджикско-китайской государственной границе», согласно которому Таджикистан сохранял полную юрисдикцию над спорным участком в

ло завезено 17,5 тыс. различных видов орудий труда, в том числе 10,7 тыс. металлических плугов. Увеличивался и привоз железа, что давало возможность усовершенствовать местные примитивные орудия [12; 76].

В начале XX в. увеличился вывоз свежих фруктов и сухофруктов. Железные дороги стали приобретать специальные вагоны, приспособленные к перевозке такого груза. В 1906 г. было отправлено 2768 тыс. пудов всех видов фруктов, в последующие годы в среднем 2570 тыс. пудов [3; 54, 61, 62]. Развивалось не только хлопководство и виноградарство, но и каракулеводство, рисоводство, шелководство, животноводство и другие отрасли сельского хозяйства.

Таким образом, деятельность железной дороги способствовала расширению посевов хлопчатника, увеличению вывоза его, превращению сельского хозяйства края в специализированное товарное производство. Это, в свою очередь, привело к проникновению капиталистических отношений в сельское хозяйство края.

Однако с введением в эксплуатацию Среднеазиатской железной дороги встал вопрос особой государственной и экономической важности – соединение этой магистрали с сетью железных дорог Российской империи. Этим разрешались многие военно-стратегические проблемы, ликвидировалась оторванность Туркестана от центральной России. В апреле 1900 года правительство приняло решение о строительстве железнодорожной трассы от Оренбурга до Ташкента. Весной 1901 г. сооружение магистрали началось одновременно из Ташкента и Оренбурга. Материалы и оборудование для строительства южного участка пути завозили кружным путем по Волге, Каспийскому морю и Среднеазиатской железной дороге, а также по Сыр-Дарье и Аральскому морю. С самого начала 1906 года Среднеазиатская железная дорога стала частью всероссийской сети. Началось прямое регулярное военное, пассажирское и товарное движение от Петербурга до Красноводска и Кушки, куда к тому времени был проложен железнодорожный путь.

Таким образом, была создана огромная система коммуникаций, которую составили Среднеазиатская, Закавказская железные дороги и великий Волжский водный путь. Все это сыграло большую роль в дальнейшем развитии в крае капиталистических отношений и оживлении его экономики [10; 24-25].

С открытием движения по магистральным железным дорогам Туркестанского края, соединенным с железнодорожной сетью России, стало возможным создание многочисленных товариществ, фирм, объединений (российских и местных) для обеспечения русской текстильной промышленности туркестанским хлопком. В 1912 году было создано «Товарище-

Среднеазиатская железная дорога явилась первым звеном, соединяющим Туркестан с российским рынком, и дала мощный толчок развитию новых социально-экономических отношений в крае, сделав его внутренним рынком России.

В первую очередь это касалось хлопководства. С момента проникновения России в Туркестан в середине XIX века российское правительство считало важнейшей задачей превращение этого региона в **хлопковую базу** российской промышленности. Связано это было с ростом цен на американский хлопок и трудности с его доставкой в Россию в конце XIX–начале XX вв. Однако вывоз хлопка был возможен только лишь при хорошо развитой транспортной системе. По караванным дорогам везти миллионы кип хлопка было трудно и дорого. Только с проведением железной дороги перед среднеазиатским хлопководством открылись широкие возможности увеличения производства хлопка-сырца за счет увеличения посевных площадей под хлопчатник. В местах, где проходила железная дорога, наблюдалось резкое увеличение посевов хлопчатника. Так, в Ферганской области только за один год после проведения Среднеазиатской железной дороги посевные площади под хлопчатник увеличились почти на 50 тыс. десятин [4; 148]. Расширение посевных площадей под хлопчатник и выведение более высокоурожайных сортов привело к значительному увеличению общего сбора хлопка-сырца.

Особенно важным следствием деятельности железной дороги было возрастание степени товарности туркестанского хлопководства. Все большая часть производимого в крае хлопка-сырца шла на вывоз. Вследствие этого, многие районы Туркестанского края, особенно интенсивно развивавшие хлопководство, превратились в узкоспециализированные: в 6 волостях края под хлопчатник отводилось до 100% посевных площадей, в 13 – от 90 до 80%, в 16 – от 75 до 60% [15; 11].

Строительство железной дороги впоследствии, когда Туркестан был превращен в монокультурный хлопковый район, имело значение и для обеспечения края продовольственным товаром, в частности хлебом, поскольку усиленное насаждение улучшенных сортов хлопчатника привело к сокращению посевов продовольственных культур (в особенности хлебов). В 1910-1914 гг. даже в урожайные годы в Туркестан ввозилось около 7 млн. пудов хлеба [15; 11].

Развитие сельского хозяйства, повышение его товарности были достигнуты в некоторой мере благодаря применению усовершенствованных орудий труда: плугов, железных борон, культиваторов, веялок, жатвенных машин, доставляемых из промышленных районов России. По данным В. Суворова, в Туркестан по железной дороге в период с 1912 по 1916 гг. бы-

районе перевала Карзак, но уступал Китаю около 200 кв. км другого участка, близ реки Маркансу. В мае 2002 г. было подписано дополнительное соглашение «О демаркации границы и урегулировании территориальных споров», согласно которому Таджикистан согласился передать Китаю 1 тысячу кв.км спорных территорий в ГБАО. А уже в мае 2004 года, в соответствии с подписанным правительствами Китая и Таджикистана соглашением, открылся первый контрольно-пропускной пункт на китайско-таджикской границе [4; 65].

Китай, решая пограничные проблемы с Таджикистаном, претендовал на три спорных участка на территории Горно-Бадахшанской автономной области общей площадью свыше 20 тысяч квадратных километров.

В целях реализации основных принципов и правового обеспечения решения пограничных вопросов президентом Республики Таджикистан Эмомали Рахмоном перед дипломатической службой нашей страны была поставлена задача стратегической важности – определить, и оформить линию прохождения государственной границы Республики Таджикистан с Китайской Народной Республикой. И надо отдать должное таджикским дипломатам: после шести лет тщательной экспертной работы и нескольких этапов переговоров крошечная горная страна уступила великому соседу по всем трем участкам всего 4,5% (990 кв. км) из оспариваемой территории (в отличие от 50% таких территорий в Казахстане и 30% в Кыргызстане) [6].

Благодаря доброй воле сторон, Таджикистану и Китаю удалось разрешить на справедливой основе существовавшую пограничную проблему, унаследованную от истории, значение которой можно оценить при сравнительном анализе с другими странами СНГ.

В частности, историческая хроника свидетельствует о том, что 18 июля 2000 г. президент РФ В.В. Путин и Председатель КНР Цзян Цзэминь подписали Пекинскую декларацию, в которой, в частности, содержались положения о том, что «успешная реализация не имеющего прецедента в истории Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о совместном хозяйственном использовании отдельных островов и прилегающих к ним акваторий пограничных рек от 9 декабря 1999 г. является еще одним важным шагом, направленным на превращение российско-китайской границы в полосу добрососедства и дружбы. Подписанием Пекинской декларации обе стороны выразили удовлетворение в связи с началом практической реализации соглашений между Россией, Китаем, Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном об укреплении доверия в военной области и о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы».

20 мая 2005 года Госдума ратифицировала дополнительное соглашение (поддержали 307 депутатов, против – 80, воздержались двое). 25 мая соглашение было утверждено Советом Федерации (поддержали 157 сенаторов, против – двое, без воздержавшихся). В. Путин передал Китаю острова Тарабарова и Большой Уссурийский и тем самым можно считать завершённым формирование русско-китайской границы. Однако по подсчётам экономистов, такое решение обошлось Хабаровскому региону в 4 млрд. долл.

На острове Большой Уссурийский уже много лет находились российские погранзаставы. Там же были 16 тысяч дачных участков и богатые сенокосные угодья. Дачи хабаровчан останутся на российской территории, а угодья отошли китайцам. Острова Тарабаров отдадут Китаю полностью. По этому поводу глава МИД России Сергей Лавров подчеркнул, что речь не идёт о территориальных уступках: острова юридически и в международно-правовом смысле никому не принадлежали, и при заключении в 1991 году соглашения о границе между СССР и КНР принадлежность трёх островов также не была определена [5; 122].

Первым из государств Центральной Азии (ЦА), с которым Пекину удалось юридически урегулировать погранично-территориальные проблемы, был Казахстан, имеющий с Китаем наиболее протяжённую границу – около 1740 км. 26 апреля 1994 года между КНР и Казахстаном был заключен договор «О казахстано-китайской государственной границе», который определил линию прохождения границы на всем ее протяжении, за исключением двух участков – в районе реки Сары-Чельды (бывшая Алматинская область) и перевалов Чаган-Обо и Баймурза (бывшая Семипалатинская область). Спор шел о 944 кв. км казахстанской территории. Лишь в сентябре 1997 года было подписано дополнительное соглашение о границе, а 10 марта 1999 года парламент Казахстана его ратифицировал. Тем самым был завершён процесс делимитации. В соответствии с вышеуказанным соглашением, 407 кв.км спорной территории отошли Китаю, а 537 кв.км – остались у Казахстана [6; 68].

Двусторонние консультации между Пекином и Бишкеком по пограничным вопросам начались в 1992 году. До 1996 года Китаю и Кыргызстану частично удалось согласовать линию границы протяженностью более 1000 км. Наиболее сложным в ходе переговоров оказалось обсуждение спорных участков в районе перевала Бедель (водозбор реки Узенгю-Кууш) и пика Хан-Тенгри. 4 июля 1996 года Кыргызстан и Китай подписали соглашение «О кыргызско-китайской государственной границе», а 17 марта 1998 года парламент Кыргызстана его ратифицировал. Спорные участки вошли в соглашение с особым статусом, по которому Пекин и Бишкек договорились продолжить переговоры.

1899 года. Общее протяжение Среднеазиатской железной дороги, которая проходила по территории Сыр-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской, Закаспийской областей и Бухарского ханства, составила: 2382 верст, в том числе: главная линия Красноводск – Ташкент - 1749 верст, Черняево – Андижан - 306 верст, Мерв – Кушка - 295 верст, Каган – Бухара - 11 верст, Горчаково – Маргелан - 8 верст, ветвей общего пользования - 12 верст. Строительная стоимость дороги (к 1 января 1905 г.) 153872 тыс. руб. или на версту 64598 руб. В 1904 г. перевезено пассажиров 1414 тыс., грузов 128,5 млн. пудов. Валовой доход 17716 тыс. руб., расход 13118 тыс. руб. [11].

Проведение железнодорожных путей по всей территории Туркестанского края представляло собой преодоление огромных трудностей: бурные реки, бесплодные пустыни, горные возвышенности и глубокие овраги, тяжелейшие климатические условия; при необходимости завозить издалека не только рабочих, но и путевые материалы. В значительной степени задерживали продвижение путеукладочных работ сыпучие пески. Приходилось преодолевать горы песка, порой он вытекал из земляного полотна из-под шпал, как вода. Только что отсыпанное полотно разрушал ветер, на рельсах появлялись высокие барханы. С песком пытались бороться так же, как со снегом в центральной части России: ставили заборы и щиты. Эффект был малозначительным. Откосы полотна поливали соленой водой для образования корки, обмазывали глиной, закрывали ветками саксаула и тамариска, обсаживали дорогу деревьями и кустарниками. Серьезной проблемой стали термиты. Насекомые в короткое время разрушали все деревянные конструкции, в труху превращали шпалы. Спасала только пропитка дерева нефтью. Если прибавить ко всему изнуряющую летнюю жару, то станет понятным, в каких сложнейших условиях велась прокладка железной дороги [10; 14]. По утверждению исследователей этого края, строительство железных дорог в Туркестане следует считать профессиональным и человеческим подвигом. Великий русский ученый Н. Пржевальский отмечал, что дорога «является действительно чудом в здешних пустынях, - создание смелое и с большим назначением (в особенности военным) в будущем. Скорость сооружения ЗВЖД обогнала темпы строительства всех английских дорог в Индии» [9; 44-45]. Строители впервые в мировой практике доказали возможность прокладки железных дорог в условиях безводной пустыни и подвижных песков. Опыт строительства впоследствии был применен при проектировании и прокладке железной дороги в Сахаре.

В разное время активное участие в строительстве железных дорог принимали М.Н. Анненков [1], О.П. Вяземский [5], А.И. Урсати [13] и др.

стальной путь из Европы в Индию. Проекты активно обсуждались в изданиях: «Санкт-Петербургские ведомости», «Правительственный вестник», «Русская мысль», «Вестник Европы», «Новое время», «Журнал Министерства путей сообщений», «Русский инвалид», «Туркестанские ведомости», «Окраина» и др.

На проведении научных исследований, связанных с необходимостью создания стального пути в Туркестан, настаивал первый Туркестанский генерал-губернатор К.П. фон Кауфман. В 1870-х гг. он возбудил ходатайство перед Министерством путей сообщения о скорейшем сооружении железной дороги в Среднюю Азию и поручил генерал-майору Безносикову произвести исследование линии для нее. А экспедиции 1877 и 1878 гг. подтвердили возможность проведения Среднеазиатской железной дороги кратчайшим путем через пески Кара-Кумы от Оренбурга на Кара-Туган и далее правым берегом Сыр-Дарьи в богатые и населенные местности Туркестана [6].

Царское правительство прекрасно понимало, что строительство железной дороги укрепляло позиции России в ее противостоянии с Англией в этом регионе. К этому времени Британской империи удалось основательно укрепить свои позиции в Индии – самой крупной и богатой ее колонии. Немаловажное значение в стратегических планах британского правительства придавалось территориям Средней Азии, рассматривавшимся как потенциально выгодные рынки сбыта для английских промышленных товаров и удобный плацдарм для развертывания дальнейшей военно-политической экспансии в Центральной и Юго-Восточной Азии. Задачей российского правительства была необходимость воспрепятствовать попыткам Англии реализовать свои планы, что побудило российское правительство приступить к постройке железнодорожной магистрали.

Первая железная дорога, получившая название Закаспийской, была построена в период с 1880 по 1891 г., связав порты Каспийского моря с Самаркандом. Одной из основных функций проектируемых железнодорожных путей на тот момент было обеспечение русских войск, дислоцируемых на территории Туркестана, всем необходимым. Продолжением Закаспийской военной железной дороги (ЗВЖД) стала Самарканд-Андижанская железнодорожная линия (с ветвями на Ташкент и Маргелан). В мае 1895 г. Министерством путей сообщения было принято решение о ее строительстве, а уже в мае 1898 г. по ней началось регулярное движение поездов.

Среднеазиатская железная дорога (казенная) образовалась путем соединения Закаспийской военной железной дороги и Самарканд-Андижанской железнодорожной линии. Движение было открыто с 1 мая

Дополнительное соглашение «О кыргызско-китайской государственной границе» было подписано руководством двух стран 26 августа 1999 года в г. Бишкеке. На основании данного соглашения, касающегося отдельных участков границы, было достигнуто следующее: от спорного Бедельского участка площадью 2840 кв.км Китаю отошло около 900 кв.км; от участка, прилегающего к пику Хан-Тегри – 161 кв.км из 450 кв.км; участок Боз-Амир-Ходжент площадью 20 гектаров отдан полностью. Таким образом, Кыргызстан хоть и незначительно, но уступил ряд территорий Китаю. Однако территориальные уступки Китаю были использованы оппозиционными политическими силами Кыргызстана против президента А. Акаева. В 2002 году недовольство вылилось в массовые акции протеста оппозиции, сопровождавшиеся насильственными действиями, как с их стороны, так и со стороны властей. После смены власти в марте 2005 года новое руководство во главе с К. Бакиевым не раз высказывало желание пересмотреть подписанное экс-президентом страны А. Акаевым территориальное соглашение с Китаем [7; 95].

В Пекине к подобной перспективе отнеслись с большой долей осторожности, говоря о том, что достигнутые ранее на государственном уровне договоренности не могут быть пересмотрены в случае смены руководства страны. Кроме того, Китай был готов пересмотреть условия действующих между двумя странами договоренностей в экономической и социальной сферах в случае, если бы Бишкек предпринял какие-либо недружественные по отношению к Пекину действия. Поэтому в ходе своего первого государственного визита в Китай 9-10 июня 2006 года новый президент Кыргызстана К. Бакиев и председатель КНР Ху Цзиньтао подписали совместную декларацию, в которой говорилось, что все пограничные споры между Кыргызстаном и Китаем решены окончательно и никакого пересмотра ранее подписанных документов в этой области не будет.

Итак, вопрос о границе был решен. Однако различные толкования и измышления по сложному процессу территориального размежевания между Таджикистаном и Китаем остались в памяти таджикского народа. События исторической важности в таджикском обществе имели «эффект двойного воздействия». В известной мере тому способствовала и сама закрытость данной темы. В международной практике существуют установленные правила ведения переговоров – их секретность, тем более по спорным территориальным вопросам, когда стороны обязаны строго руководствоваться оговоренными нормами. Это означает, что общественность не должна быть подробно осведомлена о самом переговорном процессе. Невыполнение этих положений влечет за собой нарушение договоренностей, как двустороннего характера, так и многостороннего. Учи-

тивная участие Таджикистана в составе совместной делегации с Россией, Казахстаном и Кыргызстаном по пограничным вопросам с Китаем, приглашение содержания переговорного процесса могло неблагоприятно отразиться в целом на сам ход переговоров. Как известно, весь процесс или отдельные его моменты могут освещаться спустя некоторое время, после окончательного урегулирования пограничной проблемы. В перспективе, как представляется, будет известно, какими усилиями таджикские дипломаты в тесном сотрудничестве с коллегами из России урегулировали свои пограничные вопросы с КНР.

В этой связи многие эксперты задают вопрос: почему дореволюционные российско-китайские соглашения по границам оспаривались китайской стороной? В чем причина того, что китайцы не признают юридическую силу этих договоров? Так, по крайней мере, утверждают противники ратификации таджикско-китайских соглашений по границам. Думается ответ на этот вопрос можно найти в нашей современной истории. В частности, по мнению аналитиков, роковую роль в этом сыграл знаменитый декрет «О мире» (1917г.), где Советское государство официально отказалось признать международные царские договоры. Тем самым был игнорирован в международном праве «принцип правопреемства» и на этой основе договоры Российской и Китайской империй потеряли юридическую силу. Однако во время переговоров с Китаем они были использованы как вспомогательные материалы.

Что нам дало решение пограничных вопросов с Китаем? Каковы перспективы развития таджикско-китайского сотрудничества? С удовлетворенностью можно отметить, что в настоящее время обстановка на таджикско-китайской государственной границе во многом определяется состоянием межгосударственных отношений Республики Таджикистан и КНР, развитием пограничных контактов и характером процессов, происходящих по обе стороны границы. Однозначно можно сказать, что одним из важнейших итогов нормализации пограничной проблемы для двух стран стало появление прямого транспортного коридора Ташкурган–Хорог через перевал Кульма на Сарыкольском хребте, давшего Таджикистану прямой выход как в СУАР, так и через Пакистан к Индийскому океану. Немаловажно, что на оставшихся в составе Таджикистана территориях расположено около двадцати месторождений полезных ископаемых. Уровень многосторонних отношений Республики Таджикистан, а также транспортная доступность региона через перевал Кульма позволяют в настоящее время активно подключить к их освоению и другие страны.

Представляется, что реализация необходимых мер в трех стратегических направлениях могут быть крайне важными для Таджикистана:

- многообразие форм, методов и объектов налогообложения делает налоговое стимулирование одним из наиболее гибких способов привлечения дополнительных ресурсов для активизации инновационной деятельности;

- путем снижения налогового бремени в этой сфере налоговое стимулирование способствует повышению мотивации и заинтересованности предприятий в практическом внедрении новшеств, появлению у них инновационных перспектив;

- значение косвенных методов регулирования проявляется, прежде всего тем, что для стимулирования инновационной деятельности требуется меньше бюджетных затрат и может быть охвачен гораздо больший круг инновационных субъектов.

Таким образом, в целях налогового стимулирования модернизации экономики предлагается направить налоговые меры на развитие науки и инновационной деятельности, то есть инструменты государственной налоговой политики должны создавать благоприятные экономические условия для осуществления налогоплательщиками инновационной и инвестиционной деятельности, направленной на модернизацию и обновление основных фондов, повышение конкурентоспособности отечественной продукции. На наш взгляд, такие меры могут послужить базисом для усиления инновационной составляющей в модернизации национальной экономики.

Примечания:

1. Гугелев А.В., Инновационный менеджмент. – М., 2008. – 336 с.
2. Каримов И.А. Мировой финансово-экономический кризис, пути и меры по его преодолению в условиях Узбекистана.– Т.:Узб., 2009. – 56 с.
3. Леонтьев Л.И. Опыт стимулирования инновационной деятельности за рубежом [Текст] / Л.И. Леонтьев // Инновации.– 2003.– №4.– С. 87.

Шушкова М.Е. (Российская Федерация)

Железнодорожное строительство как фактор развития Туркестанского края в конце XIX – начале XX века

Присоединение Средней Азии в 1860-1880-е годы XIX века к Российской империи стало толчком для реализации проектов о соединении Европейской России железнодорожными путями с Туркестанским краем, исходя из военно-стратегических и экономических интересов.

Только в 1865–1880 гг. было подано 40 проектов строительства дороги. Среди соискателей были и иностранцы, предлагавшие проложить

дельных групп предприятий. Преимущество дифференцированных мер заключается в их большей прозрачности и понятности, а значит, и лучшей администрируемости, а недостаток в том, что происходит перераспределение налогового бремени, которое может иметь негативные эффекты, как для сильных, так и для слабых предприятий [1; 86].

В мировой практике используются следующие виды налоговых льгот, стимулирующие инновационную деятельность:

- предоставление исследовательского и инвестиционного налогового кредита, т. е. отсрочка налоговых платежей в части затрат из прибыли на инновационные цели;
- уменьшение налога на прирост инновационных затрат;
- «налоговые каникулы» выражаются в полном освобождении от уплаты налогов предприятий в течение определенного периода;
- льготное налогообложение дивидендов юридических и физических лиц, полученных по акциям инновационных организаций;
- снижение ставок налога на прибыль, направленную на заказные и совместные НИОКР;
- льготное налогообложение прибыли, полученной в результате использования патентов, лицензии, ноу-хау и других нематериальных активов, входящих в состав интеллектуальной собственности;
- уменьшение налогооблагаемой прибыли на сумму стоимости приборов и оборудования, передаваемых вузам, НИИ и другим инновационным организациям;
- вычет из налогооблагаемой прибыли взносов в благотворительные фонды, деятельность которых связана с финансированием инноваций;
- зачисление части прибыли инновационной организации на специальные счета с последующим льготным налогообложением в случае использования на инновационные цели;
- льготы по налогу на заработную плату научным сотрудникам [3; 45].

В зависимости от экономической конъюнктуры и различных институциональных особенностей разные страны используют множество комбинаций из возможных перечисленных мер налогового регулирования. Хотя налоговые меры по стимулированию модернизации экономики, используемые развитыми странами, в целом единообразны, однако практически каждая страна имеет свои особенности в развитии, способах и условиях применения этих рычагов воздействия.

Среди всех стимулов модернизации экономики именно налоговые инструменты оказываются самыми существенными, так как:

инновационно-производственной кооперации России и стран Центральной Азии с Китаем; региональной экономической интеграции между РФ и ЦА; взаимовыгодной и долгосрочной схемы водно-энергетического взаимодействия в регионе. Решение вышеназванных проблем, как представляется, значительно повысит шансы на понимание и расширение взаимовыгодного сотрудничества, в результате чего тезис об «окончательном решении проблемы границ» между КНР и РТ может быть оправдан. Не случайно по этому поводу лорд Керзон отмечал, что «прочность, справедливость и постоянство границ зависит не столько от географических достоинств линий демаркации, сколько от понимания, достигнутого заинтересованными сторонами по их поводу».

Отныне полемика по вопросам истории формирования границы, дискуссионные вопросы истории таджикско-китайских связей выведены из сферы межгосударственных отношений. Можно смело заявить, что Таджикистан и Китай в целом сумели урегулировать свои приграничные трения, создали условия для долгосрочных отношений стратегического партнерства и взаимовыгодного сотрудничества.

Примечания:

1. Бажанов А. Актуальные проблемы международных отношений. – М., 2000.
2. Дубинин Ю. Мастерство переговоров. – М., 2009.
3. Международные отношения в Центральной Азии. События и документы. – М., 2001.
4. Таджикистан-Китай: сборник основных документов. – Пекин, 2008
5. Киреев Г. Россия–Китай. Неизвестные страницы пограничных переговоров. – М., 2006.
6. Аманжолова З. и др. Правда о государственной границе Республики Казахстан. – Алматы, 2006.
7. Алманов С. Краткая история и опыт решения пограничных проблем Кыргызстана. – Бишкек, 2005.

Майтдинова Г.М. (Таджикистан)

Влияние трансформационных процессов в Китае на геополитику государств Центральной Азии в первом десятилетии XXI века

В политической трансформации государств Центральной Азии и формировании их систем безопасности, помимо факторов внутреннего порядка, в значительной степени задействованы внешние факторы. Анализ действий ведущих держав в Центральной Евразии на современном этапе

свидетельствует о наличии у каждой из них собственного видения путей и методов реализации своих национальных интересов. Огромное воздействие на геополитику государств региона оказывает китайский фактор.

Коренные реформы, которые произошли в Китае за последние 35 лет, с начала модернизационных процессов 1978г. в Поднебесной, трансформировали не только внутривнутриполитический климат в стране, но и претерпела эволюцию китайская внешняя политика. Движение Китая в сторону экономических преобразований началось с сельского хозяйства: произошел переход от системы народных коммун к семейному подряду. Позитивные сдвиги в сельском хозяйстве создали мощный импульс для продвижения реформ в другие сектора экономики, в частности, государство смягчило контроль над индивидуальным предпринимательством. Наряду с государственным сектором в промышленной сфере и торговле стали складываться и новые частные структуры в области сначала мелкого, а затем и среднего предпринимательства.

На XII съезде КПК (1982 г.) прозвучал основополагающий вывод о необходимости во внешней политике отдавать приоритет национальным интересам. Внешняя политика лишалась классовой основы, ее заменяла общенациональная основа и на первый план выдвигались экономические интересы китайской нации и ее государства. По существу это был переворот во внешней политике и КПК, и КНР. Именно эти идеи, которыми руководствуются и сегодня, позволили начать модернизацию внешнеполитического поведения современного Китая на мировой арене. Уже в 80-х годах КПК начала активно ратовать за использование иностранного капитала. Китай стал создавать СЭЗы, где создавались льготы (беспощинные) условия для иностранного капитала. Уже в начале 1980-х годов в Китае начала создаваться солидная законодательная база, призванная оформить роль мирового рынка в модернизационных процессах в Китае (например, о совместных предприятиях с участием иностранного капитала и др.), начали направлять на учебу в западные страны группы ученых, аспирантов, студентов (тогда было направлено в 41 страну около 2700 человек из университетов и академических институтов). В середине 1990-х годов иностранные вложения в экономику страны превысили 1 триллион долларов. При этом характерно, что совокупные вложения США, Японии, Европы, будучи примерно равными, по объему не превышали 20-30% этой суммы. Остальные 70-80% составляли инвестиции зарубежных китайских предпринимателей, причем с Тайваня в континентальный Китай пришло более 100 миллиардов долларов инвестиций. Успехи китайской модернизации привели к достаточно ощутимым результатам: КНР лидирует по размеру золотовалютных запасов (1,3 млрд. долларов), по производству и экспорту одежды, обуви, мебели, стали,

тия через механизмы государственного регулирования экономики. Государственная поддержка инновационной деятельности осуществляется при помощи прямых и косвенных методов.

К прямым методам экономического контроля относятся инвестирование в виде финансирования, кредитования, лизинга, фондовых операций, планирование и программирование, а также государственное предпринимательство и государственные заказы. Существуют три основных вида косвенных методов экономического контроля: налоговое стимулирование, стимулирование через амортизационную политику (не как части налоговой политики, а как самостоятельный механизм), прямые бюджетные дотации компаниям, осваивающим новые виды продукции. Косвенные методы являются более эффективными и значимыми, но наиболее продуктивным является налоговое стимулирование.

Налоги являются сложной социально-экономической категорией, призванной служить инструментом поддержки и стимулирования развития приоритетных областей экономики. Налогообложение один из ключевых механизмов стимулирования деловой и инновационной активности хозяйствующих субъектов. Посредством предоставления льгот, исключений, преференций осуществляется стимулирующая функция налогов, которая направлена на развитие определенных социально-экономических процессов.

Налоговое стимулирование модернизации экономики и ее инновационного развития используют как страны с развитой экономикой, так и ряд быстро растущих развивающихся стран. Каждая страна вырабатывает свою стратегию инновационного развития и использует свои инструменты и сочетание механизмов налогового стимулирования в инновационной сфере, которое наиболее эффективно для нее и определяется существующими экономическими и политическими условиями, приоритетами инновационного развития, особенностями функционирования сферы НИОКР и инновационного уровня, традициями и прочими факторами.

Выбор конкретных форм налогового стимулирования осуществляется в зависимости от намеченной цели и направления, стимулирующего воздействия, категории налогоплательщика, осуществляемой им деятельности, а также от состояния развития соответствующей отрасли экономики и общей экономической ситуации в стране.

Налоговые меры, направленные на стимулирование развития науки и инновационной деятельности, можно подразделить на общие и дифференцированные. Общие меры направлены на создание благоприятного инновационного климата в целом. Дифференцированные предназначены для стимулирования приоритетных отраслей промышленности или от-

столько дальние просторы, хотя картина и делится на несколько выработанных традицией планов, сколько невероятную высоту гор. Зритель видит их подножия так, словно сам с вершины горы смотрит в ущелье, что и рождает у него ощущение глубины. Лежащие на диких и острых вершинах облака и еле намеченные крошечные деревья подчеркивают неприступность этих вершин для человека. Здесь еще только намечается та воздушная среда, которая, отделяя первый план от последующих, «гадает ощущение бесконечной дали в пейзажах мастеров более позднего времени». Пейзаж Ли Чжао-дао оживлен многочисленными фигурами всадников, отдыхающих и развлекающихся у подножия гор. Распряженные лошади катаются по траве, вельможи в дорогих одеждах, на нарядных белых конях осторожно переезжают мосты, висящие над кручами; путники, беседуя, гуляют вдоль реки. Каждый маленький мазок, каждая деталь изображены с предельной подробностью. Горная долина, тесно заполненная энергичными мазками с мастерством, приобретает яркий, оживленный и праздничный вид.

*Рахматуллаева Ф. М., Гиязова Н. Б.,
Нарзуллаева Г.С. (Узбекистан)*

Роль налогообложения в модернизации экономики

В настоящее время основой успешного функционирования и модернизации национальной экономики является перевод экономики на инновационный путь развития, создание высокотехнологичной и конкурентоспособной экономики.

Как отмечает Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов: «Мы должны думать о посткризисном периоде нашего развития, выработке глубоко продуманной долгосрочной Программы целевых проектов по модернизации и техническому обновлению базовых отраслей нашей экономики, внедрению современных инновационных технологий, призванных дать мощный толчок по выходу Узбекистана на новые рубежи, обеспечивающие конкурентоспособность нашей страны на мировом рынке. Вот та задача, откладывая которую мы не имеем права, если хотим жить не только сегодняшним, но и завтрашним днем, если думаем о нашем будущем» [2; 49].

В осуществлении перехода на современную модель экономического роста большое значение имеет уровень инновационной активности. Высокая инновационная активность экономики обеспечивается ведущей ролью государства в стимулировании и инфраструктурной поддержке развития науки и инноваций, в определении национальных приоритетов и активным воздействием государства на процесс инновационного разви-

цента, картонных упаковок, игрушек, музыкальных инструментов; дает 30% мирового производства телевизоров, мобильных телефонов; наращивает выпуск компьютеров; форсирует исследование в сфере высоких технологий; является третьей в мире по производству автомобилей. В связи с возросшим значением внешнеэкономических факторов для успешного решения задач модернизации Китай в 2000 году выдвинул концепцию выхода отечественных производителей за национальные границы. В КНР с этим связывают надежды на получение во все возрастающих объемах зарубежного сырья для быстрорастущей экономики, на ее обеспечение рынками сбыта, фактически на превращение Китая в «мировую фабрику», производящую самую широкую номенклатуру товаров. Присоединившись в декабре 2001 года к ВТО, КНР вступила в новый этап политики реформ и открытости, связанный со значительным повышением уровня конкуренции для китайских производителей на внутреннем и мировом рынках [1].

Для обеспечения своего модернизационного переустройства в течение ближайших 50 лет Китай планирует:

- завершить процесс мирного объединения Родины с помощью долговременного диалога и продолжительных усилий;
- обеспечить суверенную территориальную целостность КНР;
- содействовать миру, развитию, сотрудничеству во всем мире;
- последовательно работать над созданием «гармоничной» Азии и «гармоничного мира».

КНР строит отношения с пятью новыми государствами Центральной Азии исходя из трех потребностей: в энергоносителях, рынках сбыта и стабильности региона [2].

В Центральной Азии Китай проявляет осторожный прагматичный стратегический подход с учетом того, что основные его внешнеполитические проблемы находятся в Восточной Азии. Кроме того, пока КНР явно не проявляет своих стратегических интересов в Центральной Азии. Тем не менее, интересы Китая в регионе четко обозначены:

- борьба с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом;
- обеспечение безопасности в пограничных районах;
- поддержание стабильности в регионе;
- содействие экономическому развитию;
- обеспечение дружественных отношений стран региона к Китаю;
- недопущение монопольного контроля над Центральной Азией государств, враждебных к Китаю;
- недопущение создания в регионе военных союзов, направленных против Китая;
- обеспечение открытости для Китая энергетических ресурсов региона.

Китай в настоящее время более активно, чем в 90-е годы прошлого столетия, вовлекается в политическое и экономическое сотрудничество с государствами Центральной Азии в двустороннем формате, в рамках ШОС и всегда с учетом интересов своего стратегического партнера – России. Для Китая сотрудничество с Россией в Центральной Азии важно и в плане сдерживания политики США в регионе. Если в конце XX века Центральная Азия для Китая была важна в контексте обеспечения безопасности в Синьцзяне и интересы здесь были периферийными, то в XXI веке китайские интересы в центрально-евразийском регионе трансформируются в жизненно важные для реализации своих энергетических и ресурсных интересов [3].

В Центральной Азии Китай будет проводить ту внешнюю политику, которая будет максимально содействовать социально-экономическому развитию страны и общей стабильности граничащего с Китаем региона. В концентрированном выражении центрально-азиатскую стратегию КНР можно представить следующим образом:

1. Центральная Азия из стратегически надежного тыла стала узлом переплетения интересов ведущих мировых держав. Китай намерен принять участие в очередном эпизоде «Большой игры». Борьба против «трех зол», обеспечение безопасности и общей стабильности в регионе, недопущение наращивания военной мощи США в Центральной Азии являются первостепенными задачами для КНР. Инструментом осуществления данной политики является военно-политическое сотрудничество в рамках ШОС.

2. Стратегия «форсированного развития северо-западных районов КНР» предполагает максимальное расширение торгово-экономических связей с республиками Центральной Азии. Используя географическую близость Центральной Азии, Китай рассчитывает задействовать ресурсно-сырьевой потенциал региона для развития промышленности в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР), а также продвинуть на центрально-азиатские рынки китайскую продукцию, стимулируя тем самым экономический рост в своих западных районах. Формой реализации экономической политики выступают «зоны свободной торговли».

3. Растущие потребности экономики КНР обуславливают ее все большую зависимость от импорта зарубежных энергетических ресурсов. Нефтегазовые ресурсы Центральной Азии играют ключевую роль в обеспечении «энергетической безопасности» Китая, которая возможна при диверсификации доступа к углеводородам, осуществлении контроля над месторождениями и маршрутами доставки сырья.

4. Чтобы нейтрализовать недружественные настроения в приграничном районе, Китай намерен расширять свое культурно-

торе Хой Цзуне (1100-1125) большую самостоятельность. В академию Кайфына вошла большая часть столичных художников, получивших придворные чины и звания. Занятия музыкой, каллиграфией и поэзией, собирание и коллекционирование старинной живописи, изучение танских литературных и живописных произведений культивировались в придворных кругах сунской интеллигенции. При дворе был организован музей, где сохранялись собранные Хой Цзуном тысяча пятьсот произведений живописи, начиная с III века. Хой Цзун установил систему государственных экзаменов по живописи, дающих право на вступление в члены академии и получение определенных чинов. Я назначаю темы и сюжеты, выбранные из отдельных произведений различных поэтов, которые должны были быть оригинально и с максимальной лаконичностью истолкованы в живописи. Подчас творческое вдохновение требовало новой образной интерпретации, как бы нового эмоционального дополнения.

*Как на картине,
Громоздятся горы
И в небо лучезарное
Глядят.
И два потока
Окружают город,
И два моста,
Как радуги, висят...*

В своих картинах сочетаю в себе стремление к скрупулезному освоению деталей и, одновременно, восприятию натуры, как фантастического космического ландшафта.

Именно живописец строит композицию на сочетании огромных, словно копыта устремленных вверх, условных горных вершин с крошечными деревьями у их подножия, а также на противопоставлении масштабов природы еле заметным фигуркам путников. Основой динамики картины является линейный ритм. Линия, тонкая и графическая, резко очерчивает все силуэты. Горы и вода кажутся динамичными, слоистыми, так как они опутаны бесчисленной сетью мазков, обозначающих трещины, складки или течение реки.

Реальная действительность служит живописцу материалом для тех гиперболических форм, в которые выливается его поэтическое вдохновение. Огромные силы земли и воды, непостижимая мощь гор, очертания которых издали кажутся особенно фантастическими, показаны художником в этом героизированном ландшафте. Несмотря на графическую плоскостность силуэтов и яркость красок, пейзаж Ли Чжао-дао отличается большим стремлением к пространственности. Однако он подчеркивает не

вязь - своего рода говорящий орнамент, включающий в себя две функции: изобразительную, поскольку живописец вкладывает в их написание особый художественный смысл, и словесный, образующие вместе целостный образ.

Одна из особенностей китайской живописи, присущая и пейзажному жанру и отчасти им порожденная, – необычное внешнее оформление картины. Китайский свиток нельзя считать картиной в нашем понимании. У него нет ни тяжелой золоченой рамы, ни даже тонкого багета, который бы отграничивал его от плоскости стены, превращая в изолированный замкнутый мир.

Картины мягки и лиричны, и природа, изображенная в них, полна гармонии, спокойствия и высокой умиротворенности чувств. Картины не столько выражают философскую и субъективную основу его идей, сколько подлинную поэзию реальных чувств, навеянных образами живой природы, глубоко гуманистические идеалы времени, присущие всему пейзажному искусству сунского периода в целом.

Ми Фэй создал свое направление в искусстве средневекового Китая. Ему подражал его сын Ми Ю-жэнь и многочисленные живописцы более поздних периодов, усвоившие его мягкую текучую манеру, где мазки имеют большее значение, чем линии и контуры. Вместе с тем теоретические позиции художника, противоречащие установкам академии, не приводили его к расхождению с общей линией развития живописи, что свидетельствует о внутреннем духовном родстве его образов с картинами других живописцев, работавших в то же время. Так, картина его современника, видного члена академии Чжао Да-няня (известен в 1070-1100 годы) «Речной туман» отличается не меньшей воздушностью, живописностью и одухотворенностью, чем пейзажи Ми Фэя. Природа у Чжао Да-няня, как и у Ми Фэя, несмотря на их различные творческие приемы, так же поэтична и одухотворена, она как бы растворяется в волнах тумана. Обе картины указывают на совершающуюся в наше время в пейзаже эволюцию от линейности и жесткости форм, от пафоса монументальных образов к живописности в ее разнообразных проявлениях, к интимному восприятию мира.

Помимо больших пейзажных свитков, многие сцены природы изображались в это время на небольших листах бумаги и шелка, на которых составлялись альбомы и которые также служили для украшения ширм и вееров. Нередко это были монументальные пейзажные композиции, доведенные до минимальных размеров, иногда лишь тщательно отобранные фрагменты природы. Особой любовью подобные миниатюрные пейзажи пользовались в Кайфынской академии художеств, получившей при импера-

цивилизационное присутствие в Центральной Азии, наращивая «мягкую силу» как квинтэссенцию китайского языка, культуры, образа жизни [4].

Зависимость Китая от импорта энергоресурсов в последние годы резко возросла. И эта тенденция в ближайшие десятилетия сохранится или даже усилится в силу беспрецедентных по своим масштабам процессов индустриальной модернизации и урбанизации в Поднебесной. Такая перспектива вызывает у китайского правительства беспокойство, связанное с рисками сбоя в международных поставках, хронической нестабильностью в регионах, экспортирующих энергоносители, и превратностями глобальной энергетической геополитики. Устойчивый и гарантированный импорт энергии по приемлемым ценам рассматривается правительством Китая как жизненно важное условие обеспечения дальнейшего развития страны, политической и социальной стабильности. В этой связи энергетический вопрос перешел из категории «низкой» (внутренней энергетической политики) в категорию «высокой политики» (политики национальной безопасности).

Ограниченное военное присутствие США, отсутствие сил, способных противостоять военной мощи КНР, делает постсоветскую Центральную Азию в глазах китайских стратегов привлекательным источником энергии. Китай в энергетической сфере практикует централизованный подход с элементами рыночной экономики, что отражается в агрессивной политике приобретений, проводимой китайскими национальными компаниями, а также в подключении высокой дипломатии для решения энергетических проблем со стороны правительства. Расширение Китаем своих центрально-азиатских наземных магистралей от Казахстана и Туркменистана до Северного Ирана воспринимается, как намерение создать китайско-арабскую магистраль с выходом на нефтяные терминалы Персидского залива. Китай также намерен присоединиться к северному маршруту транспортировки углеводородов, которые ожидаются от долевого участия в сибирских и дальневосточных проектах на базе соглашений по взаимному обмену между Китаем, Казахстаном и Россией. Аналогично нефтяным, уже рассматриваются или реализуются проекты газовых магистралей, которые соединят КНР с Центральной Азией и Россией. Данные транспортные коридоры в конечном итоге позволили бы Поднебесной оказаться в центре «Паназиатского глобального энергетического моста», который объединит существующих и потенциальных поставщиков (страны Персидского залива, Центрально-азиатский регион и Россия) с ключевыми потребителями (Китай, Япония и Корея). При удачной реализации это не только значительно улучшит энергетическую безопасность Китая, но и укрепит геополитическое влияние Пекина в данном регионе. Такая политика, несомненно, окажет значительное влияние на международный

рынок энергоресурсов, и особенно на главных экспортёров, в частности, на страны Персидского залива, постсоветские государства.

Стремление Китая к обеспечению своей энергетической безопасности – ключевая причина расширения связей с Казахстаном. Участие Китая в развитии казахстанского нефтяного сектора значительно усилилось в 1997 году, когда CNPC приобрела доли в двух месторождениях: Кенкияк и Жанажол. В том же году CNPC за \$4,3 млрд. стала основным акционером компании «Актобемунайгаз», владеющей месторождениями в Актюбинской области. В 2005 году CNPC приобрела за \$4,14 млрд. один из своих крупнейших зарубежных активов – канадскую компанию «ПетроКазахстан». При этом правительство РК потребовало от CNPC продать НК «КазМунайГаз» третью часть в этой компании. В конце 2006 года китайская CITIC Group за \$1,9 млрд. купила 100% акций также зарегистрированной в Канаде Nations Energy Company Ltd. Опять же при условии передачи половины ее акций НК «КазМунайГаз». Данная компания вплоть до 2020 года будет разрабатывать месторождение Каражанбас, расположенное в Мангистауской области. В 2004 году в Пекине было подписано соглашение о сооружении китайско-казахстанского нефтепровода. Его оператором является совместное предприятие CNPC и «КазТрансОйла». Строительство первой фазы нефтепровода было завершено в декабре 2005 года, а строительство второй фазы нефтепровода финансируется почти полностью китайской стороной. Общая длина нефтепровода, который свяжет месторождения CNPC в Западном Казахстане (Актюбинск) с Западным Китаем, составит 2860 км. Трубопровод, диагонально пересекающий Казахстан, предназначен не только для экспорта в КНР, он также должен обеспечить транспортировку природного газа во внутренние регионы республики. Казахстан также предложил использовать свою территорию для транзита в Китай туркменского природного газа. Китай получил право производить разведку нефти и газа в Туркменистане. Китай взаимодействует с узбекской и казахстанской сторонами по поводу постройки газопроводов, как по территории Казахстана, так и с ветвями в направлении Узбекистана и Туркменистана. Вероятно, что труба пройдет через Узбекистан и Казахстан, вместе с тем Кыргызстан также заявил о своем участии в этом проекте. Китай также преследует свои цели в сотрудничестве с Узбекистаном в энергетической сфере. Узбекистан и Китай инициировали соглашение о поддержке проекта ежегодного транзита 30 млрд. м³ туркменского газа через узбекскую территорию. Ташкент выразил готовность оказать помощь в постройке трубопровода и двух компрессорных станций для маршрута через южные регионы Кыргызстана. Этот трубопровод не ставит своим приоритетом транспортировку узбекского газа: в основном он будет способствовать экспорту туркменского газа в восточном

заканчивается огромными деревьями – чинарами и кленами. И в предгорьях, и здесь находятся средневековые руины в виде шахт, где видно доставали горные минералы для изготовления извести (хумдоно), обозначающие печи, вероятно, где сжигали эти минералы, готовили керамические изделия. Сохранились легенды о том, что здесь жили китайцы в каменных домах, возили изделия, красили шелка, резали узоры на деревьях и по гипсу (резьба по ганчу). Судя по легендам, в 19 веке климат видимо резко изменился, и реки стали бурными, изменили свое русло и эти уникальные поселения. Китайцы со своими технологиями оставили это поселение и куда-то исчезли, оставили лишь легенды и их искусство резьбы по дереву и по ганчу.

Необычайно устойчивые принципы средневекового искусства в пору расцвета способствовали кристаллизации лучших достижений, отражали гуманистические идеалы времени. Сочетание пейзажной живописи и поэзии в средневековом Китае было чрезвычайно плодотворным. Эти искусства настолько проникнуты общими идеями и чувствами, что составляют почти единое целое. Китайские и таджикские стихи дополняют живопись, раскрывают ее скрытый смысл, сообщают ей дополнительную образность.

Часто на свитках китайских и персидских миниатюр живописцев красивым каллиграфическим почерком выводились изречения или стихи, которые художник или сочинял сам, или заимствовал из классической литературы. Многие живописцы одновременно были и поэтами. Сочетание живописи с каллиграфией, которая на Востоке расценивается как вид искусства, возникло в Китае уже в первых веках нашей эры. В 9 веке один из виднейших китайских теоретиков искусства Чжан Янь-юань подчеркнул неразрывность связи этих двух выразительных средств словами: «Когда не могли выразить свою мысль посредством живописи – писали иероглифы, когда не могли выразить свою мысль посредством письменности – писали картины».

Это художественное соединение картины и надписи необычно для нашего восприятия. Китайские и таджикские художники не только дополняли и эмоционально обогащали свои произведения стихами, которые еще более расширяли сферу зрительных образов, но вписывали свои иероглифы и вязь в картину с таким мастерством и блеском, что надпись, органически входя в композиционный строй, как один из декоративных моментов, придавала ей законченность и дополнительную остроту. Иероглиф в Китае, вязь в Средней Азии – нечто большее, чем обычное выражение мысли средствами письма. Его извилистая и упругая линия, то острая, то ломкая, то широкая и свободная, подобно живописи, отражает настроение мастера, его темперамент, артистизм его натуры. Иероглиф и

ники китайского средневековья вложили не только свои личные и случайные настроения, но и большие общечеловеческие идеи, веками накопленную мудрость. Понятные людям всех эпох и наций размышления о справедливости, о месте человека в мире, любовь к своей отчизне и восхищение вечной красотой природы составляют сущность средневековой поэзии и живописи Китая.

Созданная в отдаленные от нас эпохи пейзажная живопись Китая пронесла сквозь века сложившиеся еще в древности приемы и формы. Поэтому ее глубина и значительность воспринимаются в наши дни далеко не сразу. Своеобразие выразительных средств, издревле выработанных в Китае, и неизменный аллегоризм искусства, составляющие особую специфику образного восприятия действительности, воздвигают известную преграду между средневековой китайской живописью и современным зрителем.

Первое знакомство с пейзажной живописью Китая вызывает подчас чувство разочарования. Перед взглядом проходит вереница длинных, потемневших от времени тусклых коричневых свитков, заполненных изображением причудливо громоздящихся скал. Эти лишённые рам картины, большая часть которых написана только черной тушью, мягки и лиричны, и природа, изображенная в них, полна гармонии, спокойствия и высокой умиротворенности чувств. Картины не столько выражают философскую и субъективную основу его идей, сколько подлинную поэзию реальных чувств, навеянных образами живой природы, глубоко гуманистические идеалы времени, присущие всему пейзажному искусству в целом.

Китайцы побывали на территории Средней Азии еще во втором веке до нашей эры. Именно в это время был сформирован «Великий шелковый путь». Через него и происходило взаимовлияние культур Азии и Бактрии с Китаем. Путешественник Сюан Цзян побывал на территории. Тогда, много рассказав об отважных согдийцах (предков таджикского народа), об их успешной деятельности в области торговли, в культуре архитектурных построек, живописи, элементах, заимствующих друг у друга. В Китае появились согдийские поселения, сюда проник согдийский язык и наоборот, согдийцы стали применять элементы китайской культуры. Особенно в период средневековья и иранской школы миниатюрной живописи проникают канонические элементы изображения, фигуры персидской и китайской архитектуры, особенно наблюдается костюм китайцев. Это говорит о том, что взаимовлияние культуры и искусства этих народов обогатило культуру на этом огромном пространстве.

В Таджикистане, в местности Харангон, находится ущелье, которое начинается с кишлака Ал-Хитой. Это ущелье длиной 15 километров

направлении. Узбекистан остается в основном транзитной страной, нежели чистым экспортером собственных энергоресурсов [5].

Китай наращивает торговлю с государствами региона. Это достигается за счет экспортного кредитования китайских компаний и включения в инвестиционные контракты условий о поставках оборудования из КНР. Согласно статистическим данным Китая, за последние шесть лет китайско-центрально-азиатский товарооборот вырос в 3,5 раза (с 8,5 млрд. долл. в 2005-м до 30 млрд. долл. в 2010 г.). По данным республик ЦА, в 2010 году общий объем торговли с КНР составил 25,4 млрд. долл., превысив предкризисный уровень на 25,5%. В последнее время Пекин все активнее продвигает идею использования юаней в торговле с центрально-азиатскими странами. В июне текущего года ЦБ Китая уполномочил 15 банков СУАР обслуживать торгово-инвестиционные сделки с ЦА в китайской валюте.

В многостороннем формате кредитные ресурсы Пекина направляются в несырьевые проекты. Существенную долю китайских инвестиций в странах ЦА составляют транспортно-коммуникационные проекты. Учитывая общность границ с тремя из пяти стран региона (РК, КР, РТ), Китай модернизирует разветвленную инфраструктуру КПП на западных рубежах, развивает автомобильные, железнодорожные и авиационные коммуникации. АБР утвердил кредит на сумму 55 млн. долл. для модернизации автотрассы, связывающей Кыргызстан с КНР. В РТ китайские инвесторы реализуют 13 проектов строительства дорог и мостов на 680 млн. долл.

Китай планирует создать целую сеть скоростных железных дорог, которые охватят Россию, Центральную Азию и позволят выйти на железные дороги Восточной Азии и Европы. Согласно планам, строительство трасс планируется завершить за 10 лет (2020-2030 гг.). Центрально-азиатское направление этой сети начнется от Урумчи, пройдет через территории Кыргызстана, Казахстана, Узбекистана, Туркменистана, Ирана, Турции и далее в европейские страны. Центрально-азиатское направление железнодорожной трассы важно Китаю для развития СУАР КНР, а также для перевозки ресурсов и товаров. Китай готов предоставить всю техническую документацию, оборудование, подвижной состав, даже обеспечить ремонт дорог тем государствам, откуда импортирует ресурсы. В настоящее время КНР ведет переговоры с Ираном, Пакистаном и Индией. В плане развития альтернативных коммуникаций важно было бы планирование ответвления железнодорожной трассы Китай-Кыргызстан-Таджикистан-Афганистан-Иран-Турция и далее. Для строительства таджикского отрезка данной железнодорожной трассы могут быть скооперированы усилия трех стран ШОС – Таджикистана-России-Китая. Учитывая перспективы вступления Таджикистана и Кыргызстана в Таможенный Союз (Россия-

Белоруссия-Казахстан), данная трасса будет способствовать интенсификации связей государств ТС с Афганистаном, а также с государствами Южной и Западной Азии. Реализация центрально-азиатского вектора проекта может серьезно изменить геополитическую ситуацию региона.

В июне 2009 года Китай пообещал выделить странам ШОС льготный кредит на 10 млрд. долл. для поддержки финансовой стабильности. На саммите ШОС в Астане Пекин объявил об увеличении кредитной линии до 12 млрд. долларов. Главный эмитент этих средств – Эксимбанк Китая уже реализовал свыше 50 социально-экономических проектов в странах региона. Только в РК сумма вложений банка достигает 6-7 млрд. долл., включая такие сферы, как коммуникации, транспорт, электроэнергетика. Китайские инвестиции в Центральной Азии поступают в основном в сырьевые отрасли – на покупку компаний, разведку и освоение месторождений, строительство энергетической инфраструктуры. Широко практикуется выделение связанных займов – «инвестиции в обмен на сырье».

Кредитная активность КНР в Кыргызстане сводится в основном к оказанию технической помощи правительству страны и реализации небольших проектов в горнодобывающей, транспортной и строительной отраслях. Основные причины – перманентная внутривосточная нестабильность в КР, неблагоприятный инвестиционный климат, а также уязвимость официального Бишкека для внешнего (российского и западного) влияния. Китайские компании задействованы в таких проектах, как: реконструкция автомобильных дорог, добыча нефти в Баткенской области, разработка месторождения золота Иштамберды, добыча меди и золота «Куру-Тегере», освоение месторождения олова, строительство цементного завода на юге КР, а также оптовая продажа китайских товаров в городах Бишкек и Ош. В последнее время Китай намекает на возможность существенного увеличения инвестиций в КР, особенно в ее горнодобывающий сектор. Китайская компания «Asia Gold Enterprise» обязалась вложить 21,4 млн. долл. в разработку золоторудного месторождения в Чон-Алайском районе на юге страны. Пекин также предлагает строительство стратегически важной для Бишкека железной дороги Китай–Кыргызстан–Узбекистан стоимостью 2 млрд. долл. в обмен на доступ к месторождениям золота, алюминия и железа в КР.

Геополитическим интересам подчинены и китайские инвестиции в Таджикистане. На сегодняшний день Китай вложил в Таджикистан свыше 1 млрд. долл. льготных займов в строительство дорог, мостов и ЛЭП. КНР проявляет интерес к освоению гидроэнергетических ресурсов РТ. Учитывая позицию Ташкента по водно-энергетической проблематике в ЦА, Пекин ограничивается проектами на внутренних реках и строительством

чения должна соответствовать современным взглядам, отвечать требованиям производства, служить основой для всей деятельности отрасли.

Примечания:

1. Федеральная целевая программа «Развитие транспортной системы России (2010 - 2020 гг.)».
2. Перечень поручений Президента РФ по итогам заседания Совета при Президенте РФ по науке и образованию от 23 июня 2014г. №Пр-1627.
3. Государственная программа Свердловской области «Развитие транспорта, дорожного хозяйства, связи и информационных технологий Свердловской области до 2020 года».
4. Профориентационный вестник для учащихся школ «Мой выбор – моя профессия». - №2. 2013г.
5. Журнал «Эксперт Урал». – 2012. – №23 (514). – 11 июня.
6. Федеральная служба государственной статистики по Свердловской области [Электронный ресурс]. – режим доступа <http://sverdl.eks.ru>.
7. Городской сайт Екатеринбурга E1.RU: [Электронный ресурс]. – режим доступа <http://www.e1.ru>.

Рахимов К.С. (Российская Федерация) Некоторые вопросы взаимоотношения Средней Азии и Китая в области изобразительного искусства

*Восток и запад, и север, и юг
лежат перед взором во всей красе.
Весна или лето, осень, зима
рождаются прямо под кистью.*

Из трактата «Тайны живописи»

Искусство обладает удивительной способностью оживлять прошлое. Сквозь века оно сохраняет давно ушедшие образы, воскрешает деяния и характеры отдельных личностей, жизнь целых эпох. Оно раскрывает чувства и мысли людей, о которых из истории нам известны лишь сухие факты, создает им подлинное бессмертие. Эпоху китайского средневековья прославили поэзия и пейзажная живопись. Они приблизили к нам и сделали более понятными и осязаемыми минувшие века. Именно они донесли до наших дней то высокое поэтическое вдохновение, тот огромный подъем духовных сил, которые определили эстетическое содержание большого периода китайской культуры.

В звучные и ясные стихи, в изображение природы поэты и худож-

тавляет желать лучшего. Если классы для получения теоретических знаний имеют неплохой уровень, то практическая подготовка чуть выше нуля. Об имеющихся тренажёрах лучше не говорить, реалистичных симуляторов нет совсем, автодромы в лучшем случае имеют пандус для отработки «трогания в горку» и набор стоек для имитации упражнений, предусмотренных программой подготовки.

«На курсы переподготовки приходят водители минимум с годичным стажем вождения на категории «С», но за месяц сложно хорошо научить человека вождению тягача с прицепом, потому что это совершенно другие габариты, совершенно другое поведение машины на дороге», – заявили в ГИБДД.

Подготовка действительно профессиональных водителей должна занимать не меньше полугода в условиях полностью оборудованных учебных классов и специализированного автодрома. Как говорят специалисты, именно по причине отсутствия условий обычные автошколы не берутся за подготовку водителей категорий «СЕ» и «ДЕ». В настоящее время таких автошкол в Свердловской области нет.

Решением вопроса дефицита квалифицированных кадров в транспортно-логистическом комплексе может стать разработка раздела по кадровому обеспечению развития автотранспортного хозяйства государственной программы «Развитие транспорта, дорожного хозяйства, связи и информационных технологий Свердловской области до 2020 года», который на сегодняшний момент не предусмотрен государственной программой [3]. Особенно актуальным решением является выход Перечня поручений Президента Российской Федерации по итогам заседания Совета при Президенте Российской Федерации по науке и образованию 23 июня 2014 г. Пр-1627, в соответствии с которым перед Правительством Российской Федерации с участием органов исполнительной власти субъектов РФ, общероссийских объединений работодателей, а также государственных корпораций и акционерных обществ была поставлена задача – предусмотреть включение в государственные программы Российской Федерации, государственные программы субъектов РФ и в программы (стратегии) развития разделов, содержащих основные параметры потребности в трудовых ресурсах, необходимых для реализации этих программ [2].

Кадровое обеспечение является одной из значимых составляющих эффективности, как целой отрасли экономики, так и отдельной организации. Ведь прежде чем строить стратегические планы, говорить об использовании различных потенциалов и ресурсов необходимо сформировать профессиональную команду, которая будет соответствовать целям деятельности и способна этих целей достигнуть. Политика кадрового обеспе-

ЛЭП в Таджикистане. В их числе: ГЭС «Нурабад-1» мощностью 350 МВт на р. Хингоб (стоимость – 650 млн. долл.), угольная ТЭЦ в г. Душанбе (400 млн. долл.), а также модернизация ЛЭП «Север-Юг» и «Лолазор-Хатлон» (61 млн. долл.). В 2008 году для поддержки экономики РТ Пекин выделил безвозмездный грант в размере 6 млн. долл., в 2009-м – 9 млн. долл., в 2010-м – 12 млн. долл., в 2011-м – 18,5 млн. долларов.

Туркменистан рассматривается Пекином как дополнительный (помимо Астаны) выход к углеводородным богатствам Каспия. Крупным китайским проектом в стране стал запуск в декабре 2009 года первой ветки газопровода «Туркменистан–Китай», пропускной способностью 13 млрд. куб. м в год. Введена в эксплуатацию вторая ветка. В 2009 году Банк развития Китая выделил Туркменистану льготный кредит в 4 млрд. долл. на разработку крупного газового месторождения Южный Иолатань–Осман, а затем Пекин увеличил сумму кредита еще на 4,1 млрд. долларов. Возврат кредита предусматривается за счет поставок туркменского газа в КНР. Ашхабад согласился увеличить их объем на 20 млрд. куб.м, доведя тем самым пропускную способность газопровода до 60 млрд. куб.м в год. Первоначально проектная мощность трубопровода составляла 40 млрд. куб.м.

Заметно возросла в последние годы финансовая активность Китая в Узбекистане. Только в 2005 году стороны заключили порядка 20 инвестиционных, кредитных и других сделок на сумму около 2 млрд. долларов. В 2010 году КНР вложила в республику 1,654 млрд. долларов. Общий объем прямых китайских инвестиций достиг 4 млрд. долл., опосредованных (в основном экспортные кредиты) – превысил 700 млн. долларов. Количество предприятий с китайским капиталом увеличилось в 3,7 раза (с 80 до 300). В июне 2010 года «Узбекнефтегаз» и Китайская национальная нефтегазовая корпорация (CNPC) заключили рамочное соглашение о ежегодных поставках в КНР до 10 млрд. куб.м газа. Узбекско-китайское СП «Asia Trans Gas» открыло вторую ветку газопровода «Туркменистан–Китай». Начато строительство третьей очереди узбекского участка газопровода стоимостью 2,2 млрд. долл. и пропускной способностью 25 млрд. куб.м газа в год. Проект осуществляется совместно с Банком развития Китая и CNPC. Кроме того, китайская сторона обязалась инвестировать в нефтегазоносные участки в Устюрте, Бухаре, Хиве и Ферганской долине. КНР также ведет геологоразведку урановых месторождений в Навоийской области. КНР объявила о планах реализации в Узбекистане 25 проектов с общим объемом инвестиций 5 млрд. долларов. В частности, 1,5 млрд. долл. будут направлены на финансирование совместных проектов в сфере транспорта и химической промышленности [6].

Растущие китайские энергетические интересы могут стать фактором для интеграции Китая в уже существующие, а также новые институты и механизмы на глобальном и региональном уровнях. Проекты развития Центральной Азии могут быть реализованы совместно с государствами ШОС и, прежде всего, Россией и Китаем. В данном контексте важна китайская геоконцепция Экономический пояс Нового шелкового пути, которая перекликается с проектами структурирования Центральной Азии России и США, но с интеграцией с Западным Китаем, превращением его в экономический и логистический узел региона. Тем самым Китай предлагает новым государствам не только усиливать взаимодействие в южном направлении, но и усилить совместное развитие со своим Западным краем. В китайской концепции доминирует идея меридиональной интеграции ЦА.

Еще в 1994 году бывший глава КНР Ли Пен заявлял, что необходимо создать современную версию Шелкового пути. С появлением на карте новых центрально-азиатских государств КНР начала интенсивно развивать транспортную инфраструктуру с соседними постсоветскими странами. В 2013 году во время визита председателя КНР Си Цзиньпина в страны Центральной Азии он выдвинул стратегическую концепцию о совместном создании «экономического пояса нового Шелкового пути». Для реализации данной геоконцепции китайским лидером была предложена программа из пяти пунктов: усиление координации государств региона в политической области; интенсификация строительства единой дорожной сети; развитие торговли путем ликвидации торговых барьеров, снижения издержек торговли и инвестиций, повышения скорости и качества экономических операций в регионе; увеличение валютных потоков за счет перехода на расчеты в национальных валютах; увеличение роли народной дипломатии, углубление прямых связей между народами государств региона. Данная концепция предполагает более тесное экономическое взаимодействие новых государств Центральной Азии с Западным Китаем, реализацию проектов по развитию автомобильного транспорта, железнодорожного и воздушного сообщения Центральная Азия-Китай; развитие производства нефти и газа и других ископаемых, сотрудничество в области сельского хозяйства, свободное передвижение товаров, капитала и услуг [7].

Усиливая торговлю и экономические отношения с Центральной Азией, Китай намерен развивать свои западные провинции, расширить и связать их с экономикой всего центрально-азиатского региона. Причем планируется превратить Синьцзян в главный логистический и информационный центр Китая по оказанию услуг Центральной Азии. То, что Синьцзян расположен в сердце Евразии, граничит с восемью странами и имеет 17 официальных пограничных переходов, объясняет желание Китая развивать в дальнейшем внешние торговые отношения этой провинции [8].

– с вводом дороги Екатеринбург–Ирбит–Туринск–Тавда с выходом на Тюменскую область;

– с соединением Международного транспортного коридора № 2 с Транссибирской магистралью.

По расчетам Института экономики УрО РАН, к 2025 году в Уральском федеральном округе потребности в одних лишь автоперевозках возрастут в 6,2–7,6 раза. Хотя это только прогноз, но уже сегодня объемы перевозимой продукции крупных предприятий ежегодно увеличиваются практически вдвое. В перспективе транспортный узел Среднего Урала будет гораздо эффективнее обслуживать и соседние регионы – Пермский край с выходом через него на морской транспорт, Тюменский Север, Западную Сибирь, а доставленные из Европы в контейнерах грузы могут быть «переброшены» в любой район Свердловской области автомобильным транспортом [4].

Но, к сожалению, уже несколько лет работу транспортных компаний осложняет несколько внутренних факторов [5]:

- 1) конкуренция с нелегальными перевозчиками;
- 2) отсутствие электронного документооборота;
- 3) меняющиеся законы;
- 4) конкуренция со стороны «демпинговых» перевозчиков из стран СНГ и Прибалтики;
- 5) дефицит квалифицированных кадров.

На сегодняшний день в области по специальности водитель категории «СЕ» открыто около 60 вакансий, а количество соискателей с резюме всего порядка 20, скорее всего, большинство из них просто ищет «место получше» [7].

Средний возраст водителей большегрузов в России составляет около сорока лет. Минздравом страны подтверждено, что средняя продолжительность жизни граждан этой специальности – не более пятидесяти лет. Факты указывают на то, что через несколько лет в стране не останется профессиональных кадров в этой области, так как большинство дальбойщиков были подготовлены еще в советские времена. Сейчас они выходят на пенсию, а новых водителей категории «СЕ» практически не готовят.

На первый взгляд может показаться, что масштаб проблемы преувеличен, так как сейчас на Среднем Урале действуют сотни автошкол, ряд из которых занимаются переучиванием водителей с «грузовой» категории «С» на категорию «СЕ» (тягач с прицепом). Но уровень подготовки не устраивает ни руководителей грузоперевозочных компаний, ни ГИБДД. Оснащение автошкол, работающих в Свердловской области, ос-

обеспечить не только собственные нужды, но и потребности сопредельных территорий.

Свердловская область имеет благоприятные предпосылки с точки зрения повышения посреднической роли в формировании товаропотоков, финансовых и инвестиционных потоков, а также создания на его территории центра деловых и финансовых услуг, транспортно-экспедиционных операций, торговых сделок, выставочно-ярмарочной деятельности (российского и международного значения).

Перспективы продления международных транспортных коридоров (далее МТК) МТК № 2 (Берлин–Варшава–Минск–Москва–Нижний Новгород) и МТК № 5 (Триест–Будапешт–Киев) до Екатеринбурга и объединение их на Урале с Транссибирской железнодорожной магистралью (далее Транссиб) делают возможным создание международного грузораспределительного центра, обеспечивающего транзит товаропотоков на направления:

- Европа – страны Юго-Восточной Азии;
- КНР – Россия;
- Европа – страны Центрально-Азиатского региона [4].

В Екатеринбурге реализуется глобальный проект по созданию Евро-азиатского международного транспортно-логистического центра, который будет направлен на комплексное развитие крупных транспортных коридоров. Он включен в федеральную целевую программу «Развитие транспортной системы России (2010–2020 годы)» как главный грузоперерабатывающий комплекс Уральского федерального округа [1].

В общей сложности сегодня в Уральском федеральном округе, по оценке специалистов, работает свыше 2000 транспортно-логистических компаний, из них около 30–40 являются «крупными игроками».

Грузооборот всех видов транспорта в Свердловской области в 2012 году составил 209,9 млрд. тонно-километров, что на 5,2 процентов больше уровня 2011 года. Ежедневно всеми видами транспорта в 2012 году перевозилось до 670 тыс. тонн грузов [6]. При этом в 2013 году наблюдается незначительное снижение объемов перевозки грузов к уровню 2012 года, обусловленное общей экономической ситуацией и снижением деловой активности. Доля же автомобильных грузоперевозок за последнее время только растет.

В ближайшие несколько лет поток транзитных грузоперевозок будет только возрастать. Это связано:

– с вводом в строй новых межрегиональных автотрасс Урал–Сибирь через Ивдель с выходом на Ханты-Мансийск;

В китайской геоконцепции важно отметить следующие моменты:

Во-первых, углубление сотрудничества предлагается осуществлять за счет внутренних ресурсов государств региона, а также Китая и России.

Во-вторых, в отличие от американских проектов, речь идет о сотрудничестве государств Центральной Азии, России и Китая, а Афганистан не упомянут.

В-третьих, в геоконцепте в первом пункте указывается на необходимость политического взаимодействия как основы экономического сотрудничества.

В-четвертых, важнейшим фактором углубления сотрудничества в регионе указывается взаимодействие действующих здесь международных организаций ШОС и ЕврАзЭС.

Это означает, что Китай не рассматривает евразийскую интеграцию как противоречащую китайским интересам или конкурента ШОС, а напротив считает ее важной составляющей взаимодействия. ШОС может стать одним из инструментов реализации геоконцепции Экономического пояса Нового Шелкового пути во взаимодействии с другими региональными объединениями. Важно то, что программа создания экономического пояса Шелкового пути могла бы стать катализатором многостороннего экономического сотрудничества государств ШОС и проводиться под эгидой этой организации, но при координации со схожими программами других международных организаций [9].

Председатель Госсовета КНР Вэнь Цзябао, выступая в 2013 г. на «Втором Китайско-Евразийском форуме по развитию и сотрудничеству», призвал евразийские страны к углублению сотрудничества в области таможенного контроля, таких сферах, как контроль качества, электронная коммерция, транзитные перевозки, стандарты сертификации и права интеллектуальной собственности, к содействию свободному перемещению в регионе персонала, капитала, технологий, товаров и услуг, а также предложил совместно противостоять торговому протекционизму. Выступление руководителя Госсовета вполне вписывается в стратегию создания Евразийского Союза, над реализацией которой работают Россия, Казахстан и Беларусь. В его словах прослеживается интерес к созданию транзитного коридора между Северо-Западом Китая и Европой [10].

В настоящее время Китай заинтересован в скорейшем строительстве железной дороги, которая соединит Китай, Кыргызстан и Узбекистан. В конечном итоге, может быть реализована сухопутная «жемчужная нить» – мост через Центральную Азию в Европу. У партнеров Китая в Центральной Азии появится возможность воспользоваться преимуществами экспортных маршрутов на мировые рынки. В экспертных кругах чаще всего

российские и китайские геополитические концепции противопоставлялись, но есть вариант сотрудничества для реализации геоконцептов. Возможно взаимодействие России и Китая в Центральной Азии, учитывая взаимные интересы и интересы новых государств по реализации совместных проектов по линии соприкосновения интересов. Возможно усиление взаимодействия ОДКБ и ШОС в вопросах безопасности региона, в том числе и по обеспечению безопасности коммуникационной инфраструктуры, а также в вопросах миростроительства в Афганистане. Но очевидно и то, что реализация всех геополитических проектов непосредственно связана со стабилизацией Афганистана.

Азиатские страны уже исследуют возможность организации структуры регионального сотрудничества, что может поменять ландшафт глобального энергетического рынка. Данная структура, как на уровне государств, так и частного сектора будет включать интегрированный нефтяной рынок и механизм для раздела стратегических запасов между странами. По этой схеме азиатские государства также заключают долгосрочные соглашения по поставкам нефти, о постройке трансграничных нефтепроводов и газопроводов, о совместных инвестициях в разведку нефти и газа, производство, переработку, маркетинг и продвижение экологически чистого и возобновляемого топлива. Такое сотрудничество может быть налажено между богатыми энергоресурсами государствами Восточной, Южной, Центральной и Западной Азии, а также Россией. Эксперты даже предполагают, что сотрудничество в энергетической области может стать основой для потенциального создания объединенного сообщества по образцу ЕС. И хотя политические и экономические системы в разных странах Азии значительно отличаются, сотрудничество в энергетической отрасли может стать значительным шагом в экономическом и политическом объединении этих государств. Если ШОС включит в свои ряды Туркменистан, Иран, Индию и Пакистан, то сам фактор ШОС претерпит серьезные качественные изменения и придаст новую динамику «Большой игре» с целью получения доступа и влияния в Центральной Азии [11].

Растущие энергетические потребности Китая вкупе с его ограниченными внутренними ресурсами и тонкой международной политикой указывают на то, что эта страна обязательно станет постоянно усиливающимся игроком на международной арене Центральной Азии, особенно в регионах, где производятся углеводороды.

Примечания:

1. Чудодеев Ю.В. На глазах меняющийся Китай. – М., 2008. – С.28-60.
2. Серебрякова Н.В. Центрально-азиатская политика КНР как регио-

ний, которые представляют опасность для жизни и здоровья населения.

Примечания:

1. Амелин В. В. Межнациональные конфликты на рубеже 80-90-х гг. – М., 1993.
2. Бирюков П.Н. Процедура медиации в Австрии / П.Н. Бирюков, А.В. Пронин // Арбитражный и гражданский процесс. – 2011. – № 10. – С.42-46.
3. Вишневская А.В. Медиация как технология регулирования конфликта. – М., 2009.
4. Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // Социологические исследования. – 1994. – № 5. – С. 142-147.
5. Гулиев М.А. Этноконфликтология (учебный курс). – Москва-Ростов-на-Дону, 2007.
6. Загайнова С.К., Ярков В.В. Комментарий к Федеральному закону «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». – Москва-Берлин: Infotropicmedia, 2011. – 231 с.
7. Новицкий И.Я. Управление этнополитикой Северного Кавказа. – Краснодар, 2011. – 270 с.

Шеманчук А.О. (Российская Федерация)

Развитие транспортно-логистического комплекса Свердловской области на Евразийском пространстве

В современном мире существует большое количество способов перемещения грузов: автомобильный, железнодорожный, морской, внутренний водный, воздушный, трубопроводный виды транспорта.

Что касается Свердловской области, то она обладает исключительно выгодным геополитическим положением. К числу основных геополитических преимуществ можно отнести: расположение Свердловской области на пересечении трансконтинентальных потоков сырья, товаров, финансовых, трудовых и информационных ресурсов, срединное экономико-географическое положение, транзитную роль между европейской и азиатской частями страны.

Свердловская область является одним из крупнейших транспортных узлов, густота железнодорожной и автодорожной сети превосходит средние показатели по стране. Здесь сосредоточены значительные природные ресурсы, создан один из крупнейших региональных оборонно-промышленных комплексов, активно развивается металлургическая промышленность. Она обладает развитой транспортной системой, способной

и охватить ценностно-нормативными границами конфликт и его стороны. Данные границы не должны ущемлять обычаи, традиции, ценности и интересы различных этносов, проживающих на территории многонациональной страны. Эксперты отметили, что для прогнозирования межнациональных конфликтов необходимо отслеживать демографические тенденции среди различных этнических групп и их миграционные процессы, соотношение представительств различных этнических групп в экономике и политике, изменение языковой ситуации в регионе и влияние на количество и качество СМИ, тенденции образовательных и культурных процессов, а также динамику преступлений на этнической почве. На наш взгляд, государству, политологам, а также медиаторам крайне важно выработать единую программу по предотвращению и урегулированию межэтнических конфликтов. Специалисты, имеющие подготовку в области межэтнической политической медиации, и учет опыта стран, активно использующих эту технологию для урегулирования такого рода ситуаций, способны помочь в разработке такой программы.

Таким образом, процесс контроля над межэтническим конфликтом станет возможным через взаимный и оперативный обмен информацией между медиаторами и участниками об интересах и намерениях. В основных целях медиатора будет лежать достижение сознательного взаимного воздержания от применения силы, объявление взаимного моратория на действия, обостряющие конфликт, а также создание и поддержание атмосферы делового партнерства. Важно при этом включение примирительных процедур с участием публичных субъектов в нормативные документы и использование медиации для реагирования на протестные движения. Необходимо развитие медиативных компетенций у публичных субъектов и муниципальных служащих, которые использовали бы навыки разрешения конфликтных ситуаций на практике.

В ходе нашего исследования, было выявлено, что успешное урегулирование конфликтов возможно при развитии медиационных технологий, методологической и методической разработки его приложений в области урегулирования межэтнических конфликтов. Большое значение необходимо придать образовательной составляющей формирования культуры разрешения межэтнических конфликтов, которая не должна ограничиваться лишь специальной подготовкой политических медиаторов, но распространяться на потенциальных носителей межэтнических конфликтов.

На наш взгляд, необходимо более полное изучение культурных и этнических особенностей народов для мирного сосуществования в рамках их самобытности для прогноза их действий в случае возникновения конфликтов и возможности влияния на них, а также для предотвращения столкнове-

тельная проекция «Теории гармоничного мира» // Мировые державы в Центральной Азии.– М., 2011.– С.71.

3. Майтдинова Г.М. Международное сотрудничество в Центральной Евразии по обеспечению региональной безопасности: противодействие новым угрозам, механизмы, векторы взаимодействия // В сб. мат. межд. конф. «Проблемы модернизации и безопасности государств ЦА и РФ в новых геополитических реалиях». (Душанбе, 9 ноября 2010 г.).– Душанбе, 2011.– С.221-222.

4. Серебрякова Н.В. Указ. раб.– С.74-75.

5. Огутчу М., Ма К. Энергетическая геополитика. Китай и Центральная Азия // «Kazakhstan», Sunday, December 30, 2007.

6. Авликулов Б.Инвестиционное наступление Китая в Центральную Азию // Журнал «Экономическое обозрение»-[http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1319788020\(28.10.2011\)](http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1319788020(28.10.2011)).

7. Огутчу М., Ма К. Энергетическая геополитика. Китай и Центральная Азия.

8. Ашуров А. Экономический пояс Шелкового пути» Китая бросает вызов США и России //<http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1389385200>.

9. Саипов З. Центральная Азия становится форпостом Китая // «Asia Times»:http://www.atimes.com/atimes/China_Business/NI25Cb01.html.

10. Lukin A. The Concept of the Silk Road and the Eurasian Integration // Conference Papers 12 Countries Think Tank Forum “The Silk Road Economic Belt Construction and Future”. Beijing, 2014, p.132-141.

11. Савин Л. Столкнутся ли в Евразии глобальные интересы Москвы, Пекина и Вашингтона? // Геополитика.ру.

Белюсова Е.С. (Российская Федерация)

Российско-китайские отношения при пятом поколении руководителей КНР

На 18-ом съезде КПК Ху Цзиньтао ставил перед приходящим поколением руководителей задачи, в том числе и в сфере внешней политики: наращивание и укрепление взаимодействия с развивающимися странами, стимулирование совместного развития всех стран, мирное разрешение споров, усиление внешнего обмена [1]. И если в самом начале пребывания Си Цзиньпина во главе страны могло сложиться впечатление, что внешнеполитический курс Китая претерпевает существенные изменения по сравнению с курсом, проводимым его предшественниками, то по прошествии двух лет становится все более

очевидно, насколько нынешняя внешняя политика Китая соответствует духу 18-го съезда КПК.

Когда Си Цзиньпин в кратчайшие сроки после своего назначения на пост главы КНР отправился с первым официальным зарубежным визитом в Россию, мировое сообщество увидело в этом намечающийся крен в сторону новых союзников. Последующие посещения стран, в которых представители верховного руководства, не говоря уже о самом Председателе КНР, не бывали десятилетиями – речь идет о странах Африки, Центральной и Южной Азии, – только подтвердили наметившуюся тенденцию к смене вектора внешней политики Поднебесной. Однако, если проследить развитие курса Китая до настоящего времени, более логичным и обоснованным будет следующая позиция: современная внешняя политика КНР есть не что иное, как реализация задач 18-го съезда – «твердо держаться... развития на основе сотрудничества и совместного выигрыша, посредством создания мирной международной обстановки обеспечивать собственное развитие и посредством собственного развития оберегать и стимулировать мир во всем мире, ширить точки соприкосновения интересов всех сторон, продвигать создание гармоничного мира с прочным миром и общим процветанием» [2], и выражается она в формирующейся многовекторности внешней политики Китая. Причем к вопросу развития этой тенденции руководство Китая подходит основательно, не делая выбор в пользу количественного увеличения или качественного укрепления связей, а грамотно сочетая их в своей политике.

С приходом Си Цзиньпина к власти «поворот» Китая в сторону России стал как никогда заметен: свой первый официальный визит новый председатель КНР нанес именно в Москву, где провел многочисленные встречи на высшем уровне, в том числе и с президентом РФ В.Путиным. «То, что Си Цзиньпин на посту председателя КНР нанес свой первый зарубежный визит в Россию, не только является данью традиции, сложившейся за последние годы у руководства двух стран, но и свидетельствует о высоком уровне и особенном характере китайско-российских отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия» [3], – выразил свое мнение министр иностранных дел КНР Ван И.

Стратегическое партнёрство России и Китая стало одним из приоритетных направлений внешнеполитического курса КНР с конца 2000-х годов, и в последнее время все сильнее набирает обороты. Это выражается как в сугубо экономических показателях (так, оборот китайско-российской торговли в 2012 г. увеличился на 11,2% по сравнению с предыдущим годом и составил 88,16 млрд. долларов США [4]; по словам посла КНР в Москве Ли Хуэя, в 2013 году показатели

ствий, фаз и основывается на принципах добровольности, конфиденциальности, равноправия сторон, нейтральности, беспристрастности медиатора и прозрачности процедуры.

Возможность использования медиации в разрешении межэтнических конфликтов и ее эффективность изучались методом экспертного интервью представителей северокавказских диаспор, живущих на территории мегаполиса (г. Екатеринбург). В Екатеринбурге в настоящее время проживает около 76 000 представителей национальностей северокавказского региона, и проведение исследования на предмет эффективности медиации даст возможность прогноза действий обеих сторон и влияние на ход событий в случае возникновения конфликта.

Исследование проводилось среди представителей армянской, азербайджанской, грузинской, осетинской, чеченской и ингушской диаспор. В исследовании приняло участие 70 экспертов. Метод сбора социологической информации – личное формализованное интервью. Отбор экспертов исследования был обоснован тем, что наиболее объективную оценку конфликту, последствий и путей его решений, а также использования медиации в целях упреждения конфликтов могут дать сотрудники диаспор, являющиеся носителями этнических ценностей, имеющие высшее образование и опыт разрешения межэтнических конфликтов, и их сфера деятельности непосредственно связана с взаимодействием этносов.

Подводя итог работы, можно сказать, что противоречия между враждующими нациями трудноразрешимы, многогранны и сложны. А внедрение новой технологии – медиации для урегулирования конфликта требует колоссальных усилий со стороны государства, немалых материальных вложений, а также времени на успешное и продуктивное внедрение. Респонденты отмечали, что сегодня на смену проблеме сепаратизма пришла новая угроза – рост ксенофобии и связанных с ней экстремистских идеологий. В ходе работы нам удалось выяснить, что, в сущности, конфликт имеет ряд функций, которые при должном подходе к конфликтной ситуации и ее анализе, способны обнажить кризисные точки и дать возможность разрешить проблемные ситуации. Конфликт с его последующим разрешением является одним из путей выхода из противоречия. Также стоит отметить, насколько сильно межэтнические конфликты повлияли на общественную организацию некогда дружественных народов, на ее политическую организацию и учесть ужасающие социально-экономические последствия.

Медиация и её технологические особенности позволяют выявить на всем полиэтническом пространстве общие ценности и нормы, приемлемые для всех. Она помогает выработать общие универсальные правила

определенным уровнем организованного политического действия, участием общественных движений, наличием массовых беспорядков, агрессивных выступлений и даже гражданской войны, в которых противостояние происходит по линии этнической общности. Существует такой традиционный способ урегулирования межэтнических конфликтов, как переговоры, в которых, как правило, побеждает сильнейшая сторона. Однако в настоящее время разработаны иные технологии урегулирования, основанные не на позиции силы, а на выявлении интересов конфликтующих сторон относительно предмета конфликта. Подобные технологии активно используются в процедуре медиации.

Проблема изучения эффективности медиации в межэтническом конфликте актуализируется противоречиями следующего уровня:

- социально-политического уровня - между повышением значения неправительственных организаций в разрешении и предупреждении межэтнических конфликтов и использования ими медиационных процедур и контролем их действий государственными структурами высшего уровня, опирающимися на традиционные технологии с целью мониторинга качества проводимых операций;

- научно-теоретического уровня - между необходимостью в научно-обоснованных моделях урегулирования межэтнических конфликтов и недостаточной разработанностью института политической медиации в мире и в России, в частности;

- научно-методического уровня - между существованием медиации, как способа урегулирования межэтнических конфликтов на практике, и отсутствием эффективных технологий ее применения.

Цель нашего исследования состояла в обосновании понятия медиации как способа урегулирования конфликтов между этносами и проверке успешности использования медиации для урегулирования данных конфликтов.

Теоретико-методологической основой исследования явились работы по проблемам урегулирования межэтнических конфликтов Анцуповой В.Г., Бирюкова П. Н., Боулдинга К., Буртовой Е.В., Вишневской А.В, Гулиева М.А., Дарендорфа Р., Иванова В. М., Крысько В. Г., Шипиловой А.Д.

Под медиацией мы понимаем технологию альтернативного урегулирования споров с участием третьей нейтральной, беспристрастной, не заинтересованной в данном конфликте стороны - медиатора, который помогает сторонам выработать определённое соглашение по спору, причем стороны полностью контролируют процесс принятия решения по урегулированию спора и условия его разрешения. Медиация проводится при определенных условиях и правилах ведения, имеет очерёдность дей-

остались на прежнем уровне из-за негативного влияния экономической рецессии во всем мире [5]), так и в политическом единстве. Си Цзиньпин в ходе прошедших 20 мая 2014 года в Шанхае переговоров с Владимиром Путиным выдвинул общую для двух стран цель – к 2015 году довести двусторонний товарооборот до 100 млрд. долларов США для продвижения сотрудничества по крупным проектам стратегического значения в области экономики, инвестиций, энергетики, высоких технологий, авиакосмической отрасли, инфраструктуры [6].

2014 год во многом доказывает, что китайско-российские отношения не столько переживают новый этап, сколько выходят на качественно новый уровень. Это подчеркивает и президент РФ В.Путин, говоря о том, что российско-китайские отношения вступили в фазу всестороннего стремительного развития [7]. Доказательством тому служит хотя бы тот факт, что в течение года состоялось четыре встречи на высшем уровне – беспрецедентно для обеих стран, и каждая из них, что немаловажно, играет огромное значение для дальнейшего укрепления отношений между партнерами. Это касается не только экономических взаимоотношений: впервые за историю существования КНР лидер страны посетил открытие Олимпийских игр за рубежом – и это говорит о высочайшем уровне признания и дружественности со стороны председателя Си по отношению к России. «Февральская встреча в Сочи послужила хорошим стартом для двусторонних отношений в 2014 году», – отметил сам председатель КНР [8]. Действительно, этот визит есть не что иное, как подтверждение стремления к самому широкомасштабному сотрудничеству между Китаем и Россией на всех уровнях и во всех отраслях и сферах. И, конечно, нельзя не отметить «делку века» - российско-китайский контракт стоимостью 400 млрд. долл. США на 30 лет.

«Довольствоваться достигнутым нам нельзя», - считает при этом председатель Си, призывая последовательно и решительно стремиться к новым успехам в самых разных сферах сотрудничества. Это выражается в необходимости активизации взаимодействия в области безопасности на двусторонней основе в рамках Шанхайской организации сотрудничества, совместной работы по поддержанию центральной роли ООН в международных делах, разрешению «горячих» проблем политическими средствами и продвижению в сторону более справедливого международного политического и экономического порядка [9].

Как отмечалось ранее, проблема обеспечения и поддержания безопасности на региональном пространстве является для двух стран одной из центральных. В ходе состоявшегося 6 июня 2014 года в Пекине 10-го раунда китайско-российских консультаций по вопросам стратегической

безопасности, в котором принимали участие член Госсовета КНР Ян Цзечи и секретарь Совета безопасности РФ Н.Патрушев, была выражена общая убежденность сторон в том, что сложность и изменчивость современной международной ситуации приводят к увеличению числа факторов, вызывающих нестабильность и неопределенность как международной, так и региональной безопасности. Сложность и изменчивость современной международной ситуации приводят к увеличению числа факторов, вызывающих нестабильность и неопределенность как международной, так и региональной безопасности [10]. Этим обусловлена необходимость в дальнейшем всестороннем укреплении сотрудничества, расширении стратегических связей, единства мнений по ключевым вопросам в сфере международных отношений, поддержании центральной роли ООН, ее базовых идей и принципов в разрешении международных конфликтов, а также содействии миру, стабильности и развитию во всем мире и регионе [11].

Политический кризис в Украине оказал немалое влияние на многие страны, в том числе и Россию, которая в результате своих исключительно дипломатических мер, направленных на восстановление мира и порядка в стране без прямого военного вмешательства со стороны ряда государств, оказалась под воздействием санкций со стороны США и ЕС. В этом вопросе КНР высказался однозначно против введения любых экономических санкций в отношении РФ. «КНР категорически не поддерживает попытки Запада сдерживать развитие РФ» [12], - отметил зампреьера Госсовета Китая Чжан Гаоли. Вместе с тем китайский чиновник подчеркнул, что Пекин будет делать все от себя зависящее, чтобы обеспечить Россию сельхозпродукцией и существенно расширить сотрудничество.

Если говорить об общей позиции Китая по украинскому вопросу, то здесь нельзя не отметить схожесть позиций российской и китайской стороны. «Китай глубоко озабочен ситуацией, сложившейся в Украине, и призывает заинтересованные стороны стремиться к политическому решению разногласий посредством диалога и переговоров на основе уважения международного права и норм международных отношений для обеспечения мира и стабильности в регионе» [13], - такую позицию занял китайский МИД еще в марте 2014 года, и с тех пор она не изменилась. В телефонных переговорах между главами дипведомств РФ и КНР было зафиксировано широкое совпадение точек зрения России и Китая в связи со сложившейся ситуацией в этой стране и вокруг нее [14].

Подобная поддержка российской стороны в украинском конфликте – явление закономерное для двух стран. Уже не в первый раз оба государства выступают в Совбезе ООН с одной позицией; Китай однозначно дал понять, что в данном вопросе будет выступать на стороне

кровенно хулиганского толка и резким экспериментированием весьма неопределенна, и история искусства всех времен – особенно современного – знает множество примеров перехода эпатажных артефактов в категорию шедевров. Маргинальная художественная система утверждается методом видимого соответствия доминантной культуре, органична ей и выступает ее смысловой и технологической модификацией в направлении примитивизации, как по форме, так и по содержанию. К этой области маргинальности относится, как создание подобию произведений искусства, так и прямое копирование последних. Объем и роль копирования необычайно возрастают в современную эпоху технического прогресса аудиовизуальных средств.

Примечания:

1. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции [Текст] / Ж. Бодрийяр // Философия эпохи постмодерна / сост. и ред. А. Усманова. – Минск: Красико-Принт, 1996. – 360 с.
2. Бодрийяр Ж. Система вещей [Электронный ресурс] / Ж. Бодрийяр; пер. с фр. Н. Зенкина. – М.: Рудомино, 2001. – 212 с. – Режим доступа: <http://www.biblioclub.ru/book/26480/>.
3. Гуманитарные предметы / Видимость, или кажимость и действительность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://uhtu.net/index.php>
4. Ильин И. А. Постмодернизм [Текст] / И. А. Ильин // От истоков до конца столетия. – М., 1998. – С. 48–67.
5. Ковриженко М. К. Постмодернизм и реклама [Электронный ресурс] / М. К. Ковриженко / Электронная библиотека социологического факультета МГУ им.М.В.Ломоносова//Социология коммуникативных систем: материалы II Всерос.социологического конгресса.– Режим доступа: <http://lib.socio.msu.ru/l/library?e=d-000-00---0kongress--00-0-0-0prompt-10---4-----0-11--1-ru-50---20-about---00031-001-1-0utfZz-8-00&a=d&c=kongress&cl=CL1&d=HASH60ac466bfc604060d8fb8f.2.3>
6. Основы психологии: «Эклектика» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://samoobladanie.ru/osnovy68.html>.

Чупина В.А., Орлатая М.Е. (Российская Федерация)

Медиация и её роль в урегулировании межэтнических конфликтов

В настоящее время наблюдается тенденция обострения этнических конфликтов во всем мире и на территории России, в частности. Под этническим конфликтом понимается противоречие, характеризующееся

общий порог «трагичности», все больше развивается ирония, насмешка по отношению к происходящему. К примеру, засилье на экранах ситкомов, юмористических реалити-шоу, растущее количество специализированных развлекательных медиа-ресурсов.

Следующей чертой постмодернистской эстетики следует назвать характерное для этого направления видение мира как хаоса, лишённого причинно-следственных связей и ценностных ориентиров. В ТВ-рекламе это может выражаться в использовании в сообщениях многочисленных текстовых, аудиовизуальных «переходов» от сообщения к сообщению; последующие тексты могут никак не состыковываться с предыдущими по смыслу; содержание текста иногда расходится с изображением; аудиотекст рассказывает историю, не имеющую никакого отношения к объекту/событию, появляющемуся только лишь в конце. В таких сообщениях часто употребляются знаки-индексы, как раз предполагающие показ части вместо целого. Здесь намеренно отсутствуют связные причинно-следственные связи и логическая интерпретация действия [2; 89-125].

Хотелось бы остановиться поподробнее на таких явлениях, как эклектика и маргинальность, поскольку они достаточно часто встречаются в современных медиа. Используя вырванные из контекста факты и формулировки, произвольно объединяя противоположные воззрения, эклектика стремится вместе с тем создать видимость предельной логической последовательности и строгости. Эклектика нередко сознательно применяется, к примеру, на телевидении и в рекламе, представляя мир, как правило, фрагментарно, пестро, избегая целостности, внутренней связности и последовательности. Намеренно соединяет только внешне связанные вещи, направляет на то, чтобы сделать сообщение запоминающимся [6]. В медиа-ресурсах постмодернистский стиль также эклектичен, стилистически многогранен, одобряет самые немыслимые сочетания, зачастую свидетельствующие о явном раздвоении личности, намеренной шизофрении. Постмодернистская эстетика, внедряясь в сознание общества, не без участия, к примеру, рекламы, приводит к тому, что безумие и сексуальность признаются теперь новыми, современными ценностями. Маргинальность особенно в отношении морали и нравственности в эпоху постмодернизма приобретает, по мнению И.А. Ильина, «статус центральной идеи, выразительницы духа своего времени» [4; 87]. Наиболее заметным и даже кричащим о себе является эпатажный аспект маргинальности. Исследователи Т. Шехтер и А. Курбановский отмечают, что эпатаж вечен, поскольку он игра, а «игра есть форма бытования маргинальных художественных структур», основывающаяся на понимании повседневной жизни как абсурдного балагана. Однако грань между эпатажем от-

России, пусть и не всегда явно. «Молчание в пользу России» – стратегия, которой КНР руководствуется уже не впервые; исключительная выгодность такой позиции хотя бы в том, что, с одной стороны, позволяет Китаю сохранить за собой образ «непредвзятого наблюдателя», а с другой – не дать остальным участникам Совета Безопасности принять решение, которое негативным образом повлияет на интересы Китая и его ключевых партнёров.

Естественно, подобное сближение двух гигантов – обширной России и богатого Китая – не может остаться без внимания других стран, вызывая у них недовольство и опасения, впрочем, достаточно безосновательные. Усиливающийся Китай ищет себе таких же усиливающихся партнёров, чтобы вместе создать противовес существующему гегемонистскому блоку либеральных капиталистических государств. Но делает он это лишь для того, чтобы достичь настоящей многополярности, о которой говорил в своей речи на 18-м съезде Ху Цзиньтао [15]. Россия – в числе первых среди таких партнёров: согласно китайской иерархии дипломатических отношений, Россия занимает высшую позицию, являясь страной, с которой у КНР установлены отношения всестороннего стратегического партнёрства [16]. Даже в свете экономического кризиса, набирающего обороты в России, невыгодного для Китая Свопового соглашения, подписанного 13 октября [17], потенциального снижения товарооборота между двумя странами – общее направление развития российско-китайских отношений останется прежним: нацеленность на сотрудничество и взаимопомощь во имя общих интересов.

Примечания:

1. 10-й раунд китайско-российских консультаций по вопросам стратегической безопасности прошел в Пекине [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел КНР. – МИД КНР. – Режим доступа: <http://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/t1165053.shtml>, свободный. – Загл. с экрана. (06.06.2014).

2. Главное таможенное управление КНР: Объем китайско-российской торговли в 2012 г. достиг 88 млрд. долларов США [Электронный ресурс] // Газета «Жэньминьжибао» он-лайн. – Газета «Жэньминьжибао», 2012. – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/31518/8089820.html>, свободный. – Загл. с экрана. (12.01.2013).

3. Зарубежное турне Си Цзиньпина было плодотворным – эксперты [Электронный ресурс] // Газета «Жэньминьжибао» он-лайн. – Газета «Жэньминьжибао», 2012. – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/31521/8189860.html>, свободный. – Загл. с экрана. (01.04.2013).

4. Китай выступил против санкций в отношении России [Электронный ресурс] // «Российская газета» он-лайн. – «Российская газета», 1998-2014. – Режим доступа <http://www.rg.ru/2014/09/01/usherbanons.html>, свободный. – Загл. с экрана. (01.09.2014).

5. Китай глубоко озабочен ситуацией, сложившейся в Украине - МИД КНР [Электронный ресурс] // Газета «Жэньминьжибао» он-лайн. – Газета «Жэньминьжибао», 2012. – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/31521/8551594.html>, свободный. – Загл. с экрана. (02.03.2014).

6. Китайские СМИ о падении рубля: «Китай просто подарил деньги России» [Электронный ресурс] // «Южный Китай: Особый Взгляд». – Режим доступа: <http://south-insight.com/node/1014/>, свободный. – Загл. с экрана. (24.01.2015).

7. О телефонном разговоре министров иностранных дел России и Китая [Электронный ресурс]. – МИД РФ. – Режим доступа: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newslines/8BBDAC1A169CEE2B44257C900028AD0A, свободный. – Загл. с экрана. (01.03.2014).

8. Полный текст доклада, с которым выступил Ху Цзиньтао на 18-м съезде КПК [Электронный ресурс] // Газета «Жэньминьжибао» он-лайн. – Газета «Жэньминьжибао», 2012. – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/31521/8023881.html>, свободный. – Загл. с экрана. (19.12.2012).

9. Си Цзиньпин и В. Путин провели переговоры [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел КНР. – МИД КНР. – Режим доступа: <http://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/t1160706.shtml>, свободный. – Загл. с экрана. (20.05.2014).

10. Товарооборот России и Китая в 2013 году сохранится на уровне \$88 млрд. [Электронный ресурс] // «Газета.ru» – Бизнес. – «Газета.Ру», 1999-2014. – Режим доступа: http://www.gazeta.ru/business/news/2013/12/03/n_5790057.shtml, свободный. – Загл. с экрана. (03.12.2013).

Шарапов О.М. (Таджикистан)

Интеграция Таджикистана в рамках современных региональных интеграционных структур на евразийском пространстве

Представленная тема доклада является актуальной в силу происходящих на современном этапе политических, в том числе интеграционных процессов на евразийском пространстве.

Как известно, на данный момент Республика Таджикистан на евразийском пространстве входит пока только в состав таких региональных

мостей», видимостей, симулякров – фантомов сознания, мало соотносимых с реальностью, но воспринимаемых гораздо реальней, чем сама реальность. Именно этот мир Ж. Бодрийяр назвал гиперреальностью [1; 35-68]. Ж. Бодрийяр пытался объяснить симулякр как результат процесса симуляции, которая выдает отсутствие за присутствие и смешивает всякое различие между реальным и воображаемым. Важно понять, что симулякр – это моделирование, а не копия.

Постмодернизм обращается к искусству, к культуре и медиа как к феноменам «кажимости», то есть кажимости реальности, автономности, свободы. Категория видимости, или кажимости, выражает, прежде всего, факт несоответствия сущности и ее внешнего обнаружения. Это несоответствие нередко принимает характер явной противоположности. Из анализа категорий сущности, явления и видимости вытекает важный методологический вывод: чтобы правильно понять то или иное событие, разобраться в нем, необходима критическая проверка данных непосредственного наблюдения, четкое различие кажущегося ирреального, поверхностного и существенного. Быть и казаться – это такие стороны объекта, которые требуют постоянного различения, необходимого и в науке, и в искусстве, и в быту, и в межличностных отношениях [3].

Медиа-сообщения предполагают свободу интерпретации. Индивид получает возможность «творить» новые смыслы, скорее вспоминать уже имеющиеся, в соответствии с собственными желаниями и возможностями интеллекта. Жизнь общества рассматривается теоретиками постмодернизма (Ж. Бодрийяр, Ж. Делез, И. А. Ильин, М. Фуко, У. Эко) как огромный, непрерывный текст, дискурс, в котором все уже когда-то было сказано, а новое возможно только по принципу калейдоскопа – смешения отдельных элементов, что дает новые комбинации и интерпретации.

Именно поэтому первой характерной особенностью постмодернистских текстов можно назвать цитатность – как постоянный возврат к прошлому, уже когда-то состоявшемуся и имеющемуся в «архиве» текста. Новое смысловое поле рождается в соприкосновении с коммуникативным полем прошлого, при этом используется «авторитет» первоисточника. К примеру, в сообщениях правящей партии, в здравоохранении, финансовой сфере звучат тексты, обращенные к «вечным» ценностям, – «...вместе мы сила!..»; «...здоровый дух в здоровом теле...»; «...позаботьтесь о самых близких...» и пр.

Постмодернизму свойственно двойное кодирование – это искусство второй рефлексии, под которым мы понимаем постоянное сопоставление двух или более текстуальных миров. Именно поэтому жанр пародий переживает сейчас столь очевидный расцвет. В связи с этим понижается

стмодерн – это не антимодерн, ибо он включает в себя модерн наряду с другими парадигмами, ни одна из которых не является привилегированной, и все они находятся в непрекращающейся конкуренции. В этом плюрализме и заключается сама суть постмодернизма.

Отдельные авторы в своем негативном настрое по отношению к постмодернизму хотят представить его в виде учения, призывающего к разрушению наследия прошлого. Хотя, казалось бы, нельзя не заметить, что именно настоящий период характеризуется особым интересом к прошлому: восстанавливаются памятники архитектуры; в литературе, музыке, живописи возвращаются забытые имена; большое внимание уделяется сохранению особенностей национальных культур. Все эти явления свидетельствуют о новом подходе в осмыслении роли традиции в жизни общества, ориентирующим на реабилитацию отвергаемых ранее ценностей. Но может возникнуть ощущение, что внимание к круговороту событий, выносящих на поверхность давно утерянные вещи, трактуется, как неспособность создать новые ценности, которые смогли бы составить лицо эпохи постмодерна. Тем не менее, опираясь на ницшеанскую идею о Вечном Возвращении, в целом можно сказать, что возвращение не означает механический перенос чего-либо из прошлого в настоящее, оно предполагает обновление, синтез старого и нового, где рождаются те уникальные явления в обществе, которые и определяют своеобразие эпохи постмодерна.

В последние десятилетия ушедшего века постмодернизм приобрел зрелые черты и продолжает диктовать моду в различных сферах современной культуры. «Созданию этой новой культуры в значительной степени способствовало беспрецедентное развитие рекламы в современном мире. Она без преувеличения является мировой, глобальной коммуникацией, создаваемой с помощью новейших технических средств и эффективных креативных технологий» [5].

Для того, чтобы стать ближе к потребителю, реклама и PR-сообщение должны говорить на языке времени; в этом смысле реклама является носителем господствующего стиля эпохи. Легко выделить, например, элементы стиля «art nouveau» (от фр. букв. – «новое искусство») в рекламе начала XX века, а также влияние в разные годы более мелких стилей – «гламурного», «поп-арт», «гранж» и т. п. Постмодернизм как образ мыслей и как культурную форму можно назвать определяющим для конца XX–начала XXI столетия.

Постмодернизм вводит и разрабатывает такое важное понятие, как симулякр (от лат. simulacrum – образ, подобие). Практически весь современный мир, по мнению Ж. Бодрийяра, функционирует как мир «кажи-

организаций, как Содружество Независимых Государств и Организация Договора о коллективной безопасности. В этой связи стоит отметить, что в перспективе находится и вопрос интеграции Таджикистана в действующие интеграционные структуры евразийской экономической интеграции. В этом плане необходимо подчеркнуть, что Таджикистан не представляет иного альтернативного пути своего развития, кроме как интеграционного во взаимодействии с традиционными и стратегическими партнерами, как на евразийском пространстве, так и в мире в целом. Таджикская сторона является сторонником интеграции на общемировом, региональном и субрегиональном уровнях, создания и эффективной деятельности интеграционных структур по различным направлениям сотрудничества.

В качестве основных факторов интеграции Таджикистана на евразийском пространстве выступают совместное историческое развитие наших народов, близость их ментальности, сохраняющаяся взаимозависимость и взаимосвязанность экономик постсоветских стран, общность и актуальность существующих вызовов и угроз безопасности, сезонные миграционные потоки из республик, культурно-гуманитарные связи.

Среди интеграционных приоритетов Республики Таджикистан на евразийском пространстве можно особо выделить: торгово-экономическое взаимодействие, совместное освоение энергетического потенциала республики, развитие сети транспортных коридоров, проблемы обеспечения региональной стабильности и безопасности на коллективной основе, регулирование и упорядочение миграционных процессов, повышение эффективности действующих объединений, инновации и укрепление единого культурно-гуманитарного пространства. Выявленные нами приоритеты интеграции Таджикистана свидетельствуют о том, что интеграция республики на евразийском пространстве соответствует национальным интересам государства на внутренней и международной арене.

В целом же можно отметить, что интеграционные процессы на указанном пространстве отвечают интересам всех без исключения постсоветских государств. Однако понимание этого присутствует не во всех странах СНГ, что является одной из основных проблем, тормозящих интеграцию в рамках действующих региональных организаций. В постсоветских странах часто наблюдается тенденция по подмене национальных интересов государства интересами правящей элиты, неверное понимание самих национальных интересов, политические амбиции лидеров и государств. Все это негативно сказывается на интеграционных процессах.

Кроме того, недостаточная проработка механизмов исполнения решений и принятых обязательств, отсутствие контроля и соответствующих полномочий у региональных объединений, разность темпов разви-

тия государств и финансово-экономические проблемы, отсутствие единого представления стоящих перед странами вызовов и угроз и их паритетности усложняют и отрицательно отражаются на качестве и эффективности интеграционных процессов.

В то же время, большой потенциал эффективной интеграции и взаимодействия у постсоветских государств в целях устойчивого развития наших народов и стран по-прежнему сохраняется. Естественно, что в интеграционных процессах на евразийском пространстве, кроме выделенных недостатков и проблем, можно отметить и имеющиеся достижения. Среди них – действующая зона свободной торговли и безвизовый режим большинства стран, формирующееся единое таможенное и экономическое пространство (пусть пока в формате нескольких государств), относительно устойчивая способность противостоять современным вызовам, содействие суверенному развитию государств, проведению и оптимизации трансформационных процессов в них, разрешению некоторых конфликтов и противоречий, формирование разветвленной системы уставных и отраслевых органов и правовой базы по всем направлениям сотрудничества. В свою очередь, стоит отметить, что если бы СНГ достигло своих целей и задач, то необходимость формирования всех других объединений в рамках многоуровневой интеграции на евразийском пространстве отпала бы сама собой.

В этой связи, стоит отметить, что Республика Таджикистан не выступает против многоуровневой и разнотемпной системы интеграции на евразийском пространстве. Поэтому Таджикистан в разное время был активным сторонником и членом ряда организаций, существовавших ранее в данном регионе. В настоящее время в Таджикистане идет процесс изучения евразийской экономической интеграции и возможных преимуществ для республики в случае внедрения в эти процессы. Тем самым, в перспективе следует ожидать поэтапную интеграцию Таджикистана в Евразийский экономический союз.

Сачко Г.В., Михайлова А.А. (Российская Федерация)
**Межкультурное взаимодействие народов Евразии:
монгольский период и современность**

Вся история Евразии с древнейших времен до сегодняшнего дня есть циклический процесс интеграции ее пространств с последующим распадом и новым витком объединения. Наиболее полно эти циклические процессы образования крупных евразийских империй (Скифской, Гуннской, Монгольской, Российской, Советской) были исследованы истори-

СЕКЦИЯ III. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ВНУТРЕННЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО, СОЦИАЛЬНОГО И КУЛЬТУРНОГО ВЗАИМООТНОШЕНИЙ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ.

Емченко Е.П. (Российская Федерация)
Элементы постмодернизма в медиа-сообщениях

Минуя кризис шестилетней давности, сегодня российское общество вновь находится в зоне дисбаланса. Как и в прошлом, страну захватили девальвация, безработица, банкротство частного бизнеса, недоверие к власти, рост инфляции и пр. Приходит время, когда символический и информационный аспект поиска, присвоения, использования и утилизации товаров, услуг и культурных предметов нацелен, прежде всего, на антропологические приоритеты, на кардинальные изменения человека, который лишается своей классической экономической сущности «нуждающегося» и приобретает новые качества.

Всемирная компьютерная революция, возрастающее влияние аудиовизуальной культуры, социальные изменения, переход общества на новую ступень порождают новые потребности и связанные с ними существенные проблемы, такие как информационная техника и адаптация личности в условиях постоянных изменений.

В данном случае речь идет о конструктивном вхождении в жизнь общества новейших информационных технологий, к примеру, интернет-телевидение, сетевые игры, интерактивные видеоконференции, видеоинсталляции и о формировании мегаинформационного поля, главной целью которого является обеспечение граждан, находящихся в любом месте и в любое время, информацией, необходимой им для решения насущных проблем, работы, развлечения, создания комфортных условий доступности (видеоконференция с атомным ракетным крейсером «Пётр Великий»; президент В.В. Путин и председатель КНР Си Цзиньпин, 2014 г.; Международная мультимедийная выставка «Ван Гог. Ожившие Полотна»: более 3000 произведений художника, превращенных в живые видеоинсталляции, Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, 2014-2015 гг.; Международный семинар «Сетевые игры и менеджмент», игры с обучением и адаптивные игры, Петрозаводск, Санкт-Петербург, 2013-2014 гг. и пр.).

Утверждение постмодернистского мировоззрения – это длительный, начавшийся в конце шестидесятых, и не завершившийся до сих пор процесс. Причем процесс далеко не однозначный, разноплановый, вызывающий самые противоречивые оценки и споры, что, собственно говоря, характерно для постмодернистского сознания. Как отмечал В. Велш, по-

турой других народов.

Межкультурная коммуникация может осуществляться и быть исследована либо на уровне групп, либо на индивидуальном уровне. Другими словами, можно изучать коммуникативные процессы между различными культурными группами (большими и малыми) или между отдельными людьми. Большинство исследований, проводившихся на уровне групп, носят характер культурно-антропологических и социологических исследований, которые рассматривают культурную группу как коллективное единство (целое) и пытаются ее целостно понимать.

Межкультурная коммуникация характеризуется тем, что при встрече представителей разных культур каждый из них действует в соответствии со своими культурными нормами [1; 26].

Как показала практика, даже глубокого знания иностранного языка недостаточно для эффективного общения с его носителем: каждое слово другого языка отражает другой мир и другую культуру, «за каждым словом стоит обусловленное национальным сознанием представление о мире». Главная задача в изучении иностранных языков как средства коммуникации заключается в том, что языки должны изучаться в неразрывном единстве с миром и культурой народов, говорящих на этих языках [1; 575].

Таким образом, современный реальный мир столь сложен и мобилен, что языковые процессы имеют разноректорное направление: от исчезновения языков до постепенного перехода к билингвизму и мультилингвизму.

Примечания:

1. Василюк М.А. Основы теории коммуникации. – М.: Гардарики, 2003. – 615 с.
2. Этнические процессы в современном мире. – М., 1987.
3. Mackey W.F. A description of bilingualism // Reading in the sociology of language. Ed. J.A. Fishman. Den Haag: Mouton, 1977.

ком Г.В. Вернадским еще в начале XX в., а в последующее время Л.Н. Гумилевым. Эти авторы, как и другие последователи евразийского направления, придавали немалое внимание изучению межкультурной коммуникации народов на всем протяжении их исторического развития.

Несмотря на это до нынешнего времени оценка монгольского периода в этом аспекте или недооценивается, или носит только негативный характер.

Вместе с тем объективная исследовательская позиция будет способствовать не только восстановлению исторической справедливости, что немаловажно для психологической атмосферы взаимодействия народов и этносов Евразии на современном этапе, но и позволит адекватно учесть положительные и отрицательные уроки исторического прошлого.

В силу вышесказанного в данной статье мы обратимся к изучению разных позиций представителей как отечественных, так и зарубежных исследователей именно на монгольский период в евразийской истории.

Дискуссия об этом периоде и его влиянии на развитие русского народа не прекращалась никогда. Неутраченный интерес к этому вопросу, поставленному Н.М. Карамзиным в «Истории государства Российского», объясняется важностью ответа. В случае, если возобладает концепция, согласно которой монгольское нашествие не только не оказало никакого положительного влияния на Русь, но, более того, было губительным для развития нашей страны, то, как отмечает Р. Пайпс, нынешнюю Россию (продолжение славянской Киевской Руси) можно будет рассматривать исключительно как европейскую державу даже с учетом национальных и культурных особенностей [8]. Если же преобладающей станет точка зрения, заключающаяся в том, что татаро-монголы оказали существенное положительное влияние, открыв для Руси азиатский мир, и привнеся в ее культуру азиатские черты, то современная Россия, таким образом, представляется уникальной евразийской цивилизацией, сочетающей в себе элементы как западной, так и восточной культуры.

Начало стереотипному восприятию монгольского периода, как «ига» (которое в настоящее время формируется в сознании россиян еще со школьных лет и мешает объективно оценить отношения между Русью и Золотой Ордой в этот период), было заложено Н.М. Карамзиным, который писал «Государи наши торжественно отреклись от прав народа независимого и склонили выю под иго» [5; 380].

Однако чем же в действительности являлся этот период, и были ли его последствия исключительно негативного характера?

Многие исследователи, рассматривая его, говорят об «иге», как о долговременном рабстве, в которое попало древнерусское государство. Однако же единой государственности на Руси до монгольского владыче-

ства уже давно не существовало. Так, например, по данным, приводимым В.А. Кучкиным, на момент татаро-монгольского нашествия Русь представляла собой множество непрочно связанных между собой княжеств, общее количество которых насчитывало примерно 30 (из них лишь 18 образований были крупными) [7].

А вот по окончании монгольского владычества Русь действительно начала формироваться как единое государство, вырабатывая специфические элементы московской государственности: **«самодержавие, централизм, крепостничество»**, которые не в последнюю очередь определялись долгим существованием русского народа в составе монгольской империи [13; 182].

Объясняется это тем, что империя Чингисхана создала уникальный исторический прецедент. Были объединены степи Евразии, Иран, Средняя Азия и Китай, которые впервые сосуществовали в общем политическом пространстве. Страны, никогда не контактировавшие ранее, получили условия для осуществления прямых связей. Этот факт обуславливает отмеченную Г.В. Вернадским особенность монгольского периода: отрыва культуры Руси от Европы – с одной стороны, и более активного взаимодействия с культурой Азии – с другой стороны [4; 355]. В связи с этим представляется интересным замечание Э. Хара-Давана, отмечающего, что ранее происходило лишь потребление, а не усвоение достижений европейской культуры, в то время как даже такие близкие к народу элементы культуры, как народные песни, танцы, эпос подверглись значительному влиянию Востока в монгольский период [13; 198].

Интенсивность взаимодействия государств Востока и Руси в составе империи Чингисхана можно проследить даже на отдельных отраслях прикладного искусства, что и проделал В.Ю. Коваль на основе анализа ввозимой на Русь керамики Востока в XIII в. Согласно выводам исследователя, в области внешних связей Руси в период монгольского владычества произошли существенные изменения: «вектор восточных связей Руси в середине XIII в. изменил свое направление с «византийского» на собственно «восточное» (Ближний и Средний Восток, Золотая Орда)» [6; 370].

Перемещение Византии на второй план под влиянием новых культурных реалий несло в себе положительные последствия и для развития непосредственно самой национальной культуры Руси. Местные, изолированные формы культурных традиций прикладного искусства получили возможность для распространения по всей Руси.

Даже такая незначительная статья импорта на Русь, как керамика, подтверждает версию о начале тесного взаимодействия Руси со странами Востока. Если изначально единичные экземпляры элементов культуры стран Востока привозились на Русь знатными ордынцами для приобрете-

вание или отторжение понимания партнера или противника.

В узком смысле под диалогом понимается особый вид коммуникаций, который строится по модели речи, разговора, чередования вопросов и ответов. Это не просто полифония голосов, а разговор на равных, особый способ достижения понимания и согласия.

В более широком и содержательном смысле понятие диалога распространяется на культуру в целом (диалог как бытие культуры, встреча культур, взаимопонимание культур). В этом смысле диалог понимается как аспект социокультурного общения, содержание творчества, особая характеристика разума, принципиально отличающая его от «познающего разума» нового времени. В этом понимании диалогу противостоит не просто монологичность разговора, а превращение собеседника в объект манипуляций, происходит технократическое отношение к миру как к предмету.

Диалог культур всегда объединяет множество участников и осуществляется на нескольких уровнях: внутри - и межэтническом, внутри - и межконфессиональном, внутри - и межличностном.

Реальное содержание диалога зависит также от конкретных типов культуры, на основе которых этот диалог осуществляется (общества закрытые - открытые, традиционные - модернизированные и т.д.).

В настоящее время этносы, осваивая не только свой национальный, но и инонациональный культурный фонд, обогащают и свою культурную жизнь, что дает толчок к их дальнейшему социальному и культурному развитию. Изоляция этноса от других этнических групп тормозит его дальнейшее развитие [2; 26].

Билингвизм – как одно из основополагающих условий современной коммуникации затрагивает различные как практические, так и теоретические аспекты жизнедеятельности человека. Лингвистику интересует билингвизм лишь настолько, насколько он способен объяснить происходящее в языке, поскольку язык, а не индивид является собственно предметом этой науки [3; 555].

Как любой другой вид общения, межкультурная коммуникация на всех уровнях имеет свои цели, реализация которых обуславливает эффективность (или неэффективность) коммуникации. Здесь важную роль играет понятие «межкультурная компетентность», которое, как правило, связывают с понятием коммуникативной компетенции, определяемой как «уровень сформированного межличностного опыта», т.е. обученности взаимодействию с окружающими.

Мировой опыт показывает, что наиболее успешной стратегией достижения высокой межкультурной компетентности является интеграция – сохранение собственной культурной идентичности при овладении куль-

языка – это требование жизни, так как изменения, произошедшие в нашем обществе за последние годы: расширение научно-деловых и культурных контактов, распространение средств массовой информации, огромный объем научно-технической информации – все это явления нашего времени, требующие знания иностранных языков.

Мы не вправе пренебрегать ни одним языком, какому бы он народу ни принадлежал, на какой бы ступени развития ни находился. Каждый язык при соответствующих условиях способен к дальнейшему совершенствованию, как путем внутреннего саморазвития, так и путем прямого и косвенного обогащения из сокровищницы культуры других языков мира. У каждого человека есть гражданский долг перед народом, давшим самое большое богатство – свой язык. Вместе с тем невозможно развивать духовную культуру наций без активного использования достижений более высоко развитых культур. В эпоху глобализации, в процессе нивелировки и унификации, когда ни одно общество не может развиваться в рамках изоляционизма, доминирующая часть населения вынуждена владеть как минимум двумя языками – своим родным и одним из европейских или мировых языков. Существование билингвальных государств, тенденции глобализации, увеличение количества людей, владеющих одновременно несколькими языками, превратили билингвизм в реальность нашего времени. Поэтому явление, известное как билингвизм, представляет исключительный интерес не только с точки зрения лингвистики, но и с позиций философии, психологии, социологии и даже физиологии.

Двуязычие как один из аспектов социальных реалий является результатом межкультурного взаимодействия различных культур народов.

Расширение взаимодействия культур и народов делает особенно актуальным вопрос о культурной самобытности и культурных различиях. Культурное многообразие современного человечества увеличивается, и составляющие его народы находят все больше средств, чтобы сохранять и развивать свою целостность и культурный облик. Эта тенденция к сохранению культурной самобытности подтверждает общую закономерность, состоящую в том, что человечество, становясь все более взаимосвязанным и единым, не утрачивает своего культурного разнообразия. В контексте этих тенденций общественного развития становится чрезвычайно важным уметь определять культурные особенности народов, чтобы понять друг друга и добиться взаимного признания.

Широкий диалог, который постоянно идет в культуре, осуществляется на основе циркуляции в общественном сознании различных идей, мировоззренческих и ценностных установок. Основным результатом культурного диалога: естественное перетекание идей, их взаимовлияние, ус-

ния оружия, одежды и т.п., то уже в первой половине XIII в. количество ввозимых образцов керамики увеличилось в четыре раза [6; 370]. Более того, данный факт также дает возможность предположить, что на территорию страны поступала и другая продукция, т.к. рост объема ввозимой керамики дает все основания полагать, что ее поставками на Русь стало заниматься купечество, которому невыгодно было бы ввозить только столь хрупкий товар.

Это позволяет подтвердить правоту суждения Э. Хара-Давана о том, что «счета, которых и сейчас не знает Запад, валенки, кофе, пельмени, тождественность русского и азиатского плотничного и столярного инструмента, сходство стен кремлей Пекина (Хан-Балыка) и Москвы и других городов», являются элементами культуры, пришедшими на Русь с Востока [13; 187].

Способствовала культурному обмену и созданная на территории всей монгольской империи торгово-почтовая система. Торговля выдвигалась на первый план, что делало необходимым налаживание торговых связей с другими государствами, завоеванными татарами-монголами. Необходимость перевозки продукции создавала потребность в создании и развитии дорожно-транспортных коммуникаций, а также средств связи и быстрой передачи информации. С этой целью по всей территории монголами была налажена система почтовых станций со сменными лошадьми и сменными курьерами, оставшаяся на Руси после свержения монгольской династии и адаптированная впоследствии русскими.

Как свидетельствует американский исследователь Джеффри Хоскинг, система способствовала быстрому перемещению людей и товаров по территории всей империи, а поддержание постов торгово-почтовой системы (например, забота о лошадях) было поручено местному населению [1; 89]. Система была столь эффективна, что в этом аспекте опередила Европу на 100 лет [2; 13].

Более того, монголы, обладающие обширными знаниями о степи и проживающих в ней племенах, могли обеспечивать безопасность перевозимых товаров и внешних границ, предотвращая и отражая нападения проживающих в степи кочевников, и, как следствие, создавали возможности для входящих в состав их империи стран и народов развиваться более динамично посредством взаимовыгодного культурного, экономического и бытового взаимодействия.

Взаимодействие Руси со странами Востока, как на протяжении монгольского периода, так и после него способствовало сближению и появлению определенного сходства дипломатического ритуала, о котором пишут Е.С. Антонян и О.В. Натолочная [3; 241]. Отмечая, что ряд элементов ди-

пломатического ритуала на Руси был заимствован у монголов, они указывают, что общим для дипломатического этикета Московии и стран Востока являлось отношение к послу, как к гостю правителя, обязательное предоставление послу и его свите жилья, пропитания и обеспечение его полной безопасности, а также обмен щедрыми подарками.

Сказанное выше не опровергает несомненную жестокость, которую проявляли монголы на завоеванных территориях. Так, например, если обратиться к А.В. Чернецову, то «более 2/3 древнерусских городов были разрушены монголами и 1/3 от этого числа не были затем восстановлены» [14; 16]. Но это не оправдывает многих исследователей, которые, обращаясь к развитию культуры России в монгольский период, сосредотачиваются только на описании ужасов набегов завоевателей, описывают масштаб погромов, устроенных татаро-монголами, при этом не обращая внимания или замалчивая определенную созидательную сторону культурного влияния империи Чингисхана, которая наиболее полно была исследована классиками евразийства.

Так, например, по их мнению, одной из основных черт рассматриваемого периода на Руси является возвышение православной церкви и расцвет религиозного сознания.

Среди причин этого, как обосновал основоположник евразийства Н.С. Трубецкой в своем труде «Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока», можно выделить демонстрируемую монголами необычайную веротерпимость по отношению к многочисленным религиям, исповедуемым покоренными ими народами.

Однако более значимую роль, как отмечает Н. Трубецкой, играл и другой фактор – религиозность русского народа, согласно которой нашествие монголов оценивалось, как «божья кара» за братоубийственную рознь. «Реальность этой кары утверждала сознание реальности греха и реальность карающего божественного Провидения и ставила перед каждым проблему личного покаяния и очищения через молитву» [11; 310]. Общественное ощущение беды сподвигло русский народ искать утешение в вере, что обуславливает массовые уходы в аскезу и создание новых монастырей.

Объяснение этому Н.С. Трубецкой формулирует так: «В виде реакции против подавляющего чувства национального унижения возникло и пламенное чувство преданности национальному идеалу» [11; 308]. Более того, представление о монгольском периоде, как о «пленении» русского народа, есть восприятие не только религиозное, как кары Господа, но и сравнимо с библейской историей. Такое понимание показывало возможность и необходимость преодоления «рабства», ассоциируя русский народ с богоизбранным.

лоти иттилоотии мустамирр (хамеша) чараён дошта бошад; дар ростои таълим бояд ҳар сол бо ирсоли донишҷӯёни худ ба кишварҳои муштарак-ул-манофеъ раду бадали омӯзиши дошта бошем; бояд як рӯзнома ва як гоҳномаи (журнали) мусаввири панҷ кишвари Осиёи Миёна (агар хоҳишмандон аз дигар кишварҳо бошанд, нури дида, тоҷи сар!) бо панҷ забон мунташир шавад ва забони русӣ чун забони муоширотӣ умумӣ бошад; ва ниҳоятан, барномаи ҳафтаинаи телевизионӣ ба муддати як соат ва ё камтар аз авзои фарҳангии иҷтимоии ин кишварҳо гузоришҳо таҳия кунад ва ба мардум арза дорад.

Дар чараёни иҷро намудани ин аҳдоф зарур аст, то мо ба ҳар гуна таассуб, ифротгароӣ, беадолатӣ, фахрфурӯшӣ ва нозу нуз қардан бо пуштивонаи ғании фарҳангии илмӣ худ қуллан роҳ надихем. Масали машҳури арабӣ «ليس الفتى من يقول كان أبى» (Он, ки бо афзалиятҳои падари худ менозад, ҷавон (мард) нест!) тасдиқи нуктаи болост.

Мавлоно Иқболи Лоҳурӣ рӯбоии пурмуҳтавое дорад, ки овардани онро барои ҳусни хитоми ин навиштор шоиста ва боиста дидем:

На афғонему на турку татарем,
Чаманзодему аз як шохсорем.
Тамийзи рангу бӯ(й) бар мо ҳаром аст,
Ки мо парвардаи як навбахорем! [8].

Эзоҳот:

1. Иқбол, «Рамузи беҳудӣ», – Техрон, 1372х./1996 м. – С.46
2. Қуръон, тарҷ., Крачковский И.Ю. – М., 1990, сураи «Анҷир», ояти 4.
3. Қуръон, «Хучарот», ояти 13, тарҷумаи Қозимипур Ҷаводи, Техрон, соли 1372х./1994м.
4. С.Айнӣ. Восифӣ ва хулосаи «Бадоеъ-ул-вақоеъ». – Душанбе: Ирфон, 1985. – С.233, 234.
5. Ҳамон ҷо. – С.25.
6. Ҳофиз. Девони ғазалиёт. – Техрон, 1997. – С. 49.
7. Соиб, нусхаи хаттии қарни XVI милодӣ, аз китобхонаи хусусии муаллифи ин сатрҳо
8. Иқбол, «Рамузи беҳудӣ». – Техрон, 1372х./1996м. – С.87.

Раджабова М.Р. (Таджикистан)

Лингвистический аспект в процессе межцивилизационного взаимодействия

Современный мир со знанием как минимум одного иностранного

дар Тошканд ва замоне дар Охангарон, гоҳе дар Балх ва аҳёе дар Машҳад ва дигар амокини Мовароуннаҳру Хуросон дар ҳалқаи дӯстон мебинем; ва ҷолиб ин аст, ки ӯ ҳамеша саргарми гуфтугӯ бо дӯсту душман аст ва аксаран, дар баҳсу мусоҳибаҳо ғолиб омада мухотабашро ба сулҳу мадору фаро меҳонад.

Магар мо – тоҷикон – чунин китобҳои арзишманде, ки метавонанд дар баргузори гуфтугӯҳои байналмилалӣ судманд ба мо ёрӣ диҳанд, дар амри ба роҳ андохтани муносибатҳои байналмилалӣ раҳнамои мо шаванд, кам дорем?... Чавонони мо ва насли чавони кишварҳои ҳамсоя низ бояд, сараввал, ба ингуна китобҳо рӯчӯ кунанд; ба пешинаи таърихи худ назари огоҳона ва олимона дошта бошанд ва аз ин манобеъ суд бурда (фоида гирифта), бо як ҷаҳони мамлуъ (пур) аз маънавият ба пешвози ҳамдигар бархезанд ва аз харбузаи якдигар ранг гирифта рангорангии фарҳангу тамадуни худу дигарио лаббайк бигӯянд.

Осоиши ду гети тафсири ин ду ҳарф аст,

Бо дӯстон мурувват, бо душманон мадору. [6].

«Мадору» қардан дар ҳадиси Ҳачаи Шероз нафақат дӯстона ва баърои анҷоми коре бо душман ҳамкорӣ қардан мебошад, балки маънои аслии он ин аст, ки душманро бо саъю кӯшиш дӯст гардонем:

Дил ба душман чун мулоим шуд, мусаффо мешавад,

Санг бо оташ чу нарми қард - мино мешавад.

Худнамои қорҳоро дар гирех андохтаст,

Қатра чун бардошт даст аз хеш, дарё мешавад.

Сад тамошоҳост дар пушидани даст аз ҷаҳон,

Вой бар чашме, ки ғофил з-ин тамошо мешавад. [7].

Ба андешаи банда, имрӯзҳо, ки равобитаи гуногунҷанбаи кишварҳои Осиёи Миёна (панҷ кишвари ҳамсоя) бино ба тақозои замон рӯ ба рушду тараққист, мо бояд аз ин фурсати ғанимат ба ҳадди аксар истифода кунем; намояндаи ҳар миллате ба тарғибу ташвиқи зебоӣҳо ва ҷаззобиятҳои илму фарҳанги хеш пардозад ва мусоҳибу ҳамкори худро аз вижагиҳои фарҳангии миллии худ бархӯрдор созад, ба қавле, мо ҳамдигарро қомилтар кунем; чавонони ин кишварҳо бояд бо баргузор намудани ҳафтаҳои фарҳангӣ-маданӣ, ҳузур пайдо қардан дар конференсҳои байналмилалӣ, сафарҳои ҳамешагии ҳунармандони мардумӣ (устоҳои саноеи дастӣ); бо истифода аз филмҳои мустанад ва ё бадеӣ нишон додани хусусиятҳои хосси мардуми худ, равобитаи дар бист соли гузашта то андозае сусту заифшудаи худро мустақкам ва гусастнопазир намоянд.

Бояд дар байни кишварҳои мо, бахусус дар байни чавонони мо маҳфилҳои илмӣ, фарҳангӣ, иқтисодии муштарак созмон ёбанд; табоду-

Как естественное продолжение усиления духовно-религиозной жизни народа стал расцвет иконописи и строительство храмов. Весь мир восхищается работами Андрея Рублева, творившего именно в этот период. По мнению другого классика евразийства П. Савицкого, весь расцвет русской религиозной иконописи целиком уместается в рамки «татарского ига» [9; 464].

Основываясь на современной работе В.А. Кучкина, в которой проводится анализ древнерусских летописей, можно проследить те же выводы, что и у евразийцев, а именно: религиозное понимание как причин, приведших к захвату земель русских, так и объявление власти Батыя «богоугодной» (за людские грехи) наравне с властью князей. Теософский взгляд получает свое продолжение, как считает автор, в оценке летописцем усилий, направленных на свержение власти захватчиков, как дел праведных, как подвига христиан во имя веры (например, подвиг жителей города Козельска).

Продолжение исследования влияния монголов на культуру Руси находим в работах Л.Н. Гумилева. Он отмечает, что Русь и Орда принадлежали к разным цивилизациям: цивилизации оседлой и кочевнической соответственно, что проявлялось и в избрании разных вероисповеданий: Русью православия, а монголами сначала язычества (шаманизма), а позднее ислама.

Однако Русь очень органично вошла в состав империи Чингисхана. Л.Н. Гумилев называет отношения, существовавшие между Русью и Золотой Ордой, даже «русско-татарским симбиозом». Так, например, о гармоничном сосуществовании чингизидов и русичей говорят и многочисленные браки, и родственные связи, как среди простого народа, так и в правящей верхушке. Так, внук Александра Невского был женат на сестре Узбека, хана Золотой Орды.

Это «смешение» обуславливало еще более глубокое проникновение культуры Востока в культуру Руси. Одно из подтверждений этого находим у А.В. Чернецова, писавшего об изображении русских воинов и воинов-кочевников на русских миниатюрах XV в., и отмечавшего, что они неотличимы друг от друга [14; 16]. В то же время, воины западных государств изображаются по-иному [14; 16], что говорит о противопоставлении русского воина западному, но никогда – восточному.

Легче всего это влияние проследить в русском языке. Лингвистические изменения могут, на первый взгляд, казаться малозначительными, однако именно они помогают выявить степень влияния одного народа на другой, а также его географический размах. Более того, возникновение новых, прежде не использовавшихся понятий в языке, говорит и о появлении новых явлений материальной и нематериальной

культур, вошедших в обиход культуры, подвергающейся воздействию.

Многие из понятий, а также географических названий, фамилий, вошедших в русский язык, используются и сегодня: амбар, базар, деньги, таможня, караул, ямщик, тюрьма, деньги, товар, хозяин, казна, сабля, нагайка, хоругвь, Аргаяш, Чебаркуль, Казань, Аксаков, Гоголь, Карамзин, Кутузов и т.д. [10; 218]. А такая «русская» побудительная конструкция «Давай...» берет свои корни в турецком языке.

Таким образом, монгольский период не только продолжил предыдущие исторические этапы культурного облика и симбиоза народов Евразии, но и заложил гораздо более обширный и разноплановый исторический фундамент для дальнейших циклов евразийского пространства.

Согласно вышесказанному принципу цикличности, после каждого этапа распада с неизбежностью будет следовать объединение.

Исходя из вышеизложенных теоретических посылок классического и современного евразийства, попробуем спроецировать их на поставленную нами проблему: а возможно ли в современных условиях возникновение новой интеграции евразийского пространства? Очевидно, что ответ на этот вопрос носит не столько исследовательский, сколько практический характер: насколько объективно исторически обусловлен Евразийский Союз?!

Ответ на этот вопрос носит дискуссионный характер. Сторонники положительного решения (к коим относимся и мы) нередко обращаются среди прочих аргументов современного плана и к историческим предпосылкам.

Причем уже стало «общим местом» перечисление этих предпосылок: наличие общего исторического прошлого (не ограничивающегося только советским периодом), соответствующей общей культуры, экономической структуры, политических институтов, сохранение единого языка общения - русского и т.д.

Нам бы хотелось еще добавить то общее, что исходит не из прошлого, а возникает «сейчас и здесь» на евразийском пространстве, подтверждая основополагающее утверждение классиков евразийства, что именно география, территория предопределяет социоестественную историю населяющих ее народов. Уже постсоветская действительность суверенных, самостоятельных республик (СНГ) воспроизводит общие для всех или весьма схожие политические, экономические и культурные формы: своеобразные «авторитарно-демократические» режимы (с разной степенью авторитаризма и специфическим демократизмом), эклектические экономические системы - неустойчивые и неэффективные в силу стремления «сочетать несочетаемое»: рыночные отношения и клановость, государственный патернализм и свободу предпринимательства, традиционные религии и западный образ жизни, остатки советской сис-

Қатраи вусъатталаб Кулзум шавад.[1].

Ҳадиси маъруфи пайғамбар (с) يد الله مع الجماعة «Яд-ул-лоҳи маъа-л-ҷамоъати» (Дасту қудрати Худо бо ҷамоъат аст) низ ишора ба гуфтаҳои боло дорад.

Гуфтугӯ, музокира ва анвои муомилаҳо дар байни мардумони Осиёи Миёна, сарфи назар аз гуногунии забонҳо, мазҳабҳо, хусусиятҳои миллию фарҳангӣ ва ғ.-ҳо, бояд дар ҷавби (фазои, атмосфераи) баробарҳуқуқӣ, эҳтироми раъйи яқдигар ва суд бурдан аз танаввуъ, зебоиҳои пешрафтҳои рангоранги ҳамдигар сурат бигирад لقد خلقنا الإنسان في احسن تقويم

«Савганд..., ки мо Инсонро бо зеботарин сурату сират офаридем» [2].

Бино ба ҷаҳави ин Оят, ҳар як Инсон зебой, ҷаззобият ва афзалиятҳои ба худ хосеро дорад, ки Инсони дигар аз он вижагиҳо (бад-он дилчаспие, ки ин Инсон дорад) бархӯрдор нест. Пас, натиҷа ин аст, ки Қуръон низ инсонҳоро ба қомилтару зеботар қардани ҳамдигар дар абъоди моддию маънавии гуногун фаро меҳонад.

Мо тоҷикон масали маъруфу машҳури «Харбуза аз харбуза ранг мегирад»-ро дорем. Мисдоқ ва ё тасдиқи ин масалро мо дар ояҳои қуръонӣ ҳам мушоҳида мекунем: يا ايها الناس انا خلقناكم من ذكر و أنثى و جعلناكم شعوبا و قبائل لتعارفوا أن اكرمكم عند الله اتقكم إن الله عليم خبير

Эй мардум! Мо шуморо аз марду зане офаридем ва шуморо ба дастаҳо ва қabilaҳо ҷудо қардем, то яқдигарро бишносед, вале (бидонед), ки ғиромитарини шумо назди Худо парҳезғортарини (ботақвотарини) шумост [3].

Агар ба пешинаи фарҳангии мардумони Осиёи Миёна назаре гузаро афканем, хоҳем дид, ки он низ саршор аз ганҷномаҳоест, ки бар хусни равобити адабию фарҳангии мо – мардумони ин сарзамин- ишоратҳо дорад: «Хоча дар соли 920 ҳиҷри (1514м.) моҳи рабиъ-ул-аввал ин зиёфатро дар деҳаи Сафедмун (деҳаи Сафедмун дар ҷануби шарқии Бухоро, дар масофаи тахминан 5 км воқеъ аст) тартиб дода, сад сар гӯсфанд, даҳ сар гов ва даҳсар асп кушта, таъомҳои гуногун тайёр намуданд ва мувофиқи ҳамин таъом аз шоирон, фозилон, олимони ғирифта, то оммаи мардум аз ҳар табақа меҳмон даъват қарданд» [4].

Бино бақавли устод Садриддин Айни, «Бадоеъ-ул-вақоъ» аз ҷумлаи он гуна шоҳкорҳоест, ки аҳволи илмӣ, адабӣ, маданӣ ва ҷамъиятии замони худро бо санаду далелҳои рангин ва раднопазир баён мекунад [5]. Воқеан, агар як бор, бо тааммулу тадаббур ин асарро бихонем, бовари ҳосил хоҳем қард, ки дар он ҳамеша гуфтугӯҳои адабӣ, илмӣ, фарҳангӣ, иҷтимоӣ, сиёсӣ, мазҳабӣ дар олитарин сатҳи инсонӣ ҷараён дорад. Восифиро гоҳ дар Самарқанд ва гоҳе дар Бухоро, замоне

широги гуногунчанбаи ба забони русии онрӯза, ки имрӯзҳо, мутассифона, дар аксари кишварҳои Осиёи Миёна бино ба ақидаҳои таассубомез ва ифротгароёнаи якчанд нимчамулло ба марзи фаромӯшӣ супурда шудааст ва зиёда аз ин, ҳатто бино бар таҳрики бархе аз чунин «алломаҳо» ин забони бегуноҳ дар ҷойҳои таъқибу тавҳин низ мешавад, аз бузуртгарин дастовардҳои маънавии тоҷикон, нафақат тоҷикон, балки тамоми мардумони Осиёи Миёна дар тӯли 150-200 соли ахир ба шумор меравад.

Агар то авоили қарни XX забони муштараки сиёсию фарҳангию иқтисодии мардумони Осиёи Миёна, тақрибан, навад дарсад (90%) тоҷикӣ ва ё ба қавле «тоҷикии форсӣ» буд, имрӯза (аниқтараш, то аввалҳои солҳои 90-уми қарни гузашта), забони русӣ ҷойгузини тоҷикии форсӣ шуда буд. Солҳои ахир, мо - мардумони Осиёи Миёна - бино ба таҳаввулот, асосан, мусбати гуногунчанбаи сиёсӣ, фарҳангӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва амсоли инҳо, эҳтиёҷи худро ба ин Забони муштарак хеле бараъло эҳсос мекунем. Дар тӯли 20-25 соли ахире, ки кишварҳои Осиёи Миёна (Тоҷикистон, Ўзбекистон, Қирғизистон, Қазокистон ва Туркменистон) ба Истиқлолият даст ёфтанд, оё дастовардҳои назаррасе дар ростои тавсияи (густариши) равобити маънавии худ доштанд? Оё робитаҳои хунарӣ-фарҳангии мо, ки дар замони Шӯравӣ ҳар сол 3-4 ва ҳатто бештар аз ин дар қолибҳои гуногун (сафарҳои хунарии овозхонон, раққосон, шоирону нависандагон, дӯзандагон-зардӯзон, варзишгарон ва ғ.-ҳо) сурат мегирифт, дар ин 20-25 соли сипаришуда таҳкиму тақвият ёфтанд? Мутаассифона, ба ин пурсишҳо наметавон посухи мусбат дод. Вале Худоро шукр, ки овони ахир худ сарону мардумони кишварҳои Осиёи Миёна имону итминон ҳосил карданд, ки тавсия ва тақвияти равобит дар сутуҳи мухталиф – аз фарҳангӣ гирифта, то иқтисодию ҳуқуқӣ- мобайни кишварҳои мо як зарурати ҳаётист ва он собиқаи дурахшону ҳазорсолаи таърихӣ дорад; мо бидуни даст ба дасти ҳамдигар додан, мушкilotи худро бо кӯмаки ҳамдигар ҳал кардан, дар зарурат аз ҳамдигар дифоъ кардан ва ба унвони як фарди мусбати гуфтугӯ дар рӯ ба рӯи фард ё ҷомеа, дигар ҷорасе надорем:

Фардро рабти ҷамоат раҳмат аст,
Ҷавҳари ўро камол аз миллат аст.
То тавони бо ҷамоат ёр шав,
Равнақи ҳангомаи аҳрор шав.
Фарду қавм оинаи якдигаранд,
Силку гавҳар, қаҳқашону ахтаранд!
Фард мегирад зи миллат эҳтиром,
Миллат аз афрод меёбад низом.
Фард то андар ҷамоат гум шавад,

темы образования и заимствования из европейской модели образования.

Вместе с тем, считаем, что это очередной исторический цикл «замеса» «западного» и «азиатского» на евразийском пространстве, который должен завершиться формированием нового евразийского бытия.

Более конкретно рассмотрим этот процесс на примере такого принципиально важного элемента культуры как высшее образование.

Как известно, страны постсоветского пространства весьма активно заимствовали элементы англосаксонской модели образования, стремясь войти в европейское образовательное пространство, что приводило к большим негативным последствиям, чем позитивным. Это стало более очевидным сейчас, т.е. по прошествии определенного времени. Компетентные российские эксперты вузовского образования констатируют, что «любое привнесение в российскую систему образования зарубежных моделей без учета национальной специфики... имеет изрядную долю риска и чревато деструктивными последствиями для страны в целом» [12; 20].

Так, например, журнал «Ректор вуза» №11, 2014 г. опубликовал мнения экспертов по проблеме «Нужна ли альтернатива англосаксонской модели идеального университета?» (по материалам II международного форума вузов). Сразу оговоримся, что под «англосаксонской моделью» обобщенно понималась западная модель вузовского образования. Эксперты не отрицали, что ее существование принесло определенные позитивные результаты, как для Европы, США, так и мирового сообщества в целом. Прежде всего, это реализовалось в том, что появились «ведущие», «передовые» университеты как прообраз будущего (Гарвард, Стэнфорд). Но это особые учреждения, с которыми не могут сравняться все другие вузы, хотя бы потому, что несопоставимы их фонды (Гарвард - \$35 млн.) и количество нобелевских лауреатов в них.

А это значит, что всем другим вузам нет возможности (да и необходимости) подражать этим университетам, им нужно занять свою нишу в национальной системе образования своей страны. Так, например, Р.П. Булыга - проректор по стратегическому развитию Финансового университета при правительстве РФ отметил, что в нашей советской системе существовали отраслевые университеты, которые готовили именно те кадры, которые были востребованы предприятиями внутри России. Но сейчас перед всеми вузами ставится цель стать конкурентно способными на мировом образовательном рынке, «попасть в топ-100», что входит в противоречие с практическими задачами этих отраслевых вузов, как впрочем, и других. Следовательно, каждая страна должна строить свою систему образования в соответствии со своими потребностями и ориентируясь на мировые рейтинги, но не превращая их в самоцель, как про-

исходит это сейчас.

Проректор РАНХиГС при президенте РФ М.Н. Назаров подчеркнул: «Мы не готовы пожертвовать учебным процессом для рейтинговых показателей» (речь идет об ориентации на Web of Science и Scopus). Не надо превращать всех преподавателей в ученых, а нужно обеспечивать качественное профессиональное образование будущих компетентных специалистов для отечественного рынка».

Если эти выводы спроецировать опять же на исследуемую нами проблему – формирование общего евразийского образовательного пространства, естественно сопряженного с евразийским экономическим рынком, то задача состоит в том, чтобы интенсифицировать усилия по совместной деятельности членов ЕАС именно в этом направлении. «Задел» для этого уже есть: это и существование Евразийской ассоциации университетов, Евразийской библиотечной ассамблеи, совместных вузов: Российско-Таджикский (славянский) университет, Кыргызско-Российский (славянский) университет и т.д.

Но еще больше существует нереализованных в полной степени проектов взаимодействия вузов нынешних и будущих государств-членов ЕАС: сетевое взаимодействие вузов, развитие совместных образовательных программ, интенсификация студенческой и преподавательской мобильности, сотрудничество в рамках совместных научных проектов и т.д.

Формирование общеевразийского образовательного пространства, в частности и общекультурного, в целом будет способствовать возникновению причастности молодых людей не только к своей национальной культуре (русской, таджикской, казахстанской, белорусской, киргизской, армянской и т.д.), но и к общеевразийской, которая не только уходит корнями в прошлое, но и создается сейчас и здесь и проецируется в будущее.

Примечания:

1. Hosking Geoffrey. Russia and the Russians: A History. Cambridge, MA: The Belknap Press of Harvard University Press, 2001. – P. 89.
2. Hosseini Dustin. The Effects of the Mongol Empire on Russia. – The University of Texas at Arlington, 2005. – P. 89.
3. Антонян Е.С, Натолочная О.В. Русские и российские историки о влиянии монгольского завоевания на русскую культуру и право // European researcher. – 2011. - № 3 (5). – С. 241.
4. Вернадский Г.В. Монгольское иго в русской истории// Основы евразийства. - М., 2002. – С. 355.

Махмудов Ф. (Узбекистан)

Забони гуфтугӯҳо ва собиқаи мусбати таърихӣ таъомулотӣ (ҳамкорӣҳои) фарҳангӣ ва (вазъӣ) муносибатҳои байналмилалӣ муосир

Барои он, ки гуфтугӯ дар байни ду ва ё якчанд тараф сураат бигирад, бояд шароите фароҳам биёяд, ки барои баргузории гуфтугӯҳо дар сатҳи матлуб, мусоид ва муносиб бошад. Шартӣ аввал ва аз ҳама асосӣ- забони гуфтугӯҳост. Агар тарафайн, ва ё тарафҳо забони муштараки гуфтугӯ на-дошта бошанд, метавонанд ин мушкилро тавассути тарҷумон ва ё тарҷумаи матни матраҳшудаи гуфтугӯҳо ҳал кунанд. Вале, он тавре ки медонем, ҳар гуна тарҷума, ва лав дар олитарин сатҳ бошад, наметавонад матлабу омоли гуфтугӯкунандаро ба сурати комил, сад дар сад ба мухотаб (шунаванда) бирасонад, ҳадафи ўро ба таври бояду шояд арзёбӣ кунанд. Дар ҳар сураат, зимни тарҷума, чӣ хаттӣ ва чӣ шифоҳӣ, бархе аз зарофату нозуқиҳои нутқи гӯянда ва ё матни нависанда дар сояи абри тарҷума пинҳон мемонад ва ниҳоятан, тарафҳои гуфтугӯкунанда ба ҳамоҳангии пурра намерасанд ва ё ба таври маъмул, расмӣ, ки орий аз самимият, отифаи инсонист, бо ҳам мувофиқати нисбӣ мекунанд...

Дар илми тарҷума, масалҳое дар мадҳу мазамматӣ тарҷумаи хубу бад роиҷ аст; дар бораи тарҷумаи хуб масали «Тарҷумаи хуб асари мутарҷим аст!»-ро ба қор мегиранд ва роҷеъ ба тарҷумаи бад аз зарбулмасали «Тарҷума пушти қоли (қолин) аст!» истифода мебаранд. Масалҳои дигаре низ вучуд доранд, ки бар ҳусну қубҳи тарҷума ишора мекунанд.

Мо, ин ҷо, сари он надорем, ки (ҳадаф ин нест, ки) ба танкиду мазамматӣ тарҷума ва ё мадҳу тавсифи он бипардозем. Било шакку тардид нақши тарҷума дар гуфтугӯҳо аз дунёбино то ҳанӯз, ки ҳанӯз аст, муассир ва муҳим буда ва ҳоҳад буд ва мутмаинем, ки баъдҳо низ тарҷумаи саҳҳеҳу дуруст- ба унвони муттақо, пояи умумии бархӯрду гуфтугӯҳо - вазифаи боарзиш ва таъсиргузорашро дар густариши равобити инсонӣ ва инсондӯстона (ҳар гуна робитае, ки ба нафъи инсон бошад, аз ҷумла фарҳангӣ) ифо ҳоҳад кард.

20-25 сол қабл кишварҳои Осиёи Миёна дар тамоми қаламрави Иттиҳоди Шӯравии собиқ, ки тақрибан ними ҷаҳонро фаро мегирифт, бо як забони байналмилалӣ гуфтугӯ ва муоширати умумӣ, яъне бо забони русӣ, суҳбат ва табодули афкор мекарданд, масоили гуногун, аз мушкилоти фарҳангӣ гирифта, то масъалаҳои иқтисодию сиёсиро, ғолибан, ахлоқи ҳаллу фасл мекарданд ва ба қарору тавофуқномаҳои дастҷамъӣ мерасиданд. Бо қамолӣ итминон ва боварӣ таъкид мекунам, ки муомилоту муо-

циональных конфликтов актуализирует толерантность, с одной стороны, как его предпосылку и как объективный результат взаимодействия многополюсного человеческого мира, а с другой – как фактор продвижения толерантности к целостности и сотрудничеству. В настоящее время в современном опыте международного контроля над процессами суверенизации и мирного разрешения конфликтов происходит освоение толерантности и как политической необходимости, и как культурной нормы.

Диалог в системе культуры и искусства – один из самых совершенных и доступных мирных путей международной коммуникации.

Толерантное мировое сообщество возможно лишь как продукт живого диалога культур и цивилизаций, детище коллективного разума человечества, и, действительно, совместного поиска взаимопонимания и согласия относительно общих ценностей [2; 191].

Примечания:

1. Бабаджанова М.М., Юлдашева М.Р., Ким В. Калейдоскоп культур. – Душанбе: Статус, 2007. – 95 с.
2. Бауман З. Индивидуализированное общество. – М.: Догос, 2005. – 390 с.
3. Библер В.С. Культура. Диалог культур // Вопросы философии. – 1989. – №6. – С.31-42.
4. Винюкова Л.М. Воспитание толерантности посредством ознакомления с культурой разных национальностей // Воспитатель. – 2009, №4. – С.33-37.
5. Декларация о принципах толерантности. Статья 1.2. Утверждена резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года. – www.unesco.org.
6. Идентичность и толерантность. – М.: Изд. ИЭА РАН, 2002. – 414 с.
7. Модернизация общества и этническая толерантность // Толерантность в межкультурном диалоге. – М.: Изд-во Института этнологии и антропологии РАН, 2005. – С. 197-216.
8. Толерантность в межкультурном диалоге (отв. ред.). – М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2005. – 365 с.
9. Центральная Азия на пути к культуре мира: формирование толерантного сознания, воспитание культуры мира: материалы международной конференции. – Душанбе: Ирфон, 2011. – 268 с.
10. Шрейдер Ю.А. Лекции по этике. – М., 1994. – 136 с.
11. www.un.org.

5. Карамзин Н.М. История государства Российского: в 12 т. – Т.5. – СПб., 1819. – С. 380.

6. Коваль В.Ю. Керамика Востока на Руси XIII в. // Русь в XIII в. Древности темного времени. – М., 2003. – С. 370.

7. Кучкин В.А. Монголо-татарское иго в освещении древнерусских книжников (XIII - первая четверть XIV в.) // Библиотека Якова Кротова. URL: <http://krotov.info/history/13/2/kuchkin.htm> (дата обращения: 03.12.2014).

8. Пайпс Ричард. Влияние монголов на Русь: «за» и «против». Историографическое исследование // Журнальный зал. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2011/5/p20.html> (дата обращения: 03.12.2014).

9. Савицкий П.Н. Континент Евразия. – М., 1997. – С. 464.

10. Сачко Г.В. О роли туранского компонента в русской культуре и русском языке в евразийском аспекте. Судьбы национальных культур в условиях глобализации. – Т.1. – Челябинск, 2013. – С. 218.

11. Трубецкой Н.С. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока. – М., 1994. – С. 310.

12. Федоренко С.Н. Менеджериальный подход в образовании: экспертократия вместо социального государства? - Ректор вуза №11, 2014. – С. 20.

13. Хара-Даван Эренджен. Чингис-хан как полководец и его наследие. – Элиста, 1991. – С. 182.

14. Чернецов А.В. К проблеме оценки исторического значения монголо-татарского нашествия как хронологического рубежа // Русь в XIII в. Древности темного времени. – М., 2003. – С. 16.

Kurmangozhina G.O. (Republic of Kazakhstan)

Energy factor in the interaction of the EU with the countries of the Central Asian region

(Энергетическая политика Европейского Союза в отношении Центральной Азии)

Energy is one of the most vital and discussed topics of our time. The problem of energy support is in the top row of the agenda of many governments around the world. For the near future, experts predict an acute shortage of energy due to the action of two conflicting trends: if there is a rapidly increasing consumption of energy in the world and in particular by “rising Powers”, if there is no global increase in energy production. These trends affect a number of EU Member States and the European Union as a whole.

At this time, on the base of the economic interests of the EU in Central

Asia there is the desire to diversify oil import floods. The energy policy of the EU is centered around the adjacent Central Asia sector of the Caspian Sea, which is an alternative artery of imported oil and gas.

The EU holds towards the countries of Central Asia a special external energy policy, due to their great potential of serving to the interest of the European Union, as well as to diversify the sources of supply and the routes of delivery of energy to the European internal energy market.

Energy policy of the European Union towards Central Asia is a gradually formed, complex structured set of energy policies at regional levels.

Taking into account the geographical location the Central Asian oil will become a real option diversification of energy supplies to the EU. There are three countries with natural gas reserves in the region – they are: Kazakhstan, Uzbekistan and Turkmenistan. Each of them has different rates of production and consumption, and also different potential gas exports to Europe.

The Strategy for Central Asia established towards Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan and Uzbekistan, is aimed primarily to overcoming the EU in the Central Asian region from other world Powers: Russia, China, Turkey and the United States that have already achieved a significant presence in the energy-rich and located in the heart of Asia, of the Central Asian region. The adoption of specific policies in relation to the newly independent states of Central Asia demonstrates an awareness of the growing importance of this region for the energy security of the European Union.

The priority partner for the EU in the Central Asian region is Kazakhstan, which besides of possessing vast energy resources is also characterized by the greatest political stability. The next most important Central Asian country for EU energy supplying is Turkmenistan – the largest producer of hydrocarbons of the Caspian Sea region and it is a place of collision of energy interest and focus of energy policies of the world energy consuming centers of power [1].

The greatest attention in Kazakhstan is paid to the development of oil and gas sector. The priorities are the increasing of mining and refining potential and also the transport infrastructure for the export of hydrocarbons. The development of transport infrastructure, the traffic safety are a concrete action for creating conditions for attracting investors and entering the independent Kazakhstan into the world economy.

For the Republic of Kazakhstan, which has all the objective prerequisites for the development of export-oriented and competitive energy, and for the effective implementation of the State Program on Forced Industrial-Innovative Development is particularly relevant to study the experience of the leading European countries in the development and implementation of the energy strategy. Use of European experience in building an effective energy policy,

дочность становится редчайшим явлением» [10; 24].

Мир и согласие в многонациональном и поликультурном обществе могут быть достигнуты и сохранены не с помощью силы и оружия, а путем налаживания диалога, взаимоотношений между людьми на основе этнических, нравственных, религиозных и других норм. Сегодня человечество ищет новые стратегии в социализации человека и воспитание его в духе толерантности, уважения к достижениям различных культур, мира и добрососедства. На первый план сегодня выдвигается потребность развития культуры толерантных отношений, диалога, способствующих формированию у молодого поколения духовных, культурных, нравственных ценностей в их национальном и общечеловеческом понимании, целостной картины окружающего мира. Поэтому в этом процессе важную роль должно сыграть образование.

Пути для решения столь важного и сложного вопроса находят ответ в практической реализации образовательных программ по обмену студентами, а также организация на международном и местном уровнях мероприятий творческого и интеллектуального характера, которые отвечают современным тенденциям и интересам молодежи, а также семинары и конференции, т.е. задействовать все возможные положительные механизмы в области образования для пропаганды и воспитания межкультурного понимания.

Толерантность – это движение навстречу друг другу в постоянном общении; понимание обеспечивается этим общением, в условиях чередования коммуникативных ролей, то есть в диалоге, обмене информацией. Смена аргументов – это движение диалога. Своеобразной единицей измерения толерантности может быть тип аргумента, например (в таком показательном диалоговом жанре), как дебаты. С одной стороны, дебаты нацелены на противостояние, а с другой стороны – на поиск компромисса. Если взаимодействие сторон строится на материале, вызывающем отрицательные эмоции и соответствующую реакцию, то такие дебаты превращаются в конфликтный дискурс. И только соблюдение принципов коммуникативной толерантности, уважение друг к другу может помешать такому превращению, перевести состояние с позиции «кто скажет хуже друг о друге» на позицию «кто убедительно докажет свое мнение, не пренебрегая мнением другого».

Для того, чтобы сделать общество толерантным, важно, чтобы отдельные люди, общины, народы и нации признавали и уважали культурный плюрализм человеческого сообщества, уважали других, несмотря на то, что это – малые или большие народы.

На международном уровне опыт регулирования этнических и на-

ветственность преподавателей высших учебных заведений.

Один из механизмов развития и укрепления толерантности выражается в создании условий, необходимых для осуществления прав человека и утверждения демократии. Переход к толерантности в рамках образовательного пространства вуза означает культивирование среди студентов отношений открытости, заинтересованность в культурных различиях, признание многообразия культур, развития способности распознавать несправедливость и предпринимать шаги по ее преодолению, а также способность конструктивно разрешать разногласия и обеспечивать продвижение от конфликтных ситуаций к примирению и разрешению противоречий. Проявляется это в нацеленности преподавателей и студентов на конструктивное разрешение конфликтов совместной деятельности. Такая деятельность формируется благодаря таким важным качествам, как самоубеждение и самооправдание, самоатрибуция, основными агентами влияния которых являются они сами и усвоенное ими представление о себе, в том числе в организации групповой рефлексии, в которой отражается понимание различного поведения людей.

В РТСУ обучаются представители различных национальностей, проживающих в Таджикистане, а также иностранные студенты. Профессорско-преподавательский состав университета также многонационален. Проводимые в университете мероприятия, как научные, так и общественные, нацелены на воспитание и привитие у студентов качеств и представлений о толерантности, взаимопонимании, культуре мира, межкультурном диалоге, основных традиционных ценностях. Мы живем в мире, где одни границы открываются, другие – закрываются. Но вечными остаются люди с их неповторимой культурой и традициями.

Ключевая и одна из эффективных ролей в межкультурном понимании отводится различным образовательным программам, в рамках которых происходит процесс повышения академической мобильности, что способствует обмену межкультурного обогащения.

Необходимы люди, известные в обществе, готовые увлечь за собой собственным примером для воспитания толерантности, особенно среди молодежи и студентов. Ю.А. Шрейдер, подчеркивая, что обществу необходимы образцы для подражания, которые будут стимулировать, не только мысли, но и действия, поступки, пишет: «Без человеческих образцов высшей нравственности не возникает элементарное просвещение, а сохраняющиеся устои подвергаются размыванию временем... Точно так же мораль, не может сохраниться в обществе, где отсутствуют абсолютные моральные ориентиры и подвижники готовые, идти на жертву ради следования этим ориентирам. В таком обществе и элементарная поря-

developing guidelines, the use of important tools and instruments in this field has the potential to become one of the important areas of cooperation of Kazakhstan with European countries.

States of the Caspian region includes a zone of strategic interests of the European Union and other European countries.

In autumn 2011 in the policy of the EU and European countries in the Caspian region emphasized the new trends:

First, strengthening the external dimension of EU energy strategy with a focus on strengthening cooperation with potential suppliers of energy resources to European markets, including the countries of Central Asia. 7 September, 2011 the EU adopted a new document (Communication), entitled “EU Energy Policy: Engaging with Partners beyond our Borders”, which is considered the EU milestone in improving the coordination of energy policies of the EU Member States and coordinated approach with Member energy partners;

Second, the activation of the EU on Caspian direction and take practical steps to promote the EU’s energy interests in the region. In September 2011, the European Union, ignoring the objections of Russia and the unresolved legal status of the Caspian Sea, has officially approved a mandate to negotiate with Azerbaijan and Turkmenistan on the construction of the Trans-Caspian pipeline between the EU, Azerbaijan and Turkmenistan.

Relevance of the topic is determined by the need to analyze the EU energy strategy in the Caspian region to identify the level of its impact on the further development of the region, searching for optimal model and format of partnership and cooperation of the EU with the littoral countries in changing conditions”[2].

A lot of attention is paid to the development of the coal sector. In order to improve the efficiency of the coal industry and addressing social-economic problems it is carried out a set of measures for the reorganization of the industry. The main purpose of the reorganization of the coal industry is the formation of competitive enterprises. The leading role in the country’s coal industry plays a state-owned company “Kazakhstanugol”. At the same time, there are companies with foreign capital, the largest of which is “Bogatyr Access Coal”, formed with the participation of the American company “Access Industries Inc”.

Considering the main international aspects of Kazakhstan’s energy policy, it should be noted that it had signed and ratified the Energy Charter Treaty. Kazakhstan participates in the EU “INOGATE”, as well as displaying an interest to the development of the projects of pipeline infrastructure for transporting oil and gas from the Caspian region. Experiencing some difficulties for the supply of oil through the territory of Russia, including through CTC Kazakhstan carries on negotiations about a possible connection to the pipeline project of Baku – Tbilisi – Dzheyhan. Bilateral “power relations” are developed with the US, EU, Turkey,

China and Japan. Among all the EU countries the greatest interest to Kazakhstan shows Italy. Oil transportation via main oil pipelines is carried out by a subsidiary of the system of "KazTransOil" JSC (total length is 5323 km). Oil transportation by sea is carried by the subsidiary of "Kazmortransflot" JSC (tankers with deadweight of 12 000 – 13 000 tons of the Caspian Sea, as well as chartered vessels of Aframax-type on the Black Sea). In addition, "NC"KMG" JSC owns equity in the Caspian Pipeline Consortium pipeline amounting to 20.75%. To date, the main active export routes for Kazakhstan oil are: Atyrau – Samara pipeline ("KazTransOil" JSC – 100%); CPC pipeline ("NC"KMG JSC-20.75%); Pipeline Atasu – Alashankou ("KazTransOil" JSC – 50%); Marine terminal of Aktau. The largest volume of Kazakhstan oil exported in 2013 by the CPC pipeline amounted to 28,7 million tons and Atyrau – Samara -15,4 million tons. 10.9 million tons is transported in the Chinese direction. Sea exports amounted to 6.3 million tons [3].

Uzbekistan is an agrarian – industrial country. In the industrial complex the dominated positions are held by the mining industry. In addition besides of oil and gas a country mines coal and gold. Social – economic situation in the country is rather tense. The great importance for its improvement is the development of foreign economic cooperation, related to attraction of foreign investments, as well as the expansion the size of foreign trade. The country's leadership pays a great attention to the implementation of projects of increasing gas production capacity and export supply, which in no small measure will contribute the social-economic development of Uzbekistan.

Uzbekistan tries to strengthen the international direction of its energy policies. The attention is drawn to its active role in formation GUUAM, as well as the participation in the EU "INOGATE". This is due to its line on the formation on the transit corridors for the transport of oil and gas from the Caspian region, skirting Russia. The country is also trying to play an active role in the Energy Charter Conference. Uzbekistan has ratified the Energy Charter Treaty and participates in the negotiations on the transit protocol to the Energy Charter.

Assessing the state of the gas production base in Uzbekistan, it should be noted that its intensive development has been carried out from the 60-ies, led to the fact that some have long been exploited large deposits are largely exhausted. In order to compensate the decline of production, the Uzbek government is making efforts to develop new fields of energy.

The significant volumes of Kazakh oil are transported by the pipeline Atyrau – Samara and further along the pipeline system "Druzhba" to the markets of the European Countries. In addition, for the export of oil it is used an international maritime transport through the oil port in Aktau, from where the oil by barges and tankers and it is sent to Baku and to other routes. Kazakhstan's main export outlet had been the Soviet – built Atyrau – Samara pipeline to Russia and its pipeline

государстве в целом, а также в регионах.

Политическая толерантность, как возможность стабильного и устойчивого сосуществования различных политических взглядов и направлений, оказывает влияние на процесс демократизации страны и формирование гражданского общества.

В мире живут представители разных этнических групп со своими правилами и нормами, обычаями и традициями, которые выражаются в манере поведения, особом языке, системе этнических взглядов. Сущность человека проявляется лишь в диалоге, во взаимодействии с другим человеком. Диалог – это сложный процесс. Каждая личность, в силу индивидуального восприятия окружающего мира, по-своему понимает особенности культурной среды представителя другой группы, к которой она не принадлежит. В этих условиях в деле гармонизации межэтнических отношений необходима интеграция народов. Такие факторы, как уровень культуры в целом и уровень политической культуры, характер межэтнических и этнополитических отношений оказывают заметное влияние на политическую толерантность.

Усиливающиеся миграционные процессы, расширяющиеся межконфессиональные и межкультурные связи также неизбежно приводят к возникновению все новых социальных, политических, религиозных проблем, и тем самым обуславливают проблему нетерпимого отношения индивида и целых групп к особенностям культур или представителям иных групп.

Чувство враждебности, включающее в качестве основных, существенных характеристик такие качества, как гнев, отвращение, презрение являются основой нетерпимого, интолерантного отношения одних людей или групп по отношению к другим.

Как феномен политического процесса, формируясь между всеми субъектами политических отношений, установлено, что толерантность, оказывает заметное влияние на стабилизацию политических отношений и формирование гражданского общества. Следует отметить, что политическая толерантность, не умаляя значение всей совокупности факторов, в некоторой степени зависима от таких компонентов, как уровень политической культуры населения, консенсус межэтнических и этнополитических отношений, урегулирование миграционных процессов.

Вместе с тем, уровень образования оказывает решающее влияние на уровень политической толерантности. С повышением уровня образования, как показало исследование уровня политической толерантности, неизменно растет уровень политической толерантности.

Поэтому возрастает и роль образования. В связи с этим в образовательном и учебном процессе студентов соответственно велика роль и от-

ра ЮНЕСКО «Межкультурный диалог в современном мире» в Российско-Таджикском (славянском) университете (РТСУ) и Информационно-образовательный культурный центр на базе Таджикской Национальной Консерватории им. Талабшо Сатторова. В 2004-2005 гг. созданы Центрально-Азиатский женский веб-сайт и соответствующей веб-сети по вопросам культуры, посвященный женщинам культуры и многое другое.

В апреле 2011 г. Академия образования Таджикистана совместно с Кафедрой ЮНЕСКО РТСУ провела международную конференцию «Центральная Азия на пути к культуре мира: формирование толерантного сознания, профилактика экстремизма, воспитание культуры мира», которая получила положительную оценку Кластерного Бюро ЮНЕСКО [9].

Наш регион, регион Центральной Азии, уникален. На протяжении многих веков он находится на стыке восточной и западной культур и цивилизаций, занимая особое место в их взаимном диалоге. Как известно, в регионе Центральной Азии синтезировались элементы разных культур и цивилизаций: кочевой и земледельческой, греческой и тюркской, иранской и арабской, христианской и исламской. Народы, издревле населяющие Центральную Азию, отличались миролюбием и терпимостью друг к другу. Важной чертой, продемонстрированной выбором истории, стала также терпимость к другим культурам, способность к сосуществованию, взаимному обогащению и диалогу, вырабатывавшиеся в процессе разносторонних контактов между ними.

Предшествующая история народов региона свидетельствует о наличии у них вековых традиций, которые при соответствующих условиях сделают реальной повседневную практику общения на основе принципов культуры, мира и толерантности [1; 23, 24]. На протяжении столетий Центральная Азия была и есть мостом между Востоком и Западом. А опыт Таджикистана по урегулированию мирным путем военного конфликта изучается международным сообществом и день 27 июня в нашей стране отмечается как День мира и согласия. На факультете международных отношений Таджикского национального университета читается спецкурс «Опыт миротворчества Таджикистана».

В настоящее время особенно остро стоит проблема формирования политической толерантности. Это объясняется и расслоением мировой цивилизации по экономическим, социальным, морально-этическим, другим признакам и связанный с этим рост нетерпимости, религиозного экстремизма; обострением межнациональных отношений, вызванным локальными войнами, проблемами беженцев, сменой моральных парадигм и т.д.

Практическая и теоретическая значимость толерантности определяется его актуальностью для поддержания политической стабильности в

system. Transfert transported Kazakhstan's oil to the ports of Primorsk and Novorossiisk and through the "Druzhba" pipeline system [4].

Gas production is associated with domestic oil production. Only 45 % of the produced gas goes on sale. The rest of it is burned and is pumped back for the possibility to produce liquid or it is refined for petrochemical use. In addition, the domestic demand is growing as the gas is increasingly being used for the local energy production. In 2008, Kazakhstan exported approximately 15 mlrd. m³ to Ukraine and Russia through KazRosGas company, 50% of which is owned by company KazMunayGas, and the other 50 % by Gazprom. In all probability the annual export volumes to the period 2015-2020 will be 20-30 billion cubic meters, depending on the proportion of the re-pumped gas for petrochemical purposes or which is used for the internal use. According to the existing agreements, 15 billion m³ of which likely will be exported to Russia. Of the remaining 15 billion m³ it expects that a certain amount will go to the diversification of export market. Thus, the EU should not rely on the large supply of Kazakh gas in significant quantities until 2020.

Turkmenistan currently uses for exports its resources of existing systems that the territory of neighboring CIS countries, including Russia. Turkmen gas is exported to the main gas pipe system Central Asia – Central Caucasus – Western Europe. In recent years, Turkmenistan is experiencing increasing difficulties in the issue of gas transit through the territory of Uzbekistan and Kazakhstan. This is due to the fact that in the next few years, Uzbekistan and Kazakhstan intend to expand significantly its gas production capacity, which will increase the export of these republics. However, the only export route for the three Central Asian states remains the CAC. Ashgabat has signed and ratified the Energy Charter Treaty (ECT). The particular interest is shown to the position of the international energy transit in the ECT, as well as to the negotiations on the Transit Protocol to the Energy Charter Treaty. Some international activities under Conference Energy Charter were held in Turkmenistan. This is connected with certain hopes for future use of ECT for solving possible problems of the transit of Turkmen gas through Uzbekistan, Kazakhstan and Russia. In addition, Turkmenistan is a member of the EU "INOGATE" although it doesn't show much interest to her project. It should be noted that the attempts made by Turkmen government to re-orientate foreign economic ties towards countries such as Turkey, Iran, China, Pakistan, the United States etc. Showed that this long and painful process in the near future it unlikely will bring significant economic benefits for the development of the country. If the EU plans to give effect to the objectives for the supply, purchase and investment, energy companies of the EU and the EU itself will have to determine the best way of cooperation with Turkmenistan in the areas of transit, trade and investment [5].

The main interest of the EU to Central Asia focuses primarily on the oil and gas industry of Kazakhstan and Turkmenistan, as well as Kyrgyzstan and Tajikistan do not have industrial reserves of hydrocarbons. Export opportunities of Uzbekistan on oil are absent (since 2003, Uzbekistan has been a net importer of oil), and on gas – it is not so essential and can not represent any significant interest to the EU.

References:

1. Kazakhstan – Russia – European Union: Prospects for strategic partnership. International Scientific – Practical Conference. Materials of International Conference. - Almaty, 2009.
2. European Commission. “Energy Roadmap 2050” Brussels, 2011.
3. KazMunayGas “Oil transportation” <http://www.kmg.kz/en/manufacturing/oil/> Andreas Heinrich, Heiko Pleines. Changing Europe. Export Pipelines from the CIS Region. 2014.
4. Oil and Gas. 2012. №1 (65); №7 (70).

Саттарова Н.Г. (Таджикистан)

Развитие цивилизации: путь к мировому единству

Истинный уровень цивилизации – не уровень богатства и образования, не величина городов, не обилие урожая, а облик человека, воспитываемого страной. (Р. Эмерсон).

Современный мир вступил в третье тысячелетие. Человечество вступило в него с большими приобретениями и большими потерями. Что нас ждет? По какому пути будет развиваться цивилизация XXI века? Прогнозировать историю трудно, и неудивительно, что ученые дают разные ответы на эти вопросы. Что же представляют собой новые тенденции, позволяющие в общем виде обрисовать будущее цивилизационного развития?

Сегодня многие ученые, осознавая становящиеся все более тесными связи между народами и мечтая о мире без войны и армий, развивали концепцию создания всемирного государства общепланетного сообщества. Напомню, что в течение средневековья и нового времени войны становились все масштабнее и продолжительнее, а в XX в. они приобрели глобальный характер и получили название «мировых». На протяжении XIX в. в обществе возникли и постепенно крепились надежды на возможность создания гуманной структуры отношений между народами и государствами. Уже после Первой мировой войны был сделан ряд шагов для

- уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, форм самовыражения и проявления человеческой индивидуальности;
- отказ от догматизма, от абсолютизации истины и утверждение норм, установленных в международно-правовых актах в области прав человека.

Толерантность – это привилегия сильных и умных, не сомневающих в своих способностях продвигаться на пути к истине через диалог и разнообразие мнений и позиций; не уступка, снисхождение или потворство, а, прежде всего, активное отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и основных свобод человека.

Также, проводя политику культуры мира, толерантности, ЮНЕСКО провозгласила 21 мая – Всемирным днем культурного разнообразия во имя диалога и мира.

На 67-й сессии Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию «Продвижение межрелигиозного и межкультурного диалога, взаимопонимания и сотрудничества на благо мира», основным элементом которой стало провозглашение Международного десятилетия сближения культур на период 2013-2022 годов. «В соответствии с резолюцией, Генассамблея возложила на ЮНЕСКО роль ведущего учреждения ООН по проведению Десятилетия в мировом масштабе с привлечением всех государств-членов, наиболее влиятельных международных правительственных и неправительственных организаций, выдающихся деятелей культуры, просвещения и науки» [11].

Организация Объединенных Наций выступает против дискриминации – расовой, по признаку пола, национальности, в системе образования и т. д. Однако дискриминация возникает, как следствие различия в экономическом и социальном положении людей.

Главы государств и правительств в ходе Всемирного саммита ООН, состоявшегося в сентябре 2005 года, взяли на себя обязательства развивать диалог между цивилизациями, укреплять культуру мира на местном, национальном, региональном и международном уровнях. Роль ведущей организации была возложена на ЮНЕСКО [11].

ЮНЕСКО играет большую роль в развитии взаимодействия культур, межкультурного диалога, толерантности. В рамках проекта «Межкультурный диалог в Центральной Азии», в частности в Таджикистане, ЮНЕСКО в июне 2003 года в г. Душанбе провело Международную конференцию «Роль женщин в межкультурном диалоге в Центральной Азии» с участием международных экспертов Центральной Азии, Европы, Америки, Южной Азии. В 2004 году в г. Душанбе были открыты Кафед-

ными традициями, этническими, возрастными, национальными, религиозными и иными особенностями образа жизни.

Уважительное отношение и понимание другой культуры способствует снижению риска возникновения подобных конфликтов из-за межкультурного непонимания и неприятия.

Все мы отличаемся друг от друга. И для решения многих проблем, в том числе и конфликтов, важную роль играет компромисс. Компромисс, включающий в себя обоюдную готовность к определенным уступкам, при которых возникает возможность их мирного сосуществования. Естественно, толерантность не ограничивается компромиссами и терпимостью в отношении культурных особенностей. Они должны распространяться и на поведение людей и народов на повседневном и бытовом уровне. Поэтому позитивный нейтралитет, терпимость к многообразию обычаев, вкусов, предпочтений и означают толерантность.

Между Востоком и Западом невозможно плодотворное сотрудничество без взаимного понимания культур, изучение которых должны нести в себе межкультурную толерантность. Общение разных культур на уровне общества предполагает межкультурное понимание, но всё же оно основывается на индивидуальном понимании, когда толерантность во всех аспектах в контексте формирования межкультурной компетенции решает не только этнокультурные и этнополитические проблемы, но и, главным образом, взаимопонимание между людьми разных национальностей.

Жизнь в наши дни заставляет общаться между собой людей разных культур с уже устоявшимися, порою древними традициями. Сегодня не только отдельные индивиды, но и целые народы и культуры должны привыкать сосуществовать друг с другом в мире и согласии. Поэтому толерантность призвана приучать людей разных культур свыкаться с взаимной непохожестью.

Нетерпимость ведет человечество к конфликтам, войнам, страданиям, массовой гибели, поэтому проблема толерантности сегодня обрела международный смысл. Еще в декабре 1992 года Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла резолюцию, приветствующую инициативу ЮНЕСКО провести год ООН, посвященный терпимости. Этот год был посвящен пятидесятой годовщине образования ООН и ЮНЕСКО.

16 ноября государства-члены ООН объявили международным Днем Толерантности. «Толерантность – это то, что делает возможным достижение мира и ведет от культуры войны к культуре мира», – говорится в Декларации принципов толерантности, принятой Генеральной Конференцией ЮНЕСКО в 1995 году [5].

В Декларации определено понятие толерантности как:

стабилизации международной обстановки. В 1919 г. была учреждена Лига Наций – международная организация, призванная поддерживать мир и пресекать агрессию в самом ее зародыше. В обществе усилились пацифистские настроения. В 1945г. была создана Организация Объединенных Наций (ООН), ставшая преемницей Лиги Наций. В дальнейшем появились и другие международные организации, способствующие укреплению связей между странами и народами: Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), Международная организация труда, детский фонд ООН и др. Однако предотвратить войны не удалось.

Еще Владимир Иванович Вернадский (1863-1945) в книге «Научная мысль как планетное явление» разрабатывал концепцию всемирной сферы разума как неизбежного будущего человечества [1]. Представитель космизма, известный ученый В. Вернадский, основоположник геохимии и биохимии, создатель теории ноосферы как высшего этапа эволюции человечества, в котором главную роль, он считал, будет играть разум. Доказательство этого он видел в важнейших тенденциях современной жизни, в человеческом единстве, которое растет, несмотря на межнациональные и социальные конфликты; в усилении роли масс, которые могут сознательно влиять на историю; в том, что наука превращается в мощную силу.

Перспективу человечества в создании общепланетного сообщества, мирового гражданства в той или иной форме видели И. Кант, П.Я. Чаадаев, А.Эйнштейн и др.

А. Эйнштейн, определяя свои мечты, формулирует предложения по формированию всемирного правительства [11; 567-570]. Он отмечает также и неизбежность интернационализации науки. По его мнению, развитие средств коммуникаций, желание народов понять друг друга, гуманное начало человеческой природы, совместные усилия науки, в конце концов, приведут к образованию мирового государства, основанного на принципах научного пацифизма [12].

Можно подчеркнуть, что процесс взаимопонимания между различными национальными культурами чрезвычайно интересен с познавательной точки зрения, поэтому культурное взаимопонимание – это не объединение национальной культуры, а взаимное культурное обогащение.

В нашем мире движению всемирной интеграции препятствуют различные религиозные взгляды, религиозные позиции. Во всем мире происходят конфликты и локальные войны, в определенной степени стимулируемые религиозными разногласиями. Нельзя отрицать позитивное значение религии, речь идет о конфликтах, взращенных на почве религи-

озных разногласий. Убеждения верующих людей вызывают большое уважение. Религия диктует нравственные принципы поведения в обычной жизни, что несет огромное воспитательное значение религии. Религия способствует сохранению проверенных веками традиций и ритуалов народа, воспитывает уважение к памяти предков. Все это важная составляющая духовной жизни народа и ее надо бережно охранять.

Нравственные принципы, конечно, можно соблюдать и без религии, но она дополнительно их поддерживает. Народы различаются своими традициями, нравственными принципами, различаются и формой религий. Нам необходимо научиться уважать веру людей других конфессий, нужно находить взаимопонимание между людьми разных народов, разных государств, разных конфессий. В противном случае возникает напряженность в международных отношениях, конфликты, международный терроризм, гонка вооружений, войны. Для будущего гармоничного развития человеческого сообщества такое взаимопонимание необходимо. Взаимопонимание между государствами и народами – это гуманистическая основа для будущего развития и единения человечества.

Религия обычно выступает важнейшей составной цивилизации. Однако исторически цивилизация может предшествовать религии. Выдающийся российский исследователь Н.Н. Моисеев писал: «Вряд ли прав Тойнби, утверждавший, что религии формируют цивилизации. Ведь цивилизации старше любой религии, и мне кажется, что в данном случае все происходит как раз наоборот: цивилизации выбирают религию и адаптируют ее к своим традициям, оправданным историческим опытом. Я думаю, что особенности цивилизации определяются, прежде всего, условиями жизни, особенностями территории, ее ландшафтами, климатом» [7; 42].

Известный иранский ученый С.М. Хатами рассматривает религию как важную культурную составляющую и обращает внимание на то, что она может выступать (применительно к исламскому обществу) духовным ориентиром цивилизации. Он писал: «Цивилизация имеет дело с конкретными потребностями и дилеммами сообщества в определенном времени и определенном месте. Религия же проливает свет на вопросы о вечности, намечая для человечества общую дорогу на все времена и давая жизни направление, независимо от постоянно меняющихся обстоятельств... Цивилизации и мировоззрения существуют во времени и пространстве – они конечны. Религия, наоборот, не зависит ни от времени, ни от пространства...» [9; 208-209].

Можно взглянуть на развитие религии и иначе, сопоставив религиозные точки зрения с научными.

Наука – это поиск истины, она требует не принимать ничего на ве-

национальных парках, заповедниках и заказниках. Такими объектами могут быть исторические объекты в Пенджикенте, Ховалинге, Кабадиане, Гиссаре и т.д. В зарубежных странах накоплен богатый опыт создания таких объектов (музеев под открытым небом). Можно организовать этнографический музей под открытым небом в Сари Хосоре, на фоне прекрасной природы, где традиционно были развиты различные виды ремесла. Хотя в последние годы такие музеефицированные комплексы, как центры культурной, научной, просветительской, туристской деятельности уже стали создаваться. В их состав входят как подлинные, так и реконструированные археологические, исторические и этнографические группы объектов. К ним относятся разнообразные жилища, хозяйственные и производственные постройки, святилища и культовые места, торговые площади, фортификационные сооружения, пристани и т. п. Но они далеки от реальности и малопривлекательны для иностранных туристов.

Примечания:

1. Винникова П., Касмынин А. Инновации и традиции. – 2013.
2. Народная культура в современных условиях // Учеб. пособие / М-во культуры РФ. Рос. ин-т культурологии; Отв. ред. Н.Г. Михайлова. – М., 2000. – 219 с.
3. Народная культура в современных условиях // Учеб. пособие. – М., 2000.
4. Проект концепции развития поликультурного образования в Российской Федерации//ПРОЕКТ Просвещение, 2009.
5. Путин В.В. Нам нужна новая экономика // Ведомости.– 2012.– 30 янв.

Бабаджанова М.М. (Таджикистан)

Толерантность и диалог: путь к достижению мира и устойчивого развития

События и конфликтные ситуации, происходящие сегодня в мире, все чаще заставляют нас задумываться и обращаться к истинам, о которых многие забывают или пренебрегают – это диалог, толерантность, традиционные ценности (достоинство, свобода и ответственность). Пренебрежение этими истинами и приводит к наиболее болезненным военным конфликтам. В основе таких конфликтов лежит пренебрежение к правам и достоинству живущих рядом людей других национальностей, нетерпимость к их обычаям, нуждам и потребностям.

Как известно, толерантность – это цивилизованный компромисс между сосуществующими и, так или иначе, конкурирующими культур-

названная феноменом XXI века. В разной степени с ней связаны многие сферы деятельности современного общества, такие как экономика, культура, экология, педагогика и образование, здоровье и отдых.

Однако до сих пор социально-культурный сервис в Таджикистане находится на низком уровне, особенно в провинции, а туризм носит преимущественно выездной внешний характер. Причин тому довольно много: нестабильность экономики, отсутствие крупных инвестиций со стороны как государства, так и частного капитала, неразвитая инфраструктура, недостаток высокопрофессиональных специалистов и т. д.

К инновации в области туризма относятся: правовое обеспечение туристских проектов, способность организации новых видов туристской деятельности, создание кардинально новых турпродуктов и товаров для путешествий, информационно-рекламного обеспечения туристского спроса, включающее в себя современные технологии. Основные усилия по развитию инноваций в туризме направлены на повышение конкурентоспособности предприятий, на значительное улучшение туристского сервиса.

Инновационный процесс представляет собой поэтапное принятие нововведений в туризме. Важным направлением является включение в обслуживание туристов, отдыхающих, посетителей театрализации и ролевых игр. Сюда же входит воссоздание историко-культурных ситуаций разного времени, при этом зрители имеют возможность стать непосредственными участниками интерактивного процесса. С нашей вековой традицией и особенностью культуры от других среднеазиатских народов этот вопрос вполне решим. Также и в проблеме экстремальных условий. Это может быть связано с экстремальными развлечениями по бурным горным рекам Таджикистана, сложными походами по горам Памира, исторические экспедиции и т.д.

На современном этапе развития внутреннего туризма совершенно необходимо возвращаться к старым, давно и несправедливо забытым, но интереснейшим маршрутам, разработанным еще в древнее время – «Шелковый путь». В настоящее время появляется огромное количество совершенно новых туристских направлений: этнографическое, археологическое и другие виды культурно-познавательного. На этом фоне внедрение инноваций способствует не только развитию рассматриваемых сфер, но и гармонизации отношений современного человека с обществом и природой [4].

Одним из наиболее перспективных направлений в развитии туризма и всех связанных с ним сфер деятельности является создание центров на базе памятников природы, истории и культуры. Особенно интересны в этом плане музеефицированные памятники, расположенные в природных

ру, и прежде чем утверждать что-то, подвергать это сомнению, тщательно исследовать и проверять факты, стремясь строго обосновывать все положения. Религия же стремится поставить все на веру в чудеса. Принципы поиска истины в науке и религии противоположны друг другу.

На основе научного миропонимания возможно развитие диалога между людьми, придерживающихся разных взглядов на происхождение человека, между различными конфессиями, установления взаимопонимания между различными народами. Такой диалог может способствовать устранению причин конфликтов, способствовать гармоничному развитию человеческого сообщества.

В работах Н.Н. Моисеева подчеркивается важность формирования Коллективного Разума человечества и высказывается идея о необходимости создания своеобразного Совета мудрецов планеты (например, при ЮНЕСКО) – научного органа, включающего ученых разных стран [8]. Н. Моисеев считает, что такой орган должен стать авторитетным всемирным научным парламентом, обеспечивающим разработки концепций устойчивого развития человечества. Он подчеркивает, что такой орган должен состоять именно из ученых, которые способны критически оценивать сложившуюся ситуацию и вырабатывать свою позицию независимо от руководителей стран. К мнению Совета мудрецов должны прислушиваться международные организации и руководители стран. Автор подчеркивает, что рекомендации Совета мудрецов должны базироваться на определенных научных разработках.

Многие ученые отмечают, что влияние глобализации на человеческое сообщество сопровождается двумя противоположными процессами – интеграцией и дифференциацией. Результатом интеграции является всеохватывающий научно-технический прогресс, расширение международных контактов в политике, экономике, экологии; мода, обмен знаниями, ценностями, общие системы образования, производства и пр. Человечество становится единым целым. Так, сегодня и в Западном мире, и в Китае, и в странах Ближнего Востока, и в Африке люди носят одну и ту же одежду, смотрят одни и те же фильмы, слушают одну и ту же музыку, пользуются одной и той же бытовой техникой, ездят на автомобилях одних и тех же фирм.

XXI в. – век интеграции – в мышлении, политике, бизнесе, науке, искусстве, социальной жизни. Интеграция наук (синтез естественных и гуманитарных дисциплин), синтетическое искусство, сближение религий, глобализация, союзные государства – все эти процессы признаны мыслителями в качестве ведущих для современного человечества.

Для человечества перспективен путь синтеза культур Запада и Востока. Исторически он характерен для российской цивилизации, так как

Россия уже тысячелетие служит «мостом» между Западом и Востоком, объединяя и «переваривая» западные и восточные ценности и вырабатывая свои собственные российские. Еще Древняя Русь домонгольского периода резко выделялась на общем фоне истории России, так как составляла цивилизационный вариант ее истории. В обществе Древней Руси имело место нерасчлененное, синкретическое единство противостоящих друг другу политических, правовых, культурных ценностей. В этом единстве были элементы диалога, попытки компромисса. Диалогическим долгое время было и национальное самосознание русских. На него активно влияло православное, византийское самосознание. В русской культуре очень рано, еще в XI в., появилось осознание богоизбранности, уравнивавшее русских с византийцами, претендовавшими на политическое господство в Восточной Европе.

Не менее активным и длительным был славяно-тюркский диалог. Первые русские князья часто именовали себя по образцу степных владык каганами. Впоследствии многие из степных племен, такие как берендеи, ковуи, черные клобуки, заключали союз с русскими князьями, подолгу жили на территории Руси, получали право участвовать в выборах киевского князя. С XI-XII вв. особенно учащаются браки князей с дочерьми половецких ханов, что служило прочным основанием для военного союза. Результатом этого были широкие культурные взаимовлияния.

Современный исследователь Н.А. Боронова отмечает, что глобализация обусловлена целым рядом факторов, среди которых наиболее важными сегодня являются экономические, технологические и информационные. Экономические факторы обусловлены деятельностью транснациональных промышленных корпораций (ТНК) и широким распространением международного разделения труда. ТНК владеет значительной частью производственных фондов и создает более половины всего мирового валового продукта.

Технологические факторы связаны с лавинообразным развитием новых технологий. Эффективность таких технологий позволяет производить высококачественную продукцию, а также сокращать затраты ресурсов, энергии и времени, что делает их все более важной частью мирового рынка товаров и услуг, а их распространение в мире становится одной из главных тенденций развития современного человечества.

Информационные факторы связаны с созданием и распространением глобальных теле- и радиосетей, телефонной и факсимильной связи, компьютерных информационно-телекоммуникационных сетей и т.п. Информатизация превратилась в глобальный социотехнологический процесс.

В глобализирующемся мире наиболее важными различиями между

да, на протяжении веков служившие средством социализации человека, передачи от старших поколений к молодым духовных смыслов национальной социокультурной традиции сохраняют свой педагогический потенциал и в пространстве современной культуры [1; 26].

На народных праздниках разворачивались не только соревнования в борьбе, беге, скачках, но и состязания в сфере художественного творчества. Большое влияние на праздничную культуру оказал также ислам, который принес в жизнь народа такие религиозные праздники, как «Курбан» и «Рамазан». Разумеется, со времен своего возникновения в древности праздники сильно изменялись, появлялись новые их разновидности. Например, политические, экологические, международные, классово-партийные, национальные и др., что первобытность не знала. Но то обстоятельство, что изменившаяся потребность вызвала в жизни новые праздники, не означает их случайность. Напротив, праздник культуры выступает необходимым и неперенным компонентом социальной деятельности. Мы хорошо помним, что в советское время массовые праздники, особенно политические, были важнейшим рычагом просвещения и воспитания масс. Воспитательная функция праздника определяется, прежде всего, тем, что праздник имеет духовно-нравственное измерение, входит в общую систему человеческого духовного производства, имеет в себе огромный воспитательный потенциал [2; 219].

Чтобы воспитать гражданина своей родины, нужно начинать с малого - с изучения традиций, праздников и обрядов, в которых сосредоточены вековая житейская мудрость, нравственные идеи и эстетические взгляды народа. Это требует внедрения их в учебно-воспитательные программы.

«Восстановление инновационного характера нашей экономики надо начинать с университетов, – писал В. Путин, – как центров фундаментальной науки, и как кадровой основы инновационного развития. Международная конкурентоспособность нашей высшей школы должна стать нашей национальной задачей» [5]. Они расширяют мировоззренческий кругозор, эстетическое и нравственное воздействия в системе воспитания, в духовном формировании подрастающего поколения и молодежи. Поэтому возрождение народных праздников и обрядов обогащает культуру и необходимо внедрять их в наше молодое общество. Есть другая сторона медали – предложение инноваций.

В. Путин, говоря об экономике, пишет: «Российская экономика может не только покупать - она может порождать инновации» [5]. Наше место в будущем мире зависит от того, используем ли мы свои возможности.

Другая сфера народной традиции, как инновация, имеет возможность внедрения в области туризма. Туризм — единственная отрасль,

ритории которой проходил в ранее средневековье Шелковый путь.

В наше время актуализируется вопрос национальной и культурной идентичности, растет интерес к традиционной народной культуре, который играет большую роль в формировании культурной жизни и духовного воспитания подрастающего поколения. Элементы народной традиции и культуры все чаще входят в практику образовательной и культурной деятельности нашего молодого общества. Следует отметить, что значительный интерес при этом проявляется к народным праздникам, которые около сто лет находились под запретом, как Навруз, Мехргон и Сада. Именно в них тесно переплелись ментальные черты народа, особенности его мировоззрения и национальной психологии, специфика быта и образа жизни таджикского народа, знания традиционных занятий (земледелия и скотоводства), наблюдения над природой, обряды и магические действия, поверья и мифологические представления, произведения устного народного творчества.

В наше время осмысление духовной природы и социальной роли народных праздников в современной жизни не стали предметом отдельного научного рассмотрения. Хотя следовало бы обратить особое внимание на это, как на особую группу духовной потребности. Особую роль могли сыграть природно-историко-культурные центры на местах. Они представляют собой новую модель деятельности культурных институтов региона. Большую роль они могут сыграть в области туризма и культуры и позволить модернизировать существующую в регионе данную инфраструктуру.

Данная потребность в далекие первобытные времена была «толчком» для зарождения различных праздников. Следует отметить, что эта потребность отражается в социально-духовном становлении человека; потребность в выживании в условиях негарантированного бытия индивида; коллективного духовного дискомфорта; потребность в выражении чувства радости, удовлетворения в связи с выделением в своем существовании жизненно важного, «судьбоносного» события или этапа. Эти потребности также определяют и формируют определенные зрелищные формы, которые становятся традиционными, периодически повторяющимися. С другой, были тесно связаны с представлениями народа о каждодневном будничном труде: земледельческом, скотоводческом. Так, многие церемониалы народных праздников совершались для того, чтобы содействовать труду скотовода, обеспечить благосклонность природы, вызвать рост трав, хороший приплод скота. Кроме того, праздники служили средством социализации человека, передачи от старших молодым поколениям традиций и обрядов, механизмом этического, эстетического и художественного воспитания. Таджикские народные праздники, как Навруз, Мехргон и Са-

людьми становятся уже не идеологические, политические или экономические, а культурные границы. Люди определяют себя, используя такие понятия как мировоззрение, язык, обычаи и общественные институты и пр. Цивилизации не схожи по своей истории, языку, культуре, традициям и религии. Люди разных цивилизаций по-разному смотрят на отношения между Богом и человеком, индивидом и группой, гражданином и государством, родителями и детьми, мужем и женой и т.д. «Они идентифицируют себя, - отмечает И. Мазуренко, - с культурными группами: племенами, этническими группами, религиозными общинами, нациями, цивилизациями. Идентичность человека с определенной общностью реализуется, прежде всего, через интериоризацию им представлений, норм, ценностей, образцов поведения, образующих его культуру» [5; 45]. Действительно, различия складываются столетиями и не исчезнут в обозримом будущем. Они более фундаментальны, чем различия между политическими идеологиями и режимами. Мир становится тесным и взаимодействие между народами разных цивилизаций усиливается, это ведет к росту цивилизационного самосознания, к пониманию различий между цивилизациями и общностями в рамках цивилизаций.

Характеризуя противоречивые тенденции в современном мире, один из наиболее значительных современных социологов Барон Энтони Гидденс писал: «Главным сражением XXI в. станет конфликт между фундаментализмом и космополитической толерантностью. В глобализирующемся мире, где информация и образы постоянно «путешествуют» по всему земному шару, мы регулярно вступаем в контакт с другими людьми, которые мыслят и живут не так, как мы. Космополиты приветствуют и воспринимают это культурное многообразие. Фундаменталисты считают его тревожным и опасным явлением. Идет ли речь о религии, этнической идентичности или национализме - они ищут прибежище в обновленной и «очищенной» традиции, а зачастую и в насилии. Есть основания надеяться, что космополитическая точка зрения победит» [2; 20].

Так как в процесс глобализации вовлечены страны с разным экономическим, политическим, социальным и культурным потенциалом, соответственно, и масштабы глобализации каждого индивида оказываются различны, и условия формирования космополитических взглядов неодинаковы. «Новые глобализованные богачи» имеют неограниченные возможности в освоении глобализационного пространства и функционирования в мире глобализованной культуры. Именно они склонны к формированию космополитических воззрений, которые П. Ю. Черносвитов дифференцирует как «космополитизм субкультур верхних этажей современной социальной иерархии» [10; 182]. Космополитизированность гло-

бализированной элиты признает и американский социолог испанского происхождения Мануэль Кастельс. В противоположность другим разнообразным движениям: феминистским, экологическим, национальным, религиозным и др., которые он оценивает как потенциальные силы для формирования устремленной в будущее самобытности, ее он трактует как состоящую из индивидуумов, «обладающих менее ярко выраженной самобытностью («граждане мира»)» [3; 299].

«Новые глобализованные бедняки» в меньшей степени вовлечены в глобализационные процессы. Их реальное пространство функционирования довольно невелико. Многообразие культуры, представляющее как возможность постижения современного мира для богачей, заменяется у них подчас суррогатом многообразия, которое несет в себе массовая культура – более доступная и агрессивная в завоевании своей аудитории. О «космополитизме современного массового общества», к которому можно приобщиться, но в котором невозможно сохранить свое национальное лицо, пишет В. М. Межуев [6; 267].

В высших слоях глобализованного общества космополитизм возник от широты взглядов на мир и реальных возможностей реализации своих потребностей и удовлетворения интересов в масштабах мирового пространства; в низших слоях общества – от усвоения суррогатов массовой культуры и отсутствия возможности свободно осуществить свой выбор.

Термины «космополитизм» и «универсальность» часто используются исследователями в одном смысловом контексте, ибо в равной степени характеризуют процессы, происходящие в современном мире. Джон Нэсбит и П. Эбурдин в своей совместной книге «Что нас ждет в 90-е годы? Мегатенденции: Год 2000», посвящая отдельную главу проблеме универсального образа жизни и противостоящего ему культурного национализма, начинают изложение с цитирования высказывания о том, что «мир все больше и больше становится космополитичным, и мы все влияем друг на друга». Сближает в смысловом контексте эти понятия и французская исследовательница (болгарского происхождения) Юлия Кристева: «Как приверженец космополитизма Просвещения я искренне верю: если у Европы есть будущее – несмотря на недавние этнические распри в Югославии, Чехословакии, Советском Союзе и т.д., – оно немислимо без духа универсализма. Мы должны преодолеть национальные границы как архаизм, уважая при этом национальные особенности» [4; 17-18]. Механизмы универсализации культуры в процессе глобализации приводят к совмещению многообразия в едином.

Если изначально понятие «космополит» характеризовали через нехватку или отсутствие: отсутствие идеи патриотизма, национальной при-

ективно являются воплощением традиций. Распад СССР, исчезновение «социалистического лагеря» для таджикского народа окончательно перевел вопрос о роли традиций, тесно связанных с поиском идентичности, из круга академических споров в область практической политики. Традиции и политические ориентации таджиков в прежних поколениях формировались в рамках различных империй. Но в IX-X вв. государство Саманидов имело свойство истинно таджикского политического характера, где отражались классические образцы и нормы поведения. Насколько в наше время совместимо ставить вопрос о соотношении традиций и политических ориентаций, думаю, является сложной политической задачей. Так, многие ученые утверждают, что изменения и трансформация общества не должны приобретать характер национальной трагедии.

Рассматривая новейшую историю таджикского народа, следует отметить, что таджикское общество после 1991 г. оказалось перед проблемой отбора, развития и «изобретения традиций». Данный вопрос означает и отношение к прошлому, к политическим символам, языку и политической культуре. Не все в обществе эти нововведения приняли спокойно, так как в течение сотни лет таджики испытывали сильное влияние как восточной, так и советско-русской культуры. Ситуация выбора для таджиков содержала парадокс: однозначная ориентация на российские ценности на деле означала выбор российского подхода к модернизации общества, т. е. резкий разрыв с советским прошлым. Выбор, сделанный нашим обществом, означал самостоятельное развитие, постепенную модернизацию институционально-процессуальных форм старой социальности. Особо следует выделить историческую традицию отношения к государству, характерную для таджикского народа еще со средневековья. Эта традиция, по-нашему мнению, не помогла выйти из кризиса 1992-1997 гг. без кровопролития. Но культура, традиция и сознание взяло вверх, и традиция стала сохранять, а не разрушать государство, в котором живет народ.

Политическая ориентация на сильное государство объясняется этой традицией, но только сильное государство в современном мире может обеспечить своему народу достойное место в глобальных мировых изменениях. Традиционное стремление к социальной справедливости (особенно закрепившееся в советский период) согласуется с политической ориентацией на социальное государство. Политическая ориентация большей части таджикского общества и власти на создание союзного государства с Россией опирается на традицию культурно-исторического единства [2; 76].

Таджикистан – горная страна, обладает красивейшей девственной и незатронутой природой, с множеством исторических памятников, по тер-

переговоров соглашений. Тесные контакты со странами-наблюдателями переговоров, Контактной группой и странами-гарантами Общего Соглашения поддерживали обе стороны конфликта. Благодаря диалогу, который стал первым опытом для молодой республики, в Таджикистане наступил мир и началось мирное строительство.

Мир в Таджикистане возродил нацию и государственность. Народ получил возможность для мирного созидательного труда, строительства демократического, суверенного, правового, светского государства. Успешный миротворческий процесс в Таджикистане привел к консолидации нации, сплочению народа на благо Родины.

Примечания:

1. Дорога мира (Док. межтаджикских переговоров).– Душанбе, 1997.
2. Назаров Т. Таджикистан: экономика, политика, международное сотрудничество.– Душанбе, 2001, – С.153-154.
3. Рахматуллоев Э. Миротворчество ООН в Таджикистане и перспективы дипломатии в Центральной Азии. – М, 2001.
4. Сабуrow А., Сайидзода З.Ш. Информационное измерение внешнеполитического процесса в Таджикистане (1993-1995 гг.).– Душанбе, 2007.– С.7.
5. Саъдиев Ш. Таджикистан: путь к миру и согласию.– Душанбе, 2002.
6. Таджикистан – Организация Объединенных Наций. Выступления, документы и материалы 1993-2000 гг.// Автор-составитель Р.К. Алимов.– М., 2001.
7. Усмонов И.К. Миростроительство в Таджикистане.– Душанбе, 2006.

Абдулвахидов Р.М. (Таджикистан)

Роль народной традиции как инновация в современном глобальном измерении общества

Наши предки умели не только жить в ладу с природой, но и пользоваться ее дарами. По этой причине родная природа всегда способствовала справляться со всеми делами на родной земле, благодаря чему наши предки в течение тысячи лет создали великие материальные и духовные шедевры. Они являлись основоположниками функционирования Великого Шелкового пути, который дал толчок развитию не одной цивилизации на Востоке.

Государственный строй не может быть создан искусственно: он представляет собой работу многих веков. Политические институты, как комплекс принципов и норм, формальных и неформальных правил объ-

надлежности, чувства родины и т.п., - то сегодня предлагается определять понятие «космополит», исходя из наличия и полноты: совмещение ценностей разных культур, национальных традиций, разнообразных региональных пространств. Тем самым космополит предстает как субъект, объединяющий в своем мироощущении множество человеческих измерений и тем самым способный понять индивидуальное своеобразие тех, кто предпочел сохранить свою национальную или иную традиционную самобытность.

Итак, современный мир – это всепланетарный континуум различных культур и особых цивилизаций; в их сложнейшем взаимодействии формируется облик противоречивого будущего человеческого сообщества.

Главной отличительной чертой современного мира, несмотря на присущие ему противоречия, конфликты, кризисы, является все же неуклонное продвижение человечества к взаимопониманию и продуктивному общению, к сотрудничеству во всех сферах духовной жизни и материального производства, к передаче и усвоению культурного опыта, активному реагированию на внезапные ситуации, к взаимопомощи и поддержке. **Все больше люди осознают свою принадлежность** не только к региональной культуре или субкультуре, но **и ко всему человечеству**, что налагает на каждого ряд обязательств. Человек живет в многообразном мире, и это многообразие должно выполнить не деструктивную роль, а напротив, творческую, конструктивную, с тем, чтобы каждый смог ощутить потребность в духовном обогащении, испытать полноту жизни, радость творческого поиска, которые только и могут возникнуть при разнородности культурных ценностей, а не их унификации. Построение такого мира зависит от способности человека перестроить свое сознание, от умения достойно пережить переходный период и проделать огромную работу по адаптации к условиям жизни при формировании единого поля универсальной культуры.

Примечания:

1. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление.– М., 1991.
2. Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь.– М., 2004.
3. Кастельс М. могущество самобытности // Новая постиндустриальная война на Западе. Антология. – М., 1999.
4. Кристева Ю. Чуждые сами себе: мечта об исключительности // Керни Р. Диалоги о Европе. – М., 2002.
5. Мазуренко, И. Национально-культурная идентичность в условиях глобализации: социально-философский анализ.– М., 2009.

6.Межуев В.М. Культурно-национальная идентичность как проблема современного этапа общественного развития // Глобализация в культурологическом измерении. – М., 2005.

7.Моисеев Н.Н. Судьба цивилизаций. Путь разума. – М., 1998.

8.Моисеев Н.Н. Универсум. Информация. Общество. – М.: Устойчивый мир, 2001; Моисеев Н.Н. Быть или не быть... человечеству? – М., 1999.

9.Хатами М. Ислам, диалог и гражданское общество.– М., 2001.

10.Черносвитов П.Ю. Космополитизм как самоидентификация: перспективы // искусство в контексте цивилизационной идентичности. – Т.1. – М., 2006.

11.Эйнштейн А. Собрание научных трудов: В 4 т.– Т.4.– М.: Наука, 1967.

12.Пацифизм – антивоенное движение, участники которого отрицают любые военные действия, считая их аморальными.

Сарыбаев Э.А. (Кыргызстан)

Развитие экономического сотрудничества между Кыргызстаном и Таджикистаном

Двусторонние торгово-экономические отношения развивались с учетом взаимного стремления, взаимодополняемости двух экономик, понимания схожести ресурсных потенциалов, таких как водно-энергетические, транспортно-коммуникационные ресурсы и транзитные возможности двух стран.

Уровень торгово-экономических отношений между двумя странами в последние годы держался на одном и том же уровне и товарооборот, примерно, в пределах 20 млн. долларов США. Однако, начиная с 2011 года, имел тенденцию к увеличению, и вырос за последние два года более, чем на 50% ежегодно.

Для оживления работы по экономическому сотрудничеству между предпринимателями и бизнесменами двух стран 31 января 2012 года СЭЗ «Лейлек» (КР) и СЭЗ «Сугд» (РТ) был подписан Меморандум о сотрудничестве, целью которого является взаимная организационная и информационная поддержка при поиске потенциальных инвесторов и партнеров для реализации и финансирования инновационных проектов в производстве на территории двух СЭЗ. Соглашение предусматривает активизацию контактов предпринимателей двух стран. В рамках подписанного Меморандума стороны намерены создать совместную базу данных о производимой продукции на территориях сторон, запросов, предложений совместных инвестиционных проектов, осуществлять поддержку бизнеса на территории обеих СЭЗ в следующие три года. Документ также будет

ментов «Общего соглашения» в течение 1997-2000 гг., завершила процесс мирного урегулирования в Таджикистане.

В целях устойчивого постконфликтного миростроительства в Таджикистане состоялись несколько международных совещаний консультативной группы стран-доноров по Республике Таджикистан при поддержке ООН и Всемирного Банка: в Токио (31 октября 1996 года); в Вене (ноябрь 1997 года); снова в Токио (16-18 мая 2001 года); в Душанбе (2-3 мая 2003 года); в Лондоне (9-10 февраля 2004 года).

В таджикском обществе постепенно начали преодолевать чувство враждебности и недоверия, ставить национальные интересы выше, чем политические, религиозные, местнические, клановые и др., что способствовало укреплению национального самосознания и единства.

Главное достижение Таджикистана в последние годы – это сохранение мира и стабильности в стране, продолжение политики национального примирения. Благодаря мирному процессу, в стране осуществляются реформы в политической, экономической, социальной и духовной сферах.

Создан и успешно функционирует постоянно действующий парламент (2000 г.), в стране действуют политические партии, в том числе бывшие в оппозиции к Правительству РТ партии. Объявлен мораторий на смертную казнь.

Опыт урегулирования межтаджикского конфликта заслуженно получил международное признание, как уникальное явление и пример для использования в других государствах мира, охваченных гражданским противостоянием. Подписанное 27 июня 1997 года в Москве Общее соглашение не только поставило точку трагическому периоду в истории нашей страны, но и еще раз доказало миру, что только политический диалог является главным и несомненным условием перехода от войны к миру.

Начиная с 1993 года, государства-гаранты мирного таджикского урегулирования – Россия, Иран, Афганистан, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Туркменистан, Пакистан - стремились к преодолению гражданского конфликта в стране под эгидой ООН.

Республика Таджикистан, не имевшая опыта решения проблем внутреннего вооруженного конфликта и апробированной политико-правовой базы, только благодаря межкультурному диалогу с международными организациями и заинтересованными государствами, смогла решить проблему достижения мира и согласия в стране,

В течение всего периода (с начала 1993 года) Правительство республики продолжало поддерживать тесные контакты с миссией наблюдателей ООН в Таджикистане и группой военных наблюдателей ООН, находившихся в стране для контроля за ходом выполнения принятых в ходе

Процесс политических переговоров между Правительством РТ и Объединённой таджикской оппозицией (ОТО) является уникальным опытом не только для обеих таджикских сторон, но и может служить моделью урегулирования аналогичного конфликта в других «горячих точках» мира. Восемь раундов межтаджикских переговоров под эгидой ООН и с участием представителей заинтересованных стран проходили на протяжении четырех лет.

Главным механизмом реализации заключительного документа межтаджикских переговоров 1994-1997 гг. – «Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане» явилась Комиссия Национального Примирения (КНП), которая состояла из 26 членов (по 13 от Правительства РТ и ОТО). КНП состояла из четырех подкомитетов по военным, политическим, юридическим вопросам и по делам беженцев, в каждом из которых было представлено по три человека от Правительства РТ и ОТО.

Благодаря конструктивному взаимодействию КНП с Правительством РТ и в соответствии с положениями Соглашения, были освобождены военнопленные и заключенные, согласно Акту о Взаимном прощении и Закону об амнистии; проведена реформа правительственных структур с назначением представителей ОТО на должности в исполнительных правительственных структурах, в том числе в министерствах, управлениях, местных администрациях, судебных и правоохранительных органах.

Кроме того, были внесены поправки в Конституцию Республики Таджикистан (1994 г.) путем проведения всенародного референдума (1999 г.); разработаны проекты законов о политических партиях, общественных объединениях, средствах массовой информации, о выборах в парламент страны; отменен запрет на деятельность оппозиционных политических партий и движений, а также СМИ. Одним из наиболее весомых достижений деятельности КНП стал процесс реинтеграции, разоружения и расформирования вооруженных подразделений ОТО, состоящих из около 7 тысяч боевиков, а также одновременная реформа силовых структур Правительства РТ. Репатриация таджикских беженцев стала одним из самых материальных и успешных результатов Общего соглашения и деятельности КНП. На Родину было возвращено около 800 тысяч таджикских беженцев из Афганистана, Пакистана, Ирана и стран СНГ.

Правительством РТ при помощи международных организаций, прежде всего UNHCR, была проведена огромная работа по их репатриации в места постоянного проживания, реабилитации и обустройству жилищ и восстановлению мер доверия. Совместная Комиссия национального примирения (КНП), работавшая над осуществлением в жизнь доку-

способствовать внедрению инновационных проектов для поддержки деятельности различных производств.

Одним из действенных инструментов по активизации и расширению торгово-экономического сотрудничества является двухсторонняя Межправительственная комиссия по комплексному рассмотрению двухсторонних вопросов (МПК).

В период с 14 по 16 июня 2012 г. в г. Бишкек состоялось 11-е заседание МПК. По итогам заседания стороны достигли договоренности открыть новые оптовые рынки в целях налаживания организованной торговли, совместные предприятия (СП), в сфере потребкооперации – проведение ярмарок распродажи товаров, создания ассоциаций и кооперативов. Признано необходимым осуществлять проведение встреч деловых кругов, оперативный обмен информацией о предлагаемой к реализации продукции и сведениям о хозяйствующих субъектах, заинтересованных в установлении коммерческих контактов.

Стороны также договорились согласовать план двухсторонних мероприятий на 2012-2013 гг., предусматривающих регулярный обмен информацией о проводимых выставочно-ярмарочных мероприятиях и коммерческих предложениях хозяйствующих субъектов, оказывать всемерную поддержку организациям и компаниям в установлении коммерческих контактов.

Межправкомиссия поручила также рассмотреть возможность отмены миграционных карт для граждан КР, продления срока регистрации их по месту пребывания в РТ на паритетной основе.

Одним из ключевых моментов дальнейшего углубления добрососедских отношений между КР и РТ является диверсификация экономического сотрудничества, имеющая значительный потенциал.

Члены различных делегаций Кыргызстана, а также сотрудники Посольства Кыргызстана в г. Душанбе принимали участие в работе международных семинаров, конференций и выставок по экономическим вопросам, проводимых в Таджикистане [3; 154].

Сотрудничество в области промышленности тоже развивается динамично, и планируется создание следующих совместных предприятий:

- предприятия АООТ «Нилуфар» РТ готово обсудить с АООТ «Ореми» КР вопрос создания СП по выпуску керамических изделий;
- предприятия отрасли машиностроения РТ готовы обсудить с АО «БМЗ» КР инвестиционные проекты по созданию СП по производству машин, механизмов, 3/4 к сельхозмашинам, изделий из резины и пластмассы, а также различной упаковки;
- в соответствии с «Программой развития легкой промышленности в

РТ на период 2006-2015 годы», принятой постановлением Правительства РТ, предусматривающей строительство предприятий по глубокой переработке хлопка волокна, готовы рассмотреть возможность создания СП с АООТ «Текстильщик» г.Ош по выпуску хлопчатобумажной пряжи и тканей;

- АО «Нуртекс» г. Худжанд заинтересовано в сотрудничестве с АО «Кыргызский камвольно-суконный комбинат» г. Бишкек по производству шерстяных тканей;
- АО «Суруш» г. Истаравшан заинтересовано в сотрудничестве с АО «Ильбирс» г. Бишкек по выпуску трикотажных изделий;
- АО «Фарзона» г. Исфара и АО «Хусноро» г. Канибадам заинтересованы в сотрудничестве с ООО «Береке» г. Токмок по выпуску швейных изделий;
- АО «Кухандиз» и ООО «Интерфер» г.Душанбе заинтересованы в сотрудничестве с СП «Булгаары» КР по обработке кожи на свободных производственных площадях [6; 178].

Важно отметить, что в ходе последнего 13-го заседания МПК, которое состоялось 29 августа 2014 года в г. Бишкек под председательством вице-премьер-министров КР и РТ, рассмотрены вопросы торгово-экономического сотрудничества, сотрудничества в области промышленности, энергетики, рационального использования водных ресурсов, сотрудничества в области транспорта, миграции, образования, охраны окружающей среды, приграничного сотрудничества, расширения договорно-правовой базы.

Следует отметить, что стороны, придавая важное значение развитию двусторонних торгово-экономических отношений, подняли уровень председательства в МПК до уровня вице-премьер-министров. Так, председателем кыргызской части МПК назначен вице-премьер-министр КР А. Маматалиев, а таджикской части – заместитель премьер-министра по экономическим и водно-энергетическим вопросам А. Ибрахим.

Вопросы интенсификации торгово-экономических связей обсуждались в ходе участия президента КР А. Атамбаева в саммите ШОС с президентом РТ Э. Рахмоном в сентябре 2014 года в г. Душанбе. Главами государств особое внимание было уделено вопросам расширения сотрудничества в экономической, энергетической и транспортной сферах.

Кроме того, на уровне правительств обсуждались механизмы активизации торгово-экономических отношений в ходе официального визита премьер-министра РТ К. Расулзода в КР 14-15 ноября 2014 года.

По данным Агентства по статистике при президенте РТ, внешне-торговый товарооборот Кыргызской Республики с Республикой Таджи-

внешней границы стран СНГ. Второе – это активное участие России в коллективных миротворческих силах. И, наконец, третье – это роль России, как государства-наблюдателя на межтаджикских переговорах, которая существенным и благотворным образом воздействовала на весь ход переговорного процесса.

24 сентября 1993 года решением саммита стран СНГ были созданы Коллективные миротворческие силы СНГ (КМС СНГ в РТ), которые включали по одному батальону из Узбекистана, Казахстана и Кыргызстана, а также российских погранвойск в РТ и 201-й МСД Российской Федерации в РТ – всего 25 тысяч военнослужащих. За 7 лет КМС СНГ в РТ было перевезено более 1 тыс. тонн гуманитарных грузов, 2/3 – в высокогорные районы; организованы охрана и сопровождение значительного количества колонн с грузами правительственных и гуманитарных организаций, а также колонн, перевезших более 40 тыс. беженцев; ликвидированы более 100 минных полей и узлов заграждений, обнаружены и уничтожены 141 тыс. взрывоопасных предметов; оказана медицинская помощь 18 тыс. раненым и больным из числа граждан РТ; осуществлялась охрана более 40 объектов, в том числе и объектов жизнеобеспечения. Значительная роль России, как страны-гаранта выполнения Общего соглашения о мире, проявилась в содействии урегулирования межтаджикского конфликта, процесса установления мира и национального согласия в стране.

27 июня 1997 года именно в Москве был подписан долгожданный исторический документ - «Общее соглашение об установлении мира и национального согласия в Таджикистане», на политико-правовой базе которого мирный процесс в республике к 1 апреля 2000 года достиг своего успешного логического завершения.

Не менее важную роль в урегулировании конфликта сыграла Исламская Республика Иран, которая, используя свои высокие авторитет и влияние, сумела убедить таджикскую оппозицию в необходимости ведения политических переговоров и наладила активный диалог с другими заинтересованными странами, прежде всего Россией, для позитивного решения конфликта. Усилия по мирному урегулированию были также активно поддержаны Афганистаном, Казахстаном, Кыргызстаном, Пакистаном, Туркменистаном и Узбекистаном, а также Совещанием по безопасности и сотрудничеству в Европе (ныне ОБСЕ), Организацией экономического сотрудничества (ЕКО), Организацией Исламская Конференция, Всемирным Банком и другими международными организациями и членами встречи консультативной группы стран-доноров по Таджикистану, в том числе США, Японией, Германией, Евросоюзом и другими странами.

шился успешно, и является уникальным опытом для разрешения внутренних конфликтов для мирового сообщества.

Выдающую роль в усилиях мирового сообщества по достижению мира в Таджикистане сыграла миротворческая миссия представителей ООН и ОБСЕ. ООН в период межтаджикских переговоров предоставляла услуги специальных посланников и личных представителей Генерального секретаря ООН по урегулированию конфликта в Таджикистане, апробировала такие механизмы урегулирования конфликта, как Контактная Группа стран гарантов, Консультативные встречи делегаций таджикских сторон и согласительные рабочие группы. Генеральный секретарь ООН Бутрос Бутрос-Гали и его преемник на этом высоком посту Кофи Аннан уделяли большое внимание установлению мира и безопасности в Таджикистане. Их полномочные представители – Рамиро Перес Баллон, Герд Дитрих Меррем и представитель ОБСЕ Ян Кубиш проявили большой такт и гибкую политику в ходе переговорного процесса. На межтаджикских переговорах обсуждались сложные и острые вопросы. Порою переговоры заходили в тупик. Но благодаря мудрости миротворцев ООН, переговоры возобновлялись. Переговоры проходили в Алматы, Ашхабаде, Бишкеке, Исламабаде, Кабуле, Хосдехе (Афганистан), Тегеране, Мешхеде и в Москве. В 1993 – июнь 1997 гг. с успехом завершилась миротворческая операция ООН.

Миротворческая роль Миссии наблюдателей ООН в Таджикистане в течение 7-летней её деятельности была весьма велика. Миссия совместно с Правительством Республики Таджикистан провела плодотворную работу не только по решению межтаджикского политического конфликта, но и в тоже время решала вопросы, связанные с мирным населением, возвращением беженцев и внутренних переселенцев и на последнем этапе способствовала созданию проектов постконфликтного восстановления и устойчивого развития страны.

Важнейшую роль в урегулировании военно-политического противостояния в Таджикистане сыграла Российская Федерация. Именно по инициативе России 7 августа 1993 года в Москве состоялась встреча глав государств Казахстана, Кыргызстана, Российской Федерации, Таджикистана, Узбекистана, а также представителя Президента Туркменистана. На ней было принято решение о коллективной обороне таджикско-афганской границы, как южной границы СНГ, а таджикские стороны призывались к ведению переговоров.

Нужно сказать, что миротворческая миссия России в Таджикистане осуществлялась по трем направлениям. Первое – это защита границы Таджикистана с Афганистаном при официальном её признании, как

кистан за январь-ноябрь 2014 года составил 37 млн. 147 тыс. долл. США и по сравнению с аналогичным периодом 2013 года уменьшился в 5 раз. Экспорт из КР в РТ составил 30 млн. 149 тыс. долл. США, импорт из Таджикистана в Кыргызстан составил 6 млн. 998 тыс. долл. США.

Сальдо торгового баланса сложилось положительным в пользу Кыргызстана и составило 23 млн. 151 тыс. долл. США.

14 июня 2014 года в Душанбе состоялась презентация туристического потенциала Кыргызстана для таджикских туроператоров, посвященная открытию туристического сезона 2014 года. Розданы брошюры «Kyrgyzstan - undiscovered land», полученные из Департамента туризма МКИ и ТКР. По итогам презентации, ассоциациями туроператоров КР и РТ в июне 2014 года для 15 таджикских туроператоров организован четырехдневный инфотур по туристическим базам и в пансионаты Кыргызстана.

Торговля между Кыргызстаном и Таджикистаном осуществляется на основе Соглашения между правительствами КР и РТ о свободной торговле (г. Бишкек, 19 января 1999 г.) без изъятий и ограничений, таможенные пошлины во взаимной торговле не применяются [1; 4].

Для активизации торгово-экономических отношений Кыргызстана и Таджикистана созданы все условия во всех основных документах ШОС. Однако (от Декларации до Хартии ШОС) нисколько не принижается роль развития экономических отношений членов ШОС.

В этой связи хотелось бы упомянуть «Меморандум между правительствами государств-участников ШОС об основных целях регионального экономического сотрудничества и запуске процесса по созданию благоприятных условий в области торговли и инвестиций», подписанный 14 сентября 2001 года в Алматы.

В статье 1 Меморандума были сформулированы стоящие перед правительствами стран-участниц задачи, в число которых входит: выявление «экономической взаимодополняемости», «гармонизация национальных законодательств» и «создание и развитие механизмов регионального экономического сотрудничества».

Далее в Меморандуме были намечены «пути осуществления» задач, среди которых можно выделить следующие: поэтапное устранение барьеров в торговле и инвестиционной деятельности; обеспечение правовых, экономических, организационных и других условий для осуществления перевозок товаров и пассажиров, в том числе транзитом; развитие инфраструктуры пунктов пропуска; гармонизация стандартов на товары и технологии.

Кроме того, Стороны взяли на себя обязательства по «разработке долгосрочной Программы многостороннего торгово-экономического сотрудничества, в которой будут отражены его конкретные направления,

приоритеты, сферы и объекты деятельности».

Основная причина торможения экономического сотрудничества заключается в отсутствии механизма финансирования многосторонних проектов: бюджет ШОС слишком скромнен и для этих целей не предназначен. Разговоры о создании Фонда или Банка развития ШОС ведутся уже давно, но пока ничего для этого не сделано. Китай фактически настаивает на создании Банка, в котором голоса распределялись бы в зависимости от размера взноса. При этом существуют опасения, что КНР, которая, видимо, внесет наибольший взнос, будет контролировать Банк и использовать его средства в своих интересах.

Россия предлагает создать Фонд развития (специальный счет), который будет выступать механизмом финансирования предпроектных работ, прежде всего в таких областях, как энергетика, транспорт и высокие технологии. При этом предполагается, что реализация самих проектов будет финансироваться межбанковским объединением ШОС [2; 78].

Такую позицию выражает ряд российских министерств. Они полагают, что интересам РФ больше отвечает не создание нового Банка, в котором будет доминировать Китай, а активное использование созданного в рамках ЕврАзЭС Евразийского банка развития, в котором «российская доля значительно превышает доли других участников» [5; 123].

23-24 июня 2014 года в г. Душанбе кыргызская делегация приняла участие в региональном бизнес-форуме предпринимателей во главе с вице-президентом Торгово-промышленной палаты КР. Основной целью мероприятия было налаживание связей, повышение конкурентоспособности экспорта, развитие торговли, увеличение товарооборота, стимулирование партнерства предпринимателей в регионе. Форум объединил усилия предпринимателей малого, среднего и крупного бизнеса, производителей, поставщиков услуг в Центральной Азии, стремящихся наладить торговые отношения, расширить деловые связи, изучить региональный рынок и возможности экспорта, а также обменяться опытом.

В работе форума приняли участие более 140 участников, представляющих бизнес-круги Таджикистана, Афганистана, Кыргызстана и Пакистана (предприятия пищевой и текстильной промышленности, строительных материалов), представители госструктур РТ, дипломатических миссий, международных организаций и местных неправительственных организаций.

В ходе форума Ассоциация производителей бутилированной воды Кыргызстана, ОсОО «Артезиан», ОсОО «Аквамастер» и ОсОО «Эрай-компани» презентовали минеральные воды и безалкогольные напитки. Кыргызский Союз пчеловодов представил широкий ассортимент кыргызского меда. Кроме того, ОсОО «Кирби» (производитель чипсов «Пир»),

– поиск и предложение новых форм общественной активности молодежи через ее сотрудничество с различными государственными органами и неправительственными организациями;

– встраивание основных действующих молодежных организаций страны в деятельность и структуру Молодежного крыла, а также создание новых молодежных организаций в проблемных группах (рабочая, сельская молодежь, группы риска и другие).

Таким образом, важную роль в патриотическом воспитании молодежи играют молодежные общественные движения и организации, творческие союзы, основной целью деятельности которых является оказание содействия в самоопределении и становлении личности.

Патриотическое воспитание объективно является и признано государством ключевым направлением в воспитании молодого поколения граждан Республики Казахстан, призванным обеспечить формирование личности высоко патриотичной, верной Отечеству, способной к реализации задач поступательного развития страны.

Саъдиев Ш.С. (Таджикистан)

Достижение мира и согласия в Республике Таджикистан – уникальный опыт для межкультурного диалога

Серьезным испытанием для таджикской нации и её государственности стали политические события, связанные с объявлением государственной независимости Республики Таджикистан от 9 сентября 1991 года и последующим противостоянием официального правительства республики и оппозиционных правительству партий и движений. Итогом данного социально-общественного явления в Таджикистане стала братоубийственная война, военно-политический внутренний конфликт между правительством и оппозиционными силами в 1992-1997 гг. Таджикские стороны очень скоро осознали всю пагубность войны, причин ее породивших и последствий, а также поняли бесперспективность силового решения конфликта. Для наведения моста переговоров между ними ключевую роль сыграло международное сообщество, прежде всего, Россия и Иран, другие страны-доноры и соседи Таджикистана, а также Организация Объединенных Наций (ООН), которая с самого начала конфликта по просьбе обеих таджикских сторон и ряда государств СНГ включилась в процесс мирного урегулирования конфликта. Таджикистан впервые в своей новейшей истории испытал на практике успешные плоды межкультурного диалога по достижению мира в стране, который завер-

свое Отечество, воспитание готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины.

Президент Н.А. Назарбаев неоднократно отмечал, что воспитание казахстанского патриотизма должно быть одним из ведущих направлений всех учебных заведений. Поэтому задача учителей и воспитателей разъяснять основы патриотизма, вести патриотическое воспитание и все-сторонне прививать здоровое чувство патриотизма. Это – любовь к своей стране и земле, огромное уважение к ее истории и культуре, вера в собственные силы каждого и сплоченность всего общества.

Огромную роль в формировании казахстанского патриотизма играют молодежные партии. В Республики Казахстан с 2006 года активно ведет работу по развитию патриотизма молодежное крыло «Жас Отан».

Приоритетными направлениями молодежного крыла «Жас Отан» являются:

- патриотическое воспитание молодежи через разработку и проведение массовых и локальных патриотических акций, проведение конкурсов на патриотическую тематику, создание литературы и музыкальных произведений для детей и молодежи и другое;

- разработка и принятие партийной программы «Жастар–Отанға», направленной на нравственное воспитание молодежи, продвижение идей гуманизма, уважения к старшим (ветеранам, родителям), трудолюбие;

- пропаганда уважительного отношения к государственным символам страны: Гербу, Гимну, Флагу, а также популяризация государственного языка среди молодежи как обязательного атрибута государственного суверенитета;

- активное сотрудничество с Ассамблеей народа Казахстана, направленное на сохранение и укрепление в сознании молодежи ценностей межнационального согласия и межконфессионального мира;

- формирование современного образа защитника Отечества и повышение престижа службы в армии среди юношей;

- создание в молодежной среде атмосферы нетерпимости к проявлениям коррупции в учебных заведениях;

- выработка и реализация мер доверия к партии, в том числе через полное выполнение Народной платформы и Программы партии, открытие приемных молодежных парламентов и маслихатов, создание площадок для работы с членами молодежных оппозиционно настроенных организаций в целях направления их энергии в конструктивное русло и другое;

ЧП Кочконбаев (производитель одежды) и Кантское трубошиферное предприятие представили свою продукцию и рассказали о производственных мощностях своих предприятий.

В сентябре 2014 года Департамент «Кыргызэкспоцентр» Торгово-промышленной палаты КР и Отдел выставочно-ярмарочной деятельности Торгово-промышленной палаты Согдийской области РТ подписали соглашение о сотрудничестве. Согласно подписанному документу, стороны намерены сотрудничать и содействовать развитию двусторонней выставочно-ярмарочной деятельности, взаимному участию предпринимателей двух стран в международных выставках-ярмарках, проводимых в обоих государствах, обмениваться информацией о выставочно-ярмарочных мероприятиях, состоянии и перспективах развития экономики регионов и других вопросах, представляющих взаимный интерес.

По итогам встречи предпринимателей Таджикистана и Кыргызстана, прошедшей в г. Бишкеке, также было подписано Соглашение о сотрудничестве между Ассоциацией пчеловодов Согдийской области РТ и ОО «Кыргызский союз пчеловодов».

По информации ТПП КР, по результатам встречи предпринимателей двух стран были заключены контракты на общую сумму порядка \$1,5 млн.

В рамках проекта «Развитие приграничной торговли» GIZ в Таджикистане, реализацией которого в ГБАО РТ занимается Ассоциация «Милал Интер» и Общественный Фонд содействия развитию приграничной торговли в ГБАО, в ноябре 2014 года состоялась поездка группы таджикских предпринимателей в г.Ош КР. Цель поездки заключалась в изучении опыта работы кыргызских предпринимателей в сфере производства, особенно по переработке местных сырьевых ресурсов, а также ознакомление с деятельностью ремесленников Ошской области. По итогам посещения предприятий и встреч было подписано 8 меморандумов о сотрудничестве между предпринимателями двух соседних областей.

В апреле 2014 года Совет исполнительных директоров Всемирного банка одобрил выделение средств в размере \$45 млн. для финансирования первого этапа Программы по улучшению дорожных путей сообщения в Центральной Азии. Согласно информации Всемирного банка, данную программу планируется реализовать в течение 2014-2019 гг. в Кыргызстане. Первая фаза этой программы предусматривает восстановление трансграничного сообщения между Ошской и Баткенской областями КР и Согдийской областью РТ [4; 47].

Кроме этого, в Плане мероприятий по выполнению Программы многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов ШОС в области сотрудничества в сфере транспорта в рамках ШОС имеется

проект под названием «Развитие автотранспорта маршрута Ош-Сарыташ-Кашгар, Братство-Душанбе-Джергетал-Карамык-Иркештам - Кашгар со строительством в г. Кашгар перегрузочного терминала для организации мультимодальных перевозок», который весьма важен для Кыргызстана и Таджикистана. Указанный проект сыграл важную роль в деле выхода Таджикистана из транспортного тупика на северо-востоке страны и соединение автомобильной дороги Таджикистана с Кыргызстаном и Китаем.

Следует отметить, что Кыргызстан и Таджикистан в последние 2-3 года активно ведут переговоры по проекту CASA-1000. В 2014 году Секретариат Межправсовета по проекту CASA-1000 объявил тендер на разработку и внедрение проекта линий передач между Кыргызстаном и Таджикистаном. Протяженность данной линии составит около 475 км линии 500 кВ (около 450 км в Кыргызстане и 25 км в Таджикистане) [7; 97].

Выводы и предложения:

1. Уделяется значительное внимание сотрудничеству в рамках интеграционных объединений. Нарастает интенсивное торгово-экономическое сотрудничество государств-членов ШОС в сфере транспорта. В рамках ШОС имеется проект под названием «Развитие автотранспорта маршрута Ош-Сарыташ-Кашгар, Братство-Душанбе-Джергетал-Карамык-Иркештам-Кашгар со строительством в г. Кашгар перегрузочного терминала для организации мультимодальных перевозок», который весьма важен для Кыргызстана и Таджикистана.

2. С обеих сторон проводится работа по вопросам расширения торгово-экономического сотрудничества, продвижения инвестиционной привлекательности и экспортного потенциала Кыргызстана и Таджикистана. На регулярной основе проходят встречи с местными и зарубежными предпринимателями, представителями международных организаций и дипломатических представительств; взаимно информируются о мерах, предпринимаемых Правительством страны в торгово-экономической области, в сфере предпринимательства и поддержке инвестиционных проектов. Значительное внимание уделяется возможностям продвижения продукции, анализу вопроса экспорта-импорта, а также заключению партнерских отношений между предприятиями КР и РТ. В июле месяце т.г. кыргызская сторона уведомила таджикских партнеров о своем согласии создать Торговый дом по поставкам цемента в Таджикистан в объеме 5 тыс. тонн в месяц.

3. Для оживления работы по экономическому сотрудничеству между предпринимателями и бизнесменами двух стран 31 января 2012 года СЭЗ «Лейлек» (Кыргызстан) и СЭЗ «Сугд» (Таджикистан) подписали Ме-

стников и гостей отражала весь спектр этносов - жителей уралосибирской зоны, что свидетельствует о мощном потенциале данного проекта в развитии межкультурного взаимодействия.

Резюмируя, отметим, что миссия специалистов социально-культурной деятельности состоит в обеспечении условий для культурной самоидентификации личности с культурой своего этноса, в воспитании у молодежи уважительного отношения к представителям других этносов, в создании согласованной картины мира на основе межкультурного диалога.

Примечания:

1. Основы государственной культурной политики. <http://news.kremlin.ru/media/events/files/41d526a877638a8730eb.pdf>.

2. Постановление Правительства РФ от 20 августа 2013 г. № 718 «О федеральной целевой программе «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014-2020 годы)» <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70339260/>.

3. Степанова Т. П. Досуговое общение – культурно-смысловой диалог / Т.П. Степанова // Актуальные проблемы формирования творческой личности в условиях единого культурного пространства региона: материалы всерос. науч-практ. конф. (г. Омск, 28 мая 2010 г.) / отв. ред. Н.М. Генова, В.Е. Новаторов, Н.П. Моница, А.С. Чернов. – Омск: Изд-во Ом.гос. ун-та, 2010.

4. Степанова, Т.П. Досуговое общение: межкультурные аспекты взаимодействия / Т.П. Степанова // Мир науки, культуры, образования: междунар. науч. журн. – 2009. – № 4 (16).

Кольева Н.С., Кожяхметов Д.Н. (Казахстан)

Роль молодежного крыла «Жас Отан» в формировании патриотического сознания казахстанской молодежи

Обретение Казахстаном государственного суверенитета поставило перед обществом задачу воспитания патриотизма у подрастающего поколения. Это одно из наиболее глубоких человеческих чувств, являющихся духовным фундаментом общественного и государственного развития, опорой жизнестойкости страны и залогом ее конкурентоспособности в глобализованном современном мире. Для любого государства идея патриотизма особенно важна, она объединяет людей, помогает строить единую, устремленную в будущее страну.

Одной из важнейших задач общества является формирование патриотического сознания казахстанской молодежи, чувства гордости за

ся, но и реализуется в практической деятельности, становится частью культуры субъекта, остается в его сознании, «присоединяет» его к культуре другого этноса.

Уникальным является опыт Челябинской области в организации традиционного Всероссийского Бажовского фестиваля - ежегодного праздника культуры, искусства и творчества. Его история началась в 1993 г., фестиваль назван именем известного уральского писателя Павла Бажова, собирателя народных фольклорных сказаний и автора множества сказов об Урале.

В 2014 г. с 20 по 22 июня на территории санатория «Сунгуль» прошел XXII Всероссийский Бажовский фестиваль. На фестивале работали 12 сценических площадок, 7 конкурсных программ и почти 80 мастер-классов по народному творчеству. По традиции на «Бажовке» были представлены все жанры народного творчества: сменяя друг друга, в течение 3-х дней на сцене выступали поэты и композиторы, певцы, танцоры и музыканты; демонстрировались предметы быта и изделия прикладного искусства. Мастера кузнечного дела, резьбы и обработки, литья, ткачества и многих других ремесел – постоянные участники Бажовского фестиваля, проводили мастер-классы на открытых интерактивных площадках.

Бажовский фестиваль посетили делегации республик Башкортостан и Удмуртия. Коллективы из Свердловской, Тюменской и Курганской областей, Ханты-Мансийского автономного округа приняли участие в программе «Бажовская заединщина».

Отличительной чертой Бажовского фестиваля стало сочетание традиционных жанров народного творчества и современных молодежных трендов, что обуславливает интерес к нему представителей самых разных возрастных групп. В рамках фестиваля были проведены семь конкурсных программ: «Этно-style» — исполнение этно-фолк-стилизованной музыки; «Сряда» — представление модельерами коллекций и костюмов, выполненных по этнографическим образцам; «Хозяйка медной горы» — конкурс красоты хранительниц богатств народной культуры; «Живая традиция» — конкурс обрядов, жилища и национальной кухни; «Ключ земли» — конкурс театральных постановок по сказкам Павла Бажова; конкурс на кубок Данилы Мастера — среди мастеров традиционных ремесел и декоративно-прикладного творчества; а также «Уральские выкрутасы» — многожанровый конкурс по сохранению уральской тематики в репертуарах любительских коллективов художественного творчества.

Ставший культурным брендом Челябинской области, Бажовский фестиваль посетили более 20 000 гостей, среди них молодежь и среднее поколение составляли большинство. Национальная принадлежность уча-

морандум о сотрудничестве, целью которого является взаимная организационная и информационная поддержка при поиске потенциальных инвесторов и партнеров для реализации и финансирования инновационных проектов в производстве на территории двух СЭЗ.

4. Одним из действенных инструментов по активизации и расширению торгово-экономического сотрудничества является двухсторонняя Межправительственная комиссия по комплексному рассмотрению двухсторонних вопросов (МПК). 29 августа 2014 года в г. Бишкек состоялось уже 13-е заседание МПК. Это подтверждает регулярный контакт специалистов и делегаций двух стран для решения насущных вопросов взаимодействия в вопросах народного хозяйства, особенности решения вопросов экономического блока.

5. В целях оживления работы по привлечению иностранных инвестиций, расширения деловых связей между предпринимателями и бизнесменами двух стран и развития взаимодействия с отраслевыми министерствами и ведомствами по продвижению интересов экономической дипломатии страны кыргызская сторона проводит совместно с ТПП РТ традиционный ежегодный бизнес-форум «Кыргызстан - инвестиционные и деловые возможности».

6. С учетом того, что в последние годы наметилась тенденция возрастания товарооборота между КР и РТ стороны рассматривают возможность создания в Таджикистане универсального Торгового дома и Торгового дома по поставкам цемента.

7. Уделяется пристальное внимание сотрудничеству стран в водно-энергетической сфере. КР и РТ в последние 2-3 года активно ведут переговоры по проекту CASA-1000. В 2014 году Секретариат Межправсовета по проекту CASA-1000 объявил тендер на разработку и внедрение проекта линий передач между Кыргызстаном и Таджикистаном. Протяженность данной линии составит около 475км 500 кВ (около 450 км в КР и 25км в РТ).

8. В последние годы проводится активная работа по формированию благоприятного имиджа Кыргызстана, как страны с высоким туристическим потенциалом, в связи, с чем проводится информационно-пропагандистская работа в СМИ, турагентствах Таджикистана с целью организации туристических поездок и увеличения турпотока в обе страны.

Примечания:

1. Из архивных материалов Посольства Кыргызстана в Таджикистане за 2011-2014 гг.

2. См.: Лукин А. Расширение ШОС: возможности и препятствия // Казахстан в глобальных процессах, 2011. – № 1. – С. 74.

3. Саралаев У. Кыргызстан-Таджикистан: добрососедские, доверительные и взаимовыгодные отношения. – Душанбе: Ирфон, 2012.

4. Статистический бюллетень Национального банка Таджикистана сентябрь 2014 / 9(230).

5. Цыганков П.А. Теория международных отношений. – М.: Гардарики, 2006. – 590 с.

6. Солиев Х. Республика Таджикистан - 15 лет независимого экономического развития. – Душанбе: Эчод, 2007.

7. Холиқназар Х. Деятельность Республики Таджикистан в процессе становления и развития ШОС. – Душанбе, 2014.

Мамадазимов А. (Таджикистан)

Шелковая дипломатия как главный фактор межкультурного взаимодействия на евразийском пространстве в древности и средневековье

Дальний Восток, где Китай занимает центральное место, в отличие от других древних очагов цивилизации (Египет, Средиземноморье, Передний и Средний Восток, Вароруд (Среднеазиатское междуречье) и Индия) относительно долго проходил автономное и автохтонное развитие, что, несомненно, оставило свой отпечаток в его всемирно-историческом развитии. Данная изолированность и самобытность, несомненно, оставили свой отпечаток в формировании общественно-политической мысли.

Создание единых централизованных государств Цинь и Хань актуализировало и интенсифицировало поиск естественных союзников на Западе для Китая против грозной степной империи гуннов, куда и отправились посланники императора У-ди. Со второго западного похода в государство Усунь (совр. Кыргызстан) китайского дипломата Чжан Цяня в 119 г. до н.э. начинается непосредственная история шелковой дипломатии и тесно связанного с ней Великого шелкового пути [5; 199-203].

Главные признаки шелковой дипломатии (триединство мировой торговли - искусной дипломатии - высокой культуры):

1. Шелк как основной (дарственный) инструмент дипломатических сношений.

2. Военно-дипломатическая конкуренция за контроль над маршрутами мировых торговых путей и их узловыми пунктами.

3. Культуртрегерская (цивилизаторская) политика мировых держав по отношению к окружающему миру.

4. Внешняя колониационная политика по маршрутам торговых путей.

носов, создание условий для диалога культур, преодоление межэтнической напряженности.

За последнее десятилетие значительно вырос объем контактов нашей молодежи с представителями разных стран, более доступными стали зарубежные средства массовой информации, свой вклад в расширение информационного пространства вносит телевидение, транслирующее программы страноведческой направленности («Их нравы», «Орел и решка», «Непутевые заметки», «Кухни мира» и др.), Интернет, глобально расширивший культурно-смысловое и территориальное пространство межкультурного взаимодействия.

Значительный вклад в развитие межкультурного диалога вносит международный благотворительный общественный фонд «Диалог культур – единый мир», проекты которого становятся значимыми событиями российского и международного масштаба. Одно из направлений его деятельности – установка скульптурных композиций наиболее любимым героям книг, реальным героям, известным человечеству, создание в Подмоскovie культурно-образовательного центра «Этномир», объединяющий этнодворы разных народов, воспроизводящих самобытную этническую архитектуру, обычаи и уклад жизни, историю, фольклор и мифологию, национальную кухню и ремесла. Это экспозиции, которые способны снижать социальную напряженность, смягчать имеющиеся противоречия за счет знакомства с этническими традициями народов России из восьмидесяти зарубежных стран. Здесь планируется проведение наиболее ярких фестивалей, карнавалов, календарных праздников, выставок, конференций, концертов, которые связаны с традиционной культурой различных народов. Планируется также развитие этнотуризма, создание международных этногалерей для подрастающего поколения России, ближнего и дальнего зарубежья.

Наряду с данным масштабным проектом создаются региональные этнопарки (г.г. Сургут, Ханты-Мансийск, Нижневартовск, Оренбург и др.), интерактивные формы работы внедряются в музеях (в частности, в краеведческом музее г. Челябинска). Оригинальность форм, методов их работы, ориентация на различные возрастные, социальные категории посетителей способствуют решению проблемы воспитания у них этнокультурной толерантности, которая первоначально реализуется, закрепляется в ситуациях досуга, досугового общения и переносится в другие сферы жизнедеятельности, общения, где «другой» воспринимается как уникальная личность, с которой есть точки соприкосновения, возникает культурно-смысловая солидарность.

Информация о культуре этноса не только позитивно воспринимает-

этнокультурного высокомерия, нарастание экстремистских настроений, желание вытеснить Других, непохожих на меня, а, значит, иных, более низкого сорта.

В этом контексте досуговое общение приобретает два взаимоисключающих свойства:

- с одной стороны, досуговое общение как бескрайний простор для развития вместе с Другими, установления контактов, познания культур Других (субъектов общения);

- с другой – досуговое общение как «социокультурная провокация», связанная с конкуренцией, столкновениями, желанием доказать свое этнокультурное превосходство.

Культурно-смысловое пространство досугового общения молодежи, разнообразное и противоречивое, требует от его участников толерантности как условия диалога, готовности включиться в культурно-смысловой мир друг друга, способности к его пониманию и совместному преобразованию. Толерантность выступает как инструмент гармонизации отношений между людьми, проявляющийся также в этнокультурных отношениях.

Межкультурная толерантность проявляется в уважении к своему и другим этносам, в преодолении стереотипов в отношении других, отличающихся от тебя людей, в отказе от оценочных клише с позиций приоритета своей культуры, в этнотолерантном поведении и поступках, в солидарности представителей разных этносов, в восхождении от терпимости к созданию согласованных ценностей, в создании ими совместных сценариев жизни.

Выделим следующие принципы межкультурного диалога:

- знание традиций и обычаев своей культуры;
- интерес и уважительное отношение к культурам других народов;
- понимание, сопереживание (умение «быть другим», видеть обстоятельства с точки зрения «другого»);
- доброжелательность в процессе межкультурного взаимодействия;
- стремление к взаимопониманию, взаимодействию, сотрудничеству;
- создание согласованных ценностей.

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что межкультурному диалогу необходимо целенаправленно учиться, что предполагает овладение знаниями о своей культуре, культуре других эт-

5. Дипломатическая миссия купцов разных стран и народов древности и средневековья.

6. Имперская элита как основной фактор продолжительного функционирования шелковой дипломатии.

7. Дипломатический прием зарубежных купцов-дипломатов как инструмент укрепления власти внутри страны и повышения авторитета среди соседних государств.

8. Шелковая дипломатия в качестве дипломатии «дальнего действия».

9. Протекционистская политика государства в сфере шелководства, шелкоткачества и торговли шелком.

10. Брачная дипломатия (кит. хэ цинь) как инструмент установления гегемонии через внутрисемейных отношений с правящим домом зарубежных стран.

Основные этапы функционирования шелковой дипломатии:

I. Формирование шелковой дипломатии в период образования обширных древних империй Евразии.

II. Функционирование шелковой дипломатии в период Великого переселения народов.

III. Состояние шелковой дипломатии в период функционирования «Большого квартета» (Халифат, Византия, Каганат и Тан).

IV. Начало кризиса шелковой дипломатии под натиском новых степных империй.

I. Формирование шелковой дипломатии в период образования обширных древних империй Евразии (конец II в. до н.э. - сер. III в.).

В настоящее время с высоты научных достижений XXI века можно смело отклонить мнение известного римского историка и географа Страбона (64/63 г. - 25 г. до н.э.), что мир на рубеже нашей эры был разделен между двумя державами - Римом и Парфией, и академика Б. Гафурова, который к этим двум империям добавил еще две - Хань на Дальнем Востоке и Кушаншахов в Вароруде, Бактрии и северо-западной Индии; к этим четырем империям можно смело добавить пятую - кочевую империю гуннов в сердце Центральной Азии [4; 61].

Образование обширных государственных образований с относительно устойчивой внутренней политикой способствовали расширению торговых связей от берегов Желтого моря до берегов Средиземноморья. Роль приводного ремня древнего мира, состоящего в основном из пяти вышеуказанных империй, играла шелковая дипломатия, которая постепенно все больше притягивала их потенциал и ресурсы в свою орбиту. Таким образом, в течение многих столетий ареал функционирования трансконтинентальной торговой дороги, тесно связанной с шелковой дипломатией, стал

главным макрорегионом мира, где развернулись основные всемирно-исторические тенденции и процессы древности и средневековья.

Например: если в начальном периоде мы наблюдаем китайскую дипломатическую миссию в Парфии и ответную парфянскую миссию в империи Хань Китая (пр.116-115 гг. до н.э.) [5; 205-209], в 92 г. до н.э. парфянскую миссию к римскому диктатору Сулле, то в конце данного периода наблюдаем повсеместную конкуренцию между Римом и Парфией, когда первый стремился к выходу к Каспийскому морю или портам Персидского залива, а второй стремился к восточным портам Средиземноморья и Черного моря. В Вароруде и Таримском бассейне (совр. СУАР Китая) все это время идет торгово-экономическая и культурная колонизация согдийцев, где по мере ослабления империи Хань активизируется империя Кушаншахов, которые среди прочего являются защитниками буддизма, который выходя из пределов Индии, постепенно превратился в мировую религию, достигнув аж Японского острова.

II. Функционирование шелковой дипломатии в период Великого переселения народов (сер. III в.- сер. VII в.).

Главной особенностью данного этапа в истории шелковой дипломатии было то, что вес ареал функционирования шелковой дипломатии, символом реализации которой является Великий шелковый путь, стал получать чувствительные удары и натиск от различных европейских и азиатских кочевых племен, расположенных на обширных просторах севера Евразии.

Большинство историков считают Маркоманские войны (166-180 гг.) началом долгой эпохи Великого переселения народов. В этой войне германские племена маркоманов и квадов в союзе с иранскими племенами аланов, проживавших вдоль границ Римской империи, вторгаются через приграничные земли империи и ведут упорные войны с его legionами.

Германские и готские племена, «выходя из Скандзы» (Скандинавии), продвинулись с бассейна Балтийского моря на юг к северным берегам Черного моря, начали первую волну этого всемирного процесса [2; 62].

Это масштабное передвижение европейских и азиатских племен в Великой степи, от восточных монгольских степей до венгерской пушты, спровоцировав эффект «снежного кома», поэтапно «выбрасывало» различные племена или группы племен в «лоно» империй, аккуратно расположенных на южной стороне от основных маршрутов мирового сухопутного торгового пути. Некоторые из них (империй) были в состоянии «переваривать» новые племена и этносы, а другие, включая более мощных, надломились и погибали под напором этих «бросков».

Под ударами этих кочевых племен ушли в небытие мощные империи древности – Рим и империя Хань, преемниками которых на полити-

кой – отсутствие четких координат, регламентации (как в деловом общении) порождает дополнительные сложности («мы разные», «он не такой, как я» и т. д.).

Наиболее актуальна данная проблема в отношении молодежи, с которой связываются грядущие конструктивные преобразования в современном противоречивом обществе.

Вместе с тем, именно молодежь относится к группе «этнокультурного риска», который проявляется в двух тенденциях:

по отношению к своему этносу:

- недооценивание этнокультурных ценностей, которые молодые люди связывают с консерватизмом, сдерживающим развитие креативности человека нового социокультурного формата – профессионала без каких-либо (в том числе этнокультурных) ограничений (***аргумент: это делает человека мобильным, востребованным, имеющим возможность реализовать себя как профессионала практически в любой культурной среде***). В результате мы наблюдаем отрыв от культуры своего народа, а в иных случаях – ее неприятие.

по отношению к другим этносам:

- максимализм в оценке представителей других национальностей – «не таких, как я», «иных», отказывая им в праве быть самими собой;

- проявление шовинизма, экстремизма, ксенофобии, межэтнической агрессии.

Несмотря на очевидность этих тенденций, необходимо отметить, что притяжение к культурным истокам остается достаточно сильным. По мнению социологов, этот процесс сопровождается усилением ностальгических настроений по этническим корням, возникновением интереса к традиционным способам существования человека, к общению с близкими по духу людьми, что достаточно ярко подчеркивает всплеск мировой моды на этнику, это связано с потребностью современного человека в преодолении одиночества, в общении с близким Другим, и этнокультура является сферой сближения, культурные смыслы которой имеют консолидирующее значение [4; 226].

Вместе с тем в реальной практике картина межкультурного взаимодействия имеет противоречивый (а в иных случаях антагонистический) характер, когда зачастую человек к человеку подходит со своим клише, «измеряя» Другого с позиций своего культурного опыта, в котором могут доминировать различные признаки: раса, конфессиональная принадлежность, культурные обычаи и традиции и т. п. Ориентация на собственные культурный опыт – этноцентризм признает их как образцы, по которым измеряются любые другие культуры, и, как следствие – возникновение

Досуговое общение молодежи как межкультурный диалог

Современная Россия вовлечена в глобализационные процессы, связанные с созданием единого экономического, культурно-информационного пространства, что требует продуктивного участия в них представителей разных этносов. Решению этой проблемы посвящены многочисленные разработки по межкультурным коммуникациям, в центре которых расположены вопросы преодоления языковых, межкультурных барьеров.

В основах культурной политики РФ отмечается, что Россия является страной великой культуры, огромного культурного наследия, многовековых культурных традиций и неиссякаемого творческого потенциала.

В документе подчеркивается необходимость преодоления гуманитарного кризиса, одним из проявлений которого является атомизация общества – разрыв социальных связей (дружеских, семейных, соседских), рост индивидуализма, пренебрежения правами других [1].

В качестве механизма реализации основных направлений культурной политики выступают программы, инструментально обеспечивающие решение поставленных перед отраслью культуры задач. Так, в августе 2013 г. было принято постановление Правительства РФ № 718 «О федеральной целевой программе «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014-2020 годы)». Одной из задач данной программы является укрепление единства многонационального народа Российской Федерации (русской нации); содействие укреплению гражданского единства и гармонизации межнациональных отношений; содействие этнокультурному многообразию народов России [2].

Данная программа является основанием для разработки и реализации локальных (региональных, муниципальных) программ, направленных на решение поставленной проблемы.

Весьма интенсивно межкультурные коммуникации осваиваются в сфере делового взаимодействия, субъекты которого включены в систему связей с представителями разных этнических культур и должны проявлять понимание, лояльность, готовность к сотрудничеству, знать особенности и владеть межэтническими технологиями общения.

Не менее значима сфера повседневной жизни человека, предполагающая его включение в систему бытовых, социальных связей, в том числе в досуговое общение. С одной стороны, свобода выбора партнеров общения, поиск точек соприкосновения на основе общих интересов создает благоприятную почву для межкультурного взаимодействия, с дру-

ко-исторической арене выступили Византия и различные кочевые государства древнего Китая, а также Великую Парфию сменила держава Сасанидов, которая завоевала и империю Кушаншахов. Эти империи были заняты не только отпором глубоким рейдам и набегам кочевых племен с северной стороны от маршрутов шелкового пути, но и постепенно внедряли среди них элементы шелковой дипломатии, одаривая их вождей и военную аристократию шелком и другими товарами роскошного потребления. Одновременно с этим они продолжали конкурентную борьбу между собой за контроль над его маршрутами и приобщением к культуре прорвавшихся кочевников. А Западная Европа под натиском варварских племен вышла из орбиты шелковой дипломатии.

III. Состояние шелковой дипломатии в период функционирования «Большого квартета» (Халифат, Византия, Каганат и Тан) (сер. VII в. – нач. XI в.).

Главной особенностью данного (третьего) периода развития шелковой дипломатии - «мировой парад религий», когда повсеместное распространение мировых религий - буддизма, ислама, христианства и других среди народов и племен, расположенных на южной стороне этого торгового пути по всему периметру его функционирования, привело к небывалому росту мировой торговли. Выход на авансцену новой религии - ислама (благоклонно расположенного к торговле) и его стремительное распространение арабами по всему маршруту этого международного торгового пути (даже растягивая его через всю Северную Африку и, порой включая Пиренейский полуостров); активное включение Тибета, взявшего на вооружение религии «бон» в борьбу с Китаем за контроль над восточной частью этого пути; усиление буддийского (индийского) научно-культурного влияния на Таримский бассейн и Китай; небывалый размах морской навигации от Южного Китая до Персидского залива [1], продолжение религиозно-культурного воздействия Византии на сопредельные земли и другие процессы и тенденции – стали основной характеристикой этого периода.

IV. Начало кризиса шелковой дипломатии под натиском новых степных империй (нач. XI в. – конец XV в.).

Главной отличительной чертой последнего (четвертого) периода функционирования - это повсеместное чрезмерное усиление степных империй, не только разгромивших основные центры поддержки международной торговли и дипломатии (Китай, Вароруд, Иран, Ирак, Византию и т.д.), расположенных на южной части обширной Евразии, но и разрушившие основной принцип функционирования этого исторического типа мировой дипломатии - шелковой дипломатии. Существующее триединство: торговля-дипломатия-культура была заменена триединством: экспроприация-

ция-насилие-варварство. В лоно шелковой дипломатии, находящейся под тисками степных государственных образований, стали зарождаться контуры новой системы торговли и дипломатии, двигателем которых были европейские морские республики (венецианцы, генуэзцы и т.д.) [3; 81-87].

Начиная со второй половины XV в., войско османских султанов не только захватило столицу Византии - неприступный Константинополь, но стало теснить венецианцев и генуэзцев из бассейнов Черного моря и восточной части Средиземноморья. Тогда часть северо-итальянских морских держав увлекли других европейцев в Великие географические открытия, а их мыслители, еще раз переосмыслив наследие шелковой дипломатии, дали миру Ренессанс и современный тип мировой дипломатии.

Теперь не Восток, а море, точнее мировые океаны, стали продолжением Запада.

Примечания:

1. Вельгус В.А. Известия о странах Африки и морские связи в бассейнах Тихого и Индийского океанов. – М.: Наука, 1976.– С.39; Шефер Э. Золотые персики Самарканда. – М.: Наука, 1981.– С. 25-28.
2. Иордан. О происхождении и деяниях гетов (Getica).– СПб, Алетейя, 2000.– С.62.
3. Карпов С.П. Итальянская торговля в Трапезунде и ее воздействие на экономику поздневизантийского города // Византийский Временник, Т.44. – М.: Наука, 1983.– С.81-87.
4. Страбон. «География» в 17 книгах. – М.: Ладомир, 1994.– С.487; Гафуров Б.Г. Кушанская эпоха и мировая цивилизация // Центральная Азия в кушанскую эпоху.– М.: Наука, 1972.– С. 61.
5. Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи) в 9 т: Т.IX. – М.: Восточная литература, 2010. – С. 199-203.

Аишуралиев М.И. (Тоҷикистон)

Сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва зарурати ҳамкорию ҳамгирӣ бо кишварҳои минтақа ва ҷаҳон дар замони муосир

Дар бораи сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва зарурати ҳамкорию ҳамгирӣ бо кишварҳои минтақа ва ҷаҳон дар замони муосир шароити навини сиёсати ҷаҳонӣ сухан ронда, паҷуҳишҳои олимону донишмандон ва сиёсатшиносонро оид ба вазъи сиёсӣ иҷтимоӣ минтақа ва ҷаҳон, оид ба муносиботи мавҷудаи Тоҷикистон бо кишварҳои ҳамсоя, кишварҳои абарқудрат ва дигар кишварҳои мавриди омӯзиш ва баррасӣ қарор додан аз аҳамият ҳолӣ нест. Дар ин за-

4. Интервью с экспертом Центрально-азиатского экспертного клуба «Евразийское развитие», заведующим отделом Института экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан Ходжимаммадом Умаровым, <http://eurazvitiye.org/>
5. Искандаров Б.И., Масов Р.М. Россия и Таджикистан. – Душанбе, 1984. – С.31-33
6. История Ленинабада. – Душанбе, 1986. – С.360.
7. Ишанов А.И. Создание бухарской народной Республики. – Ташкент, 1955.– С.161
8. Коммунист Таджикистана. – 1941.– 24 июня
9. Коммунист Таджикистана. – 1942.– 17 сент.
10. Мамадалиев И.А. Из истории помощи Туркестанской АССР голодающему населению Поволжья. Худжанд, 2003. – С.74-75
11. Наимов М. История дружбы и сотрудничества. – Душанбе, 2014. – С. 216.
12. Национальный состав, вероисповедание и владение языками в Республике Казахстан. Итоги национальной переписи населения 2009 года в Республике Казахстан. Стат. сб. / Под ред. А.Смаилова. – Астана, 2010. – С.4-9.
13. Радио Озоди. – 2015.– 1 фев.
14. Радио Озоди. – 2015.– 26 янв.
15. Синицын Ф. За русский народ! Национальный вопрос в Великой Отечественной войне.– [http:// coollib.net/b/222350/read](http://coollib.net/b/222350/read)
16. Соловьев С.М. Сочинения. Кн. 4: История России с древнейших времен. Т.7–8. – М.: Мысль, 1989. – С.49
17. Таджики в Великой Отечественной. ИА Азия плюс.– 2014.– 23 июня
18. Таджикистан за 20 лет. – Сталинабад, 1949. – С.136.

тингентов». Первоочередными объектами эвакуации людей были определены детские учреждения, квалифицированные кадры рабочих и служащих, люди пожилого возраста, женщины с детьми [15]. Только Таджикистан принял более 80 000 эвакуированных. Эвакуация способствовала лучшему узнаванию народами СССР друг друга, укреплению дружбы народов, их взаимопониманию и взаимоуважению. И то, что национальный фактор и в целом правильная национальная политика в СССР во многом определили победу советского народа в Великой Отечественной войне, представляется несомненным. В Таджикистане создавались крупные военные подразделения, которые в полной боевой готовности уходили прямо на фронт. С 1941 по 1943 гг. на фронт из Таджикистана ушли около 100 тысяч воинов, а к маю 1944 г. их численность составила 214 696 человек - около 15 процентов населения республики [17]. В начале 2015 г. число ветеранов войны в Таджикистане насчитывало 927 человек, возраст большинства из них превышает 90 лет, а самому старшему из них исполнилось 114 лет [3]. Данные примеры из мира информации, которую, к большому сожалению, молодое поколение не знает, а мы, старшее поколение, почему-то стесняемся озвучить.

Третий. В 70-е гг. XX века таджикская молодежь принимала активное участие во Всесоюзных ударных комсомольских стройках, таких как БАМ, КАМАЗ, крупные стройки Ростова, Новгорода и др. Сотни таджикских строителей работали на строительных объектах московской олимпиады (1980 г.) А в 80-е гг. прошлого века ежегодно из Таджикистана на учебу в ПТУ России и Украины отправлялись от 7 до 8000 молодых людей. Или вот пример из реальной жизни. Надежда Саидова - 70-летняя жительница Муминабадского района (Хатлонская обл.) приехала в этот регион во времена Союза из России, и теперь она здесь знаменитая вышивальщица. Надежда Саидова шьет платья и тюбетейки, чакан, покрывала для колыбелей, курпачи или матрацы для молодоженов, а также является лучшим поваром национальных блюд: чаппоти, курутоби фатир-маска [13].

Обо всем этом мы недостаточно громко говорим, недостаточно много пишем.

Примечания:

1. www.rusemb.tj
2. Азия плюс. – 2015. – 12 фев.
3. В освобождении узников «лагеря смерти» принимали участие 192 таджика // Радио Озоди. – 2015. – 29 янв.

мина хаминро қайд кардан зарур аст, ки вобаста ба муносибатҳои хориҷии Тоҷикистон бо кишварҳои хориҷӣ ва масоили дигари марбут ба он, олимону донишмандони зиёде таҳқиқотҳо бурдаанд ва ин масъаларо мавриди баррасӣ қарор додаанд.

Дар мавриди сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ҳамкорию ҳамгироии Тоҷикистон бо кишварҳои минтақа ва ҷаҳон фикру андешаҳои коршиносони масоили сиёсӣ мухталиф аст. Дар ин маврид Э.Раҳмон сарвари давлат ҳануз соли 2009 дар бораи сиёсати дарҳои кушод сухан ронда, як қадами ҷиддие дар роҳи муносибатҳои байниҳамдигарии Тоҷикистон ва кишварҳои хориҷӣ гузошт. Чи тавре ки яке аз муҳаққиқон дар ин маврид қайд мекунад: «Таҳаввул дар геополитикаи минтақаи Осиёи Марказӣ, пайвандҳои таърихӣ Тоҷикистон, Эрон, Туркия, Афғонистон ва Чин бо кишварҳои Осиёи Марказӣ шароити навро дар минтақа ба бор овард, ки Тоҷикистон, Ўзбекистон, Қирғизистон ва Қазоқистон дипломатияи навро бо ин кишварҳо ба роҳ андозанд ва нисбат ба ояндаи минтақа роҳбурди мушаххас дошта бошанд. Таваҷҷӯҳи ин кишварҳо, ҳамчунин кишварҳои Ғарб ба Осиёи Марказӣ фурсати муносибиро ба вучуд оварда аст. Ба хусус барои Тоҷикистон ба хотири берун баромадан аз бумбасти коммуникатсионӣ, рушду пешрафти иқтисод, беҳбуд бахшидан ба ҳаёти иҷтимоии мардум, таҳким бахшидани истиқлолияти давлатӣ ва миллий фурсати хуб ва имконоти васеъро ба вучуд овард. Хамин аст, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон дар сиёсати хориҷии худ «сиёсати дарҳои кушод»-ро эълон кард, то ин ки пеш аз ҳама бо ҳамсояҳои худ робитаи дӯстона ва хуб дошта бошад» [7; 24].

Воқеъан ҳам дар тайи даврони соҳибистиклолӣ, муносибати Тоҷикистон бо кишварҳои ҳамсоя ва кишварҳои дигари хориҷӣ беҳтар гашта аст. Файр аз ин, кишвари мо ба таври ғаёол мекушад, ки ҳар чӣ бештар бо кишварҳои нав ба нав муносибатҳои дӯстона ва ҳамкориҳоро ба роҳ монад. Ин масъала ҳамеша дар мадди назари сарвари давлат буда, гуногунсамт будани сиёсати хориҷӣ ҳамасола дар паёмҳои он кас ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дарҷ мешавад. Аз ҷумла дар бораи ҷанбаҳои асосии сиёсати хориҷӣ ва рушди сиёсати дарҳои кушод бо назардошти вазъии минтақа ва ҷаҳон, дар санаи 16 апрели соли 2005 дар паёми хеш Сарвари давлат қайд мекунад, ки «ҳадафи асосӣ ва стратегии сиёсати хориҷии мо – ин амалинамоеи манфиатҳои олии давлату миллат-пеш аз ҳама, таъмини амният, суботи сиёсӣ, иқтисодӣ ва ташкили шароитҳои мусоид барои рушди босамар ва таҳкими иқтисодии дохилии кишвар мебошад». Ва таъкид карда аст, ки «Дастрасӣ ба ин ҳадафҳо, стратегияи дақиқ, ҳамаҷониба ва механизми босамараи иртибот ва ҳамкориҳои ғаёол бо ҳамаи кишварҳо ва субъектҳои муносибатҳои байналхалқиро талаб менамояд».

яд. Ин стратегия ва механизм гузаронидани сиёсати дарҳои кушод нисбат ба ҳамаи кишварҳо ва субъектҳо, ки омодаанд бо мо ҳамкорӣ намоянд, онҳоро фаро мегирад» [3].

Омӯзиш, таҳлил ва баррасии раванди ташаккули ба рушди сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ҳамкорию ҳамгироӣ бо кишварҳои минтақа ва ҷаҳон дар асоси фактҳо ва воқеаҳои сиёсии солҳои 1990 то имрӯз нишон медиҳад, ки хусусияти сиёсати ғуногун-самти сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон сол аз сол вобаста ба вазъи сиёсии минтақа ва ҷаҳон ва бо дар назардошти манфиатҳои миллии беҳтар гашта истода аст. Ҳамкорию ҳамгироӣ бо кишварҳои дуру наздик низ хуб ба роҳ монда шуда аст. Дар ин маврид Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар паём ба Маҷлиси Олӣ дар соли 2013 чунин таъкид намуда аст: «Сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз оғози соҳибистиқлолии кишвар то ба имрӯз яке аз василаҳои асосӣ ва муҳимтарини муаррифии кишварамон ҳамчун давлати пешбарандаи сиёсати «дарҳои кушода» дар арсаи байналмиллалӣ мебошад ва мо бо дарназардошти манфиатҳои миллиамон ин сиёсатро минбаъд низ идома хоҳем дод».

Гуфтан мумкин аст, ки сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон то ба имрӯз ташаккул ва таҳаввул ёфта аст. Новобаста ба вазъи номуътадил ва нооромии фазои геополитикии минтақа ва дунё сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон дигар нашуда аст. Роҳбари давлат Э.Раҳмон аз замони солҳои аввали роҳбарияш то ба имрӯз ҳамеша аз сулҳу субот, ваҳдати миллии, мубориза зидди терроризму экстремизм ва ҳар гуна зухуроти манфӣ чӣ дар дохил ва чӣ дар хориҷи кишвар дар сатҳи байналмиллалӣ ҳарф мезанад.

Аз ҷумла, Президенти Тоҷикистон Э.Раҳмон, дар бобати ҳалли мушкилоти кишвари ҳамсоя Афғонистон чунин қайд карда аст, ки «Бӯҳрони Афғонистон роҳи ҳалли низомӣ надорад, онро фақат бо роҳи ҳалли мусолиҳатомезии сиёсӣ-бунёди ҳукумати фароғири сиёсӣ ва миллии дар Афғонистон бартараф кардан мумкин аст» [5; 87].

Вобаста ба фаъолиятҳои пурсамари роҳбари давлат ва ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти сиёсати хориҷӣ яке аз муҳаққиқон чунин қайд менамояд, ки «Дарки дуруст ва саривақтии набзи замона ва равишҳои имрӯзи зиндагии ҷомеаи ҷаҳонӣ - яке аз тарафҳои дигари мусбии сиёсати хориҷӣ мебошад. Далели равшани он пешниҳоди ҷолибе мебошад, монанди эълон кардани соли 2003 соли оби тоза, даҳсолаи оби тоза аз соли 2005 то соли 2015, ташкили коалитсияи байналмилалӣ мубориза бар зидди муомилоти ғайриқонунии маводи муҳаддир, танзими барномаи амали мубориза бар зидди кишт, истеҳсол ва паҳн кардани маводи муҳаддир дар

(Бухара и Самарканд - испокон таджикские города – А.Ф.) Ходжента отправляли вагоны с зерном и другими продуктами сельского хозяйства. Здесь проводился сбор денежных средств. В этом же году для голодающих Москвы и Петрограда было собрано 632 382 руб. Такая помощь России была оказана и в последующие 1921-1922 гг. [5; 31-33]. В помощи голодающим России активно участвовало население хлебосеющих районов Ходжента, Пенджикента, Ура-Тюбе, Джизаха. В трудные для Советской России годы из БНСР было отправлено в Россию 420 тыс. пудов хлопка, 14 тыс. пудов шерсти, 60 тыс. штук каракулевых шкур и много другой сельскохозяйственной продукции [10; 74-75]. В БНСР при Совете назиров был создан постоянный комитет помощи голодающим России [7; 161].

Второй. На фронтах Великой Отечественной войны мужественно воевали около 290 тысяч таджикстанцев. Более 60 тысяч воинов из Таджикистана были награждены орденами и медалями, 54 из них удостоены звания Героя Советского Союза, 14 воинов стали полными кавалерами ордена Славы [11; 201]. В сражениях за Москву храбро сражались воины подшефной Таджикистану 20-й Краснознаменной ордена Ленина кавалерийской дивизии, дислоцировавшейся до войны на территории республики. Воин этой дивизии Ахмед Очилов в своем письме домой писал: «Я, сын таджикского народа, отстаивал Москву так же, как это делали сибиряки и уральцы, москвичи и ленинградцы» [6; 360]. А вот письмо группы девушек-студенток Сталинабадского педагогического института. В своем заявлении в адрес Военного комиссариата республики они писали: «Враги всех трудящихся человечества - германские фашисты вторглись на территорию нашей Родины. Мы, студентки Сталинабадского пединститута, просим составить из нас боевую санитарную дружину, обещаем сражаться в боях наравне с мужчинами» [8]. «Все для фронта! Все для победы!» - это были не пустые слова для наших граждан. В 1942 г. в республике было собрано для фронта 1500 голов скота, 5 тыс. килограммов мяса, свыше 45 тонн картофеля, 120 тонн свежих овощей, 130 тонн фруктов и компотов, 5 вагонов муки, а также 1,5 миллионов рублей [9]. Летом 1942 г. таджикский народ отправил в Ленинград 50 вагонов со свежими овощами и фруктами, мясом, рисом, кондитерскими изделиями [11; 216]. За две декады 1942 г. в отделение республиканской конторы госбанка поступило около 72 миллионов рублей. На строительство танковой колонны «Колхозник Таджикистана» было собрано свыше 84 млн. рублей и на постройку эскадрильи самолетов «Советский Таджикистан» - 32,5 млн. руб. [18; 136]. 24 июня 1941 г. при СНК СССР был создан Совет по эвакуации. 27 июня 1941 г. было принято Постановление ЦК ВКП (б) и СНК СССР «О порядке вывоза и замещения людских кон-

звано тем, что страну в свое время покинули десятки тысяч представителей русскоговорящего населения. Школьникам не с кем говорить на русском языке, меньше стало слышно русской речи на улице и в общественных местах. Полезным шагом в связи с новыми требованиями к мигрантам в плане изучения русского языка могло бы стать создание в республике постоянно действующих курсов, где они могли бы изучать язык, историю, основы законодательства РФ.

Это не только проблема в Таджикистане. В Центральной Азии продолжается резкое снижение численности «европейского» населения, начавшееся из-за масштабной эмиграции. Если в 1970 г. «европейцев» насчитывалось более 11 млн. человек (около 1/3 населения), то, по данным на 2009-2010 гг. – 5,6 млн. (9% населения) [12; 4-9]. За двадцать лет, прошедших с момента распада СССР, регион покинули несколько миллионов человек, выехавших преимущественно в Россию, Украину, Германию и Израиль.

Дорогу таджики в Москву открывали еще в XV веке. Цитирую С.М. Соловьева: «Бухарцы (исконные таджики - Ф.А.) также приезжали в Москву, привозили коренья, меха, которые скупали в Сибири» [16; 49]. На самом деле? в царские времена очень многое было сделано в нашем регионе. Когда русские пришли в Центральную Азию, они ликвидировали налоги. На Памире не было налогов, в Зеравшанской долине – тоже. К тому же они в Центральной Азии сразу приступили к вакцинации населения [4]. А за всю историю английского колониализма в Индии и в Африке вакцинация не проводилась. Так получилось, что в Индию стали завозить английские ткани. 14,5 миллионов мастеров погибли со своими семьями и детьми от голода, потому что, завозя дешевые ткани, Индия погубила собственные производства.

«Если говорить о сегодняшней российской дипломатии в регионе, то со времен первого генерал-губернатора Туркестанского края Константина Кауфмана до сегодняшнего дня мы сумели сохранить ее лучшие профессиональные традиции, в т.ч. знание и понимание особенностей региона», - сказал в своем интервью Посол РФ в РТ И. Лякин Фролов. В настоящее время Россия оплачивает обучение 7,5 тысяч студентов из Таджикистана. В среднем год обучения в вузе обходиться в \$7 - 8 тысяч, если умножить на 7,5 тысяч человек, получается более \$52 млн. [2].

Мы почему-то после развала Союза стали забывать историю. Может, поэтому происходит что-то непонятное в общественном сознании людей? К этому хочу привести три примера.

Первый. В 1920 г. европейскую часть России и Украины постиг неурожай. В связи с этим в центральную Россию из Бухары, Самарканда,

Афғонистон, бунёди «Камарбанди амниятӣ» дар перомуни Афғонистон, чалби Афғонистон ба САҲА ва ғайра, ки аз тарафи ҷомеаи ҷаҳонӣ ба хушӣ пазируфта шуд» [6; 10-11].

Яке аз муҳаққиқон дар ин замина қайд менамояд, ки «Ба Ҷумҳурии Исломии Афғонистон тавачҷӯҳи хосса зоҳир намудани Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва онро яке аз рухҳои асосии сиёсати хориҷии кишвараш дар даврони истиқлолият қарор додани ӯ чанд сабаб дорад. Аввалан барои он аст, ки Афғонистон яке аз наздиктарин ҳамсояҳои Тоҷикистон буда бо ин кишвар моро умумияти фарҳанӣ, забонӣ, таърихӣ ва арзишҳои динӣ мепайвандад. Ва дар он бештар аз 10 миллион тоҷикон сукунат доранд. Сониян, ҳатарҳои асосие, ки ба Тоҷикистон таҳдид мекунад, монанди терроризми байналхалқӣ, ифротгарии динӣ ва интиқоли маводи мухаддир маҳз аз Афғонистон мебошад. Ва ниҳоят, таҷрибаи нодирӣ сулҳи бобароре, ки Тоҷикистон дорад, тақозо менамояд, ки он дар ҳалли низои ҷулоии Афғонистон истифода шавад» [4; 84].

Воқеъан ҳам шароитҳои навини геополитикӣ дар сатҳи минтақа ва ҷаҳон тақозо менамояд, ки на танҳо муносибат бо Афғонистон, балки бо дигар кишварҳо ба таври ҷиддӣ ва муассир ба роҳ монда шавад. Яке аз самтҳои сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ин замина ин ҳамкориҳои дучониба ва бисёрҷониба бо кишварҳои ҷаҳон мебошад. Ва аксари муҳаққиқон - донишмандони илмҳои сиёсӣ ва коршиносони муносибатҳои байналмиллалӣ ҳамкориҳои Тоҷикистон бо кишварҳои минтақа ва ҷаҳонро як амри воқеъӣ ва зарурат медонанд.

Чи тавре ки яке аз донишмандони тоҷик дар мавриди муносибати Тоҷикистону Руссия бар ин андеша аст, ки «Кремл эҳсос мекунад ва бар ин ақида аст, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон аз сабаби ҷанги дохилӣ ки дар оғози солҳои ба даст овардани истиқлолият рӯ ба рӯ шуда буд ва ба сабаби мавҷуд будани баъзе ҷараёнҳои муҳталифи динӣ имрӯз низ ғаъолияти бисёр доранд, осебпазир аст. Аз ин рӯ, Москва бошад ҳар чӣ зудтар назорати худро дар кишвари мо зиёд мекунад. Лекин Руссия ҳеҷ тасаввур карда наметавонад, ки агар Тоҷикистон аз он рӯй гардонад ва ба кишварҳои Европа ва ИМА наздик шавад, чи воқеаҳо рух хоҳад дод» [7; 29].

Ё ин ки муҳаққиқи дигар ишора карда аст, ки «Руссия намехоҳад, ки аз ҳамкорӣ бо Тоҷикистон даст кашад. Ва аслан Федератсияи Русия мақсадҳои стратегияи геополитикиашро дар Тоҷикистон амалӣ месозад. Мавқеи ки вай дорад аз мавқеаш дар давлатҳои дигари Осиёи Марказӣ бехтару қавитар аст. Давлатҳои дигари минтақа нисбат ба Тоҷикистон аз Руссия камтар вобастаанд. Онҳо тавонистанд мустақилияти худро пайгирона такмил диҳанд, вале Тоҷикистон ҳам аз лиҳози иқтисодӣ ва

хам харбӣ побанди Русия ҳаст ва дорои иллатҳои зиёде ҳаст. Тоҷикистон ҳам ба ҳузур, мадад ва ёрии Русия муҳтоҷ аст. Махсусан дар шароити кунунӣ, ки тамоми риштаҳои ҳаёти ҷамъиятиро бўҳрони амиқе фаро гирифта аст, вай ба имдоди бевоситаи Русияю кишварҳои дигари ИДМ ҳар чӣ бештар ниёз дорад» [2; 550].

Воқеъан ҳам хануз аз солҳои 1990 то ин ҳол Тоҷикистон бо Русия ҳамкориҳои дучонибаро дар самтҳои гуногун ба роҳ монда аст. Аз ҷумла вобаста ба фаъолиятҳои ҳарбӣ, масоили сиёсии наздисарҳадӣ, тайёр кардани кадрҳои ҳарбӣ, таъмини сулҳу субот дар Осиёи Марказӣ, таҳкими раванди ҳамгирӣ дар фазои пасошӯравӣ ва дигар масъалаҳо Тоҷикистон бо Русия дар якҷоягӣ фаъолият мебаранд. Ва он қарордодҳои дучонибае, ки миёни Тоҷикистон ва Русия ба имзо расида аст, масъалаҳои муҳталифи ҳамкориҳои ҳарбии сиёсӣ, иқтисодӣ, фарҳангӣ ва гуманитариро фаро мегирад.

Пас аз маълумот доир ба сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Федератсияи Русия ва зарурати ҳамкорӣ бо он, ин ҳолат зарур аст, то дар бобати муносибатҳои хориҷии Тоҷикистон бо дигар кишварҳо ба таври муҳтасар маълумот диҳем. ИМА аз зумраи нахустин кишварҳое аст, ки пас аз ғурупоиши Иттиҳоди Шӯравӣ ва пас аз Ҷумҳурии Ислонд Ирон дувумин кишвар аст, ки истиқлолияти давлати моро ба расмият шинохт, сафири худро ба Тоҷикистон равон сохт ва пас аз сулҳу оштии миллии робитаҳои худро бо Тоҷикистон барқарор кард. Ҳамкориҳои ИМА бо Тоҷикистон дар тамоми бахшҳо сурат гирифта, шомили кӯмакҳои башардӯстона, фаъолият дар бахшҳои фарҳангӣ ва ғайра мебошад.

Муносибатҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо кишварҳои дигари Осиёи Миёна аз ҷумла бо кишварҳои ҳамсоя ва ҳамҷавор низ хуб ба роҳ монда шуда аст. Муносибатҳои байнидавлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Ўзбекистон дар солҳои истиқлолият ҷанбаҳои навро дар бар гирифт. Ин ду кишварро умумиятҳои зиёде бо ҳам наздик месозад, аз ҷумла таърихи умумӣ, фарҳанг, дин, робитаҳои ҳешу таборӣ ва ғайра. Аз ин сабаб, дар муносибатҳои хориҷии Тоҷикистон ҳамагӣ Ўзбекистон барҷаста аст. Пӯшида нест, ки хануз дар давраи мавҷудияти Иттиҳоди Шӯравӣ ва дар замони муосир низ таъсири Ўзбекистон дар бисёр қору фаъолиятҳо ва муносиботи сиёсии Тоҷикистон пурзӯр буд. Миёни Тоҷикистону Ўзбекистон то имрӯз баъзе мушкилот ва нофаҳмиҳо ба назар мерасид. Вале дар соли чорӣ миёни Тоҷикистону Ўзбекистон вобаста ба рушди ҳамкориҳои иқтисодӣ миёни соҳибкорон, аз нав ба роҳ мондани хатсайри ҳавой байни Душанбе-Тошканд, интиқоли қувваи барқ, газ ва дигар масъалаҳо ҳусни тафохум эҷод гашта истода аст.

ҷо Тоҷикистон вобаста аз Русия беш аз 10% по импорту ва де-нежным переводам, менее чем на 3% по экспорту и на 3-10% по прямым иностранным инвестициям. Доля РФ во внешней торговле республики в разные годы составляла от 19 до 25%. Россия является основным торговым партнером Таджикистана: за последние годы товарооборот с Россией составляет примерно 30% от общего объема внешнего товарооборота республики. По данным официальной статистики, товарооборот в 2014 г. вырос на 38,1% и составил более 1251 млн. долл. США [1]. Рост торговли обеспечен за счет увеличения поставок российских нефтепродуктов, древесины, черных металлов, машинно-технической продукции и продовольствия.

Одно из определяющих мест в двусторонних связях между Россией и Таджикистаном занимает развитие и укрепление межрегионального сотрудничества. К настоящему времени подписано более 150 межгосударственных, межправительственных и межведомственных соглашений, регулирующих сотрудничество в политической, экономической, военной, гуманитарной и других областях. К 2014 г. подписано более 70 соглашений и меморандумов, в Таджикистане зарегистрированы и работают более 100 отдельных российских и совместных предприятий [1].

По данным Агентства по статистике при президенте РТ, по итогам 2014 года Россия вошла в тройку стран-доноров, оказывающих гуманитарную помощь Таджикистану.

«У нас сегодня есть понимание того, что Таджикистан – это наш форпост в борьбе с терроризмом, с другими вызовами и угрозами» [14], – заявил заместитель министра обороны РФ А. Антонов.

Востребованность в Таджикистане русского языка продолжает оставаться высокой. Президент Э. Рахмон неоднократно подчеркивал и подчеркивает важность изучения в республике русского и английского языков. В соответствии с его указом в каждом учебном заведении страны должна быть сформирована группа с обучением на русском языке. По данным Минобрнауки Таджикистана, в стране 17 средних школ с обучением на русском языке, в 166 школах русский преподается наряду с таджикским языком. Нередко русские классы в школах и группах дошкольных учреждений переполнены. Распространению русского языка в Таджикистане способствует и госпрограмма по совершенствованию преподавания и изучения русского и английского языков на 2004-2014 годы, продленная до 2020 года. Вместе с тем, к сожалению, приходится констатировать, что сфера применения и ареал распространения русского языка постепенно сужаются, снижается и число таджикстанцев, им владеющих [2]. Сокращается русскоязычная среда общения. Во многом это вы-

с таджикскими классами (сельсовет Учкургон Кадамжайского района Баткенской области, где из 28 тысяч проживающих более 23 тысяч составляют таджики) и одна кыргызская школа с таджикским классом (село Правда Карасуйского района Ошской области, где проживают свыше двух тысяч этнических таджиков).

Таджикистан и Кыргызстан бережно чтят и хранят пронесенную через многие века дружбу и взаимное уважение, которые и по сей день служат надежной основой для дальнейшего развития двустороннего взаимодействия. Любые вопросы, независимо от их формы, характера и сложности, рассматриваются и решаются в духе сложившихся традиционно дружеских отношений.

За годы независимости Кыргызстан и Таджикистан сумели построить поистине добрососедские и доверительные отношения, наладить взаимовыгодное сотрудничество в самых различных областях - в политической, экономической, культурно-гуманитарной, а также в области обеспечения безопасности. Кыргызско-таджикское сотрудничество вступает в новую фазу, отличительной чертой которой являются прагматизм и конструктивизм [2; 56].

Примечания:

1. Керим Н. Кыргызстан-Таджикистан: развитие концепта «малых стран» и укрепление политических и экономических позиций в Центральной Азии // Кыргызстан-Таджикистан: курс на укрепление партнерства в контексте региональных связей / Под редакцией Н. Керим; Ответственный фонд Турдакуна Усубалиева. – Бишкек, 2010.

2. Саралаев У.К. Кыргызстан-Таджикистан: добрососедские, доверительные и взаимовыгодные отношения - Душанбе, 2012.

3. Сараллаев У. Углубление отношений с Таджикистаном является одним из приоритетных направлений внешней политики Кыргызстана // www.khovar.tj

4. Таджикско-кыргызские отношения // www.tajikemb.kg

5. Фармонова Д.Ж. Политическое, экономическое и культурное сотрудничество Республики Таджикистан с государствами Центральной Азии в период независимости: Автореферат дисс. канд. ист. наук. – Худжанд, 2012.

Аишурова Ф. (Таджикистан)

Таджикистан и Россия: роль и место интеграции в воспитании студенческой молодежи

Аналитики Международного валютного фонда (МВФ) отмечают,

Хамчунин муносиботи бисёрчониба миёни Тоҷикистону Қирғизистон рушд ёфта истода аст. Ва шартномаҳои муҳими миёни ин ду кишвар баста шуда аст, аз ҷумла Шартнома дар бораи асосҳои муносиботи байнидавллати Тоҷикистону Қирғизистон, шартнома оид ба ҳамкорӣ, Меморандум оид ба таъсиси Шӯрои байнидавллатӣ ва Шӯрои вазирони корҳои хориҷии Тоҷикистону Қирғизистон бахри ҳалли мушкилоти минтақавӣ.

Ба ҳар ҳол баъзе мушкилот миёни Тоҷикистону Қирғизистон ба назар мерасад, ки ба назари яке аз муҳаққиқон «Дар муносибатҳои байниҳамдигарии Қирғизистону Тоҷикистон асосан масъалаҳои оиди сарҳадот вучуд дорад. Ба ин нигоҳ нақарда имконоти васеъ намудани муносибатҳо дар тамоми соҳаҳои хоҷагии халқ ба назар мерасад. Ҳар ду ин кишвар метавонанд, ки дар сохтмони ҳаёти нав, тақмили муносибатҳо ва таҳкими равандҳои демократӣ ва истиклолияти воқеӣ ба ҳамдигар кӯмак намоянд» [2; 550]. Ҳолати умумии географӣ, масоили бо ҳам монанди сиёсӣ иқтисомӣ, нуктаи назари умумӣ ва ё бо ҳам наздик ба масоили минтақавӣ ва байналхалқии ин ду кишвар талаб менамояд, ки Қирғизистону Тоҷикистон дар ҳалли масоили мавҷуда, ба хусус масоили минтақавӣ кӯшишҳои ғайриҷӯи якҷоя дошта бошанд.

Аз рӯзҳои аввали соҳибистиклолӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Туркменистон ва Ҷумҳурии Қазоқистон вобаста ба масоили тичоратию иқтисодӣ ва илмию техникӣ ҳамкорӣҳои дучонибаро ба роҳ монда аст. Миёни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Ислонии Эрон низ ҳамкорӣҳо ба роҳ монда шуда аст. Ҷумҳурии Ислонии Эрон аввалин кишваре буд, ки мустақилияти Тоҷикистонро шинохт ва аввалин кишвар буд, ки сафоратхонаи худро дар соли 1992 моҳи январ дар шаҳри Душанбе кушод. Нақши Эрон дар бунёди нақбу роҳҳо, нерӯгоҳҳои обӣ барқии Тоҷикистон, дар самти ҳамкорӣҳо дар бахши илму фарҳанг, мубодилаи донишҷӯён ва дигар корҳо бузург аст.

Яке аз самтҳои ҳамкорӣҳои ояндаи байни Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҷумҳурии Афғонистон ва Ҷумҳурии Ислонии Эрон, ин сохтмони роҳи оҳан аст, ки ин се кишварро бо ҳам мепайвандад. Ва дар оянда онро бо Ҷумҳурии Халқии Чин ва Ҷумҳурии Қирғизистон пайванд кардан дар назар аст. Бешубҳа ин амал ба рушди иқтисодии ин кишварҳо мусоидат менамояд.

Рушди муносибатҳои дучонибаи Тоҷикистону Чин яке аз самтҳои дигари афзалиятноки сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳисоб меравад. Ҷумҳурии Халқии Чин яке аз сармоягузори асосӣ ба иқтисодиёти Тоҷикистон ба ҳисоб меравад. Ва бо кӯмаку дастгирии ин кишвар лоиҳаҳои муҳталиф бахри рушди иқтисодиёти Тоҷикистон ба нақша гирифта шуда аст. Ба андешаи мо низ бояд бо ин кишвар

ҳамкориҳо дар тамоми самтҳо бехтар ба роҳ монда шавад. Ва бо ҷалби сармоягузорию ин кишвар рушди минтақаҳои ҷудогонаи Тоҷикистонро ба нақша гирифтани ниҳоят муҳим аст.

Ҳанӯз соли 1994 миёни Тоҷикистон ва ҷумҳурии Молдова, Украина ва Беларусия муносиботи хориҷӣ ба роҳ монда шуд. Солҳои 1994-1995 миёни Тоҷикистону Венгрия, Словакия ва Чехия муносибатҳои хориҷӣ ба роҳ монда шуда, новобаста ба мочарои шаҳрвандӣ ва нооромии сиёсӣ дар Тоҷикистон намояндагӣ ва сафоратхонаҳои кишварҳои мисли Олмон, Британияи Бузург, Фаронса, Италия, Австрия ва Швейцария кушода шуд. Муносибат бо кишварҳои араб аз ҷумла бо Ҷумҳурии Араби Миср, Ҷумҳурии Халқӣ Демократии Алжир, Ҷумҳурии Сурия, Қатар, Қувайт, Арабистони Саудӣ, Ҷумҳурии Туркия хуб ба роҳ монда шуда аст, ки дар ин бобат ба таври муфассал оид ба самтҳои ҳамкориҳо миёни ин кишварҳо дар осори баъзе муҳаққиқон маълумот нишон дода шуда аст.

Бояд инро қайд намуд, ки дар заминаи ҳамкориҳо бо кишварҳои хориҷӣ ва рушди сиёсати хориҷӣ яке аз муҳаққиқон бар ин назар аст, ки «Сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон махсусан дар се-чор соли охир бо огози ҳазорсолаи сеюм ба дастовардҳои ғавқуллодае мушарраф гардид. Дар ин муддатҳои бузург дар самти муносибат бо давлатҳои Ғарб ва Ҷануби Шарқи Осиё қард. Сафарҳои Президенти мамлакат ба Фаронса, Олмон, Утриш, Швейцарияи Белгия, Ҷумҳурии Лаҳистон, Чопон, Индонезия, Малайзия, Чин гувоҳӣ бар ин аст. Дар навбати худ таваҷҷӯҳи кишварҳои Ғарб ба Ҷануби Шарқи Осиё ба Тоҷикистон ба таври назаррас афзуд. Ба ин ба маротиба афзудани сафарҳои ҳайатҳои ин кишварҳо ба Тоҷикистон ва ба имзо расидани микдори зиёди шартномаҳои дӯстона ва бисёрҷонибаи шаҳодат медиҳад» [4; 218].

Воқеъан ҳам дар замони муосир ба таври назариявӣ омӯзиш ва баррасии сиёсати хориҷӣ ва таҷдиди назар дар сиёсати хориҷӣ ва дурнамои муносибатҳои байнихамдигарии Тоҷикистон бо дигар кишварҳо дар шароитҳои равандаҳои муосири муносиботи байналхалқӣ, дар шароити ҳамкориҳои глобалӣ ва минтақавӣ дар шароити ҷаҳони бисёрқутба ва шароитҳои глобализатсионӣ бар манфиати Ҷумҳурии Тоҷикистон аст. Ҷомеаи тоҷикро зарур аст, ки дар шароити навини ҷаҳонишавӣ баҳри ҳалалдор нағаштани раванди ҳамкориҳо дар сатҳи минтақа, пеш аз ҳама сатҳи худшиносӣ ва маърифати сиёсии ҳешро баланд намоянд. Ва аз фарҳанг ва тамаддуни халқияту миллатҳои ҷаҳон боҳабар бошанд. Дар мавриди зарурӣ аз таҷрибаи пешрафтаи онон истифода бубаранд. Барои ба ин ҳадафҳо расидан, пеш аз ҳама зарур аст, ки олимони омӯзгорон, кормандони

ет отнеси то, что таджикский этнос является самым древним центрально-азиатским этносом в регионе, в то же время - кыргызы представляют древний тюркский этнос. Кыргызско-таджикский диалог - это не только диалог равных по своему экономическому и политическому потенциалу стран на современном этапе, это диалог представителей двух древних этносов, мост между персидским и тюркским миром [1; 7].

Консолидация и взаимодействие персидских и тюркских народов на примере Таджикистана и Кыргызстана должны стать моделью отношений в Центральной Азии, которая, к тому же, не ограничивается пятью бывшими республиками Советского Союза [1; 7].

Динамично развиваются также культурно-гуманитарные связи. В обеих республиках проводятся дни культуры, различные национально-музыкальные мероприятия, выставки, международные научно-практические конференции, симпозиумы и семинары с участием представителей искусств и творческой интеллигенции. В начале 2011 года по инициативе таджикской стороны состоялся визит группы деятелей искусства Канибадамского района Согдийской области Таджикистана в Кадамжайский район Баткенской области Кыргызстана. В первом полугодии с.г. при финансовой поддержке одной из международных организаций в Согдийской области Таджикистана и Баткенской области Кыргызстана проводился фестиваль дружбы «Гули Лола» (Айгуль).

В Кыргызстане на кыргызский язык был переведен трактат Великого Имама Абуханифы Нуъмана ибн Сабита, «Книга о доказательствах» и на таджикском языке был издан Священный Коран, подготовленный к печати молодыми таджикскими учеными [4].

Осуществляется обмен студентами по установленным квотам, а также подготовка специалистов по кооперированному набору из числа этнических таджиков Кыргызстана и этнических кыргызов Таджикистана в ВУЗах двух стран.

В Таджикистане проживают 56 тысяч этнических кыргызов. Для них функционируют 64 школы, из которых 37 школ с кыргызским языком обучения, 24 школы с таджикским и кыргызским языками обучения. Министерство образования Таджикистана будет также издавать новые учебники для школьников на кыргызском языке.

На территории Кыргызстана проживают около 50 тысяч этнических таджиков. Посольство Республики Таджикистан в Кыргызской Республике принимает активное участие в их жизнедеятельности. В Кыргызстане для этнических таджиков функционируют 7 школ, из которых 3 школы с таджикским языком обучения (село Андарак Лайлакского района Баткенской области, где в основном живут таджики), 3 узбекских школы

ях сотрудничества, расширяется товарная номенклатура, внешнеэкономическая деятельность, укрепляется нормативно-правовая база, увеличиваются объемы взаимного торгового оборота.

Согласно данным Национального статистического комитета Кыргызстана, товарооборот между Республикой Таджикистан и Кыргызской Республикой в январе-мае 2011 года составил 11 млн. долларов США, что 1,6 раза больше аналогичного периода прошлого года. Статистические показатели свидетельствуют о росте товарооборота между двумя странами, однако, стороны не в полной мере используют имеющийся потенциал и резервные возможности. Удельный вес товарооборота между двумя странами во внешнеторговом обороте Кыргызстана составляет только 0,5%. В связи с чем, в целях развития торговли между двумя странами Правительством Республики Таджикистан принято специальное постановление, которое устранило барьеры в торгово-экономических отношениях. Динамично развивается приграничная торговля, расширение которой может положительно отразиться на общем объеме товарооборота, будет способствовать укреплению мер доверия в приграничных районах, укрепит деловые связи между хозяйствующими субъектами двух стран. В этих целях, в городе Исфаре Республики Таджикистан, на границе с Кыргызстаном, функционирует приграничный рынок «Гулистон», давший новый импульс росту товарооборота. Создание совместных предприятий в сфере промышленности, машиностроения, сельского хозяйства, совместной эксплуатации и содержание автомобильных дорог, создание благоприятных условий на таможенных постах и повышение статуса пограничных пунктов пропуска также будут способствовать активизации сотрудничества и увеличению товарооборота [4].

Сотрудничество в области рационального использования водно-энергетических ресурсов, сотрудничество в области электроэнергетики, промышленности, производственной кооперации, восстановление и развитие строительства автомобильных дорог являются приоритетными направлениями двустороннего сотрудничества.

Таджикистан и Кыргызстан придают также большое значение развитию транспортно-коммуникационной инфраструктуры. Совместными усилиями двух стран и с привлечением внешних инвестиций строятся транспортные коридоры не только двустороннего, но и регионально-международного значения. Таджикистан и Кыргызстан в географическом плане являются горными странами региона, в которых автомобильный транспорт является важным и основным коммуникационным средством.

Существуют также и культурно-цивилизационные факторы, которые должны указывать на необходимость сближения двух стран. К ним следу-

мақомоти давлатӣ, мақомоти корҳои дохилӣ, амният, падару модарон ва аслан ҳар як шахси оқил бояд бештар бихонад, аз таърихи гузаштаву навини ҷаҳон боҳабар бошад, ҳамаҷуз ба аҳбори навин тариқи радио, телевизион ва дигар ВАО ошно гардад ва баҳри баланд намулдани сатҳи фарҳанги сиёсии аҳолии кишвар кӯшишҳо намоянд. Танҳо дар ин ҳол мо метавонем равандҳои мухталифи иҷтимоию сиёсиро таҳлил намуда, ваҳдати миллӣ, амнияти миллӣ ва суботи сиёсии ҷомеа ва кишварро таъмин намоем. Донишҳои сиёсӣ имкон медиҳад, ки на танҳо дар сатҳи баланди давлатӣ, балки дар сатҳи поёнии аҳоли - табақаи кишрҳои иҷтимоӣ қору ғайолиятҳо пурсамар гардад.

Хуллас, Ҷумҳурии Тоҷикистонро зарур аст, ки вобаста ба он бухронҳои сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоӣ, ки фазои геополитикии минтақа ва ҷаҳонро фаро гирифта аст, ҳамкорӣ ва ҳамгироии ҳешро бо кишварҳои минтақа ва ҷаҳон дурандешона бояд ба роҳ монад. Инчунин Ҷумҳурии Тоҷикистонро зарур аст, ки дар марҳилаи муосир вазъияти нави геополитикии олам ва минтақаро амиқ дарк намуда, мақом ва нақши худро муайян созад. Ҳукуматдорони кишварро зарур аст, ки дар муайян сохтани сиёсати гуногунсамти сиёсати хориҷии кишвар омилҳои мухталифро ба инобат гирифта дар асоси таҳлилу баррасии дақиқ, робитаҳои мутақобилу муносибро бо кишварҳои ҷаҳон густариш диҳанд ва дар равандҳои интегратсионӣ ғайол бошанд.

Адабиёт:

1. Зарифи Х. Многовекторная дипломатия Таджикистана.– Душанбе: РТСУ, 2003.– 284 с.
2. Зокиров Г.Н. Сиёсатшиносӣ.– Душанбе: Матбуот, 2003.– 614 с.
3. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Э.Ш. Раҳмонов ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 16.04.2005.
4. Назаров Т. Дипломатияи муосири тоҷик.– Душанбе, 2006.– 224 с.
5. Саидов З.Ш. Внешняя политика Республики Таджикистан на современном этапе (1992-2005 гг.). – Душанбе: Авасто, 2006. – 560 с.
6. Сатторзода А. Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ҷомеаи ҷаҳон. – Тоҷикистон ва ҷаҳони имрӯз.– 2004.– №1(4).
7. Шамолов А.А. Таҳдидҳо ба дастовардҳои истиқлолияти миллии Тоҷикистон. В кн.: Традиции и процессы демократизации в Таджикистане / Мат. науч.-практ. сем. Том 3. – Душанбе, 2013.– 268 с.
8. Шарипов С. Политические процессы в таджикском обществе. – Душанбе, 2011.

Социально-экономические факторы повышения эффективности государственной безопасности между Республикой Таджикистан и Исламской Республикой Афганистан

Обеспечение государственной безопасности в истории развития международных отношений между Таджикистаном и Афганистаном всегда было одним из самых актуальных и жизненно важных направлений внутренней и внешней политики пограничных государств. Основными угрозами государственной безопасности двух стран являются угрозы суверенитету, безопасности границ и пр.

Сейчас особое значение для Таджикистана и Афганистана приобретают социально-экономические аспекты госбезопасности. Опыт последнего десятилетия убедительно продемонстрировал высокую эффективность и широту действий данной угрозы. Уже сейчас в этой сфере можно смоделировать, по крайней мере, пять возможных сценариев существенного подрыва безопасности двух сопредельных стран в результате враждебных действий без применения военных средств:

1. Дезорганизация национальных экономик, вплоть до банкротства в результате массированного предъявления платёжных требований, которые Таджикистан и Афганистан, как страны-должники, не в состоянии выполнить, с последующим арестом зарубежного имущества, замораживанием банковских счетов и прочими негативными последствиями.

2. Экономическая блокада, либо «мягкое эмбарго» (в форме интенсивной, целенаправленной конкуренции).

3. Продовольственная уязвимость. Таджикистан и Афганистан рискуют перейти в импорте продуктов питания критический для продовольственной независимости страны уровень порядка 30%, в то время как уровень импорта превышает в Таджикистане в 2,3 раза отечественное производство, а в Афганистане – в 8,8 раза. В случае неблагоприятного развития событий, в условиях сокращения стратегических запасов продовольствия и наличия транспортных проблем, ситуация в густонаселённых регионах может выйти из-под контроля.

4. Угроза дезинтеграции пространства стран. Следует обратить внимание на возможность раскола стран по этническому признаку и не менее острую проблему «естественного сепаратизма».

5. Угроза криминализации общества в условиях утраты государствами контроля над экономической и финансовой деятельностью. Проявлением этой угрозы является и крупномасштабная коррупция во всех эшелонах власти.

Качественно новый характер отношения между Республикой Таджикистан и Кыргызской Республикой приобрели после приобретения государствами политической независимости.

Дипломатические отношения между Республикой Таджикистан и Кыргызской Республикой установлены 14 января 1993 года [5; 15].

Результаты встреч и переговоров на высших и других уровнях всегда подтверждают близость и схожесть позиций двух стран по вопросам региональной безопасности, экономического сотрудничества, водно-энергетической политики, укрепления приграничных связей, которые определяют основные контуры сотрудничества, конкретизируют приоритетные направления по важным аспектам межгосударственных отношений.

Гармонично и координировано осуществляется политическое взаимодействие между двумя государствами на многосторонней основе в рамках ООН, других международных и региональных организаций, таких как СНГ, ЕврАзЭС, ОДКБ, ШОС, характерными особенностями которого являются присутствие духа взаимного доверия, совпадение или близость позиций по многим актуальным международным и региональным проблемам, представляющим взаимный интерес.

Особую важность и значение в ходе осуществления плодотворных связей между Республикой Таджикистан и соседней дружественной страной имеет созданная договорно-правовая база, насчитывающая около 70 межгосударственных, межправительственных и межведомственных документов, среди которых основополагающими считаются Договор об основах межгосударственных отношений от 1996 года и Договор о добрососедских и партнерских отношениях от 2004 года. Эта база является достаточно солидной и прочной юридической основой, способствующей развитию отношений во всех сферах. Во взаимоотношениях между двумя странами в последние годы достигнуты новые рубежи, наметились новые совместные цели, процессы интеграции приобретают динамизм [4].

Торгово-экономические отношения между Республикой Таджикистан и Кыргызской Республикой основываются на сформировавшихся ещё в рамках бывшего Союза традиционных политических, экономических, кооперационных взаимоотношениях. И эта тенденция в условиях существования суверенных государств, развиваясь, способствует углублению сотрудничества.

Торгово-экономические отношения между Республикой Таджикистан и Кыргызской Республикой построены в рамках добрососедства, дружбы, взаимопонимания и взаимного уважения. В двустороннем торгово-экономическом сотрудничестве между нашими странами наблюдается тенденция улучшения взаимоотношений практически во всех направлени-

Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон подчёркивал: «Сегодня Таджикистан, разработавший как независимое и суверенное государство свою внутреннюю и внешнюю политику на близкую и отдаленную перспективу, являясь полноправным членом мирового сообщества, уверенно движется вперед к перспективным политическим, экономическим, социальным и духовным целям. Заметные успехи достигнуты во внешней политике в широких и взаимовыгодных отношениях со странами-участницами Содружества Независимых Государств. Это, в первую очередь, касается наших отношений с соседними странами Центральной Азии [5; 3].

К числу этих независимых государств относится и Таджикистан, который, объявив 9 сентября 1991г. о государственной независимости, принял новое название - Республика Таджикистан. В то время перед Таджикистаном стояла задача самостоятельно определить новые структуры национально – государственного строительства, своей внутренней и внешней политики.

31 августа 1991 года Верховный Совет Республики Кыргызстан в «Декларации о государственной независимости провозгласил: «Объявить Республику Кыргызстан независимым суверенным государством. Территория Республики Кыргызстан является целостной и неделимой, на ней действует только Конституция Республики Кыргызстан. РК подчеркивает свою приверженность общепризнанным принципам международного права» [3].

Таким образом, Таджикистан и Кыргызстан полноправно вступили в самостоятельную фазу своего развития: были утверждены Конституции стран, введены в обращение национальные валюты. Сложились все атрибуты государственности - герб и флаг страны, созданы условия для развития демократии, соблюдения законности и правопорядка, подъёма экономики и укрепления своего внешнеполитического курса.

Истоки дружбы между таджикским и кыргызским народами уходят в глубокое средневековье. Общая культура и история таджиков и кыргызов являются той прочной основой, на которой строится государственное сотрудничество между Таджикистаном и Кыргызстаном.

В силу исторически сложившихся традиционных дружеских и взаимовыгодных связей, Таджикистан и Кыргызстан всегда уделяли и уделяют значительное внимание расширению и углублению широкого спектра двустороннего сотрудничества, чему также способствуют наличие географических, геоэкономических, культурных и других факторов, объединяющих интересы двух стран. Позитивно развиваются отношения двух стран в политической, военно-технической, торгово-экономической, культурно-гуманитарной и других областях.

Существует очевидная взаимосвязь проблем социально-экономического строительства в Таджикистане и Афганистане с государственной безопасностью этих стран в целом.

По данным Министерства экономики и торговли РТ, за 9 месяцев 2013 года из основной группы товаров, поставляемых в ИРА из Таджикистана, или через нашу республику, топлива было поставлено на 24,3 млн. долл. США, или 30%, электроэнергии - на сумму 27,5 млн. долл. США или 34%. При этом объём внешнеторгового оборота РТ с ИРА составил 131,7 млн. долл. США, суммарный удельный вес которого в общем товарообороте республики составляет 3,4%. Ассортимент таджикского экспорта в Афганистан за этот период включает электроэнергию - 2 млрд. 611,4 млн. кВт/ч, чёрные металлы - на сумму 3,9 млн. долл. США, плодоовощную продукцию (в основном, лук и арахис) - 2,3 тыс. т. на сумму 475,3 тыс. долл. США.

Кроме этого, сюда вошло оборудование и техника, а также наземные транспортные средства. Структура импорта товаров из Афганистана состоит из минеральных удобрений, цемента, мандаринов и носит сезонный характер. Основными товарами, поставляемыми в РТ из ИРА за 9 месяцев 2013 года, являются: сахар - 29,3 тыс. т. на сумму 14,5 млн. долл. США, мясо крупного рогатого скота - 0,2 тыс. т. на сумму 0,2 млн. долл. США, цемент - 204,3 тыс. т. на сумму 16,7 млн. долл. США, минеральные удобрения - 21,9 тыс. т. на сумму 6,9 млн. долл. США.

Остальная часть импорта состоит из сигарет, картофеля, семян хлопчатника, легковых автомобилей и т.д. Кроме этого, Республика Таджикистан с целью поддержания и развития двусторонних отношений с Исламской Республикой Афганистан, в свою очередь, восстанавливает транспортный сектор, строит новые дороги и мосты, линии электропередач и железные дороги, соединяющие страну с соседней страной, предпринимает некоторые меры, направленные на упрощение приграничной торговли.

Интерес в изучении социально-экономических факторов государственной безопасности представляет Индекс процветания стран мира Института Legatum, который измеряет достижения стран мира с точки зрения их благополучия и процветания, составленный на основе различных 79 показателей, объединённых в восемь категориях. Индекс отражает различные аспекты жизни общества и параметры общественного благосостояния в 2013 году Таджикистана и Афганистана 1. Экономика; 2. Предпринимательство; 3. Управление; 4. Образование; 5. Здравоохранение; 6. Безопасность; 7. Личные свободы; 8. Социальный капитал [1].

Не обсуждая причины низкого рейтинга процветания РТ и ИРА, мы видим, что по категориям «Предпринимательство» и «Личные свободы»

эти пограничные страны достаточно близки. Следовательно, есть все основания полагать, что можно сформировать частный сектор экономики этих стран, поскольку в политике проведения социально-экономических реформ важной составляющей становится повышение удельного веса частного предпринимательства.

В этом плане стоит отметить бизнес-форум деловых кругов Афганистана и Таджикистана, состоявшийся 26 марта 2012 года в г. Душанбе в рамках пятой Конференции регионального экономического сотрудничества по Афганистану (RECCA V). Участниками Форума обсуждались перспективы развития двусторонних экономических связей. Было отмечено высокое региональное значение реализации планов по строительству Рогунской, Шурабской и Даштиджумской ГЭС, которые позволят обеспечить электроэнергией не только Таджикистан и Афганистан, но и соседние страны.

Здесь мы отмечаем идею активизации социума в вопросах обеспечения госбезопасности, которая требует соединения усилий государства, бизнеса и структур гражданского общества в рамках инициатив по повышению уровня безопасности.

Нами было проведено камеральное исследование «Национальная безопасность РТ», целью которого являлось выявление и типологизация основных угроз национальной безопасности страны, их источников и субъектов защиты. В результате были решены следующие задачи:

- фиксация общей оценки состояния безопасности Таджикистана, тенденций к ее изменению (улучшению или ухудшению) по отдельным направлениям;
- определение перечня основных угроз национальной безопасности, их типологизация (классификация);
- получение оценок степени остроты различных угроз национальной безопасности страны;
- получение оценок соответствия внешней и внутренней политики таджикских властей национальным интересам;
- оценка влияния на национальную безопасность РТ конфигурации мировых сил, разного рода военных, экономических и внешнеполитических союзов;
- оценка степени влияния на внутривнутриполитическую и социальную ситуацию в стране общепланетарных угроз, таких как экологическая, изменение климата, распространение эпидемий, борьба за контроль над природными ресурсами и т.п.;
- общая оценка эффективности работы органов и организаций, отвечающих за безопасность РТ;

7.Миралиев К. Методическо-практическое руководство: национальная программа социального развития молодежи в РТ на 2013-2015 гг. – Душанбе, 2012.

8.Послание Президента РТ Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 23.01.2015, г.Душанбе.

Артыков А.А., Рахматова З.Ю. (Таджикистан)

Некоторые вопросы таджикско-кыргызские отношений на современном этапе

В начале 90-х годов XX века в результате распада Союза ССР в Центральной Азии на месте бывших советских социалистических республик образовалась группа самостоятельных государств – Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Туркменистан и Таджикистан. Перед новыми независимыми от прошлой деформированной политической системы государствами встали важные задачи, связанные с укреплением своего суверенитета, формированием приоритетов внутренней и внешней политики на основе современных требований цивилизованных стран.

Распад СССР, в первую очередь, означал исчезновение единого управляющего центра, осуществлявшего полный системный контроль над всеми элементами жизнедеятельности сообществ республик Центральной Азии, включая оперативное управление экономикой, формирование внешней политики, системы безопасности, основных идеологических принципов функционирования государства и общества. Распад СССР поставил их в ситуацию поиска своего места в изменившемся мире. Для этого им необходимо было предпринять целый комплекс мер по созданию институтов независимого государства, а также определить его приоритеты во внутренней и внешней политике.

К числу таких стран относятся государства Центральной Азии. Для них в полной мере характерны проблемы постсоветского развития бывших союзных республик. Это радикальное реформирование и обновление всех сфер жизни общества, попытки в сжатые сроки преодолеть негативные последствия недавнего прошлого, построить подлинно демократическое общества с современной рыночной экономикой, достойной жизнью широких масс людей, пользующихся широкими правами и свободами. Остро встали вопросы о выборе стратегии развития, налаживания внешнеполитических связей. Во всей совокупности этих актуальных, жизненно важных задач одно из центральных мест занимают двусторонние и многосторонние отношения, прежде всего, между соседними государствами Центральной Азии.

манфиатҳои онҳо бо ҷомеа шакли муайянеро нагирифтааст. Маҳз аз ин ҷо муносибати истеъмоли нисбатба ҷомеа ва инкишоф нафтиани эҳсоси масъулияти иҷтимоӣ шаҳрвандӣ ҷараён мегирад. Тасаввуроти ҳуди ҷавонон низ нисбатба моҳияти шаҳрвандӣ тағйирёбанда ва дигаргуншаванда аст.

Ҷомеаи муосири Тоҷикистон ботадриҷ тағйир меёбад, дигаргун мегардад, ҷанбаҳои нав ба нав рӯи қор меоянд, ки зарурати фаҳмиши назариявиро тақозо менамоянд. Дар алоқамандӣ бо ин дигаргуниҳо талаботҳои қатъии таҳқиқотҳои нави равандро иҷтимоии номбаршуда пайдо гардидаанд.

Дар маҷмӯъ гуфта метавонем, ки ҷавонони тоҷикистонӣ ба шароитҳои муосири иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва сиёсӣ мутобиқ шуда истодаанд. Илова ба ин, ҳиссаи ҷавононе, ки дар ҷомеа мавқеъ ва мақоми иҷтимоӣ хешро нафтиа, дар ҳоли нугувор қарор доранд (онҳо кам нестанд), афзудани ҳиссаи «гурӯҳҳои хатарнок» ба мушоҳида мерасад.

Ҳамаи гуфтаҳои боло даллели онанд, ки имрӯз ҷомеаро мебоҷад барои ҳалли масъалаҳои ҷавонон диққати бештар диҳад, то минбаъд имконияти саривақт роҳи ҳалли мушкили онҳоро ёфтан муяссар гардад. Дуруст аст, ки дар ин маврид қонунгузориҳои ҳуҷҷатгиногиҳои зиёд вуҷуд доранд, аммо ин басанда нест, онҳоро амалан бояд ба қор бурд, аз онҳо манфиат дид ва онҳоро фаъол гардонд.

Ҷавонони солим ва ихтисосманд ивазқунанда ва давомдиҳандаи насли қалонсол, неруи воқеии пешрафти давлат ва ояндаи ҷамъияту миллат ба ҳисоб мераванд. Ҷавонон ин оинаеанд, ки дар онҳо мо ояндаи ҷамъиятро мебинем. Пешрафти ҷамъият на танҳо аз раванди бомувафаккаи ислоҳоти иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва фарҳангӣ, инчунин аз сиёсати дурусти давлатии ҷавонон, дастгирии онҳо ва иштироки фаъоли ҷавонон дар қорҳои ҷамъиятӣ, идорақунӣ ва умуман ҳаёти иҷтимоӣ вобастагии қалон дорад.

Адабиёт:

1. www.stat.tj
2. www.undp.tj
3. Бабаева Л. Бедность и социальная политика государства в Республике Таджикистан.– Душанбе, 2008.
4. Волков Ю.Г., Добренков В.И., Нечипуренко В.Н., Попов А.В. Социология: Учебник / Под ред. проф. Ю.Г. Волкова.– Изд. 2-е, испр. и доп.– М.: Гардарики, 2003.
5. Закон Республики Таджикистан «О молодежи и государственной молодежной политике». 15 июля 2004 года, № 52.
6. Кон И.С. Социология личности.– М., 1969.

– оценка влияния на выработку и принятие решений в области национальной безопасности институтов гражданского общества, роль общественного мнения в этом процессе. А также оценка перспектив изменения национальной безопасности.

Для реализации поставленных задач в ходе исследования был проведен опрос среди студентов РТСУ, специализирующихся на изучении политических, экономических, юридических, военных аспектов национальной безопасности.

Проведенное исследование включало в себя следующие методические процедуры:

1. Анкетирование 45 студентов РТСУ. Опрос проводился путем заполнения анкеты.

2. Анализ информационного поля по теме национальной безопасности:

– составление перечня угроз национальной безопасности РТ, их предварительная классификация;

– составление перечня мировых сил, разного рода военных, экономических и внешнеполитических союзов, предположительно оказывающих влияние на состояние национальной безопасности РТ;

– составление перечня организаций и институтов, обеспечивающих национальную безопасность РТ.

По итогам сбора данных общее количество результативных (заполненных) анкет студентами составило 45 единиц, 15 из которых были заполнены лицами женского и 30 – мужского пола.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют, что *в целом состояние национальной безопасности Республики Таджикистан на нынешний момент характеризуется среди молодежи неоднозначно*. Разброс индивидуальных оценок весьма велик. Если говорить о средних оценках, то среди них практически нет крайних оценок, как «катастрофических», так и оптимистических. *Превалируют умеренно-тревожные настроения и оценки*. Точно такие же оценки даются в отношении ближайших перспектив.

Среди значимых событий межстранового контакта необходимо отметить встречу на высшем уровне, состоявшуюся 21 октября 2013 года в г. Душанбе. Президенты Таджикистана Э. Рахмон и Афганистана Х. Карзай подписали соглашение о разминировании, порядке пересечения границы и сотрудничестве в области страхования. Особое внимание было уделено реализации Центрально-азиатско-южно-азиатского проекта по передаче

электроэнергии и торговле ею и предлагаемому строительству железной дороги, соединяющей Таджикистан, Афганистан и Туркменистан.

На международном уровне знаковым событием стала помощь в 2013 году Миссии ООН по содействию Афганистану (МООНСА) Министерству финансов и донорам в проведении дискуссии в порядке подготовки к соещанию Объединенного совета по координации и контролю [8].

С начала 2014 года ООН обдумывает способы, позволяющие наладить между кандидатами в президенты, международными финансовыми учреждениями и донорами диалог о задачах, встающих перед Афганистаном в области экономики и развития, и параметрах работы над этими задачами.

Политическая нестабильность и слабость социально-экономических факторов госбезопасности Таджикистана и Афганистана позволяет сегодня игнорировать сегодняшние претензии пограничных стран на существенную роль в международных делах, даже на уровне ЦАР. Страны занимают в мировой экономике нишу источника дешевого сырья. Поэтому, начав интеграцию, сопредельные страны не должны останавливаться. Чтобы не очутиться на задворках мирового развития, двум странам требуется тщательно продуманная стратегия выхода из современного системного кризиса.

Состояние социально-профессионального статуса военнослужащих отражает общее состояние общества соответствующего государства. В Таджикистане основной причиной уклонения от службы является ухудшение материального положения военнослужащих, снижение реального уровня их социально-правовой защищенности.

Выход из кризиса требует целого комплекса государственных мер социально-экономических, идеологических, психологических и воспитательных.

Таким образом, система обеспечения государственной безопасности Таджикистана и Афганистана должна базироваться на концептуальных принципах управления социально-экономическими факторами. В структуру этой концепции должны быть включены такие элементы, как правовая основа, субъекты и механизм реализации концепции. Механизм реализации концепции будет включать в себя четыре блока:

- 1) мониторинг факторов, определяющих угрозы и риски государственной безопасности;
- 2) разработка критериев и параметров (пороговых значений) государственной безопасности;
- 3) деятельность государства (органов исполнительной власти) по социально-экономическому обеспечению государственной безопасности;
- 4) контроль выполнения концепции социально-экономического обеспечения государственной безопасности.

маълумотҳои расмӣ оморӣ имрӯз зиёда аз 1 миллион аҳолии Тоҷикистон берун аз мамолики кишвар барои хуб гардондани шароити иҷтимоӣ иқтисодӣ муҳоҷират кардаанд. Мувофиқи баъзе расонаҳои дигар ин шумора ба 1,5 миллион расидааст, ки 70 Ҷоизи ақсарияти онҳоро аз шумораи умумии муҳоҷирон ҷавонон ташкил мекунад. Дар муҳоҷирати меҳнатӣ хориҷ аз ҷумҳурии ҷавонон дар шароити ногувори меҳнатӣ ба қорҳои вазнини ҷисмонӣ машғул мегарданд. Даромади паст ва камбизоатӣ яке сабабҳои ба муҳоҷират рафтани ҷавонони тоҷик шудааст. Сабаби камбизоатиро бо ҷанги шаҳрвандӣ ва пош хӯрдани давлати пуриқтисодӣ Шӯравӣ ва иқтисодиёти он алоқаманд намудан мумкин аст, ки ба масъалаи бекорӣ ва маоши паст оварда расонид.

Асосан муҳоҷирон сабаби ба муҳоҷират рафтани худро дар маоши кам мебинанд. Ба муҳоҷирати меҳнатӣ аз ҚТ бештар мардҳо мераванд, ки онҳо 89,2% ва занҳо бошанд, 10,8% ташкил мекунад. Аз рӯи сатҳи маълумот сабабҳои муҳоҷирати меҳнатӣ 2 навъ мешаванд: якум, аз ҳама зиёд гурӯҳи ҷавононе, ки ақсаран маълумоти миёнаи нопурра ва пурраро соҳибанд, дар байни онҳо маълумоти олидор кам дида мешавад.

Гурӯҳи дуҷумро нафарони миёнасол ва калонсол ташкил мекунад, дониши тақмилифта, ихтисоси баланд ва маълумоти олӣ доранд.

Хусусияти фарқкунандаи ҷавонони имрӯза дар он зоҳир мешавад, ки онҳо бештар барои соҳиби мавқеи баланди иҷтимоӣ гаштан талош менамоянд ва меҳроҳанд, ба дастовардҳои ҷашмдошт зуд муваффақ шаванд. Сабаби сар задани ин воқеиятро аз сатҳи пасти зиндагӣ, номуайянии иҷтимоӣ ва рушди номутобикии иҷтимоӣ ҷустуҷӯ намудан лозим аст. Маҳз дар доираи ин шароит хусусиятҳои ҳоси худамалнамоии фарҳангии насли ҷавони ҷомеаи замонавӣ ифодаи худро меёбад. Бояд зикр кард, ки масъалаи ҷавонон аз бисёр ҷиҳат ба он равандҳои обективие, ки дар ҷаҳони муосир ба амал меоянд, мисли ҷаҳонишавӣ, иттилоотикунонӣ, прагматизатсия, шаҳрнишинӣ (урбанизатсия) ва ғ. алоқамандии зич дорад. Ҷунони, ишора шуд, масъалаҳои ҷавонон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон хусусиятҳои ҳоси худро доранд. Барқароршавӣ ва иҷтимоишавии ҷавонони муосир дар шароити ниҳоят мураккабу мушкили азбайнравии арзишҳои кӯҳна ва ташаккули муносибатҳои нави иҷтимоӣ сурат мегирад. Маҳз аз ин ҷо ошӯфтаҳои ва парешонӣ, бепарвоӣ бо ҳақсалагӣ, нобоварӣ ба оянда сар мезанад, дар баробари ин қаҳру ғазаб, ҷудоихоҳӣ, шовинизм ва ҷиноят ҷинояткорӣ меафзояд.

Дигар ҷиҳати мушкилӣ аз он иборат аст, ки то ҳол ба қадри зарурӣ айниятдиҳӣ, монандгардонӣ (идентификатсия)-и ҷавонон ва

чавонони беихтисос ва бекор, ки торафт афзуда истодааст. Аксарияти чавонони тоҷик аз рӯи ихтисосҳое, ки дар донишгоҳ ва омӯзишгоҳҳои касбӣ - техники гирифтаанд, кор намеёбанд ва ё бо сабабҳои гуногун кор қардан намеҳоянд. Аз ин сабаб, насли ҷавонро як рӯҳияи ноумедӣ, нобоварӣ ба оянда, сарсонӣ саргардонӣ фаро гирифтааст. Ин воқеиятро шиддати иҷтимоии муҳити ҷавонон бозгӯи менамояд, ки дар навбати худ ба бегонашавии иҷтимоии онҳо оварда мерасонад.

Дар солҳои охир сатҳи бекории расман бақайдгирифташуда зиёд шудааст. Аксари бекорон худро дар қайди бекорон наменоманд. Сатҳи бекорӣ дар байни мардҳо назар ба занҳо ва дар байни ҷавонон назар ба калонсолон зиёдтар дида мешавад.

Мувофиқи омори расмии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2011 [7; 10] 58,6%-и ҷавонон бекор буданд ва умуман, теъдоди ҷавонони бекор 28200 нафарро ташкил медиҳад. Ин шумора расман бақайдгирифтагонанд, дар асл шумораи ҷавони бекор зиёдтар аст. Гузариш ба иқтисоди бозоргонӣ масъалаи муҳофизати меҳнати ҷавонро боз ҳам тезу тунд гардонид, зеро маҳз ҷавонон ҳангоми зарурат аз кор озод қарда мешаванд.

Қадрҳои баландиҳтисос аз ҳисоби ҷавонон дар соҳаҳои гуногуни истеҳсолот, низомӣ маъмурӣ ва истеҳсолот намерасанд. Дар синни 25-30-солагӣ вазъи иҷтимоии ҷавонони бекор боз ҳам вазнинтар мешавад, зеро дар ин синну сол аксарияти ҷавонон оиладор шуда, соҳиби фарзанд мегарданд, мустақилона зиндагӣ мекунад, ки ин зиндагӣ онҳоро якҷандқарата мушқилтар мекунад.

Мувофиқи моддаи 4 - ми Қонуни ҚТ дар бораи мусоидат ба шӯғли аҳоли аз 1 августи соли 2003, № 44 шахсе бекор ҳисобида мешавад, ки қобилияти амалкунӣ дошта, ба сини 15 расидааст. Дар мақомоти шӯғли аҳолии ҷойи зисти доимӣ бо пешниҳоди ҳуҷҷатҳои зарурӣ ҳамчун бекор ба қайд гирифташудааст.

Мувофиқи моддаи 24 - ми ҳамин қонун, шахсони қорҷӯянда ба ҳифзи иҷимой ва дастгирии иҷтимоӣ, аз ҷумла гирифтани кумақпулӣ барои бекорӣ пардохти идропулӣ дар давоми тайёрии касбӣ, тақмили ихтисос ва иштирок дар қорҳои ҷамъияти муздноқ ҳуқуқ доранд.

Дигар масъалае, ки дар ҳаёти ҷавонони тоҷикистонӣ проблемаи мубрами рӯзи ҷавонони кишварамон гаштааст, муҳочирати иҷбории ҷавонон аст, ки имрӯз ин намуди муҳочират дар ҷомеаи тоҷик яке аз намудҳои паҳншуда ва ба ҳама маълум аст. Аксарияти ҷавонон аз набудани ҷойи қор ё ин ки бо сабаби қам будани музди меҳнат, ки ин сабаби шароити ҳуби иҷтимоӣ – иқтисодиро барои онҳо муҳайё намекунад, рӯ ба муҳочирати иҷборӣ меоранд. Мувофиқи

Реализация этих первоочередных мер будет способствовать стабилизации социально-профессионального статуса военнослужащих, формированию у них позитивной профессиональной мотивации, заинтересованности в совершенствовании уровня профессионализма и самореализации в профессиональной деятельности в области обороны и защиты таджикско-афганской границы.

Примечания:

1. <http://gtmarket.ru/ratings/legatum-prosperity-index> Рейтинг стран мира по уровню процветания
2. <http://izvestia.ru/news/549656> Афганцы покупают элитные дома в Европе на деньги США
3. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Афганистан>
4. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Таджикистан>
5. <http://tj.spinform.ru/ekonomics.html> Экономика Таджикистана
6. <http://tjknews.ru/news/15708> МОТ: В Таджикистане уровень безработицы составляет 10,8%
7. Основная часть электроэнергии в Таджикистане производится на ГЭС. Выработка составляет до 19,8 млрд. кВт·ч (2010 г.).
8. Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности: доклад Генерального секретаря ООН. ООН, 6 дек. 2013. А/68/645 S/2013/721. - С. 12.

Емченко Д.Г. (Российская Федерация)

Маргинальный человек в условиях трансграничного сообщества

В первом приближении синонимичность понятий «трансграничное сообщество», «диаспоральное образование», «этническая группа», «национальная группа», «национальное меньшинство» кажется столь очевидной. Зато при детальном анализе каждая трактовка имеет похожее, но не тождественное значение. Попробуем определить место и роль каждого понятия в этносоциальной структуре общества.

С точки зрения системного и социокультурного подходов, под диаспорой понимается этнос или часть этноса, проживающие вне своей родины. З. И. Левин считает, что основой диаспоры является ее менталитет, под которым понимается «образ мыслей, система идей и символов, мироощущение, совокупность духовных и морально-этических установок диаспоры как социоэтнической группы. Диаспора остается таковой, пока в ее менталитете сохраняется этнокультурная специфика, и пока ее члены сознают свою инаковость в окружающем социуме» [3; 9].

Признаками диаспоры являются следующие позиции:

- пребывание этнической общности за пределами своего национально-государственного образования вследствие экономических, политических, природных, демографических причин;
- рассеивание из единого центра в два или более периферийных места;
- коллективная память о стране происхождения и ее мифологизация;
- ощущение своей чужеродности в принимающей стране;
- стремление к возвращению или миф о возвращении;
- помощь исторической родине;
- сохраняющаяся идентификация со страной происхождения и базирующееся на этом чувство групповой сплоченности;
- организационные формы своего функционирования в виде землячеств и наличие общественных национально-культурных и политических движений, которые выполняют функцию защиты интересов и самосохранения этнической общности.

Приведенные критерии, по которым можно классифицировать этносоциальные общности на предмет образования диаспоры, изменчивы. Это определяется тем, что диаспора есть динамичное этносоциальное явление. Трудности исследования диаспоры также состоят в особенностях процесса трансформации самой диаспоры, которая, сохраняя себя, вынуждена постоянно изменяться в ответ на внутренние и внешние воздействия, вызванные объективными факторами, а именно: миграция и изменение государственных границ.

Более статичной во всех отношениях является этническая группа. По мнению Б.Ц. Жамбаева, этническая группа - это обособившаяся часть народности, нации, которая сохраняет некоторые наиболее значимые особенности языка и культуры. Со временем ее представители начинают претендовать на определенный, этнополитический статус [1; 75]. Содержание данного термина уточняет Т.С. Иларионова. По ее мнению, это общность людей, которые длительное время проживают за пределами своего национального государства в инонациональной среде с приобретением прав чужого гражданства. Она достаточна по своему количеству и демографическому составу для воспроизводства культурного языкового и поведенческого стереотипа и состоит из представителей материального этноса, отколовшегося от него вследствие переселения под влиянием экономических, политических, культурных причин [2; 83].

Основой объединения этнической группы составляют исключительно этнические признаки:

- язык, осознание общности происхождения и истории, культуры, быта, сохранившихся традиций и обычаев, некогда существовавших ро-

манд. Ба андешаи Кон И.С. «Чавонӣ марҳилаи охири тайёри ба ҳаёт ва ибтидои ҳаёти мустақилона мебошад. Дар ин марҳилаи умр шахс соҳиби касби муайян гашта, таҷрибаи зиндагӣ гун мекунад» [6; 181]. Дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи чавонон ва сиёсати давлатии чавонон» омадааст: «чавонон гурӯҳи иҷтимоӣ-демографияанд, ки шахсони аз 14- то 30-соларо фаро мегиранд» [5; 2].

Сотсиолог Бернис И. Нойгартен назарияи «чамъият новобаста аз синну сол»-ро кор карда мебарояд, ки мувофиқи он меъёрҳои алоҳидаи синнусолӣ вучуд надорад, зеро дар синни 28 - раиси шаҳр, синни 30 –идоракунандаи бонк, 35 - солағи бибӣ, 65 - солағи падар ва 70 - солағи донишҷӯ шудан дигар ходисаи нодир нест [4; 108].

Баъди пошхӯрии давлати пуриктидори Шӯравӣ ва ба даст овардани истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҷомеаи тоҷик бисёр ташкилотҳои давлатӣ ва ҷамъиятӣ, ки ғайридавлӣ онҳо ба масъалаҳои гуногуни чавонон бахшида шудааст ва чавонон дар онҳо ғайролона ширкат меварзанд, ташкил карда шуданд. Айни ҳол миқдори ин ташкилотҳои дар Тоҷикистон аз 40 ҳафтугаштааст, ки ин бори дигар ғайридавлӣ чавононро дар қорҳои ҷамъиятӣ нишон медиҳад. Баъзе аз ин ташкилотҳоро зикр менамоем, ки бо масъалаҳои гуногуни чавонон ғайридавлӣ мекунад, инҳо:

- 1) Комитети қор бо чавонон, варзиш ва сайёҳӣ;
- 2) Шӯғли аҳоли;
- 3) Ташкилоти байналмилалӣ меҳнат;
- 4) Созмони чавонони озод (союз молодежи);
- 5) Пайванди шаҳрвандӣ;
- 6) Ориён;
- 7) Престиж;
- 8) Чашмаи ҳаёт;
- 9) Молодежь и общество;
- 10) Молодежь и цивилизация;
- 11) Молодое поколение Таджикистана ва ғайраҳо;

Дар даврони шӯравӣ танҳо як ташкилот бо ном «Комсомол»мавҷуд буд, ки он аз тарафи В.И.Ленин аз ҳисоби донишҷӯёни ғайридавлӣ, ташкил карда шуда буд.Ин ташкилоти бузург ва ба ҳамагон маълум, ки то пошхӯрии давлати пуриктидори шӯравӣ ғайридавлӣ мекард. Ин ташкилот дар тобеияи ҳизби ҳуқмронӣ замон-ҳизби коммунистӣ ғайридавлӣ карда, парастории ташкилотҳои талабагӣ-пионерӣ ва октябриро низ бар дӯш дошт.

Имрӯз чавонон аз нигоҳи намоёндагони ҳизбҳои сиёсӣ ғайридавлӣ ширкат меварзанд. Аммо зикр кардан бамаврид аст, ки ин тағйиротҳои иҷтимоӣ- сиёсӣдар ҳаёти чавонони тоҷикистонӣ бисёр проблемаҳоро ба вучуд оварданд. Вазъи чавононро дар ҷомеа як қатор омилҳои объективӣ ва субъективӣ, ба мисли таъминоти моддӣ, имкониятҳои амалӣ гардонидани қобилияти худ дар соҳаи касбӣ, маълумотгирӣ ва пешрафт дар ҷойи қор, таъмин намудани ҳуқуқҳои шаҳрвандӣ ва қафолати иҷтимоӣ муайян менамояд. Имрӯз вазъи чавони кишварамон ҳело ташвишовар аст. Махсусан, шумораи зиёди

июни соли 2003 аз тарафи Бонки умумиҷаҳонӣ тадқиқот гузаронида шуд ва натиҷаи тадқиқоти гузарондашуда нишон дод, ки аз соли 1999 то соли 2003 шумораи камбизоатон аз 83% ба 64% расидааст [3; 5-6]. Мувофиқи маълумотҳои оморӣ, ки дар барномаи Президенти кишвар таъкид ёфтанд, ин ғоиз дар соли 2013 аз 35,6 ба 32% дар соли 201 [8] расидааст, яъне масъалаи камбизоатӣ оҳиста-оҳиста роҳи ҳалли худро ёфта истодааст.

Тағйиротҳои иҷтимоӣ – сиёсӣ дар тамоми соҳаҳои ҳаёти ҷомеа дида мешавад. Ҷавонон дар ин самт назар ба калонсолон ба ин тағйиротҳо ба осонӣ мутобиқ шуда, ғайбона дар ташкил кардани ҷомеаи шахравандӣ ва демократӣ ширкат меварзанд.

Пас аз наврасӣ давраи ҷавонӣ сар мешавад. Ҷавонон бо хусусиятҳои хоси иҷтимоӣ ва фарҳангии худ аз дигар гурӯҳҳои иҷтимоӣ-демографӣ фарқ менамоянд ва ҷунон ки маълум аст, яке аз омилҳои рушди ҳар як кишварро дар қатори дигар арзишҳои захираҳои инсонӣ, аз ҷумла гурӯҳи ҷавонон ташкил мекунанд. Айни ҳол зиёда аз 30% [2] аҳолии қураи заминро гурӯҳи ҷавонон, ки дар инкишофи соҳаи иқтисодӣ, сиёсат ва ҳаёти фарҳангии ҷомеа саҳми арзанда мегузоранд, ташкил медиҳанд. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бошад, мувофиқи маълумотҳои оморӣ айни ҳол гурӯҳи ҷавонони аз 14 то 30-сола зиёда аз 35%-и [1] аҳолиро ташкил мекунанд ва ин давраи синнусолӣ дар ҷомеаи мо мунтазам дар афзоиш аст.

Аввалин маротиба соли 1985 дар сатҳи байналмилалӣ вожаи ҷавонон дар Ассамблеяи Генералии СММ (Созмони Миллалӣ Муттаҳид), ки синну соли 15 то 24-ро фаро мегирифт, муайян гардид. Баъдтар Ташкилоти Байналмилалӣ Тандурустӣ таҳти унвони одамони ҷавон давраи синну солро аз 10 то 24 тавсиф намуд. Муаллифони гуногун сарҳади поёни синну соли ҷавониро 14 ва 16 сол, сарҳади болоиро миёни синни 25 ва 35 сол меҳисобанд.

Соли 1985 аз тарафи СММ (Созмони Миллалӣ Муттаҳид) соли байналмилалӣ ҷавонон эълон шуд. Аввалин шуда, дар ҳуҷҷатнигории СММ (Созмони Миллалӣ Муттаҳид) қайд карда шудааст, ки вобаста ба зиёдшавии шумораи ҷавонон дар қураи замин, ҷавонон омилҳои пурқувваттарин дар ташаккули ҷомеа шуда метавонанд.

Соли 1992 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи «Сиёсати давлатии ҷавонон» қабул карда шуд. Асоси ташкили сиёсати давлатии ҷавонон барномаи давлатии ҷавонон ба ҳисоб меравад, ки аз тарафи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон қор карда барнома шуда, Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон онро тасдиқ менамояд.

Асосан дар бисёре аз мамлакатҳо синни 16-30 - ро ҷавон мено-

доплеменных групп;

- этнические группы существуют в компактном и дисперсном состоянии;

- группы проживают за пределами своего национального государства в инонациональной среде достаточно длительное время;

- по прошествии определенного времени члены стремятся к обретению этнополитического статуса, который заключается в деятельности землячеств, культурно-национальных центров, проведении национальных праздников, организации системы досуга для представителей только своей этнической общности и т.д.

Рассматривая такую общность, как «национальная группа», следует ответить, что здесь также отсутствует общепринятое определение понятия. Более того, некоторые авторы даже склонны отождествлять данные два понятия, то есть этническую и национальную группы. В то же время некоторые исследователи предлагают следующую структурную композицию: этническая группа - национальная группа. В данном виде национальная группа служит своего рода логическим продолжением этнической, но с присущими ей характерными отличительными особенностями, которыми являются: переход за рамки родства и локальных границ и обретение группой политических прав и статуса [4; 57].

Признаками определения национальной группы являются следующие:

- общность национально-этнического происхождения и проживания в инонациональной среде;

- стремление поддерживать и сохранять культурные традиции и особенности;

- представители национальной группы являются гражданами данного государства и имеют право на образование автономных национальных областей, округов и т.д.

Таким образом, главным отличием национальной группы от этнической является то, что первая определяется своим политико-правовым статусом, а вторая - культурными особенностями. Конечно, со временем последние могут претендовать на определенный этнополитический статус.

Как и предыдущие понятия, национальное меньшинство обладает этнополитическим звучанием. Оно рассматривается как этническая общность компактно, дисперсно проживающая на своей территории за пределами своего государства или национально-территориального образования или не имеющие таковых и отличающиеся от титульного и остального населения языком, культурой, объединены общим самоназванием, единым национальным самосознанием.

Национальное меньшинство включает в себя следующие компоненты:

- этнические общности, имеющие собственное национально-территориальное образование (в качестве примера - болгары, китайцы, корейцы, афганцы в современной Российской Федерации);

- этнические общности, не имеющие собственной государственности (ассирийцы, цыгане, уйгуры);

- этнические общности, проживающие за пределами своих национальных республик, но в рамках того государства, в котором расселяется основной костяк нации (якуты, буряты, татары, к примеру, за пределами своих национальных образований);

- невоссоединенные этнические общности («ирредента»), населяющие территорию, смежную с государством, где доминируют их соотечественники (например, казахи, белорусы на территории России).

В свою очередь, трансграничное сообщество аккумулирует в себе все признаки этнических и национальных групп, диаспоральных образований и национальных меньшинств. Оно формируется на их основе, институализировано, несет в себе этнокультурное, этнополитическое содержание.

Трансграничное сообщество является производной частью трансграничного региона, который определяется как потенциальный регион, разделенный суверенитетом соседствующих государств, обладающий комплексом национальных, региональных, зональных элементов с собственными характеристиками, отражающий их историко-культурное своеобразие, взаимодействующий между сопредельными регионами для сохранения, управления и развития своего «жизненного» пространства.

Трансграничное сообщество является продуктом взаимодействия граничащих культур и обладает следующими свойствами:

- способность вбирать в себя различные элементы других культур, не разрушая их, а шлифуя, притирая друг к другу и пролагая дорогу к культурному симбиозу, выявляя потенциальные общие точки роста;

- полиморфность, толерантность, лабильность, предрасположенность к энергичному восприятию, усвоению, к творческой переработке «чужих» культурных ценностей, готовность поделиться «своими»;

- транзитность как передача опыта культурами друг другу, тем самым просеивание через грубые или тонкие «сит» принятий и противодействий со стороны культур-восприемников. Трансграничное сообщество наиболее прочно аккумулирует многообразные элементы прямо или опосредованно взаимодействующих культур;

- маргинальность как положение «в двух мирах», которая неразрывно связана с вопросом миграции. Человек определенной культуры вынужден осваивать иные, чуждые ему культурные ценности, социальные роли, образ жизни. Жизнь трансграничного жителя, постоянно сталкивающегося с

1. Асадуллоев Р. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҷавонон ва сиёсати давлатии ҷавонон»: аҳамият ва мавқеъҳои асосии он / Р.Асадуллоев, М.Шарифов. – Душанбе: Деваштич, 2005. – 72 с.

2. Voxūriи сарварони ҷавони ИДМ // Ҷавонони Тоҷикистон.– 2008.– 23 окт.

3. Дастури методӣ-амалӣ оид ба татбиқи сиёсати иҷтимоии ҷавонон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: Маҷмӯаи №12-04. –Душанбе, 2012.

4. Латипов А. Кольцо дружбы (воспоминание о фестивале) / А.Латипов // Фардо аз имрӯз ибтидо мегирад. – Душанбе, 1994.

5. Набиев В. Сиёсати давлатии ҷавонон дар Тоҷикистон / В.Набиев, Ҷ.Икромов.– Душанбе, 1999. – 33 с.

6. Раҳмонов Э. Ватани худро дӯст доред, кадр кунед ва хифз намоед / Э.Раҳмонов.– Душанбе: Деваштич, 2005.– 48 с.

7. Сулейманов Э. Успех худжандских КВН-щиков в Бишкеке // Согдийская правда.– 2013.– 13 апр.

8. Худжанцы стремятся в высшую лигу КВН // Азия-плюс.– 2001.– 10 май.

9. Ҷавонон нерӯи тавоноии ҳамгироӣ // Садои мардум.– 2000.– 30 нояб.

10. Ҷавонони Тоҷикистон.– 2001. – 17 май.

11. Ҷавонони Тоҷикистон.– 2008. – 29 сент.

12. Ҷавонони Тоҷикистон.– 2011. – 5 окт.

13. Эмом Н. Таъсиси Шӯрои ҷавонони СҶШ // Ҷавонони Тоҷикистон. – 2008.– 23 окт.

Насурова Б.А (Тоҷикистон)

Таъсири тағйиротҳои иҷтимоӣ-сиёсӣ ба ҳаёти ҷавонони Тоҷикистон

Тағйиротҳои амиқи иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва иҷтимоӣ – сиёсӣ, ки дар солҳои 90- уми асри XX дар собиқ давлатҳои шӯравӣ (СССР), аз он ҷумла, дар ҷомеаи тоҷик шуда гузаштанд, инчунин, ҷанги шаҳрвандӣ, ки аз соли 1992 то соли 1997, яъне тӯли 5 сол дар кишваридама ёфт, дар ҳаёти ҷавонони тоҷик бетаъсир намонда, ҳаёти онҳоро ба кулӣ тағйир дод. Давлат низомӣ нави сиёсӣ, яъне демократияро барои худ пеша кард, ки аз он аксарияти давлатҳои пешрафта истифода мебаранд. Оқибатҳои ҷанги шаҳрвандӣ дар Тоҷикистон ҷумҳуриро ба бисёр проблемаҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ гирифтанд. Аксарияти сохторҳои давлати харобу валангор шуда, ҷомеаро сатҳи пасти камбизоатӣ фаро гирифт.

Новобаста аз он ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аз соли 2000 инҷониб сатҳи иқтисодиёти кишвар баланд шуда истодааст, Тоҷикистон яке аз давлатҳои камбизоат ба шумор меравад. Моҳи

ҳозирчавобонро дар идораҳои ҳукуматӣ, дар байни ситораҳои театру кино, эстрада, дар доираи кормандони бонк ва корчаллонҳо дидан мумкин аст.

Ҳаракати Клуби зарифону ҳозирчавобон дар ҳамаи кишварҳои Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил самаранок фаъолият мекунад, Ки барномаи «КВН»-и телевизиони ҷамъиятии Федератсияи Русия гувоҳи ин суҳанҳост.

Дар натиҷаи дастгирии сохторҳои мақомоти давлатӣ сол то сол ҳаракати Клуби зарифону ҳозирчавобон рӯ ба беҳбудӣ оварда истодаанд. Командаи яккачини Клуби зарифону ҳозирчавобони шаҳри Хучанд, Ки аз командаҳои беҳтарини мавсим - “Афандии хучандӣ”, “Қонундонҳо”, “Вазъияти вазнин” ташкил ёфта буд, соли 2001 дар Фестивали дувоздахуми байналхалқии Клубҳои зарифону ҳозирчавобон дар Сочи иштирок намуд ва ба лигаи аввали Клубҳои зарифону ҳозирчавобон кишварҳои Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил дохил гардид. 4 майи соли 2001 командаи яккачини Клуби зарифону ҳозирчавобони шаҳри Хучанд дар шаҳри Алмаато дар бозиҳои лигаи Евразия бо муваффақият баромад намуд [8].

Соли 2013 дар Қирғизистон Лигаи минтақавии Клуби зарифону ҳозирчавобон – «Ала-Тоо» таъсис ва мақоми расмӣ гирифт. Дар ифтитоҳи он ду команда аз вилояти Суғд – «Точмаҳал» ва «Одамони нав» иштирок карданд.

Ба баромади командаҳои Тоҷикистонӣ яке аз роҳбарони муваффақи Клуби зарифон ва ҳозирчавобони ИДМ Александр Маслюкови хурдӣ ва муҳаррири лига, капитани машҳури командаи Астарахан Азамат Мусоголиев баҳои баланд дода, тавсия карданд, ки командаи яккачин таъсис диҳанд.

Изҳори умед карда шуд, ки вай дар лигаи олии Клуби зарифон ва ҳозирчавобон бо муваффақият баромад хоҳад кард [7].

Дар даврони истиқлолият ҷуғрофияи ҳамкории эҷодкорони ҷавони Тоҷикистон низ бо ҳамкасбонашон аз кишварҳои Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил васеъ гардид.

Умуман, дӯстии байни халқҳо аз қадимулайём аз ормонҳои дерина ва орзуҳои дилпазирӣ инсоният буд, ки дар ҳама давраи замон появу қадри онро хеле бузург медоштанд. Ҷавонон бошанд, давомдиҳандагони қори бобоёну падаронашон буда, баҳри таҳкими дӯстии халқҳо фаъолият пурсамарро амалӣ хоҳанд кард.

Адабиёт:

«инородными культурными ценностями», представляет собой некий культурный гибрид, в повседневном существовании которого сплетаются традиции, культура контактирующих народов, вследствие чего индивид, находится на границе двух различных культур и является продуктом естественного культурного процесса, расширяющего их взаимодействие.

Таким образом, трансграничное сообщество, так же как и диаспора, представляет собой общность, а вышеуказанные группы – наличие некоторого количества мигрантов в иноэтнической среде. Если первые обладают собственными социальными связями между своими членами, так и обращенными вовне, то вторая может не иметь непосредственных взаимоотношений между мигрантами либо ограничена сугубо личными контактами между ними.

Общественные отношения в трансграничном сообществе и диаспоре организованы, структурированы, а члены остальных групп не создают таковых, и связи между ними остаются стихийными, не идущими дальше естественной тяги к представителям своей национальности. В отношении трансграничного сообщества и диаспоры речь может идти об общественном и государственном признании в иноэтническом окружении, в то время как этнические и национальные группы и меньшинства не могут быть объектом такого признания.

Примечания:

1. Жамбаев Б. Ц., Затеев В. И. Проблемы национальных меньшинств: теория и практика. – Улан-Удэ, 2010. – 116 с.

2. Иларионова Т.С. Этническая группа: генезис и проблемы самоидентификации (теория диаспоры). – М., 1994. – 163 с.

3. Левин З.И. Восток. Идентичность и глобализация. – М.: Институт Востоковедения РАН, 2007. – 168 с.

4. Лолаева Д.Т. Диаспоральные группы как социально-этнический феномен (социально-философский анализ). – Владикавказ, 2001. – 189 с.

Тищенко Е.В. (Российская Федерация)

Развитие национализма

Национализм (франц. nationalisme) – 1) психология, политика, основанная на идеях национального превосходства и национальной исключительности своей нации, признании приоритета национального фактора в общественном развитии, противопоставления интересов одной национальности другим, шовинизм; 2) стремление к национальной независимости, изоляции, созданию национального государства [1].

В течение многих веков источником всей культурной и духовной жизни считалась религия. В эпоху Возрождения и Реформации образо-

вание повсюду в Европе уходило своими корнями в общую традицию классической цивилизации. Лишь в XIX в. в Европе и Америке, а в XX в. – в Азии и Африке народы стали отождествлять себя с нациями, цивилизации – с национальной цивилизацией, свою жизнь и выживание – с жизнью и выживанием нации. С этого времени национализм стал доминировать в чувствах и оценках масс, и в то же время стал служить оправданием власти государства, легитимацией использования его силы, как против собственных граждан, так и против других стран.

Несмотря на его современный характер, некоторые основные признаки национализма проявились весьма давно. Корни национализма выросли из той же почвы, что и сама западная цивилизация – от древних евреев и древних греков. Оба народа имели четко выраженное сознание своего отличия от других народов: евреи от иноверцев, греки — от варваров. Носители их группового сознания были не короли и духовенство, а народ как целое – каждый еврей и каждый грек. У других народов античного мира только правители и империи оставили след в истории. У евреев и греков национальный характер и творческая энергия духа обнаружили прочность и продолжительность. Именно потому, что их культурная традиция оказалась сильнее расовой, политической и географической, эти народы продолжают жить и сегодня. Им не была известна идея национального государства, но они обладали сильным сознанием своей культурной миссии.

От этих культур берут начало три важных черты современного национализма: идея избранности народа, упор на общую память о прошлом и национальное мессианство. Греки развили концепцию преданности политической общине, в их случае – городу-государству, полису.

Под влиянием универсализма Римской империи и христианства для политического и культурного мышления Средних веков стало характерным убеждение, что человечество едино, и оно должно сформировать единую общину.

В эпоху Возрождения и Реформации начинаются поиски новых авторитетов и сил интеграции. Великий флорентинец Никколо Макиавелли (1469-1527 гг.) не видел никакой пользы в универсализме и религии. Макиавелли сыграл важную роль в подготовке почвы для национализма. В «Князе» он обрисовал новое светское государство, не зависящее от каких-либо религиозных или моральных санкций, где власть является самоцелью и где все средства для достижения этой цели оправданы.

В дальнейшем упор протестантизма на чтение Библии и проповедь, как центральный момент церковной службы, укреплял местные языки. Перевод Библии на местные языки придал им новое достоинство и нередко служил первоотлчком для развития национальных языков и литератур.

Туркменистон, Тимур-ого Сайлхонов аз Қазоқистон ва дигарон дарк кардан мумкин буд.

Дар рафти кори фестивал бо иштироки намояндагони ҳафт Ҷумҳурӣ– Қазоқистон, Ўзбекистон, Туркменистон, Украина, Молдова ва Русия мизи мудаввар доир гардид. Маҳз дар ҳамин вохӯрӣ вакилони ҳафт Ҷумҳурии номбурда баҳри ташкил додани марказ–Шӯрои мутобиқат мурочиатнома қабул карда буданд.

Боиси зикр аст, ки тӯли чанд соли охир ташаббуси ҷавонони кишвар бобати баргузори Фестивали Ҷумҳурии ҷавонони миёни кишварҳо ба ҳукми анъана даромадааст, ки дар ҳаракати Фестивали ҷавонон падидаи бузург ба ҳисоб меравад. Соли 2003 дар доираи татбиқи Шартномаи ҳамкорӣ дар соҳаи сиёсати давлатии ҷавонон байни Кумитаи кор бо ҷавонони назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Кумитаи давлатии Ҷумҳурии Қирғизистон оид ба туризм, спорт ва ҷавонон дар шаҳри Исфара баргузор шудани Фестивали Ҷумҳурии ҷавонони Тоҷикистону Қирғизистон далели гуфтаҳои боло.

Фестивал Ҷумҳурии сарчашмаҳои таърихӣ доштаи ҷавонони ин ду кишвари ҳамсояро боз ҳам мустаҳкамтар намуд.

Дар соли 2004 бошад, ҷавонони қирғиз дӯстони Тоҷикистони худро ба Фестивал даъват намуданд. Бо ибораи дигар, машғали Фестивали дар Исфара афрӯхта, дар мавзеи таърихии Исиққул боз ҳам фурузонгар гардид.

Мисолҳои дар боло инъикосшуда шаҳодат медиҳанд, ки ҷавонон ҳамчун узви ҷудонашавандаи ҷомеа дар мустаҳкам намудани дӯстии ҳамкории халқҳои Осиёи Марказӣ саҳми арзанда мегузоранд. Ин худ тақозои замон аст. Аз қадимулайём Ҷумҳурии Осиёи Марказӣ пайванди ногусастаи «Роҳи абрешим» буданд. Дар давраи мавҷудияти Иттиҳоди Шӯравӣ бошад дар як ҷомеа ҳаёт ба Сар мегурданд.

Дар марҳилаи истиқлолияти давлатии кишварҳои Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил яке аз шаклҳои маъмули ҳамкории эҷодии ҷавонон– Клуби зарифону ҳозирчавобон эҳё гардид. Клуби зарифону ҳозирчавобон таърихи зиёда аз чилсола дорад. Бозиҳои Клубҳои зарифону ҳозирчавобон дар дили миллионҳо тамошобинони собиқи Иттиҳоди Ҷамоҳири Шӯравии Сотсиалистӣ ҷой гирифта буд. Ин аввалин ҳаракати ҳақиқии ҷамъиятии ҷавонон буд.

Клуби зарифону ҳозирчавобон дар ташаккули нерӯи ақлонии мутахассисони ояндаи соҳаҳои гуногуни хоҷагии халқ хизмати арзандае кардааст. Ҳоло собиқ иштирокчиёни Клуби зарифону

Давлатҳои Мустақил инкишоф меёбанд. Далели ин гуфтаҳо қарордодҳои Кумитаи кор бо ҷавонони назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Кумитаи кор бо ҷавонони Ҷумҳурии Беларусь, Вазорати маориф ва варзиши ҷавонони Ҷумҳурии Молдова, Департаменти давлатии Гурҷистон оид ба кори ҷавонон, Вазорати варзиши ҷавонони Ҷумҳурии Озарбойҷон мебошад [5; 23].

Аз саҳифаҳои дурахшони ҳаракати сиёсии ҷавонони Осиёи Марказӣ фестивалҳои дӯстӣ мебошанд, ки баҳри мустақамкунии дӯстии ҳамкориҳои онҳо саҳми арзанда гузоштаанд.

Боиси зикр аст, ки ташаббускори гузаронидани фестивали ҷавонони Ҷумҳурии Осиёи Миёна ва Қазокистон КМИЛКЧ Тоҷикистон мебошад. Бо ташаббуси вай дар моҳи апрели соли 1980 ва августи соли 1982 Фестивалҳои I ва II ҷавонони Осиёи Миёна ва Қазокистон дар шаҳри Исфара гузаронида шуд. Рамзист, Ки Исфара дар Шохроҳи ваҳдат, дар сарҳади се Ҷумҳурии Ўзбекистон, Тоҷикистон ва Қирғизистон ҷойгир аст.

Новобаста ба барҳамхӯрии ИҶШС анъанаи неки гузаронидани фестивали ҷавонон идома ёфт.

Бо мақсади ҷалб намудани ҷавонон ба сафи муборизони ғайриқонунии сулҳ ва ҳамдиҳӣ, пурзӯр намудани тарбияи ватандӯстӣ ва интернационалиҳои онҳо аз 7-умто 10 сентябри соли 1993 дар шаҳри Чорҷӯи Ҷумҳурии Туркменистон фестивали ҷавонони Ҷумҳурии Осиёи Миёна ва Қазокистон баргузор гардид. Дар он 14 нафар фиришодагони ҷавонони Тоҷикистон иштирок намуданд [4; 3].

Донишҷӯён низ анъанаи некро давом доданд. Масалан, аз 20 то 23 апрели соли 1993 дар шаҳри Алмаато бо ташаббуси Иттифоқи ҷавонони Қазокистон фестивали донишҷӯён тахти унвони «Баҳори донишҷӯён» баргузор гардид, ки аз Тоҷикистон чор нафар – Асрор Латифов муовини аввали раиси Иттифоқи ҷавонони Тоҷикистон, Нозирҷони Отаҷон – корманди барномаи «Садои ҷавонон»-и радиои Тоҷикистон, Ҳафиз Саидов – хатмқунандаи Донишқадаи ҳунароии зебои ба номи М.Турсунзода, Мавлон Шарифов – раиси Иттифоқи ҷавонони Донишгоҳи омӯзгорӣ Тоҷикистон ба номи Қ.Ҷӯраев ширкат варзиданд.

Бо даъвати қазокистониён, ҳамҷунин вакилон аз Ҷумҳурии Ўзбекистон, Туркменистон, Украина ва Молдова дар кори фестивал иштирок намуданд. Аз лаҳзаҳои аввали шиносӣ Тоҷикистониён эҳсос намуданд, ки дӯстонашон нисбати воқеаҳои Тоҷикистон бетараф нестанд. Инро аз суханронии Фурқат Собирҷонов аз Ўзбекистон, Ирина Попкова ва Алексей Зеленин аз Русия, Нурмуҳаммад Ҳалиметов аз

Английский национализм более чем где бы то ни было, стал отождествляться с концепцией свободы личности. Эта тяга к свободе нашла свое величайшее выражение в произведениях Джона Мильтона (1608-1674 гг.). По Мильтону, национализм – не борьба за коллективную независимость от «чужеземного ига»; это утверждение свободы личности от власти, самоутверждение индивидуальности перед собственным правительством и церковью, «избавление человека от гнета рабства и предрассудков». До 1789 г. национальные и исторические свободы британцев оказали лишь незначительное непосредственное влияние на политическую, религиозную и социальную действительность Франции, но стали важным фактором зарождения американского национализма в 1775 г.

В начальный период Французской революции французский национализм становится решающим фактором французской истории. Французский национализм рождает новый элемент – миф о коллективной личности, выраженный в мыслях Жан Жака Руссо. Весь народ должен быть объединен чувством самой тесной близости, общностью судьбы и ответственности. Сердцевиной нации, которая дает нации силу и направляет ее, для Руссо были не аристократы по рождению и образованию, а сам народ.

Французская нация родилась в 1789 г. во внезапном взрыве энтузиазма. Национализм Французской революции делал упор на то, что долг и достоинство гражданина – в его политической активности, а его самореализация – в полном единении с нацией-государством. Чувство национального единства явно проявилось в «празднике федерации», впервые отмеченном 14 июля 1790 г., в годовщину взятия Бастилии народом Парижа. Во всех общинах Франции были воздвигнуты «алтари отечеству» с надписью «Гражданин рождается, живет и умирает во имя Отечества».

Значительные успехи исторической науки в первой половине XIX в. во многом способствовали развитию нового национализма в образованных слоях общества. Ученые европейских стран осуществляли сбор и публикацию документов прошлого; появился интерес к собственной истории, которая становилась новым источником гордости своим народом. В Германии великий патриот барон Генрих Фридрих Карл Штейн (1757–1831 гг.) начал публикацию серии памятников средневековой истории страны. На каждом опубликованном томе была вытеснена латинская надпись «Нас вдохновляет священная любовь к отчизне».

Основу идеологии германского национализма в конце XIX - начале XX вв. определяли три составляющие – пангерманизм, культ кайзера и культ армии. Пангерманизм возник в начале XIX века как культурно-политическое движение, в основе которого лежала идея политического единства германской нации на основе этнической, языковой и культур-

ной идентичности. После создания Германской империи идеология пан-германизма стала перенимать идеи социал-дарвинизма.

Так возникла идея превосходства германской нации, причём не только над «дикарями» Африки или Юго-Восточной Азии, но и над другими европейскими народами – славянами, романцами (французами). Как писал Йорг Ланц фон Либенфельс, австрийский публицист и журналист: «Великие правители, сильные воины, вдохновленные Богом священники, красноречивые певцы, мудрецы с ясным умом возникли из Германии, священной древней земли богов, вновь посадивших на цепи содомских обезьян, церковь святого духа и священного Грааля поднимется вновь, и земля станет «островом счастья» [2].

Официально считалось, что германскому народу принадлежит право на ведущую роль в мире. А война для империи – это способ занять достойное место под солнцем, аналог естественного отбора в человеческой популяции. В итоге в немецкой военно-политической элите сформировался план «Великой Германии» («Срединной Европы»). Этот план был выражен в работах географа Й. Парча (1906) и публициста Ф. Наумана (1915). Под властью Берлина должны были оказаться не только Германия, но и Австрия, Венгрия, Польша, Словакия, Чехия, Швейцария, российская Прибалтика, часть Франции (северо-восток). Под влияние «Великой Германии» попадали родственная Скандинавия, Балканский полуостров, Малая Азия, Италия, Бельгия и Голландия. Фридрих Науман, по аналогии со Священной Римской империей, считал, что Германская империя должна занимать господствующие позиции в Центральной Европе: «Срединная Европа будет иметь германское ядро, будет добровольно использовать немецкий язык» [3].

Российская империя в этих планах представляла врагом Германии, от неё планировали оторвать Прибалтику, Польшу, Финляндию. Определённые планы были на «обустройство» малороссийских губерний, Крыма, Кавказа. Генерал П. Рорбах в работах «Немецкая идея в мире» и «Война и германская политика» утверждал: «Русское колоссальное государство со 170 млн. населения должно вообще подвергнуться разделу в интересах европейской безопасности» [4].

Генерал Фридрих фон Бернгарди в известной работе «Германия и будущая война» писал о необходимости раздела «мирового владычества» с Британской империей. Славяне, по его мнению, становились огромной силой, подчинили себе огромные территории, которые были раньше под контролем германцев, в том числе и балтийские области. После победы над славянами генерал предлагал провести «великое насильственное выселение низших народов».

1-2 сентябри соли 2011 дар шаҳри Душанбе чаласаи навбатии Шӯрои кор бо ҷавонони ИДМ доир гардид. Дар он намояндагони кишварҳои Русия, Қазоқистон, Қирғизистон, Озёрбойҷон, Арманистон, Беларус, Молдова, Тоҷикистон ва Украина иштирок намуданд.

Дар доираи барномаи чаласа, лоиҳаҳои нақшаи ҷорабиниҳо барои солҳои 2012-2013 доир ба амалӣ кардани Стратегияи ҳамкории байналмилалӣ ҷавонони ИДМ дар давраи то соли 2020 мавриди муҳокима ва қабул қарор ёфт.

Бо қарори чаласа соли 2012 дар ИДМ «Соли варзиш ва тарзи ҳаёти солим» эълон гардид [12].

Дар оғозисоли 2001 аз ҷониби Биржаи меҳнати назди Кумитаи кор бо ҷавонон ба як қатор вилоятҳои Федератсияи Русия–Калуга, Маскав, Волгоград, Астрахан, Тюмен, Пенза ва Ҷумҳурии Украина қарордоди навбатӣ ба имзо расид.

Мутобиқи ин қарордодҳо ба минтақаҳои зикршуда дар семаҳои авали соли 2001 1720 нафар ҷавонони касбукори гуногун барои корҳои доимӣ мавсимӣ сафарбар карда шуданд [10].

Инчунин Биржаи меҳнат бо маъмурияти вилоятҳои Волгограду Астрахан ҷиҳати ташкил намудани лагерҳои меҳнатӣ-истирохатӣ барои хонандагони мактабҳои миёна қарордод ба имзо расонид, ки мутобиқи ин шартномаҳо танҳо ба вилояти Волгоград моҳҳои май-июни соли 2001 350 нафар хонандагон сафарбар карда мешуданд.

Қорхонаи воҳиди давлатии «Биржаи меҳнати ҷавонон» дар соли 2011 дар асоси шартномаҳои дуҷониба бо субъектҳои хоҷагидорӣ Федератсияи Русия аз он ҷумла ба шаҳрҳои Волгоград, Иркутск, Самара, Рязан, Қазон, Якутия 195 нафар муҳоҷирони меҳнатиро сафарбар кард, ки аз ин теъдод 10 нафар зан мебошад.

Ҳамзамон давоми моҳҳои июл-август соли 2011 дар Маркази Ҷумҳуриявии фарҳангии ҷавонон «Ориёно» бо раисони марказҳои фарҳангӣ ва раисони Диаспораҳои тоҷикони вилоятҳои Иркутск, Братск, Волгоград, Самара воҳурӣ ва мизи мудаввар дар мавзӯи раванди муҳоҷират, ташкили ҷойҳои нави корӣ бо ҷалби диаспораҳои тоҷикони бурунмарзӣ ташкил карда шуд [3; 76-777].

Дар сатҳи минтақаҳои Осиёи Марказӣ бошад, Кумитаи кор бо ҷавонони қарордодхоро бо Кумитаи кор бо ҷавонони назди Ҳукумати Ҷумҳурии Қирғизистон ва Вазорати иттилоот ва ваҳдати ҷамъиятии Ҷумҳурии Қазоқистон ба имзо расонд.

Дар натиҷаи фаъолияти самарабахши Кумитаи кор бо ҷавонони назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон муносибатҳои он на фақат дар сатҳи минтақаҳои Осиёи Марказӣ, инчунин дар доираи Иттиҳоди

килони Анчуман аз Беларус, Арманистон, Озарбойҷон, Қирғизистон, Федератсияи Русия ва Тоҷикистон аз зиндагиву рӯзгори ҷавонони кишварҳои худ нақл карда, зикр доштанд, ки дастгирии иқдому ташаббусҳои ҷавонон дар маркази диққати роҳбарони давлатҳо қарор доранд. Омӯзиши фарҳанги ҳамдигарфаҳмӣ ва ҳамкориҳои ҷавонон дар соҳаи илм ва дӯстии ҷонибҳо таҳким мебахшад.

Бо пешниҳоди роҳбари вакилони Беларус ва сардори Шӯрои қор бо ҷавонони давлатҳои аъзои ИДМ Т.Ковалёва соли 2009 – Соли ҷавонони ИДМ эълон карда шуд [11].

Давоми мантикии ин рӯйдоди муҳими сиёсӣ 7 октябри соли 2008 дар пойтахти Ҷумҳурии Қирғизистон – шаҳри Бишкек баргузор шудани вохӯрии сарварони ҷавони давлатҳои аъзои Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил мебошад. Сарварони созмонҳои ҷавонони Федератсияи Русия, Қазоқистон, Арманистон, Қирғизистон ва Тоҷикистон Мурочиатномаи сарварони ҷавони ин давлатҳоро бо сарони давлатҳои аъзои ИДМ қабул карда, ба унвони нишастии навбатии Шӯрои сарони давлатҳои ИДМ ирсол намуданд.

Боиси зикр аст, ки Мурочиатномаи мазкурро Шӯрои сарони давлатҳои ИДМ дар вохӯрии Бишкек 10 октябри соли 2008 мавриди муҳокима қарор дода, маъқул донистанд. Иқдоми нахустини онҳо эълон кардани соли 2009 – Соли ҷавонони ИДМ гардид [2].

Бо пешрафти ҷомеа миқёси ҳамкориҳои созмонҳои ҷавонон ва сеъ мегардад. Аз ҷумла созмони ҷамъиятии умумирусиягии Иттифоқи ҷавонони Россия ва Палатаи ҷавонон бо дастгирии Вазорати қорҳои хориҷии Федератсияи Русия, Думаи давлатӣ ва Шӯрои Федератсияи Маҷлиси федералии Федератсияи Русия, Дастгоҳи Президенти Федератсияи Русия иқдом карданд, ки Шӯрои ҷавонони Созмони ҳамкории Шанхайро таъсис диҳанд.

Консепсияи таъсисдиҳии Шӯрои мазкур аз ҷониби вакилони Иттифоқи ҷавонони Русия ва Палатаи ҷамъиятии ҷавонон дар вохӯрии Сарони давлатҳои СҲШ 7 майи соли 2007 дар Пекин пешниҳод гардида буд. Аксари мамлакатҳо таъсиси Шӯрои ҷавонони СҲШ-ро маъқул донистанд.

Инчунин 27 октябри соли 2007 дар Маскав намояндагони созмонҳои миллии ҷавонони мамлакатҳои СҲШ таъсиси Шӯрои ҷавонони СҲШ-ро дастгирӣ карданд. Тибқи қарордодҳои ҷонибҳо 20-21 октябри соли 2008 дар шаҳри Санкт-Петербург вохӯрии навбатии намояндагони ташкилотҳои ҷавонони СҲШ баргузор гардид ва намояндагони аксари давлатҳои аъзои СҲШ барои таъсиси Шӯрои ҷавони СҲШ овоз доданд [13].

Пангерманизм способствовал распространению колониальной идеи, превознося немца как носителя культуры и организатора. Пангерманист В. Хен утверждал, что «русские – это китайцы Запада», их души пропитал «вековой деспотизм», у них «нет ни чести, ни совести, они неблагодарны и любят лишь того, кого боятся... Они не в состоянии сложить дважды два... ни один русский не может даже стать паровозным машинистом... Неспособность этого народа поразительна, их умственное развитие не превышает уровня ученика немецкой средней школы. У них нет традиций, корней, культуры, на которую они могли бы опереться. Все, что у них есть, ввезено из-за границы». Поэтому «без всякой потери для человечества их можно исключить из списка цивилизованных народов» [5].

Кульм кайзера пронизывал всю жизнь Германии. Он красовался на портретах не только в общественных местах, но и в каждой немецкой семье, изображался в статуях, о нем слагались стихи и песни. Художники, поэты, музыканты соревновались в самой низкопробной лести.

Историк Карл Лампрехт утверждал, что Вильгельм – это «глубокая и самобытная индивидуальность с могучей волей и решающим влиянием, перед которым раскрывается все обилие ощущений и переживаний художника» [6].

Неизменным оставался и культ армии. Военные обладали в Германии высочайшим статусом. Сталелитейные магнаты, фирмы Тиссена, Круппа, Сименса вкладывали огромные средства в пропаганду вооруженных сил. Школьники и студенты оценивали себя главным образом с точки зрения способности стать военными.

Таким образом, можно сделать однозначный вывод о том, что уже в начале XX века в общественное сознание немцев были внедрены идеи агрессивного милитаризма и национализма, которые в дальнейшем активно использовались идеологами германского национал-социализма – А. Гитлером, Й. Геббельсом и А. Розенбергом.

Примечания:

1. Райзберг Б.А. Современный социоэкономический словарь / Б.А. Райзберг. – М., 2012. – С. 304.
2. Самсонов А. Германия на пути к Первой мировой войне / А. Самсонов. – (<http://topwar.ru/8533-germaniya-na-putik-pervoy-mirovoy-voyne.html>)
3. Там же. <http://topwar.ru/8533-germaniya-na-puti-k-pervoy-mirovoy-voyne.html>.
4. Там же. <http://topwar.ru/8533-germaniya-na-puti-k-pervoy-mirovoy-voyne.html>.
5. Там же. <http://topwar.ru/8533-germaniya-na-puti-k-pervoy-mirovoy-voyne.html>.
6. Шамбаров В. Великие войны России XX века / В. Шамбаров. – М., 2010. – С.38.

СЕКЦИЯ II. КУЛЬТУРНО-ГУМАНИТАРНЫЙ АСПЕКТ МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ.

Мухидинов С.Р. (Таджикистан)

Историко-культурный аспект междивилизационного взаимодействия таджиков и туркмен в Мавераннахре и Хорасане периода средневековья

Археологические материалы свидетельствуют о взаимовлиянии культур степных и земледельческих племен Средней Азии в VI–VIII вв. Новые археологические открытия показывают также, что основные черты средневековой культуры народов Средней Азии сложились уже в VI–VII вв., перед вторжением арабов [12; 76]. Исторические источники говорят о тесных связях в VI–VIII вв. между тюркским и древним ираноязычным земледельческим населением, совместно развивавших разностороннюю и богатую культуру. Известно, что тюрки-кочевники жили в VII–начале VIII вв. в районе Чача (Ташкент); в Семиречье, в долинах Таласа и Чу – кочевали тюрки-тюргеш, в Фергане и Тохаристане – тюрки-карлуки. Немало тюрков поселилось также в Бухарском и Самаркандском оазисах. В разные периоды истории народы Средней Азии были связаны между собой узами этнического родства, и это являлось одной из причин общности ряда явлений их хозяйства, культуры и быта. Многие традиции сохранились до сих пор среди народов Средней Азии, в том числе родственные связи, создание совместных семей, проведение различных обрядов и праздников.

В то же время исторические судьбы этих народов, входивших в течение продолжительных, иногда длящихся веками, периодов в пределы одних и тех же крупных государств древности и средневековья, и их совместная борьба против иноземных завоевателей привели к постоянному общению и тесной культурной связи между ними. По мере формирования народностей наряду с общими чертами слагались и все более определённые черты культуры каждой из них, накапливались признаки, характеризующие ее будущее национальное своеобразие и специфику [12; 92].

Народы Мавераннахра и Хорасана, несмотря на этническую принадлежность, вместе защищали свои территории от иноземных захватчиков. Имеется немало примеров отваги и мужества сынов этих народов, борющихся до последней капли крови с врагами, посягнувшими на их Родину.

В данном ракурсе в статье мы лишь затрагиваем историко-культурные аспекты взаимоотношений таджиков и туркмен в Мавераннахре и Хорасане периода IX–XIX вв.

Набиев В.М. (Тоҷикистон)

Ҳамкории байналмилалӣи ҷавонони Тоҷикистони соҳибистиклол

Истиклолияти Тоҷикистон барои таҳияи сиёсати давлатии ҷавонон шароити мусоид фароҳам овард. «Сиёсати давлатии ҷавонон, - қайд менамояд Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон, - сиёсатест, ки татбиқи он аз сохторҳои гуногуни ҳукумативу ҷамъиятӣ фаъолияти муштаракро тақозо менамояд. Аз ҷониби дигар, масъалаҳои ҷавонро бо истифодаи нерӯи созандаи онҳо ба манфиати рушди давлату ҷомеа бо роҳи фароҳам овардани шароити ҷиҳати иштироки фаъолонаашон дар ҳаёти иқтисодиву сиёсӣ ва иҷтимоиву фарҳангии мамлакат метавон ҳаллу фасл кард. Инкишофи маънавию ҷисмонии ҷавонон ва нерӯи солими онҳо барои давлату миллат омили муҳим аст» [6; 8].

Дар ин раванд робитаҳои дӯстии ҷавонони Тоҷикистон бо ҷавонони мамлакатҳои хориҷӣ мақоми хосаро ишғол менамояд. Тибқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҷавонон ва сиёсати давлатии ҷавонон» мусоидат ба ҳамкории байналмилалӣи ҷавонон яке аз соҳаҳои афзалиятнок ҳисобида мешавад [1; 16].

Ҷавонписарону духтарони Тоҷикистони соҳибистиклол анъанаи аз санҷиши асарҳо гузаштаи дӯстию ҳамкорию идома дода, шаклу усулҳои нави ҳамкорию ҷустуҷӯ менамоянд.

Масалан, вакилони ҷавони Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо сарвари муовини раиси Кумитаи Маҷлиси намояндагон оид ба корҳои байналхалқӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва иттилоот Мирзодавлат Одинаев, вакилон Давлаҳмад Одинаев, Тоҷиниссо Маҳмадова, ки бо даъвати Думаи Давлатии Маҷлиси Федералии Федератсияи Русия аз 15 то 20 ноябри соли 2000 дар мулоқоти аъзои ҷавони парламентҳои давлатҳои иштирокчии Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил, ки ба мавзӯи «Асри XXI, ҷомеа, ҷавонон» баҳшида шуда буд, ширкат намуданд [9].

Саҳифаи навро дар таҳкими дӯстӣ ва ҳамкорӣ Созишномаи ҳамкории гуманитарии давлатҳои иштирокчии Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил, ки 26 августи соли 2005 дар шаҳри Қазон ба тасвиб расида буд, оғоз кард.

Дар ҷаҳорҷӯбаи Созишномаи мазкур рӯзҳои 18-19 сентябри соли 2008 дар шаҳри Душанбе Анҷумани III олимони ва зиёиёни эҷодкори давлатҳои аъзои Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил баргузор гардид. Дар баҳши «Дастгирии насли ҷавони давлатҳои Иттиҳод» роҳбарони ва-

пропаганды против России. Они проповедовали идеи бывшего афганского эмира Абдурахман-хана о том, что «Россия хочет завоевать весь мусульманский мир, она испокон веков является злейшим врагом мусульманских народов и если они не будут солидарны друг с другом, то их государства погибнут одно за другим...» [11; л.1].

Таким образом, турецкой агентуре удалось нанести России морально-политический удар, не случайно поэтому, что после январских событий царское правительство приняло ряд существенных мер для того, чтобы не допустить повторения суннитско-шиитской резни.

Изучение большого количества архивных документов убеждает в том, что царское командование в Туркестане, сотрудники Российского императорского политического агентства, руководствуясь предписаниями самого царя Николая II, приняли срочные меры для предотвращения продолжения резни и тем самым облегчили моральную ответственность России за происшедшие события.

Следует указать и на то обстоятельство, что беспорядки в столице эмирата имели лишь слабые отголоски в провинции. Только ближайшие пригородные кишлаки отозвались на них и отчасти были вовлечены в волнения.

Примечания:

1. А. Ш-нв. Резня в Бухаре // Голос Правды. - 1910. - 11 января.
2. АВПРИ. (Архив внешней политики Российской империи). Ф. Среднеазиатский стол «Б». Д. 163. Б.ЛЛ. 53,54.
3. АВПРИ. Ф. 187. Он. 485. Д. 295. ЛЛ. 196, 203.
4. АВПРИ. Ф.147. Он. 485. Д. 295. Л. 46.
5. АВПРИ. Ф.147. Он. 485. Д. 310. Л. 120.
6. Тухтаматов Т.Г. Россия и Бухарский эмират в начале XX в - Душанбе, 1977.-С.30.
7. ЦГА РУ. (Центральный государственный архив Республики Узбекистан). Ф. 4-2. Он. 1. Д. 268. Л.35.
8. ЦГА РУ. ФИ. 2. Он. 2. Д.268. Л. 35.
9. ЦГА РУ. ФИ. 3. Он. 1. Д. 513. ЛЛ. 3-9.
10. ЦГА РУ. ФИ. 3. Он.2. Д. 150. Л. 17.
11. ЦГВИА. (Центральный Государственный Военно-исторический архив). Ф.400. Он. 1.Д.400. Л.1.
12. ЦГВИА. Ф.400. Он. 262/912-915. Д. 296. ЛЛ. 135-145.
13. ЦГВИА. Ф.400. Он. 262/912-915. Д.11. Л. 140.
14. Эргашев Б.Х. Из истории общественно-политической жизни Бухары начала XX века // Общественные науки в Узбекистане.- 1992- №2.-С.49.

Согласно мнению туркменских историков, в IX-XI вв. большая часть территории современного Южного Туркменистана с городами Мерв, Се-рахс, Абиверд, Ниса, Фарау и другими, вместе с некоторыми областями современного Восточного Ирана и Западного Афганистана входили в Хорасанскую область (особенно в IX в.), ядром самостоятельного феодального государства. Единство политической истории средневекового Хорасана при рассмотрении истории Южного Туркменистана заставляет постоянно касаться и других частей Хорасана, независимо от нынешних государственных и этнических границ, сложившихся в более поздние исторические времена [7; 207]. Термин «Хорасан» в эпоху Саманидов (IX-X вв.), как известно, обозначал области, составляющие не только современный Хорасан, но и территорию современной Туркменской ССР и правобережные области по Аму-Дарье, включая Бухарскую, Самаркандскую» [3; 39].

Таджики, являясь самыми древними аборигенами этих регионов, создателями цивилизации и самобытной культуры, имели свое влияние на другие народы и племена, жившие на этой территории, и их предков, живших тысячелетия назад. По словам выдающегося таджикского учёного, академика Б.Г. Гафурова, уже первые, достоверно датированные письменные источники, содержащие сведения о Средней Азии, свидетельствуют, что в VII –VI вв. до н.э. на всей её территории обитали племена и народности, принадлежащие к иранской этнической группе, - согдийцы, бактрийцы, маргианцы, хорезмийцы, парфяне, различные племена саков и др. [5; 27]. А этнические процессы, протекавшие на территории Средней Азии с древнейших времён, привели к тому, что здесь сформировались отдельные народности, такие как согдийцы, хорезмийцы, ферганцы, тохаристанцы и др., языки этих народностей принадлежали к числу восточно-иранских. Однако для Тохаристана источник указывает три языка: «местный» (по-видимому, восточно-иранский), какой-то «тохаристанский» и тюркский. Этнический массив состоял из оседлых и кочевников, последние до рубежа нашей эры были почти исключительно восточно-иранскими, в частности кочевники, входившие в сакскую группировку. С последних веков до нашей эры и рубежа нашей эры наряду с притоком ираноязычных групп начинаются вторжения иноязычных групп, в частности тюркоязычных. Крупные массивы последних переселяются в Среднюю Азию лишь во времена Тюркского каганата, с VI–VIII вв. тюрки начинают играть существенную важную роль в среднеазиатской этнической истории [5; 371].

Таким образом, в течение почти трех столетий Хорасан и Мавераннахр были политически объединены сначала в пределах Хорасанского наместничества, впоследствии в составе государств Тахиридов и Саманидов. Эта политическая общность, прерывавшаяся лишь ненадолго, при

наличии однородности хозяйственного уклада и этнической близости, способствовала оживлению и укреплению экономических и культурных связей. По мнению Б.Г. Гафурова, в IX-X вв. земледельческое население Хорасана и Мавераннахра консолидируется в единую таджикскую народность, при этом сохранялось, как обычно бывает в феодальную эпоху, множество местных диалектов и говоров [5; 212].

Но именно в IX-X вв., период, когда власть в Мавераннахре и Хорасане была сосредоточена в руках таджикского государства Саманидов (IX-X вв.), завершился процесс образования таджикского народа и таджикского языка. Таджикский народ на огромном пространстве своего государства имел тесный контакт с другими народами и племенами, жившими на данной территории. Это выражалось в политической, культурной и литературной формах. На этой территории, как известно, после падения таджикского государства Саманидов (IX-X вв.) на территории Мавераннахра и Хорасана обрушились иноземные тюркоязычные племена, такие как Газневиды, Караханиды, Сельджукиды и Хорезмшахи, правившие вплоть до монгольского завоевания. Так как многие из этих династий уже в конце X–начале XI вв. обосновались на территории Среднеазиатского междуречья, создали основное ядро тюркоязычной народности, среди этих племен особое место имели и туркмены.

Прежде чем говорить о взаимоотношениях между таджиками и туркменами, сделаем небольшое отступление и краткий экскурс в историю появления этнонима «туркмен» и появления туркменов на территории Мавераннахра и Хорасана.

По мнению профессора А.П. Окладникова, древнейшими предками современных туркмен были оседло-земледельческие и скотоводческие племена Средней Азии, принадлежавшие к европеоидной расе и говорившие на языках иранской группы индоевропейской языковой семьи. Со второй половины I тысячелетия до н.э. начинается проникновение с северо-востока в Среднюю Азию тюркоязычных скотоводческих племён Центральной Азии, принадлежащих к монголоидной расе. В течение I тысячелетия н.э. эти племена постепенно ассимилировали древнее ираноязычное скотоводческое население среднеазиатских степей, в том числе в большей части современного Туркменистана, хотя остатки древних степных племен – аланов и асов – сохранялись ещё в XI в.н.э. в районе Сарыкамышы. Среди скотоводческих племен западной части Средней Азии в IX-XI вв. большую роль играли огузы, населявшие Приаралье и пустыни современного Туркменистана. Огузы говорили на языках тюркской группы, но в их состав входило большое количество ассимилированного коренного населения среднеазиатских степей [7; 14], однако среди земледельческих населений Хорезма и современного Южного Турк-

губернатора, «...в настоящее время (в мае 1910г. – М.Н.) переживает крайне серьезный момент» [3; л.352].

Туркестанский генерал-губернатор Самсонов быв крайне недоволен деятельностью сотрудников политического агентства во время январских беспорядков в Бухаре, а глазное тем, что политическое агентство не было осведомлено о готовящихся беспорядках. Он жаловался в МИД России на плохую работу политического агентства и политического агента Лютша, от которого он не имел никаких сведений о положении дел там, кроме несущественного письма о последних событиях в Бухаре. «Отсутствие донесений о Бухаре со стороны политического агента заставляет меня предположить, что или действительный статский советник Лютш, находясь всецело под влиянием представителя от бухарского правительства при политическом агентстве бухарского чиновника Мир Хайдар Мирбадалова, совершенно не осведомлен о действительном положении дел в Бухаре, или же что негласные сообщения и частные слухи говорят о полном подчинении бухарским правительством чиновников политического агентства своим интересам путем подарков и всевозможных подношений – представляются верными и чины политического агентства служат лишь интересам эмира [3; л.356]. И в этом и в другом случае туркестанский генерал-губернатор считал невозможным дальнейшее нахождение в составе политического агентства теперешних его руководителей и считал своим служебным долгом «...до выяснения результатов расследования перевести под каким-нибудь благовидным предлогом действительного статского советника Лютша и надворного советника Рештова из Бухары» [3; л.356]. Они были сняты с занимаемых должностей в 1911 году и отправлены в Россию.

Автор данной статьи полностью разделяет точку зрения профессора Т.Г. Тухтаметова в оценке январских событий 1910 года. Эти события произошли в результате острого столкновения интересов двух феодальных клик эмирата – суннитов и шиитов: интересы их сталкивались, как в экономике, так и в политике. Каждая из этих группировок феодалов добивалась господствующего положения в стране, что в конечном итоге привело к кровопролитию в столице эмирата. В возникновении суннитско-шиитской резни немаловажную роль сыграли, кроме духовенства, и турецкие агенты. Об этом свидетельствуют как очевидцы событий, так и попытки турецких агентов повторить резню в 1911 году.

Общественное мнение мусульманских стран Афганистана, колониальной Индии, Турции откликнулись на январские события в Бухаре, обвиняя в их возникновении царское правительство.

В Бухару были направлены эмиссары турецкого правительства для

бавил эмир, в Бухаре я его не вижу. Появление его будет новым сигналом к новым бедствиям...» Политический агент далее замечает: «...Астанакул был бесконечно богат. Быть 25 лет первым министром в Бухаре что-нибудь да значит. Мне лично окольными путями вскользь дано было понять, что за снятие с него опалы он не пожалеет сотен тысяч рублей» [2; лл. 53,54]. После январских событий все шиитские феодалы были сняты с занимаемых должностей, как в центре, так и на местах. На их место были назначены суннитские феодалы. Таким образом, основное требование восставших было удовлетворено бухарскими властями.

Управляющий политическим агентством Решетов считал, что беспорядки, имевшие место в Бухаре, произошли исключительно на религиозной почве [3; л. 171]. Его доводы были подкреплены тем, что со стороны суннитов не было выражено недовольства существующим строем, но лишь оно было направлено против кушбеги. И настоящие беспорядки не приняли бы столь широких размеров, если бы во главе правительства стояло лицо суннитского толка. Явным подтверждением тому Решетов находил, что немедленно, по смещению кушбеги и прибытия в Ст.Бухару тюряджана, наступило полное спокойствие [5; лл. 196, 203].

В отчете дипломатического чиновника при туркестанском генерал-губернаторе Калмыкова о беспорядках в Бухаре в качестве причин, их повлекших указывается на то, что среди старых и нетерпимых духовных лиц ненависть к шиитам соединялась с враждой ко всяким новшествам, и к русским и к эмиру за его тесное общение с Россией [5; лл. 196,203]. Как известно, муллы были против новометодных школ.

Ближайшей задачей царской администрации являлось прекращение религиозной вражды между суннитами и шиитами. Она опасалась возможного возобновления осенью 1910 г. нового брожения.

Туркестанский генерал-губернатор Самсонов в отчете министру иностранных дел Извольскому от 21 мая 1910 г. выражал свое беспокойство о положении дел в эмирате. Дело в том, что поборы в подати в казну эмира росли год от года. Наряду с этим на глазах населения совершались поездки эмира в Россию, во время которых по народной молве на «неверных» -русских изливались потоки золота и бриллиантов из государственной казны на подарки царю и его министрам [3; л. 352].

Между тем усиливалось младотурецкое влияние в Бухаре. Эмиссары младотурок посещали медресе, вели продолжительные беседы с мударрисами и студентами, искусно заводи́ли разговоры на базарах на политические темы, - играли на чувствах озлобленного населения и еще более прививали в нем сознание необходимости зажить другой политической жизнью [3; л. 354]. Бухара, по мнению туркестанского генерал-

менистана гораздо дольше оставалось ираноязычным. По подтверждению учёных, земледельческие оазисы в низовьях Мургаба и Теджена и вдоль северных склонов Копет-Дага были в конце I–начале II тысячелетия н.э. населены хорасанцами (которых средневековые источники часто называли таджиками), так же как и северо-восточная часть современного Ирана и Афганистана. В низовьях Аму-Дарьи основную массу населения составляли хорезмийцы. Кроме того, на территории современного Южного Туркменистана жили отдельные группы арабов и курдов.

Академик В.В. Бартольд считал, что огузами назывались центрально-азиатские племена тюрок, часть которых переселилась в Среднюю Азию. От слова «огуз» термин «туркмен» возник на западе в Средней Азии, туркменами назывались в X–XI в. огузы и карлуки, но затем это наименование осталось за одними огузами [4].

Огузы, по словам ал-Масуди, были настоящими тюрками: «это племя из тюрок, оно (делится) на три группы: нижние (гузы), верхние и средние; они самые храбрые из тюрок, самые маленькие из них ростом. И у них самые маленькие глаза». Это описание проводит грань между пришельцами и аборигенами Туркменистана, которые отличались от них внешностью: были более высокого роста и длинноголовые (долихоцефалы). Неоднороден был и язык степных племён. Однако в результате интенсивной ассимиляции местного ираноязычного населения тюркским к XI в. на территории Туркмении уже преобладала огузская группа тюркской семьи языков, к которой принадлежат современные туркменский, азербайджанский и турецкий языки [10; 6].

Как указывают данные, согласно преданиям, огузы делились на 24 племени. Но фактически средневековые авторы, перечисляя огузские племена, насчитывают меньше или больше этого числа. Так, в XI в. Махмуд Кашгарский называет 22 огузских племени.

Как полагают учёные, слово «туркмен» встречается в научной литературе со второй половины X в. Махмуд Кашгарский в XI в. относит туркмен к огузам, которые как этническая группа впервые упоминаются в древнетюркских рунических памятниках VIII в. в Центральной Азии, откуда они постепенно продвигались на запад, в район среднего и нижнего течения Сырдарьи и местность, расположенную между Эмбой и Яиком. В первой половине IX в. огузские племена занимают большую территорию в среднеазиатских степях. К этому времени относятся первые упоминания о них в арабских источниках. В X в. огузы заняли обширные пространства Северного Туркменистана и Юго-Западного Казахстана. Этот край получает название «гузские степи», т.е. на таджикском («даштигузан») [10; 5].

По ибн-Фадлану, огузы дельты Волги были кочевниками и обладали

большим достатком. Основным их богатством был скот. Стада баранов насчитывали до 10 тыс. голов. Среди огузов Средней Азии встречалось и оседлое население. Огузские племена сочетали экстенсивное скотоводство с земледелием, охотой и рыболовством. «Преобладают среди тюрок в этом местегузы (частью) кочевые, (частью) оседлые», – пишет иранский историк ал-Масъуди (ум. 957 г.). В социальной структуре огузов этого периода явно выделялись элементы родового строя: род распался на патриархальные семьи. Мужчина – глава семьи, был владельцем всего имущества, основу которого составлял скот. Привязанность к роду у древних огузов, так же как и у поздних их потомков, была велика [10; 5-6].

Так же в XI веке среднеазиатский лингвист Махмуд Кашгарский использовал в своем труде легенды о происхождении этнонима «туркмен». Он относил к туркменам племена огузов, карлуков и говорил об изменении языка огузов в результате их сближения с ираноязычным оседлым населением (видимо под ираноязычным народом он имел в виду «таджиков» – С.М.). Касаясь этногенеза туркменов в XIV в., историк Рашид ад-Дин Хамадони писал, что туркмены происходят от огузов, переселившихся в Мавераннахр и Иран, где под влиянием природных условий они внешне стали походить на таджиков [2; 5-19].

Так же не ясна степень ассимиляции туркменами к началу XVI в. Хорасанского земледельческого населения Прикопетдагской полосы и Мургабской Долины. В позднее время это население было ассимилировано туркменами. Часть его смешалась с северными туркменскими племенами и, войдя в их состав, полностью растворилась, не оставив следа своих прежних этнических наименований. Другая часть также была ассимилирована туркменами, но в качестве групп, ставших со временем туркменскими племенами и сохранившими названия, в какой-то мере отражающие сравнительно давние процессы этногенеза. К таким племенам относятся мехинли, анаули, а также, вероятно, махтум и меджеур. Несомненно, что процесс сближения тюркоязычного степного населения и хорасанских таджиков начался очень давно, с XI в., если не раньше. В процессе оседания туркмено-огузских племён в Ахале (языры, салыры) и в Мерве (туркмены-санджари, позднейшие солтаниз), но наряду с ними ещё в конце XVI в., и несомненно позже, в земледельческой полосе Южного Туркменистана сохранилось и местное оседлое население, которое, вероятно, Абулгази и называет сартами, определённо отличая их от узбеков и туркмен. В начале XVI в. это население было, конечно, много больше [2; 377].

Весьма интересные сведения о происхождении слова «туркмен» сообщает хивинский историк XVII в. Абу-л-Гази. «Туркменов, попавших в Мавераннахр, – пишет он, – таджики сначала их называли тюрами.

обычным занятиям» [3; лл. 46,153].

16 января положение дел в Бухаре и дальнейшее оставление русских войск подверглось обсуждению между Решетовым и командующим русскими войсками генерал-майором Лилиенталем [3; л.338]. Генерал находил необходимым ввиду возбуждения народа, отсутствия приказов эмира и необходимости утвердить в глазах бухарцев авторитет русской власти оставить еще русские войска в Ст.Бухаре, где русские подданные были оставлены на произвол судьбы бухарским властям, оказавшимися совершенно бессильными. А Решетов считал, что в целях полного успокоения жителей г.Ст.Бухары следует вывести русские войска из этого города, оставив там только небольшой отряд для охраны русских подданных. Далее Решетов считал, что оставление войск в городе подрывает престиж тюряджана и сковывает его деятельность. На следующий день царские войска были выведены из цитадели к вокзалу. За участие в усмирении беспорядков эмир прислал генералу Лилиенталу звезду с алмазами, всем офицерам были пожалованы бухарские звезды; нижним чинам 37 больших золотых, 50 малых золотых и 150 серебряных медалей [3; лл. 339]. Итак, беспорядки в Ст.Бухаре были прекращены с помощью царских войск.

О количестве убитых существуют различные данные. В архивных источниках говорится, что только 10 января было убито 260 суннитов и 25-50 шиитов [13; л.140]. Очевидцы событий говорят, что в этот день всего было убито свыше 1000 человек. Во всяком случае, только 10 января было убито 500 человек. Но ведь резня с такой силой, как 10 января, происходила и 12 января а, исходя из архивных данных и очевидцев событий, можно заключить, что 11 января она была более ожесточенной и кровопролитной чем 10 января. Отсюда вытекает, что число убитых 11 января было не менее, чем 1000 человек.

Следовательно, только 10 и 11 января было убито около 1000 человек. Если к этому добавить убитых и 9, 12 января, то общее число убитых будет свыше 1000 человек [6; с.42-43]. Своевременная отправка царизмом войск имела большое положительное значение для безопасности жителей Ст.Бухары, а также эмирата. Она предотвратила большое количество человеческих и материальных жертв.

22 января эмир из Кермине послал фирман о смещении прежнего кушбеги, у которого нашли до 200 кг золота [9; лл. 3-9]. Новым кушбеги был назначен шахрисябзский бек-суннит Насрулла-бий-парвоначи, а главным зякатчи-суннит Мирза Низамуддин-парвоначи. Кстати, когда в 1911г. политический агент затронул в беседе с новым эмиром Сейид-Мир-Алимом судьбу бывшего кушбеги Астанакула, то эмир на это заявил: «Он получил от меня пенсию, живет на свободе ..., но все-таки при-

стные жители грозили русским, если они будут вмешиваться во внутренние дела страны.

Управляющий политическим агентством Решетов находился вторые сутки в Ст.Бухаре, где встретившись с Астанакулом, понял, что бухарские сарбазы не в состоянии прекратить резню, о чем он доложил еще в Ташкент. Что же касается исполняющего обязанности генерал-губернатора Кондратовича, то он о суннитско-шиитской резне доложил министрам иностранных дел и военному, которые, в свою очередь, донесли лично царю. Последний приказал Кондратовичу немедленно отправиться в Бухару из Туркестанского края царские войска и с их помощью прекратить резню [12; лл.135-145].

Утром 12 января возобновилась резня. Энергичных мер со стороны бухарского правительства принято не было. Толпа суннитов заявила, что не успокоится до тех пор, пока у власти останется хоть один чиновник и сановник персидского происхождения. Муллы рассылали гонцов по всей стране с воззванием к избиению персов и пропагандировали, что лучше умереть во славу Аллаха, чем подчиняться произволу шиитов персов [3; лл.21,28]. В русско-туземную больницу на излечение поступило 16 человек, количество убитых по непроверенным данным агентства достигало от нескольких десятков до нескольких сотен человек [3; лл.21,28].

Восставшим был предъявлен протест не только против кушбеги, но и против европейцев, наезжающих сюда, и против евреев-бухарцев, будто бы не соблюдавших своего унизительного отличия в одежде – ношении веревки вместо пояса [3; л.46].

В этот же день из Ташкента в Ст.Бухару приехал начальник штаба 1-го Туркестанского армейского корпуса генерал-майор Лилиенталь, отправленный туда по приказанию П.А. Столыпина. Задача его состояла – добиться прекращения резни.

Петербург предложил эмиру Абдул-Ахаду, находившемуся в Кермине, прибыть в г.Бухару и добиться прекращения резни, но он не поехал, сославшись на плохое здоровье и боязнь, что сунниты убьют его. В г. Ст.Бухару эмир отправил наследника престола сына Сейид-Мир-Алима, где ему впервые пришлось серьезно и вплотную столкнуться с государственной деятельностью [14; с.49].

14 января прибыли русские войска в Ст.Бухару, что значительно успокоило население. При встрече Решетова с тюряджаном (наследником бухарского престола) было заявлено, что кушбеги будет удален [3; лл. 46,153].

15 января высшие главы духовенства суннитов и шиитов примирились публично на Регистане. «Старший мулла суннит, а за ним и муштейд обратились к народу, убеждая всех успокоиться и приступить к

Через пять-шесть поколений под влиянием климата скулы у них постепенно стали узкими глаза – большими, лица – маленькими, носы – крупными. Из илей (племен), пришедших в туркменский юрт и поселившихся (там), в Мавераннахре стали появляются пленники и купцы. Таджики увидели (их) и навали тюрками, а прежним дали имя туркманенд (туркмонанд – С.М.), что значит похожий на тюрка. Простой народ не мог выговорить туркманенд и говорил туркман» [1; 91].

Таким образом, многие источники говорят о том, что судьбами туркмен всегда интересовались таджики.

О политических отношениях таджикского народа и соприкосновении их с кочевыми племенами, особенно с предками туркмен – огузами говорят следующие факты. Сельджукская группировка огузских племен сложилась ещё в X в. Сельджук и его отец Тукак возглавляли группу огузских племён и родов на среднем течении Сыр-Дарьи и вступили во враждебные отношения с ябгу – правителем сырдарьинских огузов. Сельджук отложился от ябгу – правителя сырдарьинских огузов. Дело кончилось открытым разрывом, который сложился ещё в конце X в. Сельджук, таким образом, бежал «вместе со своим родом и с теми, которые следовали за ним, т.е. со своими зависимыми людьми и союзниками. У него имелось якобы в это время 1500 верблюдов, 50 тыс. баранов и дружина из 100 всадников. Сельджук со своими людьми принял ислам и стал вассалом Саманидов. Позднее он, по-видимому, сам принял титул ябгу. Таким образом, сырдарьинские огузы разделились на две группировки – северную (янгицентскую) и южную (сельджукскую). В дальнейшем восточные авторы огузами преимущественно называли первую из них, а сельджуков часто называли туркменами. Источники не содержат сколько-нибудь подробных данных о социально-экономическом строе сельджуков в начале XI в., но можно не сомневаться, что развитие феодальных отношений у них ускорило после вхождения в феодальное государство Саманидов и принятия ислама. Это подтверждается различными косвенными данными. Историк Ибн аль-Асир сообщает, что сельджукские вожди высокомерно относились к своим поданным, называли их своими слугами и рабами [7; 244].

Вышеназванные сведения говорят о том, что таджикское государство Саманидов (IX-X вв.) оказало огромное влияние и на скорейшее оседание кочевых племён, особенно сельджукской группировки. Немаловажное значение взаимовлияния и взаимоотношений между таджиками и огузами – предков туркмен имеет другой факт. Все авторы исторических сочинений X в., говорящие об огузах, утверждают, что они (т.е. огузы – С.М.) совершали непрерывные набеги на земледельческие области Средней Азии. Но когда дело доходит до рассказа о конкретных событи-

ях на границе, то гораздо чаще речь идет о торговле с «гузами», «о мирных тюрках, принявших ислам», о взаимных путешествиях мусульманских купцов в степь и богатых огузов – в города Хорезма и Мавераннахра. В период правления династии Саманидов в Средней Азии (874-999 гг.) мы почти не видим крупных военных столкновений с огузами и нового крупного строительства укреплений на границе со степью. Напротив, хотя набеги огузов и имели место, Исмаил Саманид (892-907 гг.) (основатель первого централизованного государства таджиков – С.М.) решил отказаться от трудоёмких работ по поддержанию длинной стены в нижнем течении Зерафшана, некогда сооружённой для защиты Бухарского оазиса от степняки. Это ослабление пограничных войн с огузами, особенно в X в., являлось, несомненно, следствием развития хозяйства и оживления обмена, о котором говорилось выше, и в который втягивалась часть огузской знати, особенно на среднем течении Сыр-Дарьи [7; 205].

Взаимоотношения таджиков и туркмен наблюдалось особенно при распаде таджикского государства Саманидов. В первые годы XI в., после захвата Мавераннахра Караханидами, упорную борьбу против них вёл брат Абу-ал-Малика – Абу Ибрагим Исмоил ибн Нух Саманид, который в связи с этим стал известен под именем Мунтасира («победителя») – последний представитель Саманидов. В 1003 г. отважный Мунтасир для дальнейшего восстановления своего государства вернулся в Мавераннахр и с помощью гузов вторично поднял восстание против Караханидов. В это время войны с соседними оседлыми народами были постоянным источником обогащения родоплеменной знати гузов, хотя иногда против их набегов вдоль границ оазисов строились многочисленные укрепления. С другой стороны, нужда в хлебе, взаимовыгодный обмен продуктами кочевого и оседлого хозяйства увеличивали контакты между гузами и оседлым населением оазисов [5; 338].

Известно, что в борьбе против Караханидов Мунтасир нанёс поражение войскам врага в Бухаре и в одно время захватил и вернул себе захваченные Караханидами территории. Хотя кочевники, исходя из своего менталитета, не всегда пользовались доверием в своих действиях, иногда, получая свою «долю за выполнение задания», бросали на произвол судьбы своих союзников, отказавшись от дальнейшей борьбы. И гузы совершили такой поступок с Мунтасиром. Но через некоторое время, чувствуя то, что «нельзя бросать своего друга в беде», они вновь вступили в бой. Это случилось тогда и с Мунтасиром. Б.Г. Гафуров по этому поводу отмечает, что, наконец, и гузы снова выразили желание встать под командованием Мунтасира. Укрепив таким образом своё войско, Мунтасир в битве при Бурнемеде (на границе Согда и Уструшаны) раз-

ездом из Самарканда и Катта-Кургана роту стрелков, сотню казаков и 4 пулемета под общим командованием полковника генштаба Панова. Приказал Решетову немедленно лично отправиться в Ст.Бухару для выяснения обстановки и принятия мер на месте [3; л.146].

После чего Решетов в сопровождении сотрудника политического агентства, титулярного советника Шульги выехал в Ст. Бухару. Отправляясь туда, Решетов ставил своей задачей добиться прекращения резни, не давая ей возможности распространиться и в другие районы эмирата, чего очень опасались царские власти Туркестана и Петербурга. Царское правительство и его представители в Средней Азии не были заинтересованы в том, чтобы в стране, находившейся под русским протекторатом, происходили кровавые события.

Отправленные кушбеги Астанакулом сарбазы, не смогли приостановить резню, ибо они сами втягивались в борьбу, причем офицеры и солдаты, состоящие из шиитов, оказывали помощь шиитам, а солдаты сунниты – суннитам.

В связи с этим обстоятельством Астанакул отправил в Российское императорское политическое агентство своего чиновника Мирза-Махмуд-ходжи с просьбой, чтобы царские власти ввели в Ст.Бухару русский отряд, находившийся при агентстве. Эта просьба была удовлетворена, и вечером 10 января Решетов отправил туда русский отряд ряд в количестве 20 человек во главе с капитаном Скотницким [3; лл.184-185].

Решетов, не зная о том, что представитель бухарского правительства при политическом агентстве Мирбадалов является соучастником организации резни, отправил его в Ст.Бухару для примирения враждующих сторон. Мирбадалов побывал как у суннитов, так и шиитов, и, действуя под видом посредника, вероятно, разжигал религиозные страсти борющихся сторон. Об этом свидетельствует тот факт, что прекратившаяся ночью 10 января борьба, утром, когда Мирбадалов находился в Ст.Бухаре, возобновилась с большой яростью и напряжением [3; лл.184-185].

11 января вновь произошло вооруженное столкновение. На выстрелы выехали 10 казаков с офицером, которые без употребления оружия рассеяли толпу до 500 человек. На месте было обнаружено 3 трупа. Затем в Ст.Бухару прибыл отряд полковника Панова, что произвело заметное впечатление. По улицам ходили патрули бухарских войск. Среди населения муллами распространялись антиправительственные прокламации, призывающие к низвержению эмира, как рожденного от персиянки, к удалению от власти всех чиновников шиитов [3; л.14]. На площадях по этому поводу собирались митинги в несколько тысяч человек.

Русские жители и персы стали переезжать в Каган, потому что ме-

что наносят себе раны кинжалами, истязают себя цепями. Во время такой процессии сунниты и стали смеяться над фанатиками персами, а главное - над их самобичеванием. Смеявшиеся были муллы, которых персы просили уйти, чтобы не вызвать рассвирепевших персов, но в толпе суннитов в это время молнией пронеслось, что их муллу убили, послышались выстрелы, крики и началось избивание персов суннитами [3; л.146]. Все это было вызвано со стороны суннитов с благословения и поощрения их мулл. Били камнями, стреляли, резали друг друга на глазах торговцев русских, армян и других национальностей. Главенствовали в этом кровавом деле со стороны суннитов, в большинстве их, учащаяся молодежь (муллабачи). «Был случай: к одному армянину вбежали персы и спрятались кто, где мог; сарты приметили его, ворвались в квартиру торговца армянина Х. и на глазах его детей и всей семьи зарезали найденных персов» [1].

В два часа дня огромная толпа фанатиков суннитов, подстрекаемая, как показывают архивные источники, суннитским духовенством и турецкими агентами двинулась к кушбеги Астанакулу, находившемуся в цитадели. Последний, застигнутый врасплох, растерялся и вместо того, чтобы выслушать толпу и принять необходимые меры в целях ее успокоения, предложил разойтись.

Толпа муллабачей и мюридов (учеников ишана или шейха, воспитываемых в духе беспрекословного подчинения – М.Н.), к которой примкнули и другие жители города, не вняли предложению кушбеги. Тогда против нее Астанакул двинул бухарских сарбазов, вследствие чего между суннитами и войском завязались драки. С обеих сторон были убитые и раненые [3; лл.184-185]. В ночь на 10 января резня прекратилась.

Начавшиеся события были полной неожиданностью для политического агентства. Политический агент Я.Я. Лютш находился вне пределов Бухары, в России в отпуске. Его замещал Рошетов, который побывал у кушбеги и предложил помощь, но тот отклонил ее, рассчитывая войти в соглашение с муллами и при их содействии умиротворить народ.

У суннитского населения вызывало большое недовольство тот факт, что эмир тратил государственные деньги на поездки в Петербург, Крым и на северный Кавказ, на подарки царю, министрам и т.д.

Бухарский народ был разорен до предела и влачил жалкое существование.

Как же развивались события дальше? Упомянутый Решетов послал исполняющему обязанности генерал-губернатора генералу Кондратовичу телеграмму о том, что в Бухаре произошли беспорядки, и просил прислать помощь для защиты русских подданных. Кондратович послал в распоряжение управляющего политическим агентством экстренным по-

громил основные силы Насра-илека. После смерти Мунтасира борьба за раздел Саманидского наследства продолжалась только между Махмудом Газневидом и Караханидами [5; 338].

Таким образом, гузы-предки туркмен во взаимодействии с таджиками боролись с иноземными Караханидами за восстановление распадавшегося государства Саманидов.

Хотя во время своего правления тюркоязычные династии в Мавераннахре и Хорасане в XI–XIII вв. оставили свой след в политической и экономической жизни народов региона, в том числе таджиков, но таджикский народ, находясь в составе этих тюркоязычных государств, повлиял на изменение их кочевого образа жизни. Известно, что многие кочевые племена, пока незнакомые с оседлым образом жизни постоянных жителей этих территорий, стали брать пример и даже учиться управлять государством. С этой целью для управления государством они в администрации привлекали знатных и образованных из числа персов, таджиков, оседлых тюрок и других местных династий. Их назначали на высшие государственные должности, даже на должность визиря – второго лица в этих государствах. Таким примером является деятельность уроженца Хорасана – таджика Абу Али аль-Хасан ибн Али ибн Исхак ат-Туси под псевдонимом «Низам аль-Мульк» («Порядок Царства»). Он в течение почти 30 лет (1063-1092 гг.) служил в правительственном аппарате государства Сельджукидов, столицей которого являлся Мерв – тогдашний крупнейший торговый и культурный центр региона. Этот умный и образованный государственный деятель при правителях Али-Арслане (1062-1072 гг.) и Малик-шахе (1072-1092 гг.) занял пост визиря (премьер-министра – С.М.) и пользовался наивысшим авторитетом. Он был сторонником сильного централизованного государства, хотя эта его идея не нравилась многим местным династиям. Впоследствии он был убит поборниками одной религиозной конфессии. Так как сельджукиды-кочевники не знали науки управления государством, он, т.е. Низам аль-Мульк, написал свою знаменитую книгу «Сиёсат-наме» («Книга о правлении»). Так, после устранения Газневидов и Буидов, Сельджукиды основывают новую державу, тем самым положив предел дальнейшему дроблению восточной половины мусульманского мира. Не подчёркивая свое тюркское происхождение, они перенимают мусульманско-персидскую культуру, так как опираются, будучи сами неграмотными, на административный аппарат, состоящий из иранцев [5; 178].

Другой формой взаимовлияния и взаимоотношений между таджиками и туркменами являлся язык.

Известно, что на огромном пространстве Хорасана и Мавераннахры язык фарси-дари (таджикский) был самым распространённым. Отрадно, что в делопроизводстве внешние сношения и сочинения светской и религиозной литературы вновь образованных тюркоязычных государств особую роль играл язык фарси-дари (таджикский). Например, согласно найденных в одном из культурных центров Хорасана – Мерве персидских (среднеазиатских) надписей, созданных на рубеже VII–VIII вв., учёные пришли к выводу, что к этому времени здесь уже пользовались языком фарси-дари (таджикским). Исходя из предположений учёных, можно утверждать, что и после XI в. на таджикском языке велось не только делопроизводство, но и писалась литература различного содержания. Мы в дальнейшем позволим себе использовать термин «таджикский язык» вместо «фарси-дари», хотя по своему происхождению они идентичны. По утверждению Б. Гафурова, в первой половине XI в. термин «таджик» стал «самоназванием» сформировавшегося в Средней Азии и Хорасане народа» [5; 375].

И в дальнейшем таджикский язык стал основным средством выражения чувств, чаяний, литературного творчества и общения не только самих таджиков, но других народов, живущих в составе вышеназванных тюркоязычных государств, особенно туркменов. Эти династии постепенно поняли, что именно посредством таджикского языка, как одного из самых распространённых на Среднем Востоке, можно узнать об образе жизни, оседлости, литературном творчестве и науке. Многие династии и после завоевания монголов следовали этому принципу, что во многом способствовало не только знакомству с культурой этих династий, но во многом говорило о принятии оседлого образа жизни и создании своей собственной культуры.

История становления Османской империи, прихода к власти ее многочисленных представителей нашла своё отражение в исторических источниках, хрониках и трактатах, написанных в XV–XVII вв. Отрадно, что определённая их часть создана на таджикско-персидском языке (фарси-дари). Это свидетельствует: во-первых, о роли персидско-таджикского языка и литературы в Османской империи; во-вторых, о наличии тесных связей между народами Малой Азии, Ирана и Мавераннахры. С другой стороны, исторические труды Османской империи зафиксировали существовавшие традиции написания летописей, имеющих схожие черты с другими центрами и свои особенности. Они представляют большое научное значение и особую актуальность сегодня [14; 3].

Это мы рассмотрим на примере художественного творчества огузов и туркменов. Древнейшими образцами туркменского народного творчества являются многочисленные записи огузских (туркменских) пословиц, поговорок и стихотворных текстов, сделанных в XI в. Махмудом Кашгарским в

этих стран. Именно в Турции и Персии непосредственно сталкивались интересы России и Англии – основных соперников по распространению своего влияния на Востоке.

Царское правительство было сильно обеспокоено, что подобные революционные идеи могут найти сторонников и в Бухарском эмирате.

В секретном письме Туркестанского генерал-губернатора на имя военного министра от 8.VIII.1909 г. говорилось: «Торжество революционеров в Турции и Персии... нашли отголосок и среди мусульман обширного мусульманского края. Из поступивших сведений усматривается, что среди студентов мусульманских медресе и населения Бухары идет глухое брожение и недовольство эмиром, его администрацией и вообще...» [4; л.120]. Надо отметить, что почва для противоправительственной агитации в Бухаре была очень благоприятная, потому что население платило непомерные налоги, существовал произвол местных властей, население было чрезвычайно бедно. Если раньше население эмирата путем возмущения добивалось некоторого улучшения своего положения, то затем оно было убеждено, что Россия своим вмешательством положит предел беспорядкам в эмирате.

По мнению политического агента Лютша, сотрудника Представительства России (Российского Императорского политического агентства), внимательно следящего за внутренней жизнью эмирата»,...само бухарское правительство в своих же интересах не допустит развития в Бухаре либеральных идей и каких-либо демонстрации против нынешнего существующего порядка» [7; л.35].

Однако начало января 1910 г. в Старой Бухаре ознаменовалось кровавыми событиями.

В Бухаре в начале XX в. проживало 148 тыс. персов, освобожденных от рабства в 60-80-х гг. XIX в. [6; л.30]. К тому же во главе государственного управления находился перс до национальности, Астанакул-Бек-кушбеги (премьер-министр)»... Астанакул неоднократно получал внушения из Кермине (там проживал эмир – М.Н.) за сочувствие к персам и недостаточно внимательное исполнение возложенных на него обязанностей» [8; л.35]. Все должности в правительственном аппарате и многие административно-полицейские должности на местах были заняты шиитскими феодалами [10; л.17].

10 января 1910 г. в Старой Бухаре началась резня между суннитами (узбеками и таджиками) и персами-шиитами. Причиной кровопролития послужило столкновение, происшедшее во время праздника персов Шахсей-Вахсей, когда по обычаю устраивались процессии по улице в костюмах, и во время шествия одни доходят в молитвенном экстазе до такого состояния,

этнопедагогики края, связанных, прежде всего, с жизнью и бытом женщин мусульманского Востока.

Примечания:

1. Из письма женщин Средней Азии женщинам Закавказья // Халикова С.А. Женщины советского Таджикистана. – Душанбе, 1949. – 95 с.
2. Кисляков Н.А. Язгулемцы // Изв. Всесоюз. геогр. общества. – Т. 80. – Вып. 4. – 1948. – С. 361-372.
3. Книга персидских женщин / Китобикульсум-нама // Туркестанские ведомости. – 1912. – № 207.
4. Мухтаров А. Дильшод и ее место в истории общественной мысли таджикского народа в XIX - начале XX вв. – Душанбе: Дониш, 1969. – 372 с.
5. Раджабов А. Ходжент и музыкальная культура таджиков // Исследования по истории и культуре Ленинабада. – Д.: Дониш, 1986. – 255 с.
6. Сафаралиев Б.С. Из истории духовной культуры таджикского народа. Челябинск, ЧГАКИ, 2011.
7. Халикова А. Женщины Советского Таджикистана. – Д., 1949. – 95 с.
8. Якубов Ю. Музыкальная жизнь Хорасана в эпоху Барбада // Известия АН Таджикской ССР. Серия востоковедение, история, филология. – Душанбе, 1989. – №1.

Матвеева Н.В. (Таджикистан)

Из исторического опыта Российской империи: влияние Представительства России на прекращение конфликта между суннитами и шиитами в Старой Бухаре 1910 г.

В начале XXI в. проблема использования различными политическими группировками религиозной вражды, как главного средства в борьбе за власть становится особенно актуальной. При свержении президента Ирака С. Хусейна – представителя суннитского меньшинства среди многочисленного большинства шиитов был использован и религиозный фактор.

Аналогичный пример можно найти в истории Бухарского эмирата более чем вековой давности. Правда, до свержения эмира дело так и не дошло из-за вмешательства России.

Изучение исторического опыта Российской империи, возможно, поможет избежать повторения подобных сценариев в настоящем, а может и в будущем.

В 1905-1911 годах в Персии и в 1908 году в Турции произошли антиимпериалистические и антифеодальные революции, которые установили конституционные монархии, но не изменили феодального строя

его словаре «Диван лугат ар-тюрк». Сопоставление этих записей с позднейшим туркменским фольклором, вплоть до наших дней, а также с творчеством поэтов XVIII в. (Махтумкули) устанавливается, что многое созданное туркменами-огузами в X–XI вв., живёт в туркменском фольклоре и поныне. Но, как отмечают учёные, в целом о народном творчестве туркмен-огузов IX–X вв. мы знаем чрезвычайно мало. Огузские легенды и предания, приводимые хивинским историком XVII в. Абулгази-ханом в его «Родословной туркмен», позволяют предположить, что уже в X в. у огузов сложился героический эпос, одним из главных героев которого был представитель огузской знати, богатырь Салыр-Казан. Легенды о Салыр-Казане широко распространены среди туркмен и в настоящее время [14; 24].

Как отмечалось выше, туркменский народ сложился в результате смещения древнейшего ираноязычного населения страны с тюрками, в этногенезе которых преобладали огузские племена. Этот процесс был весьма длительным и наложил определённый отпечаток на культуру, в том числе фольклор и литературное творчество туркмен.

Туркменская литература, по мнению туркменского учёного Х. Короглы, по-прежнему сохраняла связь с персоязычной и тюркоязычной литературой соседних народов, испытывала их влияние и, в свою очередь, обогащала их. Создавалась идейно-тематическая общность этих литератур, единая образная система и даже единые изобразительные средства. Происходило это в условиях сходной социально-экономической системы, господствовавшей во всей Средней Азии и большей части территории Ирана, Афганистана и Индии, находившихся под эгидой Тимуридов [10; 111].

Это особенно наблюдается в XV–XVI вв. В этот длительный период многие туркменские поэты писали свои произведения или под влиянием персидско-таджикских поэтов или сами писали на таджикском языке.

Отмечается, что истоки туркменской литературы уходят корнями в глубину веков, в литературное и фольклорное наследие предков туркмен – ираноязычных парфян, саков, массагетов, аланов, хорасанцев, хорезмийцев, тюркоязычных огузов и др. племен.

Поскольку все перечисленные народы вошли также в состав других современных народностей (парфяне, саки и хорасанцы – в состав иранцев и таджиков, хорезмийцы – узбеков, огузы – туркмен, азербайджанцев и тюрков, аланы – некоторых народностей Кавказа), для туркменской литературы характерны тесные взаимосвязи с литературой Средней Азии, Закавказья и ряда народов зарубежного Востока.

В IX–X вв. культурная жизнь народов Ближнего и Среднего Востока переживает подъём: появляются переводы художественной и научной литературы с греческого, сирийского и др. языков, складываются жанры по-

эзии, в основном дидактического характера – поэмы, лирические четверостишия (рубай), двустишия (месневи), басни и оды (касиды). Литературные произведения создаются в основном на арабском языке или на дари – персидско-таджикском литературном языке.

Вплоть до 30-х годов XX века, до утверждения и расцвета социалистической государственности таджикского народа, в науке сохранялось старое представление, будто персидская литература является наследием лишь западных иранцев (персов), составляющих основной этнический элемент современного Ирана. Роль восточных иранцев (таджиков), населяющих Среднюю Азию и Афганистан, игнорировалась. Рост национального самосознания таджикского народа в условиях победившего социализма выразился и в том, что родной язык народов – среднеазиатский фарси стал именоваться таджикским, а классическое наследие, в частности поэзия на фарси, было правильно осознано как общее творение двух иранских народов – персов и таджиков, чьи исторические судьбы с древнейших времён были тесно связаны. А литературное творчество, особенно в период IX-XV веков, нераздельно. Глава советской школы иранистов-литературоведов Садриддин Айни (основоположник современной таджикской литературы, Герой Таджикистана – С.М.) предложил называть этот период периодом «персидско-таджикской литературы». Эта концепция была принята в советской науке. На Западе, однако, скорее всего по инерции, продолжалось игнорирование культурной роли таджиков в создании иранской литературы, хотя многие иранские учёные, например Саид Нафиси, верный исторической правде, писал, что «колыбелью поэзии на фарси была «Трансоксиана» («Мавераннахр» у арабских авторов), то есть территория Средней Азии, где жили восточные иранцы-таджики. Общеизвестный родоначальник этой поэзии Абуабдулла Рудаки – горный таджик из Зеравшанского края (ныне Пенджикентский район Республики Таджикистан) [6; 67].

Оказывается, что на формирование туркменской литературы большое влияние оказало вольнолюбивое, гуманистическое творчество великого персидско-таджикского классика Омара Хайяма (ок. 1048-1131 гг.), проникнутое пафосом свободы личности, антиклерикальным вольнодумством. Туркменские поэты на этом фоне стали создать свои произведения. Даже некоторые поэты свои произведения писали на двух языках. Например, поэт Хорезми к XIV в. написал на тюркском и таджикском языках высокохудожественное произведение под названием «Мухаббат-наме».

В XVI в. творил поэт Мухаммад Байрам-хан из туркменского племени бахарлу, живший при дворе Великих Моголов в Индии и сочинивший газели и рубай на тюркском и таджикском языках. Творчество Мирзы Ба-

не лишённого юмора, содержание ее, безусловно, представляет интерес для широкой публики, не особенно склонной к чтению книг, носящих более или менее специальный характер.

Вместе с тем, содержание книги в большей степени отражает характер комплексного семейного воспитания, изложенный группой авторов-членов «ученого комитета» персидских женщин, выработавшей «правила», которыми обязана руководствоваться каждая крестьянка в течение всей своей жизни. Это произведение является плодом деятельности непризнанного «ученого комитета», состоящего из семи представительниц прекрасного пола, направлявшего свою деятельность исключительно в защиту собственных прав и интересов.

Этот «ученый комитет (клубное объединение – С.Б.) выработал настолько универсальный комплекс нравственно-этических норм воспитания, что его вполне можно было применить не только к «прекрасному полу», но и к лицам другого пола и других вероисповеданий.

В книге даются философское понятие жизнедеятельности женщины в целом, оценка домашних правил и нравственных законов, описание функций и задач «ученого комитета» (клубное объединение) в лице семи представительниц прекрасного пола.

По нашему мнению, этот «ученый комитет» представлял собой своеобразный клуб со специфическими функциями и целями, соответствующими традиционным формам жизнедеятельности дореволюционного Востока. С уверенностью можно сказать, что такого рода женские «ученые комитеты» бытовали на всей территории мусульманского Востока, причем среди различных слоев населения.

Эмансипировать туземную женщину, а через нее и все туземное население, вне сомнения, была одна из крупнейших задач просветительских течений того периода; создание это, по-видимому, проникает в него, но за нетвердым уяснением путей, ведущих к ней.

Неудержимая волна европейской цивилизации, достигнув Бухарского эмирата, без сомнения, проникала и в туземную жизнь, как бы она не казалась замкнутой тогда. Русское общество, изменив свой взгляд на туземцев «сверху-вниз», стало «водить с ним хлеб-соль» и познакомило его с лучшими своими сторонами жизни, этим положило начало проникновению света цивилизации – сверху. Мусульмане, имевшие общение с русскими семьями, не только применяли внешнюю обстановку, но и отдавали своих детей обоюдо пола учиться в русско-туземные школы, гимназии, реальные училища. Женщины-туземки, получившие образование, стояли крепко на ногах, сознавая, что они – как все. Они внесли заметную лепту в развитие специфических нравственно-этических норм

деть разумных руководителей угнетенного народа.

Таким образом, творчество Дильшод, Анборотун, Назимы Ханум и ряда других их сподвижниц показывает, что женщины Средней Азии, в том числе таджички, в прошлом, особенно в начале XX в., не были безучастны к судьбам своего народа, к общественной жизни, к борьбе народа за светлое будущее, в котором «счастливое поколение» будет лакомиться плодами в саду, посаженном Дильшод:

«Когда поспеет - сладки, бесподобно сладки его плоды,

Многие считают мой сад примером для счастливого поколения». [4; 179].

В оценке присоединения Средней Азии к России, в призывах к дружбе между народами, в том числе и, особенно, с русским народом, мысли Дильшод, Анбаротун и ряда других просветительниц, в принципе, совпадают с идеями других просветителей второй половины XIX–начала XX вв., однако им удалось гораздо глубже разобраться в некоторых аспектах раскрепощения народа.

Поэтессы в своем творчестве глубоко разрабатывали многие значительные социальные проблемы, которые выпали (или почти выпали) из поля зрения некоторых других просветителей. В первую очередь, это касается положения и места среднеазиатской женщины в общественно-политической жизни.

Свободная русская женщина в творчестве А. Дониша, Муками, Фурката и ряда других не стала примером для мусульманской женщины. Женщины-просветительницы блестяще заполнили и эту лауну в содержании таджикского движения просвещения.

Русская революционная мысль сыграла большую роль в формировании общественно-политических взглядов Дильшод, Анбаротун и их последовательниц. По некоторым социальным вопросам они высказали настолько радикальные мысли, что это следует рассматривать как серьезный шаг вперед в направлении к идеям революционной демократии.

На страницах «Туркестанских ведомостей» начала XX в. нами также был обнаружен обширный перевод с французского (первоначальный оригинал был написан на фарси) «Книги персидских женщин» («Китоби Кульсум-нама»), посвященной нравам, обычаям и суевериям повседневной жизни персидских женщин [3; 207-231].

В содержании книги можно встретить описание многих обычаев, до сего времени неизвестных не только широкой публике, но и специалистам, занимающимся этнографией, фольклором, вообще бытом и культурой досуга женщин Востока, в частности Бухарского эмирата.

Вследствие легкости слога книги и восточного остроумия, местами

хадура Туркмена XVI–нач. XVII вв. связывает средневековую и классическую туркменскую литературу. Он писал на фарси-дари, жил и творил в Мерве, Исфагане, Дуруне и др. Его сочинение «Украшающая собрания» включает 400 дестанов любовно-романтического характера, в том числе дестан «Рагна и Зеба», короткие рассказы приключенческо-назидательного и дидактического характера, в основном фольклорного происхождения. Сочинения «Махбуб-ул-кулуб» («Возлюбленная сердец»), известное под названием «Шамса и Кахкаха» – ценнейший литературный памятник эпохи Сефевидов. В нём прослеживается связь с туркменским фольклором (сказки «Акпамык», «Мамеджан»; дестанами «Хуйрлукга и Хемра», «Сайат и Хемра» и др.). Поэт оказал влияние на классическую литературу и на творчество Азади, Махдумкули и др. [13; 414-415].

В XV–начале XVI вв. писал стихи на фарси-дари поэт-правитель Мирза Джаханшах (1435-1467 гг.), сын Кара Юсуфа туркмена из кара-коюнлу (так называлась туркменская династия), известный под псевдонимом Хакими. Сохранилось стихотворное обращение поэта к своему взбунтовавшемуся сыну Бирбудаку. Поэт послал свой диван персидско-таджикскому классику Абдурахману Джамии (1414-1492 гг.), который высоко оценил его поэтический талант. Известны также имена десятков других поэтов-туркмен, писавших на фарси. Среди них Аниси (XV в.), Сусани (XV в.), Байрамхан (убит в 1561 г.), его сын Рахими (Абдурахимхан XVIII в.), Хасанбек Муками (XVII в.), Насер Сельджука из Ниса (XVII в.) и др. [10; 8].

С конца XVI–начала XVII в. в литературном процессе туркмен наблюдается преобладание дастанного народно-поэтического творчества. В персоязычной литературе чаще всего преобладает литературная обработка сказочных сюжетов, легенд и преданий. В персоязычной литературе дастаном назывались поэмы и сказания, сложенные на пехлевийских наречиях Ирана доисламского периода, дошедшие до нас в отрывках или предложениях на фарси-дари: «Бахрам Чубин-намак», «Хезардастан», «Вис и Ромин», «Маздак-намак», «Пируз-намак», «Бахтиёр - намак» и др. Известно, что преобладающее большинство дастанов было сложено на Востоке и Северо-Востоке древнего Ирана, в частности, на территории Средней Азии. Следовательно, как отмечает исследователь Х. Кор-оглы, жанр дастана для среднеазиатских народов (особенно для аборигенов Туркмении, Таджикистана, Узбекистана) не являлся чем-то привнесённым извне. С приходом тюркских племён на территории Средней Азии в VI-XV вв. этнический состав населения изменился, тесные культурно-экономические связи с Ираном продолжались. Ярким свидетельством этому может служить туркменский дастанный эпос, который впитал все жанровые особенности дастанов древних иранцев.

Современное состояние изученности туркменского эпоса позволяет делить дастаны по сюжету на тюркско-огузские («Шасенем и Гарып», «Аслы и Кирем», Захра и Тахир», «Гёроглы», «Соаят и Хемра») и на дастаны, сюжеты которых заимствованы из литературы на языке фарси («Шабакрам», «Мелике - Дилорам», «Гуль и Санавбар», «Лейли и Меджнун», «Юсуф и Зулейха», «Гуль и Билбил»). Обе эти группы теснейшим образом связаны между собой общими художественно-образовательными средствами, системой образов и т.п. [10; 68-69].

Классическая туркменская литература, так же как и народное творчество, не только формально, но и тематически испытывала влияние персидской, таджикской и азербайджанской литературы и фольклора, и в небольшой степени сама влияла на их развитие. До последнего времени считалось, что известные туркменские поэты XVIII–XIX вв. (Андалиб, Азади, Махтумкули, Зелили, Сеиди и др.), в отличие от своих современников узбеков или азербайджанцев, не были двуязычными, писали исключительно на родном языке. Однако предположение, что туркменские писатели, находясь в орбите литературы на персидском языке (фарси - дари), не могли не писать на этом языке, оправдалось [10; 7]. Литературным источником популярного в Средней Азии и Ирана дастана «Гуль и Санавбар» является персидский народный роман XIII–XIV вв., переведённый с рукописи на русский язык Н.П. Остроумовым, авторство туркменского дастана приписывается поэту XVIII в. Шейдаи [10; 72]. Тем не менее, следует отметить тот факт, что в какой-то степени духовная культура среднеазиатских народов в рамках мусульманской религии была единой.

Рано возникшие связи между литературой Средней Азии, Ирана, Афганистана, Азербайджана и др. оказали влияние на развитие туркменской литературы. Создаются лучшие образцы туркменской, персидско-таджикской, узбекской, каракалпакской, азербайджанской и др. литературы. Азади, Ганби, Андалиб и др. туркменские поэты были последователями прогрессивных традиций мастеров слова восточной литературы. Шабенде, Магрупи, Шейдаи в своих произведениях использовали сюжет арабо-персидских сказок, легенд и преданий [10; 416].

Важное место в туркменской литературе занимает Довлетмамед Азади (1700-1760 гг.), туркменский поэт и учёный, отец поэта классики туркменской литературы Махтумкули. Приверженец суфизма, автор лирических газелей, рубай, поэмы «Бешишт-наме» и дидактического сочинения «Вагзи-Азад» («Проповеди Азади»), написанного в форме месневи, отражающей общественно-политические, педагогические и философские взгляды автора. Язык поэмы архаичен и изобилует арабо-персидскими элементами. Довлетмамед Азади и его сын Махтумкули

рени о евреях:

«Почему состояние такое печальное, в чем твоя вина, о, еврей?»

«Осведомляться о здоровье (твоем) утомительно (для тебя) когда стонешь, о, еврей?»

«Отчего ты всегда опоясан этим тонким шнуром?»

«О национальности ли твоей свидетельствует этот знак, о, еврей? ...»

«У нас веселье, празднества популярны в народе,

Нигде я не вижу, где место твоих гуляний,

о, еврей?»

«Расскажи про свою печаль, пусть Барно напишет в (своей) книге (памятке),

«Во время проверки, пусть будет тебе защитой, о, еврей». [4; 164].

Эти высказывания Дильшод во всей полноте отражают интернациональный дух поэтессы.

В творчестве Дильшод звучат также мотивы значимости образования, науки, изучения различных отраслей знания. Вот как она говорит о значении образования:

«Из среды обученных выходят много ученых,

Распространителей науки, просвещения, ораторов,

Много крестьян, чудеса из земли добывающих,

На счастье угнетенным выходят многообразованных мудрецов,

Очарованной Барно из Коканда достойна эта книга.» [4; 171].

С нежностью пишет поэтесса и о книге:

«Самым близким и дорогим другом, лекарством от недуга является книга,

Мой помощник, собеседник и самый лучший друг-книга». [4; 170].

Дильшод призывает людей к получению образования. По ее твердому убеждению, к образованию должны стремиться все люди, включая крестьян. Из среды обученных людей, считает Дильшод, выходят ученые, ораторы, просветители, мудрецы, которые так нужны для счастья угнетенных.

Дильшод считала, что образование необходимо не только мужчинам, но и женщинам. Мысли Дильшод о науке, просвещении, путях достижения знаний, отношении к образованным людям, ее призывы к образованию всех слоев населения, включая крестьян и женщин, ярко высвечивают общественные взгляды Дильшод, которая самые большие свои надежды возлагает на образованных людей, в лице которых и хотела ви-

***В газелях своих напишет она (отразит)
новый мотив, новые строки***. [4; 151].

Культурно-просветительские идеи в творчестве Дильшод, прежде всего, отражались в тематике присоединения Средней Азии к России, ненависти к феодальным правителям края, которых она сравнивает с куклами, которых легко было обезглавить и которые были беспомощны перед русскими:

***«Пришли русские, одного за другим завоёвывая ханов и эмиров,
Обезглавливая их, как маленьких кукол***». [4; 152].

Выражая культурно-просветительные идеи в своих произведениях, Дильшод говорила, что между разноязычными и инакововеряющими людьми не видит различия:

***«И ты человек с двумя руками, с двумя ногами,
бровями и глазами,
И взгляд твой, как у араба, русского, европейца,
(о, еврей)»***. [4; 153].

Положительное отношение Дильшод к присоединению Средней Азии к России видно и из последующих высказываний, которые можно отнести к концу XIX или к началу XX в. Так, после завершения строительства железной дороги Самарканд-Коканд (1898) она дважды совершила по ней поездку в Ура-тюбе, и сумела оценить значение этой дороги и труда тех, кто ее строил - русских специалистов: «После тех наблюдений я смогла сделать заключение, что сейчас положение народа в тысячу раз лучше положения (его) при старом мусульманском порядке Истравшана [4; 155].

В творчестве Дильшод воспет дух дружбы народов. В период междоусобных войн она призывала жителей одного города к братству с населением других городов, особо акцентируя на этом внимание своих соотечественников из Ура-тюбе и Коканда в 30-е гг. XIX в.

***«О, люди, если придёте в Коканд,
ни в коем случае не раните сердце (того народа)
Между двумя народами обладательницей знаний, я ушла»***.

Дильшод, призывая своих земляков к миру и дружбе с населением Ферганы, пишет:

***«Народу страны Ферганы (будь) наставником громкогласным,
Среди подданных следуй доброте миролюбия»***. [4; 161].

Желая мира и спокойствия Фергане, поэтесса в одном из своих стихотворений заявляет:

***«До конца дней моих размышляла я про нашу эпоху,
Воспевала я мир для края и народа Ферганы»*** [4; 62]

Идеи дружбы народов вдохновенно выразила Дильшод в стихотво-

захоронены на кладбище «Актокай» в провинции Гулистан Исламской Республики Иран. Это место до настоящего времени является местом паломничества приверженцев этих выдающиеся представителей туркменской литературы.

Отрадно отметить, что и после обретения независимости в Туркменистане чтят память и отдают дань уважения представителям персидско-таджикской классической литературы, повлиявшей на литературное творчество туркменских поэтов. Например, 22 апреля 2004 года в Республике Туркменистан, по инициативе Культурного представительства при Посольстве Исламской Республики Иран в Республике Туркменистан, в городе Ашхабаде, состоялся «День памяти Саади Ширази» – выдающегося персидско-таджикского поэта, гуманиста и мыслителя. В этом мероприятии приняли активное участие деятели культуры и литературы Ирана и Туркменистана, преподаватели персидского языка и литературы и учащиеся туркменских вузов. О творчестве Саади Ширази интересный доклад сделал профессор Кандым Курбанов. Он, как специалист в области ирано-туркменских литературных связей, отметил неопределимый вклад Саади Ширази в мировую литературу и особенно подчеркнул влияние произведений Саади на творчество туркменского поэта Довлетмамеда Азади (1700-1760 гг.). В частности, он сказал: «Довлетмамед Азади – поэт, ученый и суфий, отец поэта Махтумкули, автор дидактической поэмы «Проповедь Азади», был поклонником Саади Ширази и написал свою «Проповедь Азади» в стиле «Бустана» и «Гулистана».

Руководитель Культурного представительства при Посольстве Исламской Республики Иран в Республике Туркменистан доктор Голам Хосейнзаде подчеркнул: «Без сомнения, шейх Мослехеддин Саади Ширази является предводителем и истинным Султаном слова и его творения. И действительно это царство достойно его. Его слог полон и богат, его высказывания сладки и бесподобны в литературе. Каждую мысль он преподносит так, что лучше просто не преподнести. Его «Бустан» – это океан человеческой жизни и то, что происходит в ней постоянно. Его «Гулистан» – это ценнейший кладёз человеческого опыта и духовной жизни. «Гулистан» («Розовый сад») и «Бустан» («Фруктовый сад») Саади Ширази (1184-1291) представляют собой два классических суфийских произведения, формировавших и формирующих моральные и этические воззрения миллионов людей в Индии, Персии, Пакистане, Афганистане и Центральной Азии» [8].

Среди учёных и литераторов периода средневековья имеются и представители туркменов, написавшие свои работы на таджикском языке. К таким представителям можно предположительно отнести средневекового учёного Искандара Мунши. Дело в том, что в научной литературе ему

приписывают псевдоним «туркман». Хотя, вероятно, часть его имени «Мунши» является отражением его рода деятельности, т.е. в переводе «Секретарь». Однако все его работы написаны на таджикском языке. В статье К.Д. Керимова «Роль тебризской школы в развитии миниатюрной живописи в Казвине» [9; 163-171] рассматривается трактат Искандара Мунши «Таърих-и але марай-и Аббаси» («Мироукрашающая история Аббаса») по вопросам жизни и творчества художника и каллиграфа Султан Мухаммада, Ага Мирек и др. Описывая любовь молодого шаха Тахмаспа к искусству и его дружбу с некоторыми художниками и каллиграфами (Султан Мухаммедом, Ага Миреком и др.), работавшими в дворцовой библиотеке, Искандер Мунши (туркман) отмечает, что в последние годы (дар авохир) его всецело поглотили государственные заботы, он не мог больше заниматься искусством. Стал меньше уделять внимание работам художников, сотрудников کتابخانه. Оставшихся в живых шах (имеется в виду шах Тахмасба I – С.М.) распустил, и они получили возможность работать самостоятельно. Далее известный русский востоковед О.Ф. Акимущкин в своей статье «О придворной کتابخانه Сефевидов Тахмасба I в Тебризе» отмечал, что сочинение Искандера Мунши считается как письменный памятник, свидетельствующий о жизни шаха Тахмасба, мастера Бехзада, ага Миракнакаш Исфакхани [11; 186-187].

Таким образом, межкультурное взаимодействие таджиков и туркменов в Мавераннахре и Хорасане периода средневековья в историко-культурном аспекте показывает, что в разные периоды истории эти народы были связаны между собой узами этнического родства, совместной борьбой против иноземных завоевателей – привели к постоянному общению в тесной культурной связи между ними. По мере формирования народностей наряду с общими чертами слагались и все более определённые черты культуры каждой из них. Стоит отметить тот факт, что, несмотря на разную этническую принадлежность, они вместе защищали Хорасан и Мавераннахр от иноземных захватчиков, особенно Караханидов. Примером является совместная борьба последнего представителя таджикского государства Саманидов – Мунтасира и огузов – предков туркмен против Караханидов.

В особенности взаимоотношение и взаимовлияние выражается в художественном творчестве: фольклоре и литературе. Влияние гуманистического творчества великих представителей персидско-таджикской литературы на творческое формирование туркменских поэтов отмечается самими туркменскими учёными. Таджикский язык являлся языком общения, делопроизводства и литературного творчества. В совокупности можно сделать вывод, что таджики и туркмены веками имели дружеские отношения в политической, экономической и литературной среде. Данные отношения

***Что за черта: знание и просвещение стало скукой
(в тягость,
Будь глашатаем слова правды, чтобы отваги
стало больше и больше». [4; 124].***

В определении назначения поэта взгляды Дильшод и Анбаротун во многом совпадали с мнением среднеазиатских просветителей их времени, особенно по вопросу служения народу.

Видное место в творчестве Дильшод занимает положение трудящихся масс:

***«Почему народ родины (моей) так нуждается?
Почему старые, молодые и вдовы нуждаются?»***

Дильшод находила острые слова, чтобы осудить положение трудящихся, отсутствие у бедных права на протест, на свободу слова:

***«Слова Корана, слово ислама только на устах,
В наше время хлеб насущный только у сытых на устах,
(Всякий вопрос) решается в пользу баев, у которых пища на устах,***

Бедняк лишен права говорить, у него удила на устах...» [4; 133].

И все же в стихах Дильшод звучит оптимизм:

***«О, милая, родная, не горюй, не тоскуй нисколько,
Эти притеснения и угнетения, конечно, временны,
Все страдания (твои) исчезнут из твоей головы,
Время, наконец, смилостивится хоть раз,
(В этом) у меня в душе нет никакого сомнения». [4; 134].***

В творчестве Дильшод видное место также занимают обличение произвола феодалов, отношение к религии, положение женщин.

***«Угнетенная женщина, если, сняв чадру, станет гурией,
То в благодарность за это, музыкант, в руки рубаб возьми»
«Пойте вы без стеснения про свободу,
Пусть услышат вас в Ташкенте, Коканде,
Ходженге и Фергане»... [4; 150].***

Дильшод, а за ней и Анбаротун в то время сумели найти в себе силы, чтобы осудить бесправное положение женщины, по-своему оценить сравнительно свободную жизнь русской женщины и стать сторонниками такой свободы:

***«В то время (тогда будет) новая девушка,
новые женщины, новая мать,
Подобно полному плодов саду, дадут они новые плоды.
Барно в эту светлую эпоху найдет свое счастье,***

XIX - начала XX вв. убеждают нас в том, что женщина края постепенно становилась все более активной силой общества.

В «Истории переселенцев» Дильшод перечисляет имена поэтесс Кокандского ханства, давая им высокую оценку. Среди них - Надира, названная «царицей Ферганского владения», обладательницей высокого таланта в стихосложении и даже «поющим соловьем»; Фидои, Ман-Бон, Хафиза-отун, Увайси, а также поэтессы Ура-тюбе: Сайда-бону, Кори-Муслим, Мастураой, Фазилат-Бону, Кароматой.

Присоединение Средней Азии к России, распространение передовых идей и знакомство с русской культурой повлияло и на творчество, и на общественно-политические взгляды Дильшод и ее школы.

Задачу поэтов сама поэтесса в этот период понимает следующим образом: «...Всякий, кто захочет узнать, какая же цель у поэта, (выяснит, что) именно судьбу народов описывают (друзья) поэзии. С песней народа должны быть единомышленными поэты, открыто и вовремя издает клич сад поэзии» [4; 121].

Следовательно, Дильшод считала, что поэт должен жить судьбой народа, описывать жизнь народа, идти в ногу с народом, присоединяться к его голосу. Интересны воспоминания Дильшод о своем учителе и наставнике, супруге - Тош-Махдуме: «Взяла в руки перо и (начала писать) стихи про жизнь народную, и руководствовалась всем, о чем наставлял учитель. Всякий раз, когда я собиралась написать газели про любовь и влюбленных, учитель говорил: «Пиши всегда про любовь своего народа, Барно» [4; 120].

Наставления своего учителя Дильшод, в свою очередь, передавала ученицам. Так, Анбаротун пишет: «Когда будете писать стихи, берите темой положение народа, чрезмерное восхваление выдающихся личностей является излишеством».

«Прежде всего, подумайте, каково житье-бытье народа, Всегда имейте смелость признать двухсторонний гнет». [4; 121].

Анбаротун резко порицает поэтов, которые служили господствующему классу и духовенству. Она, в противоположность им, ставит в пример поэтов-демократов - Мукими и Фурката.

Поэт, по убеждению Дильшод, должен своим творчеством активно бороться с тиранией:

***«О, милая моя, пиши газели, чтобы приверженцев
стало больше и больше,
Потолкуй немного про науку, чтобы ума-разума
стало больше и больше,***

стали теснее в период советской власти. В настоящее время эти добрососедские отношения осуществляются в другом формате, в рамках двухсторонних соглашений двух независимых государств Центральной Азии – Республики Таджикистан и Республики Туркменистан.

Примечания:

1. Агаджанов С.Г. Средневековые этимологии названия «туркмен» // Проблемы этногенеза туркменского народа. – Ашхабад: Ылим, 1977.
2. Агаджанов С.Г., Карыев А.К., Росляков А.А. Вопросы этногенеза туркменского народа (краткий историографический обзор) // Проблемы этногенеза туркменского народа. – Ашхабад: Ылим, 1977.
3. Бартольд В.Б. Иран: исторический очерк. – Ташкент, 1926.
4. Бартольд В.В. Соч. Т.2. Ч.1. – М., 1963.
5. Гафуров Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. – М.: Наука, 1972. – 662 с.
6. История персидской и таджикской литературы / Пер. с чешск. Под ред. Яна Рыбка. – М.: Прогресс, 1979. – 494 с.
7. История Туркменской ССР. С древнейших времён до конца XVIII века. – Ашхабад, 1957. – 495 с.
8. Источник: «ИРНА», 22.04.04.
9. Керимов К.Д. Роль тебризской школы в развитии миниатюрной живописи в Казвине // Искусство и археология Ирана: Докл. всесоюз. конф. к 2500-летию иранского государства. – М., 1971.
10. Кор-оглы Х. Туркменская литература. Учеб. пособие. – М.: Высш. школа, 1972.
11. Мухидинов С. Историография изобразительного искусства таджикского народа (досоветский период). – Душанбе: Ирфон, 2007.
12. Народы Средней Азии и Казахстана. Сб. статей. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – 566 с.
13. Туркменская ССР. Туркменская Советская Энциклопедия. – Ашхабад, 1984. – 581 с.
14. Фахирхасан Голи. Таджикско-персидские источники XIV-XVII вв. в Османской империи. Автореф... канд. историч. наук. – Душанбе, 2014. – 26 с.

Рахимов Н.Т. (Таджикистан)

Опыт взаимодействия оседлых и кочевых культур в бассейне Средней Сырдарьи (древность и средневековье)

Современная эпоха характеризуется общей активизацией международного сотрудничества, тесным взаимодействием народов, расширением

взаимовыгодного сотрудничества стран, население которых различается по вероисповеданию, языку, цивилизационной принадлежности и др. В этих условиях изучение опыта взаимоотношений между разными народами в полиэтническом регионе приобретает особую важность. Для развития таких регионов очень важным является гармонизация взаимоотношений, определяющих его экономическую, политическую и культурную перспективу. Очень интересным и полезным в этом плане является опыт межэтнического взаимодействия этнических сообществ бассейна Средней Сырдарьи в древности и раннем средневековье (I тыс. н.э.). Это яркий пример исторического опыта межкультурного взаимодействия, который следует изучать и использовать в современных международных отношениях.

В географическом отношении бассейн среднего течения р. Сырдарья – это часть долины р. Сырдарья между современными городами Коканд (Узбекистан) и Шымкент (Казахстан) и включающая почти всю Согдийскую область Таджикистана. В древности Сырдарья была естественной границей, разделяющей земледельческую и скотоводческую зоны региона.

Методологические основы исследования взаимодействия разных этнических сообществ, проживающих на одной территории, базируются на общенаучных принципах исторической достоверности, объективности, преемственности, научного понимания исторического процесса. Они основываются на приоритете подлинных и достоверных документов, тщательном анализе и научной интерпретации находок и фактов, позволяющих всесторонне проанализировать все виды связей и контактов оседлых земледельцев и кочевников бассейна Средней Сырдарьи. Общим методом исследования является исторический метод, предполагающий изучение явлений в их взаимосвязи.

Для изучения межкультурного взаимодействия в контактной зоне приемлемыми являются, в основном, 2 метода:

а) сравнительный анализ данных полевых исследований, материалов архивов и научной литературы;

б) теоретический анализ существующих в современной мировой научной литературе теорий.

С древнейших времён, и вплоть до начала I тыс. н.э., население Средней Азии было этнически однородным: как жители оазисов - земледельцы, так и степные насельники были представлены ирано-язычными, близкими друг другу по культуре (язык, идеология и т.д.) племенами и народностями, различающимися лишь по способу производства и типу хозяйствования: согдийцы, бактрийцы, ферганцы, хорезмийцы и др. были земледельцами, а саки и массагеты, главным образом – кочевниками. Как показывают археологические материалы, между названными этническими группами сущест-

жикского народа XII в. [5; 225-226].

Широко известная таджикская писательница Зебуниссо, писавшая под псевдонимом Махви, еще в XVII в. поднимала протест против угнетения и бесправия женщины Востока. «Стоны Махви, - пишет она, - ранят мир, но в мире нет никого, кто мог бы сочувствовать этим стонам и слезам бесправных и угнетенных женщин, которые, находясь даже в эмирских богатых дворцах и гаремах, живут как птички в золоченых клетках» [7; 16].

В таджикской классической литературе известны также имена таких образованных и талантливых поэтов, как Махзуна, Надира, Дилшоди Барно, Анбаротун, Назима Ханум и многие другие, которые, несмотря на тяжелую, бесправную долю, приобщались к знаниям, создавали произведения, в которых рисовали картины своей тяжелой и горькой судьбы. Особо заметное место в истории общественной мысли таджикского народа занимает деятельность поэтессы Дилшодотун (псевдоним Барно) из города Ура-тюбе и ее школы, проникнутой идеями просвещения и сближения с передовой русской культурой. «Будучи учительницей, поэтесса Дильшодотун была, - отмечает Ф. Хусаинова, - просвещенной, с уклоном к поэзии, умной женщиной своего времени... писала также стихи под псевдонимом Барно... Дильшод учила своих учениц знанию классиков восточной литературы...» [4; 52].

Жизнь народа для Дильшод и ее учениц стала школой формирования их общественно-политических взглядов. «Бессилие народа Коканда и Ура-тюбе, - пишет Дильшод, - не давало мне успокоиться и отказаться от творческих занятий» [4; 151].

В формировании общественно-политических взглядов Дильшод, - пишет А. Мухтаров, - немаловажную роль сыграла литература прогрессивно-демократического направления первой половины XIX в., в которой звучит критика существующего строя (Гульхани, Маъдан, Хозик, Лисони Худжанди и другие), а также присоединение Средней Азии к России.

Имеется много фактов участия женщин таджичек и узбечек в революционном движении начала XX в. Широко известна активная роль Хадым Джамалак в восстании 1916 г. в Ходженте, Н. Турсуновой, У. Тошматовой, Х. Мухаммадаминовой, Х. Камолходжаевой и других женщин, участвовавших в восстании в Аштской волости [1; 7].

Разумеется, в силу господства строгих законов шариата и адата (традиции) женщина-мусульманка не могла равняться, например, с русской женщиной или играть в обществе ту роль, которую играли европейские женщины. Тем не менее, женщина-мусульманка не была безразлична к судьбе своего народа, своей родины, и в отдельных революционных событиях принимала посильное участие. Стихи Дильшод Анбаротун, Назимы Ханум, участие женщины в революционных событиях конца

шинах, терракотах, начиная с II в. до н.э. и кончая I-IX вв. н.э.

Во дворце Хутталян-шахов таджикский археолог Э. Гулямова обнаружила изображение двух богинь-музыканток в слоях IX в. Одна из них играет на джигаке (скрипке), другая - на уде. Китайский источник сообщает, что в 773 г. царем Хутталяна были присланы к императорскому двору женщины-музыкантки. Находки Э. Гулямовой показывают, что Хутталян (совр. Хатлонская обл. Таджикистана) в древности был одним из музыкальных центров Хорасана. Изображение богинь с разнообразными музыкальными инструментами из Варзруда свидетельствует о том, что у предков таджикского народа (бактрийцев, согдийцев) была богиня музыки. Музыка считалась священным ремеслом, поэтому музыкантам покровительствовали цари, что обусловило высокий уровень развития музыкального искусства [8; 35-39].

Следует отметить, что во владениях среднеазиатских ханств, в том числе у бухарских эмиров, издавна существовали дворцовые музыкально-драматические труппы.

Как отмечает А. Раджабов, одним из ярких классиков таджикской культуры XII в. была Мунисо Махасты Ходжанди. В историко-литературных источниках говорится, что Махасты была не только одаренной и известной поэтессой, но и выдающейся музыканткой своего времени. С детства она обучалась игре на музыкальных инструментах, изучала основы теории музыки у известных деятелей культуры своего времени. Вскоре приобрела широкую известность как прекрасная певица, музыкантка и теоретик музыки. Многих покорила ее абсолютный музыкальный вкус и оригинальная интерпретация музыкальных произведений. Обладая прекрасным голосом и в совершенстве владея искусством пения, она начала с исполнения народных музыкальных образцов, впоследствии сама стала сочинять изумительные песни и уже в двадцатилетнем возрасте прославилась во всем Мавераннахре и Хорасане. Выезжая в культурные центры того периода - Занджану, Карабах, Машхад, Балх, Гянджу и Тебриз, она восхищала своим прекрасным исполнительским и творческим дарованием. Во всех музыкально-литературных состязаниях поэтесса с большим умением и мастерством демонстрировала богатые художественно-эстетические, древние исполнительские традиции родного Ходжента. О ее незаурядном таланте приводят многочисленные сведения таджикско-персидские историки, литераторы и теоретики музыки. Она поддерживала творческие контакты со многими учеными, теоретиками музыки своего времени и благодаря эрудиции, незаурядной памяти ее называли «Госпожой, знающей тысячи песен». В поэтическом наследии Махасты красочно и образно представлен богатый мир музыки. Она внесла выдающийся вклад в развитие музыкальной культуры тад-

вовали тесные миграционные и культурно-экономические связи. Главной контактной зоной для саков была долина реки Сырдарьи, а шире весь бассейн этой реки – от предгорий Тянь-Шаня до Восточного Приаралья. В керамических коллекциях и, вообще комплексах находок из могильников рассматриваемой зоны, ярко выступают оседло-земледельческие компоненты – результат длительного и тесного взаимодействия кочевого и оседлого миров. Так, в керамике могильников Западного Тянь-Шаня (Кетмень-Тюбе) и Алая немало сосудов, изготовленных на гончарном круге, происходящих, по мнению исследователей, из земледельческих оазисов Ферганы. Имеются крашенные, расписные и чернолощенные сосуды. Часть крашенных и расписанных орнаментом сосудов по качеству изготовления и мотивам росписи идентична керамике Ферганы эйлатано-актамского периода. Сосуды ферганского происхождения попали к кочевникам в результате обмена или иных связей с оседло-земледельческими племенами. Даже на группе изделий местного происхождения чувствуется влияние соседних земледельцев – использование лощения было для кочевников технологическим новшеством в обработке сосудов [14; 45]. Взаимосвязь согдийцев и саков прослеживается по материалам Средней Сырдарьи. Результаты корреляционного анализа археологических материалов могильника Дашти Ашт выявили сходство керамических форм погребального инвентаря с керамикой оседло-земледельческих поселений. Данные, полученные при археологическом изучении памятников правобережья Сырдарьи ещё раз подтвердили «существование непосредственного двухстороннего контакта между оседлыми земледельцами Ферганы и кайраккумцами-степняками» [12; 54; 13; 97]. Импорт керамики в составе материалов осевшего сакского населения Ташкентского оазиса - бургулюкцев фиксирует наличие постоянного мирного обмена с Согдом [15; 45]. Влияние культуры оседло-земледельческих районов, главным образом Согда, отмечается и в Нижней Сырдарье. Во многом, под влиянием теснейших контактов, во второй половине I тыс. до н.э. в южной части обширной сырдарьинской дельты в бассейне Жаныдарьи на базе культуры местных сакских племён развивалась чирикратская культура. Влияние чирикратцев и южных земледельческих районов отмечается и в материалах памятников джетыясарской культуры, периоды бытования которой определяются от середины I тыс. до н.э. по VIII в. н.э. [6; 39].

К середине I тыс. н.э. отмечается появление на территории Средней Азии тюрко-язычных племён, но это было столь незначительное явление, что не отразилось на этнической ситуации в регионе. В середине I тыс. н.э. именно в бассейне Средней Сырдарьи согдийцы и тюрки приходят в тесное соприкосновение. Конечно же, эти два этноса соприкасались и раньше на просторах ВШП (Великого Шелкового пути). Однако с вторжением

войск тюрков под руководством Истеми начинается новый период во взаимоотношениях тюрков и согдийцев/уструшанцев. В первую очередь это коснулось политической сферы – тюрки как победители заняли свою нишу в управленческом аппарате: источники в качестве правителей многих областях Средней Азии указывают тюрков [1; 57-60].

Во второй половине I тыс. н.э. наблюдается усиление проникновения в Среднюю Азию более многочисленных тюрко-язычных племён. Свидетельством миграционных процессов являются появление в восточной части Средней Азии характерных погребений с конём, древнетюркские каменные изваяния и наскальные изображения в виде специальных тамго-образных фигур горного козла, рунические надписи. Изменение этнического состава степей и предгорий, окружающих земледельческие оазисы отразилось и на характере всех видов взаимоотношений земледельцев и кочевников – политических, экономических и культурных, что было следствием того, что в контакт вступили разные по культуре этносы. Отмечаются случаи инфильтрации степных племён в оседло-земледельческие районы. В контактных зонах – районах Восточной Средней Азии в результате ассимиляции разнотрадиционных традиций сформировались своеобразные комплексы, отражающие различные модели взаимодействия земледельческих и кочевых культур, что нашло отражение в археологических комплексах. Однако следует отметить, что изучение археологического материала указывает на ведущую роль культурных традиций оседло-земледельческого населения. В сущности, ни вторжение кочевников, обложение данью и политическое господство не смогли изменить в корне социально-экономическую структуру оседлого населения, в то же время сами кочевники-тюрки испытали с их стороны сильнейшее культурное влияние.

Из всех земледельческих народов Средней Азии первыми в контакт с тюрками вступили согдийцы. Это было связано не только с тем, что Согд, как Хорезм и Фергана, находился на периферии земледельческого мира древности, но и тем, что благодаря такому феномену, как согдийская колонизация, согдийцы раньше других оказались в глубинных районах Азии и оказали на тюрков значительно большее влияние, чем другие оседлые народности. Вторжение греко-македонян и последовавшая трёхлетняя война (329-327 гг. до н.э.) вызвали движение согдийцев на восток. Начиная с конца IV в. до н.э., согдийцы начинают осваивать территории к востоку от Согда. Вероятно, первым крупным пунктом согдийцев за Сырдарьей был город на месте современного городища Канка, в градостроительстве которого ощущается сильное влияние согдийских стандартов. Ещё дальше тоже появляются населённые пункты колонистов. Начиная с рубежа нашей эры, согдийцы осваивают территории нынешнего Семиречья, оседают

ние за грех, совершенный рабовладельцем. Однако нигде в толкованиях не сказано, что вместо раба можно отпустить на волю невольницу.

Характеризуя бесправное положение женщины того времени, С. Халикова пишет: «...пока женщина была девушкой... она работала на отца, работая не покладая рук, и отец еще попрекал: «Я тебя кормлю». Когда она становилась замужней, она работала на мужа, работала так, как ее заставлял работать муж, и муж же ее опять же попрекал: «Я тебя кормлю» [7; 5].

Муллы, ишаны и другие представители мусульманской религии уверяли, что установившееся отношение к женщине, как к существу низшему по сравнению с мужчиной, исходит от бога и Мухаммеда - его пророка.

Они вводили в заблуждение народ даже и в тех случаях, когда тот совершенно недвусмысленно высказывался по тем или иным вопросам. Так, в отношении образования он со всей ясностью указывал: «Аль Эль-мифаризотун - аль кюллимуслимун на муслимати», т.е. «Пророк, да благословит его Всевышний, сказал: Стремиться приобрести знания является предписанием (долгом, обязанностью) каждого мусульманина и мусульманки». «Отцы священной Бухары», полностью игнорируя этот завет, стремились держать все население в темноте и невежестве, чтобы легче обеспечить их повиновение в стране, имеющей богатую древнюю культуру. Однако в особенно тяжелое положение в этом вопросе ставилась именно женщина края, где согласно местному «шариату», получение ею образования считалось вредным и ненужным, а религиозные чины эмирата заявляли, что чем женщина невежественнее, тем она будет послушнее.

И в то же время, несмотря на крайне неблагоприятное социальное положение, в истории общественно-политической и культурной жизни таджикского народа фигурируют имена прогрессивных поэтов, писателей. Из среды женщин вышел ряд подлинных борцов за права человека, которые ясно видели социальные язвы, разъедающие страну, активно боролись против старых порядков, пропагандировали среди женщин-мусульманок передовые идеи. Им хотелось увидеть свой край богатым и культурным, а народ благоустроенным.

Археологические и письменные источники Варзруда (Мавераннах-ра), относящиеся к II-VII вв., свидетельствуют о том, что в этой части Хорасана широко была развита музыкальная культура. На стенах домов и дворцов древнего Пенджикента, Самарканда, Бухары, Хутталяна и других поселений домусульманского Варзруда обнаружены изображения женщин-музыканток, играющих на уде, рубабе, флейте, карнае и арфе. На стене одного из храмов Пенджикента найдено изображение богини, играющей на арфе. Изображения богини с удом, рубабом, флейтой и скрипкой имеются и на каменных скульптурах, серебряных чашах, кув-

взглядов его просветителей XIX–начала XX вв. Однако вопрос о социальной активности, вкладе женщин в развитие культуры края дореволюционного периода изучен недостаточно или поверхностно.

Выявленные и проанализированные материалы фондов как центральных, так и региональных архивов, а также периодической печати дают более ясную картину жизнедеятельности женщин Бухарского эмирата, их вклада в развитие социально-культурного облика края, специфических и традиционных направлений их досуговой жизни.

Дореволюционная Бухара, как центр мусульманской религии Среднеазиатского оазиса, была феодально-крепостнической страной, страной примитивного в техническом отношении сельского хозяйства и кабального (долгового) рабства. За счет грабежа трудящихся масс создавались богатства и роскошь эмира, его приближенных крупных чиновников и беков. А мусульманская религия узаконивала все эти «порядки», именем Аллаха освящая притеснение и грабеж населения.

Женщины Бухарского эмирата были вдвойне угнетенными и забытыми, лишены каких бы то ни было человеческих прав и благ. «В эмирской Бухаре над женщиной стояло пять хозяев: первый хозяин - это бог, второй - эмир, третий - тот, кто давал работу, в чьих руках была земля и вода, четвертый хозяин - мулла, пятый хозяин - муж. Это они создали такую жизнь женщине, что она не смела, поднять глаза...» [1; 5]. Подтверждение этому обнаруженный нами материал в фондах Согдийского областного историко-краеведческого музея, относительно ценообразования невольниц и невольников исследуемого периода на среднеазиатских рынках.

Как известно, практически ни одна религия мира не рассматривает женщину как существо, равное мужчине. Согласно христианской, иудейской и другим религиям, женщина - это существо, данное богом мужчине для утех, наслаждения. И роль женщины нередко сводится только к ее способности деторождения и продолжения рода.

В эксплуататорском обществе подобное отношение религии к женщине использовалось для оправдания ее приниженного социального положения. Узаконенное многоженство, представление о браке, как о договоре купли-продажи, ограничение прав женщины при расторжении брака, в том числе права на своих детей, права на равную долю при разделе имущества и ряда других, — все это говорит о том, что мусульманская религия — самая жестокая религия мира в отношении женщин.

Рабыни были абсолютно бесправными.

Отпуск раба на волю полностью зависел от прихоти господина при его жизни или по завещанию после смерти. В некоторых случаях представители религии предписывают отпуск раба на волю, но как искупле-

вдоль трасс Великого Шелкового пути, создают свои торговые фактории, основывают города и селения. В середине 1 тыс. н.э. согдийцы проникают не только вглубь Центральной Азии, но и достигают отдаленных районов Дальнего Востока [16; 100-113]. Влияние согдийской культуры не ограничивалось простым распространением явлений культуры, а происходил активный процесс сложения у оседлого населения Восточного Туркестана единого со Средней Азией этнокультурного облика, что даёт основание исследователям включать Восточный Туркестан в пределы этнической территории формирования таджикского народа [4; 186-196; 7].

В это же время наблюдается встречное движение массы кочевых, в основном тюрко-язычных племён, с востока на запад. В то время как согдийцы двигались на восток к границам Китая, тюрки оказались в бассейне Сырдарьи. Хотя согдийцы и тюрки уже встречались и раньше — в Восточном Туркестане, однако теперь в бассейне Средней Сырдарьи они соприкоснулись очень тесно. По некоторым данным, каган Силзибул (Санджибу) прошел до Самарканда, Несефа, Фераганы [17; 453]. Земледельческие оазисы Средней Азии были включены (хотя и номинально) в состав тюркских владений. Тюрки как победители заняли свою нишу в управленческом аппарате: источники в качестве правителей многих областях Средней Азии указывают тюрков [1; 57-60].

Вхождение Согда, Уструшаны и других владений в состав Тюркского кагана сильно повлияло на характер взаимоотношений. Согдийцы, известные в истории как народ высоких культурных достижений, стали играть очень важную роль в каганате: согдийская знать сблизилась с тюркской, многие согдийцы заняли различные ключевые посты гражданского управления [5; 63].

Особенно важную роль согдийцы сыграли в торговле на трассах Великого шёлкового пути. Однако уже в 634 г. каганат утратил все свои владения к западу от Сырдарьи. Согд, Уструшана, как и другие среднеазиатские области, стали самостоятельными, однако различные связи оседлого населения — согдийцев, уструшанцев, ферганцев с тюрками не ослабли. Особенно это сказалось в период совместной борьбы Согда и тюрков против арабов в конце VII — нач. VIII вв.

В последующей средневековой культуре Семиречья и Восточного Туркестана чётко прослеживаются компоненты оседло-земледельческого, согдийского и кочевого, тюркского происхождения. Активные процессы этно- и культурогенеза, происходящие в контактной зоне, нашли отражение в различных сферах материальной и духовной культуры населения, в особенности в керамике, в погребальных обрядах и культовой практике. Так, по мнению Ю.Ф. Бурякова, с периода Тюрк-

ского каганата в бассейне Средней Сырдарьи (от Отрара до границ Ферганы) происходит интенсивная интеграция разных культурных традиций, приведших к изменениям в погребальных обрядах (преобладают погребения в склепах-наусах и оссуариях), в оформлении монет (тамга, надписи, техника изготовления), в вооружении (преобладает тюркский военный доспех, конская упряжь, распространились стремена), в керамике (отмечается ряд новых согдийских форм) [2; 60].

Согдийско-тюркский симбиоз можно увидеть в живописи. Традиционные сюжеты продолжают преобладать, но при этом в несколько изменённом виде и с новыми элементами. Например, известное блюдо с изображением «согдийского всадника» из Эрмитажа, датированное VI-VII вв., рассматривается как продукт согдийско-тюркской культуры [3; 78].

В ходе многолетних археологических работ на территории историко-культурных областей бассейна Средней Сырдарьи – северо-восточных районов Согда, Уструшаны, Северо-Западной Ферганы, Чача, Илака получен богатый материал, в полной мере характеризующий взаимодействие оседло-земледельческого и кочевого населения этой контактной зоны.

Из небольшого обзора находок можно выделить несколько сфер жизни общества, в которых хорошо отразилось взаимодействие согдийцев и тюрков, шире – оседлого населения и кочевников: экономические связи, политические связи, этногенетические связи [8; 9; 80-104; 10; 148-151].

Данные письменных источников и археологии характеризуют признаки не только опустошительных походов кочевников в оазисы, но и мирного взаимодействия земледельцев и кочевников, причём достаточно длительных и устойчивых связей. С одной стороны, оседлое урбанизированное согдийское общество с высокоразвитым земледелием, ремеслом и торговлей, с другой – тюркское кочевническое скотоводческое общество со специализированным производством и кочевым образом жизни. Наблюдается естественное разделение труда, когда продукция земледельцев и ремесленников удовлетворяла потребности кочевников и обменивалась на продукцию кочевников. Горожане и земледельцы предоставляли кочевникам разные виды тканей, продукты земледелия, предметы украшения, оружие, металлические и прочие изделия ремесленников.

Основным предметом торговли кочевников являлся живой скот (мелкий рогатый скот, лошади и др.) и продукты животноводства (шерсть, кожа, молочные продукты, мясо и т.д.).

Одним из последствий контактов было начало введения в быт новых предметов материальной культуры, развитие товарно-денежных отношений и др.

Взаимодействие оседлого населения и тюрков сказывалось и на

Таким образом, необходимо подчеркнуть, что, несмотря на большие успехи в области исследования традиционной и современной культуры народов Центральной Азии, еще осталось много проблем, которые ждут своих исследователей.

Примечания:

1. Андрианов Б.В., Чебоксаров Н.Н. Историко-этнографические области // Советская этнография. – М., 1975. – №3.
2. Бартольд В.В. Таджики // Сочинения. – М., 1963. – Т. II. – Кн. 1.
3. Бромлей Ю.В. Современные проблемы этнографии. – М., 1981.
4. Валиев А. Историческая этнология таджиков (XI-XV вв.). – Душанбе, 2009.
5. Гафуров Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. – М., 1972.
6. Гафуров Б.Г. Точикон. Таърихи кадимтарин, кадим, асрҳои миёна ва давраи нав. – Душанбе, 2008.
7. История таджикского народа. – М., 1964. – Т. II. – Кн. 1.
8. Литвинский Б.А. Проблемы этнической истории древней и средневековой Ферганы // История и культура народов Средней Азии. – М., 1976.
9. Марков Г.Е. Кочевники Азии. – М., 1976.
10. Негматов Н.Н. Государство Саманидов. – Душанбе, 1977.
11. Поляков С.П. Историческая этнография Средней Азии и Казахстана. – М., 1980.
12. Поляков С.П. Историческая этнография Средней Азии и Казахстана и проблемы типологизации и периодизации/ Научный доклад в качестве диссертации на соискание ученой степени д-ра ист. наук. – М., 1993.
13. Поляков С.П. Традиционализм в современном среднеазиатском обществе. – М., 1989.

Сафаралиев Б.С. (Российская Федерация)

Миролюбие и толерантность в произведениях поэтов дореволюционной Средней Азии

*Женщина, если пожелает, всегда может быть главой,
ничего не может быть обманчивей ее доброты...*

Фирдоуси

За последние десятилетия истории общественно-политической мысли таджикского народа был посвящен ряд работ ученых республики и ряда других стран. Благодаря им, читатели получили обширные сведения о прогрессивных направлениях развития его социально-экономической, политической и культурной жизни, формировании передовых прогрессивных

советский период условия получения прибыли на уровне семейного производства [12; 48a].

В системе мелкотоварного производства в Центральной Азии занято все сельское население, для 70% которого выращивание сельскохозяйственных культур на продажу – единственное средство существования.

Неконтролируемый рост численности населения Центральной Азии – также одна из сложнейших проблем. Мелкотоварное производство на селе не в состоянии обеспечить работой мужскую часть населения. Город также не может их принять, т.к. городская инфраструктура нуждается лишь в квалифицированной рабочей силе и работа имеется на таких производствах, функционирование которых обеспечивалось приезжими рабочими.

Индустриальное производство вырывает дехканина из привычной обстановки, меняет ритм жизни. Индустриальный коллектив организован по иным канонам, нежели сельский. Ни узкоместнические, ни национальные, ни религиозные интересы индустрия не признает. Она разрушает традиционные социальные структуры и институты. Развитие местной индустрии – единственный выход центрально-азиатского общества из тупиковой ситуации, в которой оно находится.

Именно этому направлению противостоят общественные и идеологические институты, сохранившиеся в Центральной Азии. В первую очередь, это махалля – квартальная община, в которой кровнородственные семейные коллективы играют главную роль. Чаше махалля совпадает с каувом – приходом, имеющим свою мечеть и своего имама. В историко-культурных областях, где скотоводческие традиции преобладают над земледельческими, социально-поселенческие структуры отражают низшие звенья племенной организации. Это особенно наблюдается у туркмен и казахов. Социальная значимость этих структур очевидна. Неоспорима роль общинных институтов в организации духовной жизни общества и воспитании детей. Велика заслуга общины в сохранении традиционалистского облика центрально-азиатского общества.

Идеологическим обоснованием целесообразности и извечности такого общества служит ислам. Большинство исследователей рассматривают ислам только как одну из мировых религий. Ислам – это, в первую очередь, форма социальной организации общества, в наибольшей мере способствующая мелкотоварному способу производства. Значимость ислама применительно к средним векам и новому времени заметно варьирует. Такие вариации определяются, в том числе влиянием и функционированием следов старых, доисламских религиозных систем. Эта особая проблема, которая еще недостаточно разработана применительно к ЦА.

отдельных предметах материальной культуры. Как пример можно рассматривать результаты сравнительного анализа некоторых украшений: серьги Пенджикента начала VIII в. близки к серьгам Ферганы и Семиречья, а также к серьгам из тюркских погребений Средней Азии и Сибири [11; 56]. Тюрки оказали влияние на появление новых типов вооружения, украшений и металлической посуды и т.д. Распространение ромбических, трёхгранных в сечении стрел в Средней Азии некоторые исследователи склонны объяснять тюркским влиянием.

Взаимовлияние оседлых культур и кочевых племён отражается и в погребальной обрядности. При раскопках на могильнике в Пскентском районе Ташкентской области (древний Чач) были открыты два разных вида захоронений – подкурганые (катакомбы) и наземные погребальные сооружения. Курганный тип захоронений находит огромный круг аналогий в среде скотоводческих племен и датирован исследователями III–V вв. н.э. Изученные рядом наусы, по сопровождающему материалу и архитектуре сооружений, датированы V–VII вв. По мнению учёных, в V–VI вв. происходит изменение погребальной обрядности, выразившейся в появлении наусов, которые предназначались для захоронения и трупоположений, и предварительно очищенных костей, что свидетельствует о процессах внедрения в кочевую среду представителей оседлых культур, как следствие тесных контактов разнокультурных массивов.

Примеры взаимодействия и взаимовлияний можно найти во всех сферах жизни. Всё время сосуществования оседлых и кочевых культур в бассейне Средней Сырдарьи – на исторической территории Уструшаны, Западной Ферганы, Чача и Илака характеризуется наличием между ними постоянных и разносторонних связей. И следует отметить, что контакт при всей его двусторонности, имел более важное значение для кочевников, вплотную столкнувшихся с развитой земледельческой цивилизацией.

В целом, взаимодействие согдийцев и тюрков стало таким важным явлением, которое во многом определило дальнейшее этнокультурное развитие среднеазиатского общества.

Таким образом, бассейн Средней Сырдарьи, географически представляющий регион соприкосновения разных географических зон и, соответственно, населения с разным укладом хозяйства (оседлый и кочевой) с древнейших времён был зоной соприкосновения разных цивилизаций. Это особенно обострилось в I тыс.н.э., когда к различию в хозяйствовании присоединились и этнические различия. Несмотря на захватнические цели кочевников, породившие враждебные отношения, постепенно стали преобладать тенденции интеграции, когда на первый план выдвигаются вопросы тесной взаимосвязи стран и народов, стремление к взаи-

мывыгодному обмену всеми своими достижениями. Археологический материал, раскопки памятников бассейна Средней Сырдарьи дают картину этого величайшего культурно-интеграционного феномена.

Многовековое сосуществование разных этнических сообществ в одном регионе, их разносторонние взаимоотношения дают богатый опыт и материал для изучения истории взаимоотношений между народами с разной культурой и характеристики интеграционных процессов. Их большой опыт положительного сотрудничества, взаимопомощи, разрешения многих конфликтных ситуаций, кооперация и налаженный обмен производимой продукции в прошлом и его применение с учётом нынешних условий и международного опыта являются актуальными и для современности.

Примечания:

1. Бабаяров Г. Тюрко-согдийские контакты в период Тюркского каганата (на примере системы управления историко-географическими областями Среднеазиатского Междуречья) // Центральная Азия от Ахеменидов до Тимуридов: археология, история, этнология и культура. – СПб, 2005.
2. Буряков Ю.Ф. Археологические материалы к этнической истории бассейна Средней Сырдарьи в древности и средневековье // Материалы к этнической истории населения Средней Азии. – Ташкент, 1986.
3. Гюль Э.Ф. К проблеме тюрко-согдийского культурного симбиоза // Центральная Азия от Ахеменидов до Тимура: археология, история, этнология и культура. – СПб., 2005.
4. Давыдов А.С. О восточных пределах этнической территории таджикского народа // Этнография в Таджикистане. – Душанбе, 1989.
5. Кляшторный С.Г. Первый Тюркский каганат // История Востока. В 6 т. Т.2. Восток в средние века. – М.: Восточная литература РАН, 2000.
6. Левина Л.М. Взаимодействие скотоводческо-земледельческих племён Восточного Приаралья на Великом Шелковом пути // Взаимодействие кочевых и оседлых культур на Великом Шелковом пути. – Алма-Ата, 1991.
7. Негматов Н.Н. Таджики. Исторический Таджикистан. Современный Таджикистан. – Гиссар, 1992.
8. Рахимов Н.Т. Согдийская диаспора: вопросы этнокультурной интеграции в раннем средневековье (V-IX вв.) // Суверенитет Таджикистана и таджикская диаспора / Мат. Респ. конф. 2-3.09.11. – Душанбе, 2011.
9. Рахимов Н.Т. О некоторых аспектах межэтнической интеграции в V-VIII вв. (опыт согдийско-тюркского взаимодействия) // Центрально-азиатские гуманитарные исследования. – Худжанд, 2005. – Вып. № 6.

«Истории таджикского народа» [7], академик Б.Г. Гафуров в монографии «Таджики» [5,372], академик Н.Н. Негматов в своей монографии «Государство Саманидов» [10] и другие исследователи поддерживали эту теорию. В таджикском издании «Таджики» Б.Г. Гафурова специальная глава посвящена этой проблеме. Там отмечается, что язык дари входил к восточно-иранской группе языков [6; 373-381].

Много споров вызывает история формирования узбеков, туркмен, казахов и киргизов. По данной проблеме опубликованы многочисленные труды среднеазиатских и русских ученых.

Этнические процессы в новое время проходили на фоне увеличения значимости социальных структур, выдвинувшихся на первое место и занявших ведущее положение по отношению к собственно экономическим. Развитие классовых институтов, ослабление общинных традиций сопровождалось также очень редким повышением значимости идеологии. Это выразилось, в частности, в повышении роли ислама как регулятора функционирования социальных институтов общества. Экономическая депрессия центрально-азиатского общества требовала идеологической компенсации, и она ее получила в виде норм шариата и адата [12; 42-43].

В социально-экономическом плане центрально-азиатское общество было более структурировано по территориальному признаку.

Особый комплекс проблем в этнографии и этнологии – это состояние центрально-азиатского общества после установления советской власти. Несмотря на существование немалой литературы, многие кардинальные проблемы ждут своего решения. Первая и важнейшая – в реальной социально-экономической структуре, существующей в Центральной Азии.

Установление советской власти в Центральной Азии проходило неодинаково в разных районах. Наиболее быстро она была установлена в городах, затем в сельских местностях. Упрочение советской власти в Центральной Азии проходило одновременно с установлением колхозного строя, т.е. шло создание новых политических и экономических структур. Одновременно на равнине менялась и направленность сельского хозяйства – оно было ориентировано на выращивание хлопка.

Первоначально колхоз соответствовал авлоду – модификации больше-семейной общины. По мере укрепления колхозов авлод становился бригадой и звеном. На уровне бытового восприятия сохранились и формы собственности. Колхозная земля – эта старая государственная собственность.

На уровне кишлака сохранились социальные институты, которые регулировали взаимоотношения конкретного производителя с государством. При сохранении традиционных форм собственности улучшились в

Значительные сложности возникают при исследовании этнических процессов, которые происходили в рассматриваемое время в центрально-азиатской историко-культурной области. Во-первых, особенно труден вопрос об этническом субстрате, на базе которого формировались современные народы [12; 35]. Существует много вопросов в подходах к исследованию этнической истории, когда этногенез того или иного центрально-азиатского народа изучался обособленно, применительно лишь к территории своей республики, в отрыве от соседнего населения единого и обширного центрально-азиатского историко-культурного региона. Часто предметом рассмотрения становились только части того или иного этноса, что приводило к искажению общего процесса этнического развития. Сложность составляет определение временных отрезков, этапов, о которых исследователи могут говорить как об определенных качественных рубежах. Поэтому академик Б.Г. Гафуров, учитывая сложность данной проблемы, в своем капитальном труде «Таджики» рассматривал этногенез и этническую историю таджиков в комплексе с этногенезом и этнической историей соседних народов, особенно узбекского [5; 542-549].

Ученые Центральную Азию разделяют на три региона по принципу преобладания того или иного этнического субстрата. Первый регион составляет три историко-культурные области – Балханы, Мешедмиссариян и Ахал. Второй представлен Мангышлаком и Хорезмом. В третий, согдийский регион, включаются Самаркандский, Уструшанский и Ферганский историко-культурные ареалы.

Очевидно, что эти регионы или зоны начали формироваться до рубежа 1-2 тыс. н.э. Но и они не были первоначальными крупными историко-культурными образованиями в Центральной Азии.

«Заметные изменения в этнической ситуации ЦА определены приходом в страну новых групп – тюрков и носителей западно-иранского языка» [12; 36]. Необходимо подчеркнуть, что, по данным Б.А. Литвинского, до 6-8 веков н.э., до распада Тюркского каганата, на территории ЦА в целом, а в Фергане, в частности, отсутствовали тюркские элементы. Тюрки начали проникать и оседать в ЦА, начиная с 6 века нашей эры [8; 57]. В тех местах, где восточно-иранские народы жили в большом количестве, тюрки приняли их язык. Наоборот, в тех регионах, где восточно-иранцы были в меньшем количестве, тюрки заставляли их принять свой язык. Поэтому этнологи и антропологи часть узбеков относят к европеоидам, другую часть – к монголоидам.

Среди ученых большой спор вызывает язык таджиков в эпоху Саманидов. До недавнего времени большинство лингвистов считало, что язык дари относился к западно-иранским языкам. В частности, академик В.В. Бартольд в своей статье «Таджики» [2; 451-468], авторы трехтомной

10. Рахимов Н.Т. Уструшана и тюрки: из истории взаимоотношений оседлого и кочевого населения Средней Азии//Этническая история и культура тюркских народов Евразии. – Омск, 2011.

11. Распопова В.И. Бронзовые серьги из Пенджикента // Краткие сообщения Института археологии АН СССР (КСИА).– Вып.120. – М., 1969.

12. Салтовская Е.Д. К вопросу о северо-ферганских саках эпохи раннего железа//Ранние кочевники Средней Азии и Казахстана.– Л., 1975.

13. Салтовская Е.Д. О погребениях ранних скотоводов в Северо-Западной Фергане // Краткие сообщения Института археологии СССР (КСИА).– Вып.154. Ранние кочевники. – М., 1978.

14. Ташбаева К. Начальный период взаимодействия кочевых и оседлых культур Тянь-Шаня // Взаимодействие кочевых и оседлых культур на Великом Шелковом пути. – Алма-Ата, 1991.

15. Филанович М.И. Ташкентский микроазис и формирование трасс культурных и торговых контактов в древности и раннем средневековье // Формирование и развитие трасс Великого Шелкового пути в Центральной Азии в древности и средневековье. – Ташкент, 1990.

16. Шавкунов Э.В. Торгово-экономические и культурные связи согдийцев с народами Дальнего Востока во второй половине 1 тыс. н.э. // Центрально-Азиатские гуманитарные исследования.– Вып.5.– Худжанд, 2003.

17. Шмидт А.Э. Материалы по истории Средней Азии и Ирана // Известия Института Востоковедения АН СССР. – Вып.16.– М.-Л., 1958.

Хайдаршо Пирумшоев (Таджикистан)

Основные проблемы исследования истории Центральной Азии

Длительный марафон по пересмотру своих исторических корней и степени участия в региональной цивилизации, берущих своё начало с периода так называемой горбачёвской перестройки, набирала невиданный размах в годы прошлого века. Стремление к «углублению» истории происхождения своих предков, сложения их в народности и по расширению пространства их обитания за счёт вытеснения других, в том числе и древнейших аборигенов края, – вот чего пока достигла региональная официальная историография. Причём всё это излагается не с учётом академических требований, а на официальном политико-административном уровне.

Разумеется, можно понять интересы лидеров государств региона эффективнее использовать уроки исторического прошлого для воспитания, укрепления национального самопознания своего народа, главным образом, подрастающего поколения, в полной мере при этом осознавая созидательную силу истории и исторического восприятия.

Что же касается наших профессиональных историков, то современная реальность налагает на нас неизмеримо огромную ответственность. Как нам кажется, при ныне существующем множестве взаимоисключающих интересов и направлений следует придерживаться, вернее, руководствоваться единственно верным принципом – принципом историзма.

Споры между учёными всегда были и будут. Это естественный процесс в любой науке. Важно, чтобы мы всегда стремились исходить из принципа взаимного уважения, аргументированности выводов, избежания предвзятости, абсолютизации своих исторических достижений в ущерб другим. Пока симптомы таких недугов в нашей центрально-азиатской историографии более чем заметны. Они проявляются, прежде всего, при решении таких проблем, как:

1. Определение пространства обитания наших предков в глубокой древности, выявление этнографических корней и компонентов, формирование народности и создание государственно-административных институтов.
2. Решение спорных вопросов, относящихся к определению степени участия наших предков в региональной и мировой цивилизации.
3. Выявление степени причастности каждого из наших народов в тех или иных судьбоносных для региона событиях.
4. Определение ареала распространения представителей тех или иных народностей при том или ином династическом управлении.
5. Изучение степени причастности народов в общерегиональном культурном процессе.

Эти и другие вопросы, которые деликатно обходила советская историография ради сохранения незыблемости устоев интернациональной дружбы, уважения к принципам общности культуры, после распада Союза и приобретения независимости стали центральными проблемами всех республик региона. В этом, бесспорно, сказывалось более двадцатилетней ограниченности в рамках того пространства, в котором размещаются наши республики. Исходя из позиции вседозволенности, появилось немало псевдоисториков, которые пытались и пытаются возвеличивать, абсолютизировать причастность своих предков в общерегиональных исторических процессах и культурных достижениях. Это приводило, как не парадоксально, к необузданному присвоению культурных достижений других народов. Этими нечистоплотными приёмами они с каждым годом всё больше увеличивали пространство отчуждения наших народов не только в историческом плане, но даже к отчуждению и на уровне межгосударственных, политических, экономических и культурных отношений в регионе.

Видимо, нам было суждено переболеть этой исторической болезнью, исторической манией величия, отчуждения, ощутить потерю ра-

В настоящее время политическая ситуация изменилась и еще недавнее государственное единство распалось на национальные государства, политические границы которых весьма далеки от оптимальных.

Исторические судьбы народов центрально-азиатской историко-культурной области волнуют исследователей самых различных специальностей. Историки, антропологи, этнографы, лингвисты и другие исследователи посвятили народам Центральной Азии многочисленные работы разного уровня и жанров. Такой интерес к этой части азиатского региона не случаен. Центральная Азия входила в древности в зону становления производительного хозяйства. Здесь зарождались земледелие и скотоводство, городская жизнь, возникли и гибли цивилизации.

Многообразие хозяйственной деятельности, сложные политические ситуации объективно создали большие трудности в исследовании различных сторон жизни центрально-азиатского общества. Несмотря на усилия ученых, многие кардинальные проблемы истории традиционной и современной культуры народов ЦА ждут своего решения. В первую очередь, это касается определения характера общественного строя и реконструкции этногенеза и этнической истории народов края в различные периоды прошлых эпох. В свою очередь, каждое из этих направлений распадается на ряд проблем, требующих детального рассмотрения. Не все крупные народы этой историко-культурной области стали объектом исследования ученых. Например, средневековая и новая история каракалпаков и киргизов использовалась только для иллюстрации отдельных проблем [12; 5].

Много споров среди исследователей вызывает определение, характер и типология социально-экономических структур в истории ЦА и ей подобных регионов. Большинство исследователей делят население ЦА по хозяйственному принципу на три группы – земледельцев, подвижных скотоводов и население, которое вело комплексное хозяйство. Последнее сочетало в себе, по большей части, орошаемое земледелие и подвижное скотоводство. Эти группы различались, по мнению видного советского этнографа, профессора Г.Е. Маркова [9; 4] так же по социальным структурам, господствовавшим в их среде. Как отмечает профессор С.П. Поляков, и скотоводы, и земледельцы, и группы, занимавшиеся комплексным хозяйством, имели в принципе одинаковую социальную структуру [12; 30].

Одной из особенностей центрально-азиатского комплекса, определившей на многие столетия его отличие от европейского, явилось, в том числе, и то обстоятельство, что центрально-азиатское ремесленное производство не переросло в индустрию. Отсюда, и в социальных структурах не было той идентичности, о которой пишут исследователи.

течений из числа молодежи.

Разумеется, имеются и другие нерешенные проблемы, которые ждут своих исследователей. Самое главное, на наш взгляд, при написании истории народов и государств региона следует максимально избежать её политизации, шарахания из стороны в сторону. Как бы не воспринимали историю, под каким политическим углом ее не рассматривали – в дореволюционный, советский или постсоветский периоды, – во всех случаях, это наша история. И должна найти своё отражение в наших исследованиях такой, какой она протекала на самом деле. Историческая правда рано или поздно пробивает себе путь. Исходя из этого, мы должны приложить максимум усилий, чтобы нам не было стыдно перед грядущими поколениями. Ведь историю мы пишем ради них, ради их сближения и всеобъемлющего процветания региона в целом и каждой республике в отдельности. Единственный путь в этом направлении – предельная объективность, непредвзятость и ясность изложения нашей совместной истории.

Словом, историки региона стоят перед дилеммой: или будут бороться и, отстаивая правду истории, внесут достойную, без преувеличения судьбоносную лепту в обеспечение межнационального, межгосударственного согласия, братского взаимоотношения, и тем заложат прочную основу для наращивания всеохватывающего регионального интеграционного процесса, без чего немыслимо наше счастливое будущее. Или, занимая выжидательную позицию, всецело доверяясь инициативе политизированных псевдоисториков, сохраняют это кризисное, а то и депрессивное состояние народного хозяйства, угрозу внешнеэкономической экспансии и прозябания на многие десятилетия. Тогда эти проблемы будут решать внуки и правнуки, но, может быть, в еще более трудных условиях, что было бы непростительным упущением.

Валиев А.В. (Таджикистан)

Некоторые проблемы изучения этнографии народов Центральной Азии

Познание исторических процессов, совершившихся в Центральной Азии (Средней Азии), имеет большое научно-практическое значение. В регионе на протяжении многих столетий соседствовали, оказывая взаимовлияние, две большие группы населения – оседлые земледельцы и подвижные скотоводы. Это соседство создало многочисленные варианты комбинаций хозяйственной деятельности, определившей и все другие процессы социальной жизни населения.

зобщенности во всех сферах жизни, главным образом в историческом восприятии, и в очередной раз убедиться в том, что мы просто обязаны быть вместе, ибо и история, и то пространство, в котором жили наши предки, живём мы и должны жить наши дети. Да, нам остаётся придерживаться не только высокого уровня добрососедских отношений, но и бережного чувства к тем представителям национальных меньшинств, которые живут в наших республиках, и по праву гордятся ими, считая себя полноправными их гражданами. Тем более, что в регионе нет такой республики, в которой не проживали бы представители всех соседних республик, имеется в виду наряду с их титульными нациями. Да, и в мире не существует мононациональных государств.

Теперь хочется высказать свои соображения по поводу некоторых, на наш взгляд, проблем, требующих объективного изучения на межрегиональном уровне. Среди них следует особо выделить:

1) Очевидна необходимость тщательного изучения миграционного процесса на всём Центрально-азиатском пространстве. При объективном подходе в этом направлении удаётся определить древние корни и территории обитания наших предков, появление племенных общин и союзов, их передвижение. Только этим можно объяснить объективно историю этногенеза каждого из народов региона, решение которого ставят во главу угла, как политики, так и многие учёные, представители титульных наций центрально-азиатских республик. Разумеется, исследование проблем, связанных со сложением этногенеза, является крайне щепетильной трудоёмкой работой, но вполне разрешимой с учётом уровня современных научных достижений, как в области археологии, так и новых методов определения антропологических особенностей.

2) Много проблем остаётся нерешёнными и по истории формирования государственных образований и сложения народностей. Аргументированный подход может снять множество разногласий и взаимоисключающих мнений.

3) Немало разногласий, как отмечено, имеется по определению степени причастности к региональному и мировому цивилизационному процессу. Здесь также мешают возрастные планки. Не обязательно их искать в глубокой древности и раннем средневековье. Их можно обнаружить и в более поздние периоды. Главное, аргументировано доказать особенности, присущие тем или иным народам региона.

4) Недостаточно изучена история взаимоотношений народов региона в позднесредневековом периоде (XVI–первая половина XIX вв.). Ведь, кроме феодальной раздробленности с присущей ей междоусобицей хаоса и разорения, были и нормальные торгово-экономические и культурные

взаимоотношения.

5) Крайне поверхностно изучена история нашей совместной борьбы против иноземных захватчиков. Их было немало как в древности, так и в средневековье и в последующие периоды.

6) Множество противоречий наблюдается в изучении истории завоевания и присоединения Средней Азии к России. Односторонность подхода к этой проблеме прослеживается как в трудах дореволюционных русских, так и советских исследователей. Совершенно другая крайность наблюдается в современной региональной историографии. При этом совершенно упускается из виду тот круговорот внутренних событий, которые охватывали все ханства и другие, мелкие и более крупные государственные образования. Ревнивое отношение и постоянная вражда между придворными группировками, постоянные военные действия между крупными ханствами, сепаратизм феодалов, прочно утвердившиеся традиции мелких самостоятельных и полусамостоятельных владений, главным образом, горных, не давали никаких шансов на мирное развитие. К тому же: незыблемость устоев феодальных отношений, а в горных отдалённых владениях и патриархально-родовых отношений; хронический застой и прозябание в то время, когда все более активизировалось колонизаторское стремление капиталистических держав; когда конкретно регион стал объектом колониальной политики Англии и России, которые лишили малейших надежд на перспективы консолидации и создания централизованных государственных образований. Нельзя однозначно утверждать о том, что если бы не завоевание России, у ханств Средней Азии и других государственных образований был бы иной, более благополучный шанс политического, социально-экономического и культурного развития в перспективе.

7) Как в региональной историографии, так и в отечественной недостаточно изучены (имеется в виду в общеисторическом контексте) самостоятельные горные владения Восточной Бухары, Памира и Бадахшана, а без них история региона была бы неполной. В этом плане надо отдать должное исследованиям Б. Искандарова, О. Маджлисова и других ученых, которые ограничивались изучением отдельных владений, но актуальность более фундаментального изучения той части, где сравнительно компактно проживали таджики, более чем очевидна. Это относится и к другим горным местностям республик региона.

8) Недостаточно чёткая и аргументированная позиция прослеживается в отношении проблем, касающихся истории общественно-политической мысли. Нет чёткой классификации и объективной оценки различных течений. Без этого трудно выявлять роль передовой части интеллигенции в целом и каждого представителя общественно-

политических течений в отдельности. Даже нет более цельного исследования касательно истоков возникновения пантюркизма, его сравнительно более устойчивого развития вплоть до 30-х годов прошлого столетия, да и поныне оно прослеживается в некоторых соседних государствах. Нет четкой позиции в отношении к джадидизму, да и в определении характерной особенности общественно-политической мысли народов региона в целом и в отдельности.

9) То же самое можно сказать о предпосылках социалистической и народной революции в Туркестане, Бухаре и Хиве. Немало разногласий имеется в этом направлении. Одни считают победу революции исключительно при помощи русских штыков, другие пишут о серьезных предпосылках как в Туркестане, так в Бухаре и Хиве. Особого внимания в разработке вопроса требует определение степени или уровня участия местного населения в подготовке и проведении этих судьбоносных поворотов истории.

10) Не секрет, что до горбачевской перестройки и распада Союза идеологическое давление не давало возможности для более свободного и объективного подхода в изучении истории республик региона советского периода. Тем не менее, это не дает права историкам не заметить те преобразовательные процессы, те грандиозные достижения, которые проявлялись во всех сферах народного хозяйства. В настоящее время продолжается почему-то полная безучастность в изучении истории советской эпохи. Историки либо обходят молчанием, либо предпочитают другую крайность - безудержную критику того периода, благодаря которому народы региона обрели свои государственные образования в рамках советского строя, а в начале 90-х годов прошлого столетия по воле судьбы и истории – полную независимость.

11) Немало нерешенных вопросов имеется и по современной истории. Ждут своего решения на основе правдивого анализа события, которые происходили в 90-е годы после распада Союза и приобретения независимости. Примером может послужить состояние изучения гражданской войны 1992-1999 гг. в Таджикистане.

12) Пора наряду с учеными других общественных направлений, историкам взяться всерьез за изучение истоков появления и сложения исламского фундаментализма в регионе, что поможет найти общее, совместно верное решение в борьбе против терроризма. Мы же довольствуемся лишь политическими анализами наших руководителей, которые в отдельных случаях делают упор на силовое решение вопроса, что вызывает адекватную реакцию. В этом плане нельзя забывать, что научно-историческая осведомленность может оказать огромное воспитательное воздействие на приверженцев экстремистских и даже террористических